

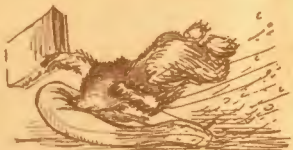
84(3)
Б81

Медвежонок Паддингтон

НИ ДНЯ
БЕЗ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

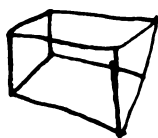

МАЙКЛ БОНД

МАЙКЛ БОНД

МЕДВЕЖОНОК
Паддингтон

НИ ДНЯ
БЕЗ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

24.4Вел)

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44
Б 81

Michael Bond
PADDINGTON ABROAD
Text copyright © Michael Bond 1961
Illustrations copyright © Peggy Fortnum and William Collins Sons and Co. Ltd. 1961
PADDINGTON AT LARGE
Text copyright © Michael Bond 1962
Illustrations copyright © Peggy Fortnum and William Collins Sons and Co. Ltd. 1962
PADDINGTON MARCHES ON
Text copyright © Michael Bond 1964
Illustrations copyright © Peggy Fortnum and William Collins Sons and Co. Ltd. 1964
The author and illustrator assert the moral right to be identified
as the author and illustrator of these works
All rights reserved
Cover illustration by R. W. Alley

Перевод с английского Александры Глебовской, Катерины Сиверцевой
(рассказы «„Уходной“ мистера Крубера, «Медвежья услуга»)

Иллюстрации в тексте Пегги Фортнум

Иллюстрации на обложке Р. В. Элли

Серийное оформление Татьяны Павловой

Бонд М.

Б 81 Медвежонок Паддингтон. Ни дня без приключений : повести / Майкл Бонд; пер. с англ. А. Глебовской, К. Сиверцевой. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 544 с.

ISBN 978-5-389-13894-0

А вы знали, что медвежонок по имени Паддингтон — настоящая звезда? Ведь он всегда в центре внимания, даже если сам того не хочет! Стоило семейству Браун обзавестись телевизором — и пожалуйста, вездесущий медвежонок легко и непринуждённо побеждает в телевикторине. А, попав за границу, Паддингтон умудряется выиграть приз на знаменитой велогонке «Тур де Франс»! Сыграть в оркестре на барабанах, подменить кинозвезду на пышной церемонии или провести успешную рекламную кампанию — всё это пара пустяков для медведя с такими выдающимися способностями.

А с недавних пор Паддингтон ещё и кинозвезда! Первый фильм о неугомонном медвежонке вышел в 2014 году, и в январе 2018 года российского зрителя ожидает премьера второго фильма. И Паддингтон собирается блистать на экране в компании Хью Гранта и Брендана Глисона!

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

© А. Глебовская, перевод, 2017

© К. Сиверцева, перевод, 2017

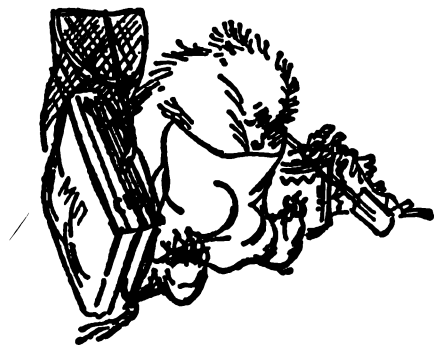
© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2017

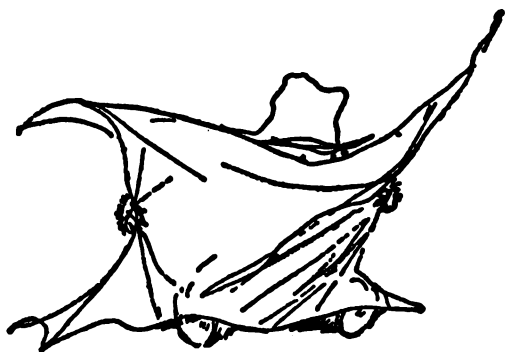
ISBN 978-5-389-13894-0

МЕДВЕЖОНОК
Паддингтон
ЗА ГРАНИЦЕЙ

Глава первая

В дорогу!

Разгром в комнате был ужасный. Паддингтон, впрочем, особо не удивился, потому что давно привык, что с ним вечно что-нибудь случается, — однако, встав с пола и окинув комнату взглядом, он вынужден был признать, что *такого* разгрома ему ещё не доводилось видеть.

Пол был усеян картами и клочками бумаги, не говоря уж о безобразных пятнах мармелада и длинной цепочке отпечатков грязных медвежьих лап.

Цепочка начиналась с большой карты, которая была разложена на кровати поверх одеяла. Это был подробный план Лондона. В самой его середине, рядом с первым отпечатком, находился дом номер тридцать два по улице Виндзорский Сад, который был помечен кружочком.

От дома Браунов следы вели на юг, по всей кровати, и дальше на пол. На полу лежала ещё одна карта. Но следы не обрывались и здесь, они шли дальше к югу, до самого пролива Ла-Манш, а потом к подоконнику, где лежала третья карта, изображающая северный берег Франции¹. Там след заканчивался неопрятной кляксой, состоявшей из раскрошенного печенья,

---

¹ Великобритания хотя и остров, однако до ближайшего европейского берега, северного побережья Франции, от неё рукой подать. В самом узком месте, между английским Дувром и французским Кале, ширина пролива Ла-Манш немногим больше тридцати километров. Иногда англичане ездят во Францию просто «на выходные», а иногда, как наши друзья, и на долгий летний отдых — во Франции и пляжи получше, и климат поприятнее, да и вообще, всё-таки «заграница»!

лужицы мармелада и чернильного пятна.

Глубоко вздохнув, Паддингтон рассеянно окунул лапу в эту смесь. Потом встал на четвереньки, сощурился и попробовал посмотреть на комнату от самого пола, но от этого разгром показался только хуже, потому что снизу стали видны все бугры и вмятины на ковре.

Только медвежонок собрался снова лечь на пол и поразмыслить, что же теперь делать, как вдруг позвякивание тарелок и шаги на лестнице мигом вернули его к действительности.

Паддингтон вскочил и с виноватым видом принялся без разбора запихивать все бумажки и карты под кровать. Хотя он и успел заготовить очень обстоятельное объяснение устроенному разгрому, у него не было ни малейшей уверенности в том, что миссис Браун и миссис Бёрд станут это объяснение слушать — тем более во время завтрака, когда всем всегда некогда.

— Ты проснулся, Паддингтон? — окликнула его миссис Браун, постучав в дверь.

— Нет ещё, миссис Браун! — отозвался медвежонок глухим голосом, пытаясь затолкать банку с мармеладом под шкаф. — У меня, кажется, глаза слиплись!

Для пущей правдоподобности Паддингтон зажмурился и несколько раз всхрапнул, не переставая сгребать в кучу свои вещички. Отыскав на ощупь перо и чернильницу, он, недолго думая, засунул их в шляпу, шляпу нахлобучил на голову до самых глаз, а потом, подобрав оставшиеся карты, вслепую заковылял к шкафу.

— Да что тут такое происходит, Паддингтон? — воскликнула миссис Браун, когда дверь перед ней внезапно распахнулась и на пороге появился медвежонок.

Увидев миссис Браун с завтраком на подносе, Паддингтон едва не сел на пол от удивления.

— Я подумал, что вы — шкаф, — пояснил он, поспешно спрятав лапу с картами за спину и отступая к кровати. — Я, наверное, пошёл не в ту сторону.

— Оно и видно, — кивнула миссис Браун, входя в комнату. — В жизни не слышала такого грохота и скрежета!

Миссис Браун обвела комнату подозрительным взглядом, но всё вроде бы стояло на своих местах. Тогда она снова посмотрела на медвежонка, который уже забрался обратно в кровать и сидел там с очень странным выражением на мордочке.

— У тебя всё в порядке? — на всякий случай уточнила миссис Браун, ставя перед Паддингтоном поднос.

На одну ужасную секунду ей показалось, что по левому уху медвежонка стекает красная струйка, но он тут же нахлобучил шляпу до самого носа, так что как следует приглядеться миссис Браун не успела. Тем не менее вид их любимца миссис Браун совсем

не понравился, и она помедлила у двери, пытаясь догадаться, что же всё-таки стряслось.

Паддингтон же, со своей стороны, только и ждал, чтобы миссис Браун поскорее ушла. Впопыхах он забыл завинтить колпачок чернильницы, и под шляпой уже стало довольно сыро.

Миссис Браун со вздохом закрыла дверь. Она прекрасно знала из прошлого опыта, что, когда на Паддингтона находит, вытянуть из него хоть что-либо совершенно невозможно.

— Если хотите знать моё мнение, — прокомментировала миссис Бёрд, когда миссис Браун пришла к ней на кухню и рассказала о подозрительном поведении медвежонка, — так должна заметить, что не он один ведёт себя странно. В этом доме все точно с ума посходили. И вы не хуже моего знаете почему!

На это миссис Браун нечего было возразить. Накануне вечером всё в их доме действительно перевернулось с ног на голову.

А началось с того, что мистер Браун вернулся с работы с целым ворохом карт и ярких брошюр и громким голосом оповестил, что этим летом они едут отдыхать во Францию!

И с той самой секунды привычные мир и покой дома номер тридцать два по улице Виндзорский Сад были утрачены безвозвратно.

До самой поздней ночи в семье только и разговоров было что о поездке. Из ящиков со всяким хламом извлекли старые надувные мячи и купальные костюмы; миссис Бёрд принялась стирать и гладить целый ворох одежды, необходимой в дальней дороге, а все остальные горячо обсуждали планы предстоящего путешествия.

Больше всех неожиданная новость взволновала медвежонка. С тех пор как он поселился у Браунов, его не раз брали в однодневные поездки, и это ему очень нравилось, но в настоящее, длинное путешествие он ещё никогда не ездил, и ему не терпелось

попробовать. А в довершение всего мистер Браун в порыве великодушия назначил его ответственным за все карты и ещё за какую-то штуку, называемую «маршрут»!

Поначалу Паддингтон засомневался, справится ли он — очень уж значительно звучало слово «маршрут», но, когда Джуди объяснила, что он просто должен будет написать, какие места они хотят посетить и что там посмотреть, он успокоился. Паддингтон очень любил составлять списки, а «маршрутный» список обещал быть особенно интересным.

— Да уж, — хмуро проговорила миссис Бёрд, когда за мытьём посуды они вернулись к разговору о предстоящей поездке, — если за карты будет отвечать медведь, меньше чем в две недели мы никак не уложимся. Это называется «будить лихо, пока оно тихо». Вот увидите, добром эта затея не кончится.

Миссис Браун тоже вздохнула.

— Ладно, ничего не поделаешь, — сказала она с нарочитой беспечно-стью. — По крайней мере, Паддинг-тону это доставит кучу удовольствия. Он так любит разные списки!

— Гм... — хмыкнула миссис Бёрд. — Опять все простыни перемажет, уж я-то знаю. Кому маршрут, а кому стирка.

Она пробурчала ещё что-то и бро-сила сумрачный взгляд на потолок, туда, где на втором этаже находилась комната медвежонка. Богатый опыт отстирывания простыней и наволочек говорил миссис Бёрд, что Паддингто-на и чернильницу лучше держать по-дальше друг от друга. Однако на сей раз беспокоилась она зря, потому что Паддингтон уже покончил с писани-ем. Он сидел в своей кроватке, дер-жа в лапах большущий лист бумаги, и внимательно его рассматривал.

В верхней части листа крупными красными буквами был написан заго-ловок:

МОЖРУД ПАДИНКТУНА

а рядом стоял отпечаток лапы, чтобы сразу было видно, что маршрут не поддельный.

Паддингтон был не вполне уверен, что правильно написал слово «маршрут», но хотя накануне он просмотрел в словаре мистера Брауна все слова на «мо», «маршрута» там не оказалось. Надо сказать, Паддингтон не удивился. Он уже давно перестал полагаться на словари, потому что всякий раз, как ему случалось встретить особенно заковыристое слово, в словаре такого не оказывалось.

Под номером один в списке значилось:

7ем часов утра — Зафтрок
(очинь бальной)

Затем:

8ем часов — уезд из дома
(Винзорский Сад 31)

9ать часов — Перикус

11ать часов — Послизафтрок

Паддингтон ещё разок перечитал список, дописал:

12-ть часов — Обет на барту
самалёта

сложил бумагу и спрятал в потайной кармашек своего чемодана. Составлять план поездки, тем более за границу, оказалось куда сложнее, чем он думал, и Паддингтон понял, что ему остаётся только одно: пойти посоветоваться со своим другом мистером Крубером.

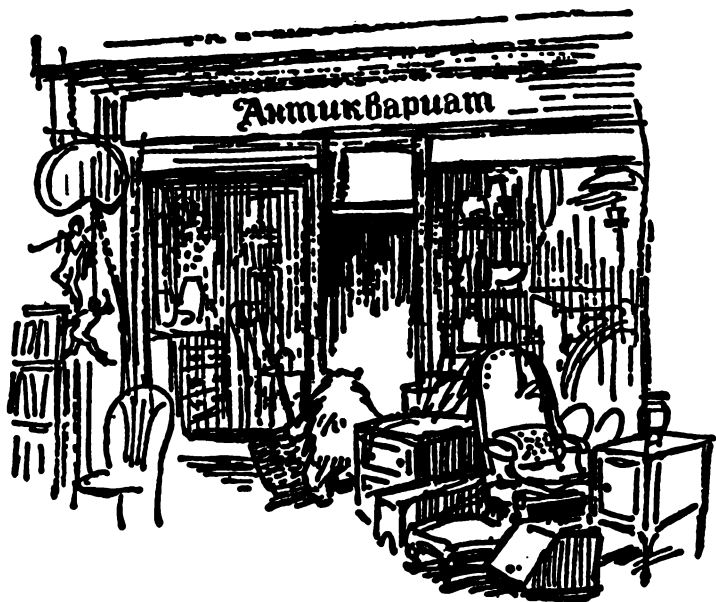
Через несколько минут, наскоро умывшись, он спустился вниз, записал под диктовку миссис Бёрд, что надо купить из продуктов, подхватил свою хозяйственную сумку на колёсиках и с решительным блеском в глазах выскочил из дому.

Забрав из булочной обычную утреннюю порцию горячих булочек, Паддингтон свернул на улицу Портобелло и отправился знакомой дорогой к антикварной лавке мистера Крубе-

ра, которая, как всегда, была так забита всякими древностями и диковинками, что они едва не вываливались из витрин.

Узнав о предстоящей поездке Браунов за границу, мистер Крубер взволновался не меньше медвежонок и поспешно отвёл его в заднюю комнату, где на диванчике из конского волоса они обычно обсуждали самые серьёзные проблемы.

— Какая приятная новость, мистер Браун! — начал мистер Крубер, ставя на плитку ковшик с молоком. — Подумайте сами, много ли на свете медведей, которым выпадает счастье провести лето за границей! Так что вам надо, как говорится, брать быка за рога. И если я могу вам чем-нибудь помочь, спрашивайте, не стесняйтесь.

Помешивая какао, мистер Крубер внимательно слушал Паддингтоновы объяснения, а выражение его лица становилось всё серьезнее и серьезнее.

— Да, нелёгкая это задача для медведя ваших лет быть ответственным за маршрут, — признал он, передавая Паддингтону чашку какао в обмен на булочку. — Давайте-ка посмотрим, чем я могу вам пособить.

И, не откладывая дела в долгий ящик, мистер Крубер встал на четвереньки и начал перебирать старые книги, лежавшие в коробке за диваном.

— Этим летом, похоже, все решили отдыхать за границей, — заметил он, по одной передавая Паддингтону нужные книжки. — У меня расхватили почти всё, что было про Францию, но, думаю, вот это вам вполне подойдёт.

Стопка всё росла, Паддингтоновы глаза всё округлялись, а под конец, когда мистер Крубер внезапно извлёк из-под книжек поношенный чёрный берет, медвежонок чуть не свалился с дивана от удивления.

— Боюсь, он будет вам великоват, — извиняющимся тоном проговорил мистер Крубер, поднимая берет к свету. — Да местами его моль проела. Зато это настоящий французский головной убор, и он в полном вашем распоряжении.

— Спасибо большое, мистер Крубер, — поблагодарил Паддингтон. — А дырки, они очень даже кстати — я в них уши просуну. Медвежьи уши в шляпы плохо влезают.

— Надеюсь, всё остальное вам тоже придётся кстати, — продолжал мистер Крубер, явно польщённый довольным выражением на мордочке медвежонка. — Чтобы составить маршрут, требуется не одна книга, и вообще, лучше всё предусмотреть заранее. За границей, мистер Браун, чего только не бывает!

Мистер Крубер принялся рассказывать про Францию, и прошло немало времени, прежде чем Паддингтон смахнул с мордочки последние капли какао и поднялся, чтобы идти домой. В гостях у мистера Крубера время всегда летело очень быстро, потому что он умел рассказывать куда интереснее, чем все остальные.

— А в вашем дневнике, мистер Браун, наверняка появится немало интересных записей, — добавил мистер Крубер на прощание, помогая Паддингтону погрузить книги в сумку. — Я потом с удовольствием почитаю.

Паддингтон, которому не терпелось полистать новые книжки, попрощался и зашагал по улице Портобелло, с усилием толкая перед собой сумку на колёсиках. Со всеми книжками и покупками она сделалась такой увесистой и неповоротливой, что медвежонок несколько раз едва не врезался в тележки торговцев, стоявшие вдоль улицы.

А кроме того, в голову ему набилось столько мыслей, что он даже не знал, какую думать первой. Больше всего ему хотелось примерить берет, да и книги мистера Крубера выглядели очень заманчиво. В конце концов Паддингтон решил, что стоит присесть передохнуть и получше рассмотреть и то и другое.

Он положил свою старую шляпу на землю, нацепил берет и начал по одной вытаскивать книжки из сумки.

На самом верху лежал словарь. Потом — французская поваренная книга со множеством рецептов и ярких

фотографий, от которых у Паддингтона даже слюнки потекли. Дальше ему попался путеводитель, в котором были карты и указания, куда надо обязательно съездить и что посмотреть, а потом ещё несколько книжек с картинками.

На самом же дне лежал очень солидного вида том в кожаном переплёте, на котором было вытиснено золотыми буквами: РАЗГОВОРНИК ДЛЯ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ.

Прежде чем вытащить из сумки эту книгу, Паддингтон перебежал через улицу и обмакнул лапы в ближайшую водосточную канаву. Мистер Крубер предупредил, что разговорник очень старинный, и просил обращаться с ним особенно аккуратно.

Усевшись на прежнее место, Паддингтон принялся листать разговорник. Такой книги ему ещё никогда не попадалось. На обратной стороне обложки оказалась картинка, на которой четыре белые лошади тащили какую-

то шутовину вроде очень старомодного автомобиля, а дальше шли разные французские фразы с английским переводом, да ещё и рисунки для лучшей понятности.

Вскоре Паддингтон так увлёкся, что совсем позабыл, где он и куда идёт. В разделе, который назывался «Путешествия», ему попала одна в особенности любопытная фраза, от которой он долго не мог оторваться. Звучала она так: «Моя бабушка упала из дилижанса, вызовите карету милосердия».

Паддингтон сразу понял, что эта фраза может очень пригодиться, если миссис Бёрд вдруг случайно упадёт из машины, и он повторил её несколько раз, изо всех сил жестикулируя, как и дяденьки на картинке.

К его вящему удивлению, когда он поднял глаза, выяснилось, что вокруг собралась небольшая кучка прохожих, которые глазели на него с нескрываемым любопытством.

— Знаете чего? — сказал дяденька с велосипедом, окинув медвежонка проницательным взглядом. — Это небось луковичный медведь¹. — Тут он повернулся к слушателям и авто-

---

¹ Лук во Франции любят и используют при приготовлении почти всех блюд (за исключением, разумеется, сладких), поэтому торговцы луком со связками своего товара на шее там обычное зрелище. Судя по всему, забредают они и на английский берег. Ну а вот чтобы луком торговали медведи — об этом пока ещё никто не слышал.

ритетно добавил: — Они каждый год из Бретани¹ приплывают.

У них луковицы на шее висят на верёвочке, на манер ожерельев. Ну, видели небось. Ишь как лопочет по-французски.

— Чепуха, — оборвал его другой дяденька. — Вовсе не по-французски. С ним, по-моему, просто припадок какой-то приключился. Махал лапами как оглашенный. И потом, — добавил он торжествующе, — если это луковичный медведь, где же, скажите на милость, его луковицы?

— Потерял, надо думать, — предположил кто-то ещё. — Поэтому и вид у него такой разнесчастный. Я так думаю, у него, горемыки, верёвочка порвалась.

---

¹ Бретань, французскую провинцию на полуострове Бретань, ни в коем случае не следует путать с Британией, или Великобританией. Однако названия свои они получили от одного и того же племени бриттов, которые обосновались в Бретани в V—VI веках, бежав с острова Британия от завоевавших его англосаксов; ну а англосаксы в свою очередь дали название одной из частей этого острова, Англии. Другие части называются Шотландия и Уэльс.

— Тут любого припадок хватит, — посочувствовала какая-то тётенька. — Подумать только, приехать в такую даль и растерять все свои луковицы!

— Так ведь я что и говорю, — снова встрял дяденька с велосипедом. — У него был французский припадок. А уж это хуже некуда. Они вообще все того, эти иностранцы.

— Не вздумай трогать его, сынок, — вставила ещё одна тётенька, поворачиваясь к своему малышу, которому явно очень понравился Паддингтонов берет. — Мало ли где он валялся!

Пока зрители переговаривались, глаза у медвежонка становились всё больше и больше, а последнее замечание окончательно вывело его из себя.

— Луковичный медведь?! — не выдержал он. — Вовсе я не луковичный медведь! Я медведь, который собрался за границу, и я нигде не валялся, а просто иду домой от мистера Крубера!

С этими словами он сгрёб свои книжки и зашагал дальше, оставив зевак в полном недоумении.

Сворачивая на свою улицу, Паддингтон бросил через плечо несколько очень суровых взглядов, но вот он оказался у знакомой зелёной двери дома номер тридцать два и рассудил, что на самом-то деле всё не так уж и плохо.

Он стоял на пороге, прислушиваясь к шагам миссис Бёрд в прихожей, и думал о том, что этим утром он славно потрудился.

Это, пожалуй, очень даже и здорово, когда тебя принимают за французского медведя, пусть даже и луковичного! Чем больше Паддингтон об этом размышлял, тем выше он задирал нос, и под конец у него не осталось никаких сомнений, что уж теперь-то, с помощью карт, путеводителей и книг мистера Крубера, он сумеет составить для Браунов самый что ни на есть замечательный «моржруд».

Глава вторая

Деньги в банке

— Что-то наш мишутка сегодня при полном параде, — заметила миссис Бёрд.

— Правда? — сразу же встревожилась миссис Браун. — О господи! Надеюсь, ничего страшного не случится.

Она встала рядом с миссис Бёрд у окна, и они проводили глазами фигурку в синем пальтишке, которая деловито вышагивала по тротуару.

Да, миссис Бёрд не ошиблась, Паддингтон действительно принаря-

дился. Даже на расстоянии было заметно, что мех его тщательно расчёсан, а ветхая шляпа не надвинута, как обычно, до самого носа, а лихо заломлена назад и один край молодежато загнут кверху. Старый чемодан и тот имел такой вид, будто накануне его пытались почистить.

— Кроме всего прочего, он пошёл не в ту сторону, — добавила миссис Браун, когда Паддингтон, дойдя до угла, украдкой оглянулся через плечо, а потом свернул направо и вскоре скрылся из виду. — Обычно он поворачивает налево.

— Если вам угодно знать моё мнение, наш медведь опять что-то удумал, — мрачно предрекла миссис Бёрд. — Он и за завтраком вёл себя очень подозрительно. Отказался от добавки, всё время таращился мистеру Брауну через плечо, пока тот читал газету, и вид у него при этом был какой-то озадаченный.

— Ну, это-то как раз неудивительно, если Генри читал свою всегдашнюю газету, — заметила миссис Браун. — Я в ней и сама отродясь ничего понять не могла.

Мистер Браун работал в лондонском Сити¹ и каждое утро за завтраком просматривал очень серьёзную газету, в которой писали про акции, ценные бумаги и другие денежные дела; остальные Брауны считали её ужасно скучной.

— И всё равно, — продолжала миссис Браун, возвращаясь на кухню, — мне это совсем не нравится. Боюсь, у него появилась очередная Идея. Вчера он весь вечер подсчитывал свои доходы и расходы, а это дурной знак.

Из-за предстоящего путешествия у миссис Браун и миссис Бёрд и так

---

¹ На случай, если вы подзабыли, Сити — это деловой центр Лондона. Там находятся банки и вообще всякие заведения, связанные с деньгами и ценными бумагами.

был хлопот полон рот. До отъезда оставалось всего несколько дней, а ещё надо было переделать тысячу дел. Не будь они так заняты, наверняка сопоставили бы вчерашние и сегодняшние события и поняли бы, что к чему, но скоро хозяйственные заботы поглотили их с головой, и они напрочь позабыли о странном поведении медвежонка.

А Паддингтон, который и не подозревал, какую загадку загадал своим домашним, шагал по улице, проходившей неподалёку от рынка Портобелло, в сторону громадного здания — оно стояло чуть поодаль от всех остальных. Высокая, окованная бронзой дверь была наглухо закрыта, а над ней красовались крупные золотые буквы:

БАНК ФЛОЙДА

Убедившись, что никто за ним не подглядывает, Паддингтон вытащил из шляпы маленькую книжечку в твёрдой

картонной корочке и уселся на чемодан — дожидаться, когда же в банке начнётся рабочий день. На книжечке, как и на дверях, стояли слова «Банк Флойда», а на первой странице было вписано чернилами: «П. Браун, эск.»¹.

Кроме Браунов и мистера Крубера, почти никто не знал, что у медвежонка есть свой банковский счёт, потому что это держалось в строжайшем секрете. А началось всё несколько месяцев тому назад, когда Паддингтон, листая газеты мистера Брауна, наткнулся на рекламную картинку, которая так его заинтересовала, что он вырезал её и сохранил. На картинке благодушного вида дяденька по имени мистер Флойд, попыхивая трубкой, объяснял, что если отдать деньги на хранение в его банк, к ним потом прибавится какая-то штука, называе-

---

¹ «Эск.» — это сокращённое «эскавайр», то есть владелец сельского поместья. В современной Англии это просто форма почтительного обращения к мужчине и, судя по всему, к медведю тоже.

мая «процент», и чем дольше будут деньги у него лежать, тем больше можно будет получить прибыли.

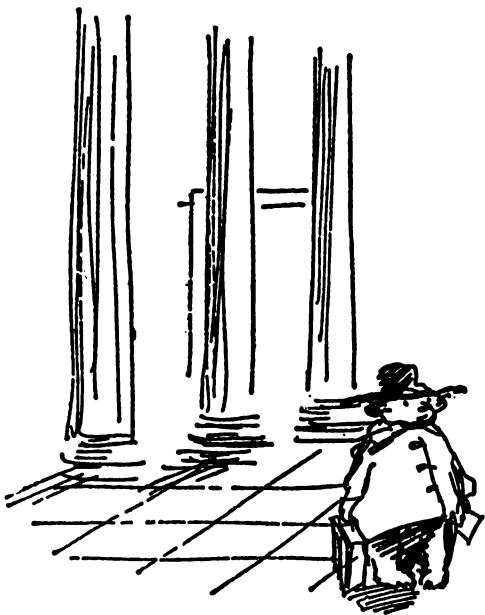
Паддингтон не привык упускать собственную выгоду, а уж что может быть выгоднее, чем увеличить свои сбережения, просто отдав их кому-то на некоторое время.

Брауны очень одобрительно отнеслись к его затее, и мистер Браун даже добавил три шиллинга к деньгам, которые Паддингтон получил в подарок на Рождество и на день рождения, а сам Паддингтон, крепко поразмыслив, выделил ещё шесть пенсов, которые сэкономил из еженедельных «булочных» денег. Когда всё сложили вместе, сумма получилась внушительная — один фунт три шиллинга шесть пенсов, и вот настал день, когда миссис Бёрд повела медвежонка в банк открывать счёт.

После этого Паддингтон почти целую неделю торчал в дверях магазина напротив, бросая подозрительные

взгляды на всех входящих и выходящих. И только когда дежурный полицейский, проходя мимо, отогнал его прочь, медвежонку пришлось оставить банк в покое.

С тех пор Паддингтон ещё ни разу не входил в здание банка, хотя несколько раз проверял для пущей надёжности запись в своей сберегательной книжке. Честно признаться, среди всех этих мраморных плит и полиро-

ванных панелей он чувствовал себя не очень уверенно и поэтому страшно обрадовался, когда часы на ближайшей церкви наконец-то начали отбивать десять, а он всё ещё был единственным, кто дожидался открытия.

Едва стих последний удар, изнутри донёсся скрежет отодвигаемых засовов, и Паддингтон тут же подбежал поближе и прижался носом к щёлке для писем.

— Эй, ты, там, — буркнул швейцар, разглядев сквозь щёлку Паддингтонову шляпу, — а ну проваливай. Это тебе не рабочий дом, а солидный банк. Всяким проходимцам тут делать нечего.

— Прходимцам? — переспросил медвежонок, отпустив от изумления планку, которая прикрывала щель.

— Во-во, — ворчливо подтвердил швейцар, распахивая створки. — Смотри-ка, ещё и на ручку мне надышал. Ходят тут всякие, а я потом драй эту распроклятую медяшку!

— Я никакой не проходимец, а приходимец. Я пришёл узнать у мистера Флойда, как поживают мои деньги, — с достоинством отвечивал Паддингтон, помахивая своей сберегательной книжкой. — И вообще, я медведь.

— Ах ты господи! — смутился швейцар, разглядев Паддингтона поближе. — Извините, сэр, обознался. Я как увидел ваш мохнатый нос в щёлке, так подумал, что вы из тех бородатых джентльменов, что шляют по дорогам.

— Ничего страшного, — грустно отозвался медвежонок. — Меня часто принимают за кого-то не того.

Швейцар почтительно распахнул двери, и Паддингтон, вежливо приподняв шляпу, вошёл внутрь.

Миссис Бёрд уже несколько раз растолковывала ему, что предусмотрительные медведи всегда откладывают деньги на чёрный день и что деньги эти всегда могут понадобиться

ся для какого-нибудь важного и неотложного дела. Вчера вечером, лёжа в кроватке, Паддингтон твёрдо решил для себя, что поездка за границу — очень даже важное дело, и, ещё раз внимательно перечитав рекламное объявление, придумал, как сделать так, чтобы и волки были сыты, и овцы целы. Ночью идея показалась ему просто замечательной, но, как и все «пододеяльные» идеи, в ярком свете дня как-то полиняла и выцвела.

Теперь, когда отступить было уже поздно, Паддингтону вдруг стало очень неловко, и он пожалел, что не посоветовался сначала с мистером Крубером: миссис Бёрд ведь наверняка будет недовольна, что он снял деньги со счёта, не спросив её разрешения.

Паддингтон подошёл к одному из окошечек, взобрался на чемодан и заглянул внутрь. Дяденька, сидевший по ту сторону за стеклом, похоже, не на шутку перепугался, когда в окошечке внезапно появилась Паддинг-

тонова шляпа, и судорожно потянулся к чернильнице.

— Я бы хотел забрать все свои деньги для важного дела, — объявил Паддингтон, изо всех сил стараясь выглядеть солидно, и подал дяденьке свою сберегательную книжку.

Дяденька, оправившись от испуга, взял книжечку, поднял её к свету и неодобрительно вздёрнул бровь. Вся обложка была испещрена красными чернильными вычислениями, неопрятными кляксами и липкими пятнами мармелада.

— У меня просто банка вчера случайно перевернулась под одеялом, — поспешил объяснить Паддингтон, поймав недоумевающий дяденькин взгляд.

— Банка перевернулась? — повторил дяденька. — Под одеялом?

— Ну да, — кивнул Паддингтон. — Я высчитывал свои проценты и случайно попал в неё лапой. Понимаете, просто под одеялом темно и места мало.

— Оно и видно, — проговорил дяденька брезгливо. — Мармеладные пятна! На сберегательной книжке Флойда! Фу, гадость какая!

Он не так давно поступил в этот банк на работу, и хотя управляющий предупреждал его, что иногда придется иметь дело с довольно странными клиентами, о вкладчиках-медведях не было сказано ни слова.

— И как же вы желаете распорядиться своими сбережениями? — осведомился он не очень уверенным голосом.

— Я хотел бы, если можно, оставить на счету проценты, — объяснил Паддингтон. — На чёрный день.

— Боюсь, — довольно надменно сказал дяденька, подсчитав что-то на листочке бумаги, — что много светлее он от этого не станет. Ваши проценты составляют всего три пенса.

— Что?! — возмущённо воскликнул Паддингтон. — Три пенса?! Знал бы я, как оно у вас тут в банке, держал

бы деньги в своей собственной банке. Из-под мармелада...

— Банк и банка — совсем разные вещи, — строго возразил дяденька. — Совершенно разные вещи.

Он попытался придумать, как бы получше объяснить, что такое проценты, но он никогда раньше не имел дела с медведями и сильно опасался, что Паддингтон окажется очень неговорчивым клиентом.

— Процент — это... это такая штука, которую мы вам даём за то, что вы разрешаете нам пользоваться своими деньгами, — нашёлся он наконец. — Чем дольше мы ими пользуемся, тем больше вы получаете.

— Моими деньгами вы пользуетесь уже почти полгода! — запальчиво отозвался медвежонок. — С самого Рождества!

— Три пенса, — непререкаемо повторил дяденька.

Не обращая внимания на смятенный вид медвежонка, он сделал ка-

кую-то пометку в его книжке, а потом выложил на прилавок фунтовую банкноту и несколько серебряных монеток.

— Прошу вас, — проговорил он отрывисто. — Один фунт три шиллинга шесть пенсов.

Паддингтон недоверчиво покосился на банкноту, а потом сверился с бумажкой, которую держал в лапе. После этого глаза у него стали совсем круглыми.

— Боюсь, вы ошиблись, — заявил он твёрдо. — Это не мой фунт.

— Ошибся? — недовольным голосом переспросил дяденька. — В банке Флойда не ошибаются.

— Но тут не тот номер! — стоял на своём Паддингтон.

— Не тот номер? — повторил дяденька.

— Совсем не тот, — подтвердил медвежонок. — А у меня в сберегательной книжке написано, что вы обязуетесь вернуть каждому в лапочку его деньги по первому требованию.

— Не «в лапочку», а «вкладчику», — поправил дяденька. — Так вот я и возвращаю ваши деньги. Совершенно необязательно, что вам выдадут ту же самую банкноту, которую вы в банк вложили. Ваш фунт за это время мог попасть куда угодно. Если он был старый, может быть, его даже сожгли. Истрепавшиеся банкноты часто сжигают.

— Сожгли? — вконец опешил медвежонок. — Вы сожгли мой фунт?

— Я не сказал — сожгли, — поправил дяденька. — Я сказал: может быть, сожгли.

Паддингтон засопел и устремил на дяденьку суровый взгляд — один из тех, которые он перенял от тёти Люси и приберегал для самых тяжёлых ситуаций.

— Я хотел бы поговорить с мистером Флойдом, — заявил он решительно.

— С мистером Флойдом? — повторил дяденька.

Он судорожно провёл платком по мокрому лбу и встревоженно покопился через Паддингтоново плечо на успевшую скопиться очередь. Заждавшиеся клиенты тихонько бурчали, и ему это вовсе не понравилось.

— Беда в том, что никакого мистера Флойда на самом деле не существует¹, — сознался он наконец. — Зато у нас есть мистер Тримбл, — поспешил он добавить, когда Паддингтон пронзил его ещё более суровым взглядом. — Это наш заведующий. Пожалуй, лучше действительно его позвать — уж он разберётся, что к чему.

И дяденька чуть ли не бегом кинулся к двери с надписью «Заведующий». Паддингтон проводил его негодующим взглядом. Мало того что

---

¹ Мифический «мистер Флойд» — это только вымышленный владелец банка, так сказать, его «лицо на публику» — благодушному пожилому джентльмену клиенты легче доверят свои деньги. На самом же деле банк, скорее всего, принадлежит целой группе совладельцев, и далеко не все они милые и благодушные.

ему пытались всучить какой-то чужой фунт, но и монетки, как он только что заметил, были не те — совсем другого года выпуска! К тому же его монетки были новенькие и начищенные до блеска, а возвращали ему какие-то старые и тусклые.

Паддингтон слез с чемодана и начал решительно проталкиваться к выходу. Хотя он и был всего лишь маленьким медвежонком, он прекрасно разбирался, что справедливо, а что нет, особенно если речь шла о деньгах, и ему было ясно как день, что пора брать дело в собственные лапы.

Выбравшись из банка, медвежонок торопливо зашагал по улице к маячившей неподалёку красной будке. В потайном кармашке его чемодана всегда лежала специальная бумажка, на которой миссис Бёрд написала инструкции на случай, если он попадёт в серьёзную переделку; в тот же кармашек она положила четыре монетки по одному пенсу. По дороге Пад-

дингтон ещё раз обдумал ситуацию и окончательно уверился, что иначе как серьёзной переделкой её не назовёшь. Строго говоря, переделки серьёзнее с ним ещё не случалось, поэтому он страшно обрадовался, когда наконец дотопал до телефонной будки и убедился, что та свободна.

* * *

— Не могу понять, что происходит в нашем банке, — сказала миссис Браун, затворяя входную дверь. — Когда я проходила мимо, у входа стояла огромная толпа.

— Ограбление, наверное, — предположила миссис Бёрд. — Сейчас вокруг такое творится, хоть газеты не читай.

— На ограбление не похоже, — покачала головой миссис Браун. — Скорее, какой-то несчастный случай. Там были и полиция, и «скорая помощь», и пожарная машина!

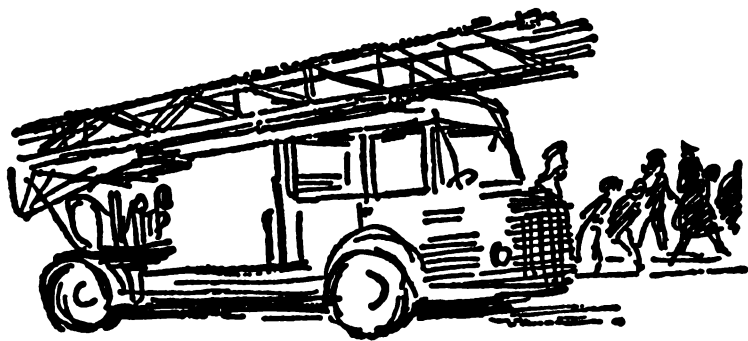

— Гм... — призадумалась миссис Бёрд. — Надеюсь, ничего серьёзного. Я, между прочим, не столько за банк беспокоюсь, сколько за нас самих. В этом банке лежат все Паддингтоновы сбережения, и, если его ограбят, переживаниям конца-краю не будет.

Тут миссис Бёрд прервала свою горячую речь, и на лице её появилось задумчивое выражение.

— Кстати, о Паддингтоне, — добавила она. — Вы давно его не видели?

— С тех пор, как он ушёл утром... — Тут миссис Браун в свою очередь встревожилась. — Господи! Уж не думаете ли вы...

— Пойду-ка я надену шляпу, — ответствовала миссис Бёрд. — И если окажется, что виновник этой заварухи не наш медведь, обещаю съесть её по дороге домой.

Миссис Браун и миссис Бёрд не сразу удалось протолкаться сквозь толпу у входа, а когда они наконец пробились внутрь, оправдались самые худшие их опасения: посреди вестибюля, окружённый целой толпой банковских служащих и полицейских,

потерянно сидел на чемодане их мишутка.

— Господи, что тут происходит? — ахнула миссис Браун, протиснувшись наконец в первый ряд.

Увидев её, Паддингтон несколько воспрял духом. Вообще же, с тех пор как он вернулся из телефонной будки, дела шли хуже некуда.

— Я, кажется, случайно перепутал цифры, миссис Браун, — не очень понятно объяснил он.

— Отнимают у бедного медведя его кровные денежки, заработанные честным трудом, вот что здесь происходит, — высказался какой-то сердобольный зритель из заднего ряда.

— Подожгли его банкноты, негодники, — посетовал кто-то ещё.

— Говорят, сотни фунтов сгорели дотла, — доложил один из торговцев с рынка, который знал Паддингтона в лицо и зашёл разобраться, что стряслось.

— О господи! — вконец растерявшись, повторила миссис Браун. —

Мне кажется, здесь какая-то ошибка. В банке Флойда не могли ничего такого сделать.

— Никогда в жизни, мадам! — подтвердил, выступая вперёд, заведующий. — Меня зовут Тримбл, — представился он. — Вы можете поручиться за этого юного медведя?

— Поручиться? — отозвалась миссис Бёрд. — Ну ещё бы, ведь это я его к вам и привела. И прошу вас принять к сведению, что он достойный член почтенного семейства и всегда соблюдает законы.

— Почтенный-то почтенный, — вмешался дородный полицейский, который стоял рядом, покусывая карандаш, — но вот насчёт соблюдения законов — я бы не торопился это утверждать. Набрал три девятки, поднял всех по тревоге — и полицию, и пожарных, и «скорую помощь»¹. Придётся во всём этом хорошенько разобраться.

---

¹ Почти во всех странах существует телефон, по которому можно вызвать все службы спасения сразу. В США это 911, в Англии — 999, в России — 112.

Все замолчали и уставились на медвежонка.

— Я просто пытался позвонить миссис Бёрд, — пояснил Паддингтон.

— Позвонить миссис Бёрд? — с расстановкой повторил полицейский, записывая эти слова в блокнот.

— Ну да, — кивнул медвежонок. — И так получилось, что у меня лапа застряла в девятке, я пытался её вытащить, а кто-то всё время спрашивал, что у меня случилось. Ну, я и стал кричать: «Помогите!»

Мистер Тримбл прочистил горло.

— Думаю, нам лучше пройти в мой кабинет, — предложил он. — Дело, похоже, мудрёное, а там всё же спокойнее.

С этим все немедленно согласились. А охотнее всех Паддингтон. Он тут же вскочил с чемодана и засеменил вслед за мистером Тримблом. Держать деньги в банке и правда оказалось мудрёным занятием, мудрёнее некуда.

Прошло немало времени, прежде чем Паддингтон сумел растолковать что и как, но, когда ситуация наконец прояснилась, все вздохнули с облегчением — всё-таки ничего страшного не произошло! Даже полицейский перестал хмуриться.

— Побольше бы таких медведей, и порядка было бы больше, — заявил он, пожимая Паддингтону лапу. — Если бы каждый, заведя что-нибудь подозрительное, устраивал такой тарарам, у нас, в конечном итоге, было бы куда меньше работы.

Когда все разошлись, мистер Тримбл отвёл Паддингтона, миссис Браун и миссис Бёрд в хранилище и показал, в каком надёжном месте они держат деньги, а напоследок подарил Паддингтону книжку с инструкциями, чтобы тот знал, что делать, когда придёт в банк в следующий раз.

— Я надеюсь, мистер Браун, вы не станете закрывать счёт, — добавил он. — Банк Флойда не хотел бы поте-

рять такого ценного клиента. Если вы согласитесь оставить у нас свои три с половиной шиллинга, я обещаю выдать вам совершенно новенький фунт для расходов за границей.

Паддингтон поблагодарил мистера Тримбла за любезность, но принимать его предложение не спешил.

— Если можно, — сказал он наконец, — дайте мне лучше какой-нибудь старенький фунтик, которым уже пользовались.

Паддингтон был из тех медведей, которые любят всё делать наверняка, и, хотя новенькая хрустящая бумажка на столе заведующего выглядела очень соблазнительно, он решил, что всё-таки будет куда надёжнее взять старенькую и проверенную, ту, которая уже походила по рукам.

Глава третья

Переполох В аэропорту

До отъезда оставалось всего несколько дней, и волнение в доме Браунов росло с каждым часом. Больше всего хлопот было у Паддингтона, и он то и дело бегал на улицу Портобелло, чтобы обсудить с мистером Крубером очередную неотложную проблему.

Всякий раз они подолгу беседовали, сидя в шезлонгах у входа в антикварную лавку; в результате у них даже кончилось какао, и мистеру Круберу пришлось купить лишнюю банку.

Теперь, если надо было извиниться, Брауны вместо «простите меня» говорили друг другу «пардон»¹; миссис Бёрд, потратив несколько вечеров, смастерила специальную бирку, которую решено было повесить Паддингтону на шею. Бирка была большая, в чехле из самой лучшей кожи, и на ней крупными печатными буквами написали адрес Браунов, а также слова

**«ПРОСЬБА ВЕРНУТЬ
ЗА ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ»**

на нескольких языках. Миссис Бёрд довольно насторожённо относилась к заграничным путешествиям и старалась всё предусмотреть заранее.

И вот наконец настал долгожданный день, и с самого раннего утра все окна дома номер тридцать два по улице Виндзорский Сад засветились ярким светом.

---

¹ У нас тоже иногда вместо «извините» говорят «пардон», и почти все знают, что «пардон» — это «извините» по-французски.

Паддингтон встал раньше всех, чтобы уложить вещи, до которых лапы не дошли накануне. Вещей у него за предыдущие поездки накопилось немало, и он намеревался забрать их с собой все до единой — на случай, если в дом залезут воры.

Кроме неизменной шляпы, которую он надел на голову, и старого чемодана, который он держал в лапе, надо было захватить: синее пальтишко, ведёрко и лопатку — чисто вымытые и до блеска начищенные после последней поездки к морю, — набор «Знаменитый сыщик», волшебную палочку для проделывания фокусов, большую банку мармелада на всякий пожарный случай — мистер Крубер предупредил, что, возможно, во Франции трудно будет достать его любимый мармелад, — «моржруд» и другие важные бумаги, а также дневник, клей, чернила, все до единой французские книжки мистера Крубера, английский флаг на палочке и старенькое кухон-

ное полотенце с картой Франции, которое он несколько дней тому назад спас из мусорного ведра.

Вскоре Паддингтонова возня, топот и шуршание обёрточной бумаги разбудили всё остальное семейство, и вот уже из кухни потянуло запахом жареной ветчины, а к общему шуму добавилось позвякивание тарелок и чашек.

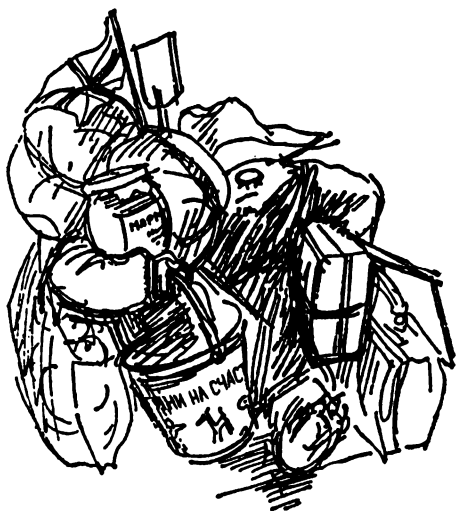
— Ох, батюшки! — не удержавшись, ахнула миссис Бёрд. Она пошла кликнуть остальных к завтраку и натолкнулась на огромную грудку свёртков, спускавшуюся по лестнице. — Это ещё что за безобразие?

— Это не безобразие, — пропыхтел Паддингтон из-под огромной дорожной сумки. — Это я. Просто у меня, кажется, волшебная палочка в перилах застряла.

— Волшебная палочка? — переспросил мистер Браун, появляясь наверху лестницы. — Она-то тебе зачем? Мы же не собираемся переселиться во Францию!

Паддингтон с убитым видом устался на свои пожитки, а остальные тем временем высвободили из перил его волшебную палочку и помогли ему спуститься вниз. Да, наверное, мистер Браун прав — вещей действительно набралось многовато.

— Пожалуй, кое-что можно запереть в шкафу под лестницей, — решил Паддингтон наконец, и все дружно с ним согласились.

Но, даже несмотря на это разумное решение, когда мистер Браун по-

грузил в машину все чемоданы, надувные мячи, удочки, палатку и ещё тысячу всяких мелочей, машина так осела, что казалось, не доедет даже до конца улицы, не говоря уж ни о какой Франции.

— Я почему-то всегда считала, что люди ездят за границу отдыхать, — вздохнула миссис Бёрд, втискиваясь на заднее сиденье между Джонатаном и Джуди. — Пока же я только устала до полусмерти.

— Ничего страшного, — солидно объявил с переднего сиденья Паддингтон, сверившись со своим «морж-рудом». — Мы скоро остановимся и перекусим.

— Остановимся и перекусим? — удивился мистер Браун. — Помилуй, да мы ещё даже никуда не уехали!

Миссис Браун вздохнула и вытащила Паддингтонов флажок из своего левого уха. Она была твёрдо убеждена, что только в их семье с отъездом за границу связано столько мороки.

Но несмотря на эти мелкие неурядицы, настроение у всех было приподнятое, и в машине, катившей по Лондону в сторону побережья, всю дорогу царило буйное веселье.

Вскоре за окнами поплыли засаженные хмелем поля и фруктовые плантации Кента¹, и не успели они оглянуться, как мистер Браун уже свернул с шоссе и машина вкатилась в ворота аэропорта.

Паддингтон впервые в жизни попал в аэропорт; правда, ему и раньше случалось видеть и слышать самолёты, пролетавшие над их домом, но он не обращал на них особого внимания. Поэтому, едва мистер Браун остановил машину и все вылезли, медвежонок с любопытством уставился на металлических птиц, которые выстроились шеренгой вдоль взлётной полосы, готовые подняться в воздух.

---

¹ Кент — графство, расположенное на крайнем юго-востоке острова Великобритания. Отсюда до Европы ближе всего!

На вид они оказались куда меньше, чем Паддингтон предполагал. Он попробовал посмотреть в бинокль, но много больше они от этого не стали. Поэтому, когда мистер Браун сказал, что не только они все полетят в одном самолёте, но с ними ещё и их автомобиль, Паддингтон не на шутку встревожился.

— Давайте-давайте, некогда зевать, — торопил мистер Браун, направляясь к зданию аэровокзала. — Времени у нас в обрез.

Брауны гуськом вошли внутрь и зашагали в дальний конец зала, к стойке с надписью «Регистрация».

— Наша фамилия Браун, мы летим на Континент, — сказал мистер Браун, подавая барышне за стойкой сложенные в стопочку билеты.

— Сюда, пожалуйста, — пригласила барышня и повела их по коридору к двери с надписью «Паспортный контроль». За дверью маячил дяденька в тёмно-синей форме.

— Приготовьте, пожалуйста, паспорта.

При этих словах миссис Бёрд вдруг остановилась как вкопанная и судорожно схватила миссис Браун за руку.

— Господи, ну мы и недотёпы! — вскричала она.

— Что случилось, миссис Бёрд? — всполошилась миссис Браун. — Почему вы так побледнели?

— Паспорта! — воскликнула миссис Бёрд. — А ведь у Паддингтона нет паспорта!¹

— У Паддингтона? — эхом отозвалась миссис Браун, в свою очередь бледнея.

Брауны в отчаянии поглядели друг на друга. Они так захлопотались, строя планы поездки и заполняя всякие бланки, что напрочь позабыли о том,

---

¹ В Англии, как и во многих других государствах, внутри страны паспортов просто не существует — за ненадобностью. Паспорт, удостоверяющий, что ты — гражданин Великобритании, тебе выписывают, только если ты отправляешься за границу.

что медвежонку может понадобится паспорт.

— А медведям полагаются паспорта? — растерянно спросил мистер Браун. — Может, и бирка сойдёт?

— Насчёт «полагаются» я ничего не могу сказать, — отозвалась миссис Бёрд, — а вот в том, что никакого паспорта ему не дадут, даже если попросить, я совершенно уверена. Вы ведь знаете Паддингтона! И потом, если вспомнить, как он к нам попал...

Когда до остальных дошёл смысл этих слов, они растерянно примолкли. Ведь Паддингтон действительно попал к ним, мягко говоря, не совсем обычным образом. Он, как вы помните, припутешествовал в Англию в спасательной шлюпке, и, хотя места он занимал совсем немного и ел по дороге свой собственный мармелад, да и было это давно, Брауны не сомневались, что если владельцы того самого судна, не говоря уже о таможенниках и всяких прочих чиновниках,

проведают об этом, они будут очень недовольны.

Словно угадав эти мысли, чиновник в синей форме прислушался к их разговору, и лицо его сразу стало очень суровым.

— Эт-то ещё что такое? — начал он. — Я не ослышался? Тут кто-то без паспорта? Боюсь, мы не сможем допустить его в самолёт. Ехать за границу без паспорта — это противозаконно. Попросите его подойти сюда.

— Ну конечно!.. — простонала Джуди, когда Брауны заозирались и обнаружили, что Паддингтона и след простыл. — Куда он на этот раз пропастился?

— Полундра! — подхватил Джонатан. — С этим медведем всегда так: пропадает в самую ответственную минуту.

— Как его имя? — осведомился чиновник, беря ручку и листок бумаги.

— Гм... — замялся мистер Браун. — Ну, вообще-то, Браун. Паддингтон Браун, в определённом смысле...

— Что значит «в определённом смысле»? — недовольно перебил чиновник. — В каком это «определённом»?

— Мы его так называли, потому что нашли на Паддингтонском вокзале, — пустилась в объяснения миссис Браун. — Видите ли, он медведь, приехал из Дремучего Перу, и он...

Тут она заметила, какое суровое у чиновника лицо, и мигом смолкла.

— Медведь без паспорта, — отрубил чиновник. — Да ещё и путешествует под чужим именем. Дело серьёзное.

Но не успел он объяснить Браунам, почему это такое уж серьёзное дело, как дверь в дальнем конце комнаты распахнулась и на пороге появился Паддингтон с очень встревоженным выражением на мордочке; следом, чуть не наступая ему на пятки, вошёл багровый, как свёкла, носильщик.

— Поймал этого вон, — проговорил носильщик, отдуваясь, — глазел на са-

молёты в этот вон бинокль. А ещё, — тут он совсем насупился и подал чиновнику Паддингтонов дневник, — писал чего-то в этой вон книжке.

— Это мой дневник, — удручённо пояснил медвежонок.

— Гм... — буркнул носильщик. — Другим рассказывай. Видели мы такие дневники: что ни день, то какая-нибудь каверза. А в придачу он ещё этот вон маскарад тащил под мышкой! — добавил носильщик, кладя на стол набор «Знаменитый сыщик», завернутый в коричневую бумагу.

— Я так и знала, что добром это не кончится! — вздохнула миссис Браун. — Говорила я тебе — оставь его дома!

— Какую-то он пакость затеял, вот что я вам скажу, — не унимался носильщик. — Очень уж у него вид подозрительный.

— Ну, медведь, — обратился к Паддингтону чиновник, — что скажешь?

Паддингтон глубоко вздохнул и приподнял шляпу.

— Я просто записывал свои впечатления, для мистера Крубера, — пояснил он.

Повисла напряжённая пауза, во время которой что-то белое и липкое мягко шмякнулось на пол. Носильщик поднял непонятный предмет двумя пальцами и уставился на него в недоумении.

— Похоже на булку с мармеладом, — не очень уверенно определил чиновник, почему-то поглядев на потолок.

— Это и есть булка с мармеладом, — подтвердил Паддингтон. — Она, наверное, из моей шляпы выпала. Я там всегда держу кусок на всякий пожарный случай.

— Что-то я не слышал, чтобы кто-нибудь пытался провезти контрабандой булку с мармеладом, — покачал головой чиновник. — Пусть этим займётся таможня.

— Это ещё не всё, — снова вклинился носильщик, водрузив Паддингтонов чемодан на стойку и охлопав его опытной рукой. — Глядите-ка, он внутри почти пустой, а снаружи вон какой пухлый, — понимаете, о чём я?

— Наблюдение за самолётами в бинокль, — начал перечислять чиновник, берясь за телефон. — Непонятные записи в тетради. Попытка провезти контрабандой булку с мармеладом... Да, придётся с этим как следует разобраться.

— Он небось медведь-контрабандист, — радостно подхватил носильщик. — А контрабанда вся у него в мех запрятана. И вообще, хотите знать правду, так это наверняка никакой не мармелад.

— Придётся отдать эту гадость на экспертизу, — заключил чиновник, вешая трубку.

Паддингтон подумал, что ослышался.

— Какая же это гадость! — воскликнул он возмущённо. — Это мой

самый любимый мармелад из «Уценённых товаров»!

И Паддингтон бросил на чиновника несколько очень суровых взглядов. Тот принялся судорожно поправлять воротник и успокоился, только когда дверь за его спиной распахнулась и вошёл другой чиновник, ещё более суровый и важный.

— Вот этот, — сказал первый чиновник, указывая на Паддингтона. — Этот, маленький, мохнатый, в шляпе.

— Бумажки у него не в порядке, — тут же влез носильщик.

— Бумажки? — ошарашенно переспросил Паддингтон. — Нет, бумажки у меня все на месте. Вот карта, вот маршрут...

— Он имеет в виду твои документы, мишка-медведь, — пояснила миссис Браун, бросив на носильщика сердитый взгляд.

— Послушайте, ведь... — начал было мистер Браун.

— Прошу прощения, сэр, — осадил его важный чиновник, — к сожалению, я вынужден попросить вас не вмешиваться, пока мы не закончим допрашивать этого... кхм... джентльмена.

Он решительно оттеснил Браунов в сторону, поднял перегородку в стойке, чтобы медвежонок мог пройти, и направился к дверям своего кабинета.

Паддингтон подхватил бумажный свёрток и чемодан и с понурым видом побрёл вслед за чиновником.

— Ой-ой, — сказал он напоследок, горестно оглянувшись через плечо. — И что же это с моими бумажками?

— Бедняга Паддингтон, — почувствовал Джонатан, когда за медвежонком закрылась дверь.

— Он иногда и правда выглядит немного подозрительно, — вздохнула Джуди. — Особенно если видишь его в первый раз...

Миссис Бёрд воинственно взмахнула зонтиком.

— Если они обидят нашего мишку, им придётся иметь дело со мной, — посулила она. — И вот увидите, я тут всё переверну вверх дном!

— Только бы они не нашли этот его потайной кармашек в чемодане, — заметила Джуди. —

Вот уж что, должно быть, выглядит подозрительно!

— Не найдут, — успокоил её Джонатан. — Туда ещё ни один человек никогда не заглядывал. Хороший кармашек, что и говорить.

— Это ты во всём виноват, Генри, — напустилась миссис Браун на мужа. — Это ты придумал поехать за границу.

— Ничего себе! — возмутился мистер Браун. — Что-то вы до сих пор не очень возражали!

Но минуты шли, а Паддингтон всё не появлялся, и даже мистер Браун постепенно начал терять присутствие духа.

— Вы ведь не думаете... — Миссис Браун решила высказать вслух то, что было у всех на уме. — Вы ведь не думаете, что они отправят его обратно в Перу?

— Пусть только попробуют! — сквозь зубы проговорила миссис Бёрд, пронзая взглядом закрытую дверь. — Пусть только попробуют!

Однако, когда дверь наконец-то отворилась и старший чиновник пригласил их войти, Брауны, откровенно говоря, были готовы к самому худшему.

* * *

— Ну вот, — проговорил мистер Браун, устраиваясь поудобней и защёлкивая пряжку привязного ремня, — всё хорошо, что хорошо кончается. Но, честно говоря, полчаса назад я был почти уверен, что мы так никуда и не улетим. Кто бы мог подумать, что у Паддингтона окажется паспорт!

— Он лежал у меня в чемодане, в потайном кармашке, мистер Браун, — пояснил медвежонок. — Как и все другие важные документы.

— Ну, — заметила миссис Бёрд, — я, честно говоря, и не думала, что тётя Люси отпустит Паддингтона в такую дальнюю дорогу без паспорта. Судя по тому, что я о ней знаю, она очень мудрая и предусмотрительная медведица и никак не могла упустить из виду такой важной вещи.

— Да и в любом случае, — добавила она, — как приятно слышать, что бумажки у нашего медведя всё-таки в порядке.

— Одного я не могу понять, Паддингтон, — вмешался мистер Браун, — почему ты сразу не сказал, что у тебя есть паспорт? И не было бы всего этого переполоха.

Паддингтон кинул на него обиженный взгляд.

— Так меня никто не спрашивал, мистер Браун, — пояснил он. — Все говорили о каких-то бумажках, а паспорт разве бумажка?

Мистер Браун кашлянул, а все остальные переглянулись. Но тут, по счастью, громко взревели двигатели, и самолёт побежал по взлётной полосе, так что неприятный разговор оборвался сам собой.

— Ну вот, все приключения позади, и теперь нас ждёт приятный отдых, — сказала миссис Бёрд через несколько минут, когда самолёт набрал высоту и пассажиры начали отстёгивать ремни.

И на это Брауны, глядя в иллюминаторы на сверкающее далеко внизу синее море, дружно отозвались:

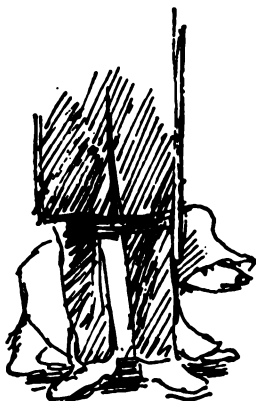
— Верно! Верно!

Промолчал один только Паддингтон, который с головой ушёл в свой «моржруд». Он как раз обнаружил, что из-за неразберихи в аэропорту они забыли пообедать. Утешало лишь то, что следующим пунктом в его плане значилось:

ПРЕБЫТИЕ ВО ФРАНЦИЮ —
ПИРЕКУС

— Вот и замечательно, — одобрил мистер Браун, когда Паддингтон показал ему тетрадку. — Ничто так не возбуждает аппетит, как переполюх с медвежьими бумажками!

Глава четвёртая

Паддингтон спасает положение

— Кто бы мог подумать, — проговорила миссис Браун, бросив на мужа недовольный взгляд, — что мы так быстро сумеем заблудиться? Всего-то и пробыли во Франции несколько часов!

— А ты уверен, что не знаешь, где мы, Паддингтон? — в сотый раз спросил мистер Браун.

Медвежонок грустно покачал головой.

— Мы, наверное, случайно не туда свернули, — предположил он.

Брауны уныло переглянулись. Начался их первый день во Франции очень весело и приятно. Вокруг было столько всего нового и интересного, что время летело как на крыльях, особенно для Паддингтона: ему ведь надо было успевать следить за маршрутом — а для этого приходилось водить лапой по карте — и записывать все впечатления в дневник.

Пока дорога шла по побережью, им то и дело попадались маленькие городки, и Паддингтон во все глаза смотрел на машины, непрерывным потоком мчавшиеся по неправильной стороне улицы¹, и на людей, сидевших за столиками, которые стояли прямо на тротуаре перед входом в каждое кафе.

А между городами на долгие мили тянулись поля и перелески, и дорога,

---

¹ Насчёт неправильной стороны улицы не прав как раз Паддингтон: во Франции ездят «как положено», по правой стороне улицы. Это в Англии движение левостороннее, и даже машины для англичан делают специальные — с правым рулем. Ничего не попишешь — традиция!

прямая как стрела, была обсажена тополями¹. Время от времени на пути попадались крошечные деревушки, где по улицам деловито шагали мужчины в синих комбинезонах и сновали женщины с длинными батонами в руках².

А самое замечательное, что время от времени, когда машина огибала поворот, вдалеке вдруг вспыхивала на миг голубая гладь моря и слышался приглушённый шорох волн, разбивающихся о берег.

Но вот они въехали в Бретань: местность стала куда более дикой,

---

¹ В Англии прямых сельских дорог практически не бывает, они петляют и извиваются, точно норвяты схватить самих себя за хвост. Англичане объясняют это так: появились дороги в давние времена, когда Англия ещё находилась под властью Рима, и все прямые дороги проложили римляне (надо думать, те самые дороги, про которые и у нас говорят «все дороги ведут в Рим»), а все кривые — коровы, а коров было куда больше, чем римлян. На самом же деле дороги просто проходили по границам земельных владений: границы успели много раз поменяться, а дороги остались!

² Такие батоны теперь и у нас продают, называются они «французскими». Потому и называются, что придумали их не где-нибудь, а во Франции.

а главное, дела сразу же пошли куда менее гладко.

Началось всё с того, что широкая асфальтированная дорога вдруг превратилась в узенький просёлок, усыпанный битым камнем. Потом от просёлка остались лишь две неприметные колеи.

Наконец, посреди какого-то пустыря, исчезли и они, а в довершение всего у автомобиля лопнуло заднее колесо.

Паддингтон, как ответственный за маршрут, расстроился сильнее других и озадаченно уткнулся носом в карту. Остальные уныло сгрудились вокруг.

— Как называлась последняя деревня, через которую мы проезжали, Паддингтон? — допытывался мистер Браун. — Там мы, наверное, и сбились с дороги.

— Кажется, Гравильон, — припомнил медвежонок. — Только её почему-то нет ни на одной карте.

— Гравильон... — повторил мистер Браун. — Занятно... Кажется, я тоже видел такую надпись. Так на карте её точно нет?

Он наклонился и уставился в карту, а Паддингтон, в последней надежде, принялся рассматривать кухонное полотенце.

— Вот это да! — вдруг воскликнул Джонатан, захлопывая словарь. — Теперь понятно, почему этого Гравильона нет на карте. Это никакая не деревня, а дорожный знак, означает «Осторожно, щебёнка!».

— Что?! — негодуя воскликнул Паддингтон. — Осторожно, щебёнка?

— Вот почему там повсюду камни валялись! — догадалась Джуди. — Они, наверное, просто ремонтируют дорогу!

Миссис Бёрд возмущённо фыркнула.

— Гравильон! Напишут тоже! — пробурчала она. — И как тут бедному медведю не запутаться! Мы ещё легко отделались, могли и вовсе в море свалиться!

Миссис Бёрд никак не могла понять, почему эти непутёвые иностранцы не говорят и не пишут на простом и понятном английском языке.

— Ну что ж, — подвёл итог мистер Браун, — куда мы попали, мы так и не выяснили, зато выяснили, куда мы НЕ попали.

Он поглядел на груды вещей в багажнике, под которыми лежало запасное колесо.

— Машину всё равно придётся разгружать, — заключил он, — так что я предлагаю использовать время с толком и, пока я возжусь с починкой, устроить пикник!

Миссис Браун и миссис Бёрд, которые уже предвкушали долгожданный отдых и чинный обед в уютной гостинице, явно не слишком обрадовались этому предложению, зато Джонатан, Джуди и Паддингтон дружно захлопали в ладоши, причем Паддингтон — громче всех. Он любил пикники, но в последнее время их почему-то устраивали очень редко.

— Хорошо, что я догадалась захватить еды, — сказала миссис Бёрд, открывая свой саквояж и принимаясь вытаскивать из него банки и кульки, за которыми последовали буханка хлеба, ножи и вилки. — Я как чувствовала, что всё это может нам понадобиться.

— Вот что, — сказал мистер Браун, — давайте-ка устроим конкурс: тот, кто приготовит самое вкусное блюдо, получит приз.

Мистер Браун очень любил устраивать всякие конкурсы и состязания: они, по его представлениям, были занятием безобидным и успешно отвлекали от чего похуже.

— Ура! — тут же поддержал его Джонатан. — Тогда давайте разведём костёр!

— Я могу пойти набрать хвороста, — вызвался Паддингтон, махнув лапой в сторону лесочка на вершине ближайшего холма. — Медведи хорошо умеют собирать хворост.

И, подхватив свой чемодан, он деловито зашагал прочь.

— Только не уходи далеко! — крикнула ему вдогонку миссис Браун. — Не хватало, чтобы ещё и ты потерялся!

Но Паддингтон этого уже не слышал. Он искренне считал себя виноватым в том, что они заблудились, и хотел хоть отчасти загладить вину, набрав побольше хвороста; не теряя времени даром, он начал взбираться на холм.

Впрочем, оглядевшись, приняв себя и почувствовав под ногами упругий зелёный дёрн, Паддингтон подумал, что пусть они и заблудились, однако заблудились на редкость удачно.

Взять хотя бы то, что в воздухе витал какой-то очень вкусный и уютный запах, который Паддингтону ужасно понравился. Занятный запах — ни в Англии, ни уж тем более в Перу никогда так не пахло. Запах состоял из аромата кофе, свежего хлеба и ещё

чего-то такого, что медвежонок так и не смог определить, а загадочнее всего было то, что с каждой минутой запах делался всё сильнее и сильнее.

Но откуда и почему он доносится, Паддингтон понял, только когда добрался до вершины холма и сумел как следует осмотреться. Глазам его предстало такое удивительное зрелище, что пришлось несколько раз их протереть, чтобы убедиться, что это не сон.

По другую сторону холма, почти у самого его подножия, тесной кучкой сгрудились крошечные домики, совсем такие, как в рекламных брошюрах мистера Брауна, а за домиками виднелись пляж и бухточка со множеством лодок у причала.

От бухточки вверх по берегу бежала узенькая улица; она вела к площади, на которой тут и там стояли пёстрые лотки с фруктами и овощами.

Паддингтон изо всех сил замахал лапами и несколько раз громко по-

звал Браунов, но они были слишком далеко и ничего не слышали; тогда Паддингтон вытащил свой бинокль и присел, чтобы как следует обдумать положение.

Когда он приставил бинокль к глазам, на мордочке его появилось очень задумчивое выражение, а через несколько минут, когда он встал, чтобы идти дальше, к задумчивости добавился ещё и яркий блеск в глазах. Во-первых, история вообще получалась довольно странная и в ней надо было срочно разобраться, а во-вторых, у медвежонка родилась новая идея, и чем дальше, тем сильнее ему хотелось проверить, что же из неё получится.

И вот Паддингтон спустился с холма и зашагал к площади, с интересом озираясь по сторонам. Он вообще любил новые места, а это место выглядело на редкость привлекательным.

Справа от него стояла уютная на вид гостиница с террасой и надписью

«Отель дю Сантр»¹; по другую сторону площади находились почта, мясная лавка, несколько маленьких кафе и продуктовый магазин.

А главное, возле самой гостиницы Паддингтон обнаружил булочную! К булочным он питал особую любовь, а эта вдобавок оказалась ещё и совершенно необычной булочной —

---

¹ «Отель дю Сантр» (Hotel du Centre) по-французски значит «центральная гостиница».

каких только хлебцев, буханок, булочек, рогаликов и батонов там не было: длинные, короткие, пухлые, плоские — у Паддингтона даже голова закружилась, когда он попытался их пересчитать.

Заглянув на всякий случай в свой разговорник, медвежонок зашагал через площадь к заманчивой витрине. Он уже не раз замечал, что булочники с большим пониманием относятся к медвежьим проблемам — мистер Крубер утверждал, что это из-за общего пристрастия к булкам и плюшкам, — но как бы там ни было, Паддингтон решил, что только булочник, и никто другой, сможет дать ему подходящий совет насчёт сюрприза, который он собирался преподнести Браунам.

* * *

— Что-то наш мишутка ни с того ни с сего напустил на себя загадочность, — заметил мистер Браун некоторое время спустя.

— Если хотите знать моё мнение, опять этот медведь нечист на лапу, — хмуро отозвалась миссис Бёрд. — Очень уж он долго ходил за хворостом, а вернулся с каким-то проказливым выражением.

Обед на свежем воздухе был в самом разгаре, но тут приключилась лёгкая заминка — Паддингтон взялся готовить свое конкурсное блюдо. Джонатан и Джуди уже сварили в походном котелке суп, а миссис Бёрд угостила всю компанию отменным салатом, приготовленным по её собственному рецепту. Настала очередь медвежонок подавать свое угощение, но он что-то слишком уж долго возился, и Брауны понемногу начинали терять терпение. Паддингтон заранее предупредил, что это очень секретное блюдо, поэтому им придётся повернуться спиной к костру и дать честное слово не подглядывать.

За спиной у них слышалось какое-то бряканье, возня, а также довольно

громкое пыхтение, но, надо сказать, пахло от костра очень даже заманчиво, так что у всех потекли слюнки, а любопытство разыгралось пуще прежнего.

Миссис Браун не выдержала и подглядела-таки уголком глаза. Паддингтон стоял, согнувшись над котелком. В одной лапе у него была поваренная книга, а в другой — палочка, которой он осторожно помешивал свою стряпню, то и дело опуская в котелок нос и принюхиваясь.

— Только бы он себе шерсть не подпалил, — заволновалась миссис Браун. — Он так и тычется мордочкой в костёр.

— Палёной шерстью пока не пахнет, — успокоил её мистер Браун. — Напротив, я бы сказал, пахнет довольно аппетитно. Что бы это могло быть?

— Наверное, в чемодане у себя что-нибудь нашёл, — предположила миссис Бёрд.

Мистер Браун заметно приуныл.

— У себя в чемодане? — повторил он тоскливо.

— Больше-то вроде нигде, — отозвалась миссис Бёрд. — Я ему никаких продуктов не давала, да и у магазинов мы, кажется, не останавливались.

— Наверное, какой-нибудь деликатес с мармеладом, — высказал предположение Джонатан. — Паддингтон во всё кладёт мармелад.

Впрочем, больше никаких догадок они построить не успели, потому что

тут Паддингтон разогнулся и возвестил, что всё готово и можно поворачиваться.

Все окружили загадочный котелок, а миссис Браун окинула медвежонка придирчивым взглядом. Мордочка его была забрызгана жиром и перемазана чем-то белым, очень похожим на муку, но в остальном всё вроде бы было в порядке.

Брауны выстроились в очередь — каждый со своей тарелкой, а Паддингтон напустил на себя ужасно важный вид и принялся накладывать всем огромные порции.

— Это настоящее французское блюдо, — пояснил он. — Я нашёл рецепт в книге мистера Крубера.

Когда Брауны проглотили по первой ложке и одобрительно замычали, медвежонок так и засиял от удовольствия. Правда, ему доводилось время от времени иметь дело с кухонной плитой, но на костре он готовил впервые — да ещё такую сложную

штуку, как настоящее французское блюдо, — и хотя он в точности следовал рецепту из книжки, всё-таки было страшновато, вдруг что выйдет не так. Распробовав, Брауны один за другим принялись поздравлять его с успехом, и даже сама миссис Бёрд не поскупилась на похвалы.

— Я, правда, так и не поняла, что это такое, — призналась она, — но даже мне лучше не приготовить!

В устах миссис Бёрд это была поистине высокая похвала.

— Объедение! — подхватил мистер Браун. — Экое мясо наваристое, да и приготовлено как следует. Должен признаться, — добавил он, протягивая тарелку за второй порцией, — я, пожалуй, никогда ещё не пробовал ничего вкуснее. Просто пальчики оближешь! — добавил он, вытирая тарелку хлебным мякишем и не без надежды поглядывая на котелок. — А как эта штука называется, Паддингтон?

— Кажется, эска... эска... что-то такое, мистер Браун, — ответил медве-

жонок, листая свою поваренную книгу. — Вот — эскарготы!

— Эскарготы? — задумчиво повторил мистер Браун, разглаживая пальцем усы, — гм-гм... прекрасно. Когда вернёмся домой, Мэри, надо будет обязательно купить этих...

Тут он глянул на жену и мигом осёкся. Лицо у миссис Браун стало какого-то странного зеленоватого цвета.

— Что с тобой? — встревоженно спросил мистер Браун. — Тебе нехорошо?

— Генри! — простонала миссис Браун. — Ты что, не знаешь, что такое эскарготы?

— Э-э... вообще-то, нет, — признался мистер Браун. — Я что-то такое слышал, но точно не помню. А что?

— Это значит — улитки, — ответила миссис Браун¹.

---

¹ Французы в еде вообще большие оригиналы — лягушек вон тоже едят. А надо сказать, если подойти к делу непредвзято и не переводить красивое слово «эскаргот» (escargot) на родной язык,

— ЧТО? — так и подскочил мистер Браун. — Улитки? Как ты сказала — улитки?

— Фу, гадость! — скривился Джонатан. — Улитки!

— Господи, да откуда ты их взял, Паддингтон? — задал вопрос мистер Браун, но он вертелся на языке и у остальных.

— Ничего, они не очень дорого стоили, — поспешил успокоить его медвежонок, не совсем правильно поняв, почему все так разволновались. — Дяденька в магазине продал мне их очень дёшево, потому что раковины были треснутые. Так что получилось почти задаром.

К величайшему изумлению Паддингтона, после этих слов стоны только усилились, и Брауны, окончательно испортив ему настроение, принялись кататься по траве, хватаясь за животы.

кто угодно пальчики оближет — мясо у крупных съедобных улиток нежное, как у устриц, которых едят все!

— А я ещё съел две тарелки! — причитал мистер Браун. — Я наверняка отравился! У меня уже в голове что-то стучит!

— Как ты сказал: дяденька в магазине? — вдруг осведомилась миссис Бёрд.

— То-то и оно, — встрепенулся мистер Браун, садясь. — В каком таком магазине?

Паддингтон ответил не сразу. Он рассчитывал приберечь рассказ про деревню на закуску, чтобы удивить Браунов ещё сильнее, и ему вовсе не хотелось прямо сейчас выкладывать всё подчистую. Впрочем, не успел он открыть рот, как миссис Бёрд вдруг отчаянно замахала зонтиком в сторону холма.

— Боже правый! — воскликнула она. — А там-то ещё что происходит?

— Ого! Теперь понятно, почему у меня стучало в голове, — подхватил мистер Браун, в свою очередь устре-

мив взгляд на вершину холма: там появился огромный трактор, за которым вереницей шли люди. — Похоже, какая-то процессия...

Брауны как зачарованные смотрели на необычайное шествие, которое всё приближалось и приближалось и наконец приблизилось вплотную. Предводитель шествия, добродушный круглолицый толстяк в белом переднике и высоком поварском колпаке, отвесил Паддингтону церемонный поклон.

— А, месье лё Медведь!¹ — воскликнул он, расплываясь в широкой улыбке и протягивая руку. — Вот мы и встретились снова!

— Здравствуйте, мистер Дюпон, — отозвался Паддингтон, торопливо вытирая измазанную соусом лапу, прежде чем протянуть её толстяку.

---

¹ «Месье» — само по себе вежливое обращение, но если после него стоит ещё и «лё» — признак принадлежности к благородной фамилии, — это уж и вовсе небывалая честь!

— Не мог бы кто-нибудь меня ущипнуть? — попросил мистер Браун, обращаясь к своему семейству. — Я, кажется, сплю...

— Добро пожаловать в Сан-Кастиль! — продолжал месье Дюпон, подходя ближе. — Пожалуйста, покажите нам ваш дилижанс, у которого отвалилось колесо. Месье лё Медведь подробно рассказал нам про ваше несчастье, и мы всей душой хотим вам помочь.

— Дилижанс? — озадаченно повторил мистер Браун. — Какой дилижанс?

Паддингтон шумно вздохнул.

— Наверное, у меня просто фразы случайно перепутались, мистер Браун, — объяснил он. — Там ничего не было про автомобили с лопнувшими шинами, вот я и решил попробовать фразу из главы про кареты...

Да, что и говорить, объяснить что и как было довольно трудно, а главное, Паддингтон даже не знал, с чего начать.

— Я вот что думаю, — сказал мистер Браун, обращаясь к месье Дюпону, деревенскому булочнику, — лучше нам всем присесть. Что-то мне кажется, что быстро мы с этим делом не управимся.

* * *

— Вы знаете, — сказал мистер Браун гораздо позже, когда перед сном они пили чай, сидя у дверей гостиницы в «Паддингтоновой деревне», — одно я про Паддингтона могу сказать совершенно точно: хоть он и умудряется иногда влипнуть в историю, конец у этих историй почему-то всегда счастливый.

— Медведи падают на все четыре лапы, — сумрачно изрекла миссис Бёрд. — Я уже не раз это говорила и готова повторить снова.

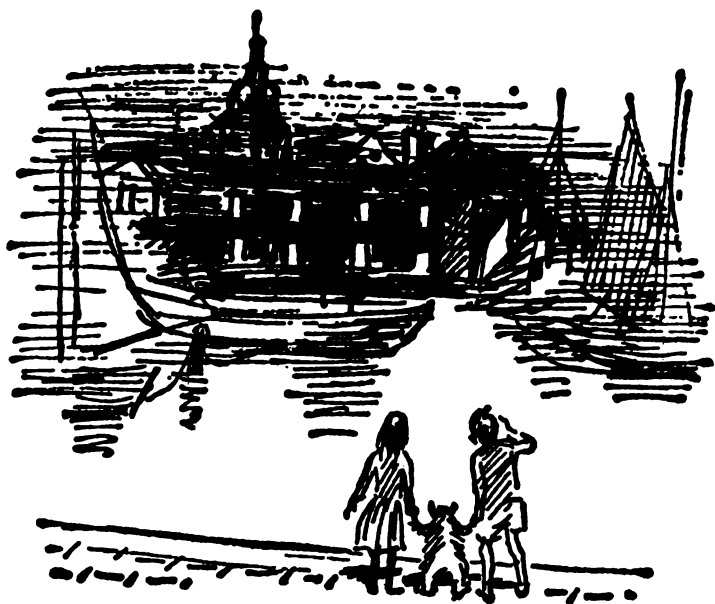
— А я предлагаю здесь и остаться! — возгласил мистер Браун. — Правда, в нашем маршруте этой деревни не было, но вряд ли мы найдём другое такое же славное место.

— Я — за! — откликнулась миссис Браун.

После суматошного дня вечер казался особенно тихим и спокойным. В чистом небе ярко сияли звёзды, из соседнего кафе доносилась весёлая музыка, а в конце улицы, ведущей к пристани, мерцали огоньки рыбацких судёнышек, бороздивших бухту.

Ничто, кроме музыки, не нарушало вечернюю тишину, разве что поскрипывание затупившегося пера да

изредка — задумчивые вздохи, когда Паддингтон окунал лапу в банку с мармеладом.

Когда Брауны выяснили, где Паддингтон купил своих улиток, животы у них сразу же перестали болеть. По заверениям месье Дюпона, это был чрезвычайно почтенный магазин, да ещё и знаменитый именно своими улитками; так что после всеобщего голосования медвежонку был единодушно присуждён приз за самое вкусное блюдо.

Как следует поразмыслив и довольно долго прослонявшись у витрины, Паддингтон решил на выигранные деньги купить почтовые марки и две открытки с видами — одну для тёти Люси, одну для мистера Крубера.

Он присмотрел две здоровенные открытки — таких больших он ещё никогда не видел. На каждой было по одиннадцать маленьких фотографий с видами деревни и её окрестностей и куча свободного места, чтобы пи-

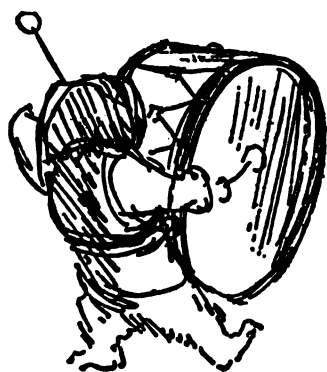

сать. Была тут и фотография булочной месье Дюпона, и, взглядевшись попристальней, Паддингтон даже сумел различить булочки в витрине; он не сомневался, что мистера Крубера это очень заинтересует.

Была там даже фотография гостиницы, на которой он аккуратно пометил крестиком одно из окошек и приписал сбоку: МАЯ КОМНАТА.

Рассмотрев открытки во всех подробностях, Паддингтон решил, что не зря потратил столько денег. То-то удивится тётя Люси, когда получит открытку — подумать только! — из самой Франции!

Да и вообще, в этот один-единственный день успело набиться столько приключений, что Паддингтон не мог даже толком в них разобраться — не говоря уже о том, чтобы описать их словами, пусть даже и на очень-очень большой открытке.

Глава пятая

Паддингтон и «пардон»

Так и вышло, что Брауны остались в «Паддингтоновой деревне», и через несколько дней им уже казалось, что они прожили в ней всю свою жизнь. Новость о том, что в гостинице остановился юный джентльмен-медведь из Англии, быстро облетела округу, и вскоре все прохожие уже приветливо кивали ему на улице, особенно по утрам, когда он обегал магазины, перед тем как отправиться на пляж.

Почти каждое утро Паддингтон навещался к своему новому другу месье Дюпону. Тот очень хорошо говорил по-английски, и они часто и обстоятельно толковали о булочках и плюшках. Месье Дюпон не только показал медвежонку все свои противни и духовки, но и пообещал каждое утро печь специальные английские булочки для «послезавтрака».

— В конце концов, — заметил он, — далеко не каждый день в Сан-Кастили гостят медведи!

И вот в витрине появилось большое объявление, что отныне в продаже всегда будут особые булочки, испечённые по рецепту медведя-англичанина, признанного специалиста в булочном деле.

Столько вокруг было нового и интересного, что Паддингтону несколько вечеров подряд пришлось допоздна сидеть в кровати и делать длинные записи в дневнике, пока ничего не забылось.

Однажды утром он проснулся раньше обычного: разбудил его шум и стук под окнами гостиницы. Паддингтон выглянул наружу и ужасно удивился, потому что за ночь деревня переменялась до неузнаваемости.

На улицах и в обычные-то дни было довольнолюдно — все спешили по своим делам, — но сегодня прохожих оказалось даже больше, чем всегда. Да и одеты они были как-то по-особенному: вместо привычных си-

них комбинезонов и красных свитеров рыбаки нарядились в парадные костюмы, а их жены и дочери щеголяли в платьях, расшитых туго накрахмаленным белым кружевом, и в высоких кружевных наголовниках¹.

Почти все лотки с фруктами и овощами куда-то исчезли, и на их месте появились полосатые навесы, а под ними — разукрашенные цветными флажками тележки, на которых выстроились шеренги коробок со сладостями и батареи восковых свеч.

Паддингтон сразу понял, что происходит что-то необычное, и, наскоро умывшись, поспешил вниз разбираться.

Мадам Пенэ, хозяйка гостиницы, как всегда, сидела за стойкой в вестибюле и, когда Паддингтон вбежал,

---

¹ Во Франции почти в каждой провинции есть свой национальный костюм, которым жители очень гордятся. Женщины-бретонки и по сей день надевают в праздники изящные кружева, которые сплели ещё их прапрабабки.

листая на ходу свой разговорник, покосилась на него с некоторой опаской. По-английски мадам Пенэ объяснялась немногим лучше, чем Паддингтон по-французски, и им редко удавалось до чего-нибудь договориться.

— Это... — начала она в ответ на его вопрос, — как по-вашему?.. Э-э... пardon...

— Да нет, ничего, — вежливо сказал Паддингтон. — Я просто хотел знать, что там происходит. Похоже, что-то очень интересное.

Мадам Пенэ кивнула.

— Да-да, — сказала она. — Это... как по-вашему?.. Пardon.

Паддингтон бросил на мадам Пенэ суровый взгляд и начал пятиться к дверям. Хотя он и был вежливым медведем, ему уже порядком надоело каждую минуту снимать шляпу и говорить «пardon»; было совершенно ясно, что здесь он вряд ли чего-нибудь добьётся, поэтому он выскочил на улицу и поспешил на другую сто-

рону площади — разузнать обо всём у месье Дюпона.

Однако в булочной его ждало ещё более потрясающее открытие: вместо привычного белого фартука и поварского колпака месье Дюпон нарядился в щегольскую синюю форму, расшитую золотым галуном.

Заметив Паддингтоново удивление, месье Дюпон рассмеялся.

— Это всё потому, что сегодня *пardon*, месье лё Медведь, — пояснил он.

И он принялся рассказывать, что во Франции пардонами называются специальные праздничные дни и что в Бретани особенно много всевозможных пардонов. Есть свой пардон и у рыбаков, и у крестьян, и даже у птиц, не говоря уж о лошадях и коровах.

— По утрам всегда бывает праздничное шествие, — говорил месье Дюпон, — потом все идут в церковь, а затем начинается веселье! В этом году, — продолжал он, — у нас в де-

ревне устраивают ярмарку и даже фейерверк. А кроме того, состоится парад деревенского оркестра.

Тут месье Дюпон выпрямился во весь рост, выпятил грудь и гордо прибавил:

— Вот почему я сегодня в парадной форме, месье лё Медведь. Я — дирижёр оркестра!

Паддингтона эти новости очень взбудоражили, и, поблагодарив месье Дюпона за объяснения, он, не теряя времени, помчался в гостиницу, чтобы поскорее рассказать остальным.

Обычно Брауны все дни проводили на пляже, однако рассказ Паддингтона мигом переменял их планы. Позавтракав на скорую руку, они вместе со всеми жителями деревни сходили в церковь, а после обеда, поскольку большинство высказалось «за», отправились на поляну за деревней, где шумела ярмарка.

Паддингтон так и застыл в изумлении, замороженный зрелищем, которое

предстало его глазам. Он впервые попал на настоящую ярмарку, и она поразила его до глубины души.

Высоко в небо взмывали качели-лодочки. Повсюду крутились ярко расписанные колёса обозрения и сверкали всеми цветами радуги катальные горки. Мчались по кругу карусели, и хохочущие, визжащие пассажиры припадали к шеям деревянных коней. Были здесь и фокусник, и кукольный театр. Повсюду вспыхивали и мигали разноцветные лампочки, а в середине огромная шарманка играла весёлую мелодию, выпуская из труб клубы пара. На маленькой полянке уместилось столько всяких развлечений, что Паддингтон даже не знал, куда смотреть.

Для начала он вволю накатался с горки и накачался на качелях, а потом отправился на карусель; оказалось, что в дни пардонов медведи моложе шестнадцати лет могут кататься за полцены, поэтому он проехался не один, а сразу несколько раз.

И вот, когда Паддингтон уже слез с карусели и смотрел, как, в свою очередь, мчатся по кругу мистер Браун, Джонатан и Джуди, на глаза ему вдруг попался очень любопытный полосатый шатёр, стоявший чуть поодаль от других аттракционов. Снаружи было приколото несколько объявлений, в основном на непонятных языках, но одно оказалось по-английски, и его Паддингтон быстренько приметил и прочёл от начала до конца. Там говорилось:

**МАДАМ ЗАЗА
ПРЕДСКАЗАТЕЛЬНИЦА
МЕЖДУНАРОДНОГО КЛАССА
ГАДАНИЕ ПО РУКЕ И ПО ШАРУ
ТОЧНОСТЬ ГАРАНТИРУЕТСЯ**

А внизу под объявлением был приклеен маленький ярлычок с красной надписью: «Говорю по-английски».

Миссис Браун заметила, как Паддингтон приподнял занавеску и заглянул внутрь шатра.

— Там написано — гадание по руке, — заметила она предостерегающе. — Будь осторожен, гадание по лапе может стоить очень дорого!

Миссис Браун вовсе не улыбалось, чтобы Паддингтону предсказывали его будущее — всё равно приключений и переделок не избежать, так зачем же знать о них заранее. Однако отговорить медвежонка она не успела — он уже исчез за занавеской. Паддингтон никогда раньше не слышал, чтобы кому-нибудь гадали по лапе, и ему не терпелось попробовать.

После яркого дневного света в шатре показалось очень темно; медвежонок стал на ощупь пробираться вперёд и, только как следует проморгавшись, сумел различить в потёмках расплывчатую фигуру, сидевшую за столиком, накрытым бархатной скатертью.

Веки мадам Заза были опущены, и она громко сопела. Подождав немного, Паддингтон не выдержал, ткнул её в бок, а потом вежливо приподнял шляпу.

— Простите, пожалуйста, — начал он, — я пришёл, чтобы мне погадали по лапе...

Мадам Заза так и подскочила.

— Комман!¹ — воскликнула она сиплым голосом.

— Карман? — озадаченно переспросил медвежонок.

Ему с самого начала было ясно, что гадать по лапе, спрятанной в карман, довольно затруднительно, поэтому он заранее вытащил обе лапы наружу. Чтобы мадам Заза было легче их рассмотреть, он начал карабкаться на стол, объясняя по дороге, зачем, собственно, пришёл.

— Осторожнее, не разбей шар! — завизжала мадам Заза, мгновенно перейдя на английский, когда стол угрожающе закачался. — Шары знаешь какие дорогие! Я сначала не поняла, что ты иностранец, — про-

---

¹ Комман (comment) по-французски значит просто «как, почему».

должала она, — а то бы сразу стала говорить с тобой по-английски.

— Иностранец?! — возмущённо воскликнул Паддингтон. — Никакой я не иностранец! Я живу в Англии!

— В другой стране ты всё равно иностранец, — отрезала мадам Заза. — И «комман» вовсе не значит, что можно влезать на мой стол всеми четырьмя ногами!

Паддингтон вздохнул и спустился на пол. Французский язык нравился ему всё меньше и меньше. Почему-то все слова в нём значили не то, что предполагается.

— И вообще, медведям я обычно не гадаю, — предупредила мадам Заза. — Но раз уж ты странник в чужом краю... Позолоти ручку, а я постараюсь как смогу.

— Что значит «позолоти ручку»? — не понял медвежонок.

— Это значит — положи в неё денежку, а то я ничего не увижу, — лукаво отозвалась мадам Заза.

Паддингтон раскрыл чемодан, вытащил шестипенсовик, зажал его в кулачке и протянул лапу мадам Заза. Оказалось, что гадание по лапе стоит вовсе не так уж дорого!

Мадам Заза бросила на него недовольный взгляд.

— Я имела в виду в МОЮ руку положи, а не в свою! — вскричала она.

Паддингтон бросил на гадалку чрезвычайно суровый взгляд, но делать нечего — пришлось разжать кулачок и отдать монетку.

— Вообще-то, я иностранные деньги не беру, — заявила мадам Заза, пробуя монету на зуб — не фальшивая ли. — Ну да ладно, так уж и быть... Давай лапу. Посмотрим для начала, что говорят линии.

Паддингтон протянул гадалке лапу, и мадам Заза взяла её в свои руки. С минуту она недоверчиво таращилась, потом протёрла глаза и вытащила из кармана лупу.

— У тебя очень длинная линия жизни, — сказала она. — Даже для мед-

ведя. Да больно уж толстая — я таких ещё никогда не видела. И идёт чуть ли не по всей лапе.

Паддингтон и сам поглядел на свою лапу с немалым интересом.

— А, это не линия жизни, — догадался он. — Это апельсиновая корочка из мармелада.

— *Апельсиновая корочка из мармелада?* — так и опешила мадам Заза.

— Угу, — подтвердил Паддингтон. — Она прилипла за завтраком, а я лапы забыл помыть.

Мадам Заза провела по лбу дрожащей рукой. Ей показалось, что в шатре вдруг стало очень жарко.

— Ну, знаешь, — сказала она, — как же я могу гадать по лапе, если она у тебя вся в мармеладных корочках? Боюсь, придётся тебе доплатить и попробовать предсказание по шару.

Паддингтон, бросив на гадалку укоризненный взгляд, извлёк из чемодана ещё один шестипенсовик. Он уже крепко пожалел, что надумал узнать своё будущее.

Мадам Заза выхватила у него деньги и придвинула к себе стеклянный шар.

— Когда у тебя день рождения? — осведомилась она.

— В июне и в декабре, — ответил Паддингтон.

— *В июне и в декабре?* — окончательно растерялась мадам Заза. — Но день рождения может быть только один! Двух в году не бывает!

— У медведей бывает, — стоял на своём Паддингтон. — У медведей у всех по два дня рождения в году.

— Это сильно осложняет дело, — сказала мадам Заза. — И уж конечно, ни за какую точность я не ручаюсь.

Она помахала руками в воздухе, а потом уставилась в шар.

— Шар предвещает, что тебя ждёт дальняя дорога, — начала мадам Заза странным, загробным голосом. — И очень скоро! — Она глянула на медвежонка и добавила с тайной надеждой: — Можешь отправляться прямо сейчас.

— Дальняя дорога? — искренне изумился Паддингтон. — Но я ведь только что приехал, и очень издалека! От самого Виндзорского Сада! А он не говорит, куда именно эта дорога?

Мадам Заза снова заглянула в шар, и на лице у неё появилось коварное выражение.

— Нет, — ответила она, — но куда бы ты ни отправился, там обязательно будет страшный трам-тарарам!

Мадам Заза припомнила фейерверк, назначенный на вечер, и порадовалась, как ловко ответила на Паддингтонов вопрос. Но тут она ещё раз посмотрела в шар, и на лице её появилось озадаченное выражение. Подышав на стекло, она протёрла его кончиком шали.

— Такого со мной ещё никогда не было! — воскликнула она. — Я вижу там ещё одного медведя!

— Это не ещё один, — успокоил гадалку Паддингтон, который стоял на чемодане и заглядывал ей через

плечо. — Это всё тот же я. Но, кроме себя, я ничего не вижу.

Мадам Заза поспешно накрыла шар концом шали.

— А потому что изображение пропало, — сказала она. — Думаю, тебе придётся ещё раз позолотить мне ручку.

— Ещё? — удивился Паддингтон. — Но я ведь уже позолотил!

— Ещё, — упорствовала мадам Заза. — Шести пенсов, знаешь, ненадолго хватает.

Этого Паддингтон уже не вынес. Он попятился от предсказательницы и пулей выскочил из шатра, не дожидаясь, когда с него потребуют ещё денег.

Брауны стояли неподалёку, беседуя с месье Дюпоном, и, когда медвежонок, вынырнув из шатра, бросился к ним со всех лап, устремили на него вопросительные взгляды.

— Ну как, мишка-медведь? — поинтересовалась миссис Браун. — Узнал своё будущее?

— Кажется, нет, миссис Браун, — грустно отозвался Паддингтон. — Там всё как-то неправильно. Я, наверное, не ту ручку позолотил.

Месье Дюпон сочувственно развёл руками.

— Ах, месье лё Медведь! — воскликнул он. — Если бы можно было избежать бед и несчастий, попросту заглянув в стеклянный шар, жизнь была бы куда проще! Тогда бы и я не отказался узнать своё будущее!

Казалось, месье Дюпон чем-то очень озабочен; он как раз рассказывал Браунам, какие неприятности вдруг свалились на него и на весь оркестр.

— Всего раз в год, — начал он с самого начала, чтобы и Паддингтон мог послушать, — устраиваем мы парад деревенского оркестра, и надо же было, чтобы именно сегодня ударник, который должен отбивать ритм на большом барабане, взял да и заболел!

— Какое несчастье! — посочувствовала миссис Браун. — Как, наверное, все расстроятся!

— И что, никто не может его заменить? — спросил мистер Браун.

Месье Дюпон грустно покачал головой.

— Да разве сейчас кого найдёшь, все веселятся на ярмарке, — вздохнул он. — Да и прорепетировать мы не успеем, времени-то в обрез...

При этих словах медвежонок наострил уши: он почему-то всё косился через плечо на шатёр мадам Заза.

— Может быть, я смогу помочь, месье Дюпон? — робко предложил он, когда булочник закончил свою горестную повесть.

И, удивив всех окончательно, Паддингтон поведал про «предсказание» мадам Заза — про то, что его ждёт дальняя дорога и там будет страшный трам-тарарам.

Когда он закончил, месье Дюпон задумчиво потёр подбородок.

— Действительно, странное совпадение, — сказал он. — Я бы даже сказал, экстра-ор-ди-нар-ное!

Похоже, месье Дюпон отнёсся к предложению медвежонка очень серьёзно, и чем дальше, тем заманчивее оно ему казалось.

— Я ещё ни разу не слышал, чтобы в оркестре играл медведь, — сказал он. — Представляете, как все удивятся!

Брауны переглянулись.

— Это очень лестное предложение, — сказал мистер Браун без особой уверенности в голосе. — Но вот благоразумное ли?

— Да что ж это за оркестр, — вскричал месье Дюпон, трагически взмахнув руками, — если в нём нет барабанщика, который идёт сзади и отбивает ритм: бум! бум! бум!

Брауны примолкли. На это им возразить было нечего.

— Как знаете, — пожал плечами мистер Браун. — Ваш оркестр, вам и решать.

— В таком случае, — подвёл черту месье Дюпон, — дело решённое!

Брауны встревоженными взглядами проводили Паддингтона и месье Дюпона, которые, не теряя времени, отправились репетировать. При мысли, что Паддингтон будет играть в деревенском оркестре, у них в голове возникали такие безотрадные картины, что лучше и не говорить.

Однако время шло, Брауны оправились от неожиданности и с нетерпением ждали вечера. Когда наконец стемнело и они устроились на балконе гостиницы в ожидании торжественной минуты, даже мистер Браун сменил гнев на милость и без усталости повторял, что зрелище наверняка будет грандиозное.

Они слышали, как вдалеке музыканты настраивают свои инструменты, и время от времени до них доносилось гулкое «бум!» — это Паддингтон пробовал напоследок свой барабан.

— Только бы он ничего не напутал и не испортил всё дело, — волновалась миссис Браун. — Слух-то у него, вообще-то, не очень...

— Ну, если судить по грохоту, который он учинил сегодня в гостинице, волноваться особенно не о чем, — заметила миссис Бёрд, отрываясь от вязания.

Внезапно, после короткой паузы, музыка грянула в полную силу, и вот, под бодрые звуки марша и приветственные крики заждавшихся зрителей, оркестр, возглавляемый месье Дюпоном, вступил на площадь.

Сам месье Дюпон, который отрывистыми взмахами подбрасывал в воздух и ловил на лету свой тамбурмажорский жезл, выглядел очень внушительно, но самое громкое «ура!» прогремело в честь Паддингтона — когда его наконец стало видно из-за громадного барабана. Новость о том, что юный английский медведь в последний момент предложил ор-

кестру свою помощь и спас парад от провала, быстро облетела всю деревню, и посмотреть на этакую диковинку собралась огромная толпа.

Заслышав аплодисменты, Паддингтон страшно возгордился и в знак благодарности несколько раз помахал лапой, между ударами колотушкой по барабану, а проходя мимо гостиницы, послал специальный привет Браунам.

— Надо сказать, — гордо проговорила миссис Бёрд, когда оркестр скрылся из виду, — что, хотя он и идёт

в самом хвосте, играет он лучше, чем все остальные, вместе взятые!

— Я сделал несколько фотографий! — сообщил мистер Браун, опуская фотоаппарат. — Правда, получился только вид сзади...

— Ничего, папа, сейчас будет тебе и вид спереди, — успокоил его Джонатан. — Смотри, они возвращаются!

Мистер Браун поспешно перезарядил фотоаппарат, поскольку музыка и правда опять зазвучала громче. Завершив первую мелодию несколькими особо раскатистыми трелями, оркестр развернулся, заиграл другой марш и двинулся обратно к площади.

— Что-то Паддингтон теперь стучит гораздо тише, — заметила миссис Браун, когда они снова расселись по своим местам. — С колотушкой, что ли, что-нибудь случилось?

— Или, может, у него лапы устали, — предположила Джуди.

— Ой, смотрите! — так и подскочил Джонатан, когда музыканты снова вступили на площадь. — Да его там больше вообще нет!

— Что-что? — переспросил мистер Браун, опуская фотоаппарат. — Вообще нет? Не может быть!

Брауны в тревоге перевесились через балконные перила; месье Дюпон и тот несколько раз недоумённо оглянулся через плечо, прежде чем остановить оркестр на середине площади. Музыка стихла, а медвежонок так и не объявился.

— Странное дело, — проговорил мистер Браун, прикладывая ладонь к уху, — что я до сих пор слышу какой-то стук.

Остальные тоже прислушались. Звук, настороживший мистера Брауна, доносился откуда-то с дальнего конца деревни. Он становился всё слабее и слабее, и всё же, вне всяких сомнений, это был рокот барабана.

— Ну, дела! Да наверняка это Паддингтон! — воскликнула Джуди. — Он, видимо, просто пошёл дальше, когда весь оркестр повернул обратно.

— Тогда надо его поскорее поймать! — встревожился мистер Браун. — А то ещё неизвестно, куда он утопает!

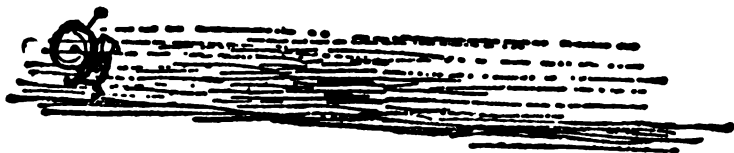
Тут Брауны наконец поняли, что к чему, и не на шутку переполошились. Впрочем, Паддингтон, наверное, и сам не стал бы отрицать, что дело дрянь, если бы только заметил, в чём это самое дело состоит. Но он пока ещё ничего не заметил и продолжал в блаженном неведении лупить колоушкой по барабану.

Вообще-то, день со всеми развлечениями — ярмаркой, гаданием и репетицией оркестра — выдался очень удачный. Однако, если говорить честно, медвежонок был уже по горло сыт музыкой и не стал бы возражать, если бы парад поскорее закончился.

Во-первых, барабан оказался очень уж большим и тяжёлым, а с коротки-

ми лапами было не так-то просто поспевать за остальными оркестрантами. Барабан висел у Паддингтона на животе, и во время репетиции удавалось иногда ненадолго поставить его на чемодан, но теперь, на марше, барабан задрался кверху, и за ним ничегошеньки стало не видно. Паддингтон понятия не имел, где он находится, в пальто ему было очень жарко, вдобавок капюшон от толчков налез на уши и он совсем перестал слышать других музыкантов.

Месье Дюпон долго и красноречиво втолковывал Паддингтону, какой важный инструмент большой барабан и что, даже когда весь оркестр ненадолго смолкает, барабан должен продолжать отбивать ритм, иначе все сойдется с шага. Однако медвежонок

вот уже минут пять кряду не слышал ни одного инструмента, кроме барабана, и ему это начало порядком надоедать.

Чем дальше Паддингтон уходил, тем увесистее делался барабан, а в довершение всего коленки у него совсем подогнулись, капюшон от этого сполз на глаза, да там и остался.

Паддингтон уже начал прикидывать, не пора ли звать на помощь или стоит ещё потерпеть, но тут всё решилось само собой. Дорога, по которой он с таким упорством шагал, внезапно кончилась, и на очередном шаге лапа ухнула в пустоту.

Не успел Паддингтон даже толком удивиться, как всё вокруг перевернулось вверх тормашками, и в следующую секунду, так и не сообразив, что к чему, он уже лежал на спине, придавленный сверху какой-то многотонной тяжестью.

Некоторое время Паддингтон просто пыхтел и отдувался, а потом опас-

ливо откинул с глаз капюшон и выглянул наружу. К его изумлению, ни месье Дюпона, ни остальных музыкантов нигде не было видно. Видно ему было совсем другое: луну и звёзды в небе над головой. А самое ужасное — когда он попытался встать, из этого ничего не получилось, потому что на животе у него лежал барабан и сдвинуть его не было никакой возможности.

Паддингтон глубоко вздохнул и с обречённым видом улёгся обратно.

— Ох, мамочки, — произнёс он, обращаясь к окружающей пустоте. — Опять я влип в историю!..

* * *

— Хорошо, что ты не перестал бить в барабан. — В голосе миссис Браун звучало явное облегчение. — А то бы мы тебя до утра не нашли!

Все они собрались в вестибюле гостиницы, чтобы послушать рассказ медвежонка о недавних потрясениях

и о том, как его в конце концов спасли. Больше всех радовался этому спасению месье Дюпон, который чувствовал себя главным виновником Паддингтоновых бед.

— Понимаете, я просто случайно сделал неверный шаг, — объяснял Паддингтон. — А потом мне было никак не встать, потому что сверху на меня улёгся барабан.

Миссис Браун хотела было спросить, почему он не попытался развязать ремень, но из деликатности промолчала. И без того все говорили хором, абсолютно друг друга не слушая, да ещё в вестибюль набилась целая толпа желающих поздравить Паддингтона и месье Дюпона с успехом на параде.

А кроме того, медвежонок, судя по всему, был поглощён какими-то своими мыслями, и, глядя со стороны, можно было подумать, что он пытается вывернуться наизнанку.

— Нет, ничего страшного, миссис Браун, — с готовностью объяснил он,

заметив её озабоченность. — Я просто проверял, какие у меня линии на лапе.

— Надеюсь, ты нашёл там что-нибудь интересное, — проворчала миссис Бёрд, — после этакой-то кавасаии!

— Ну, правда, я не совсем всё понял... — начал Паддингтон с тайной надеждой в голосе, — но похоже, там что-то такое говорится про фейерверк!

— Гм... — сумрачно протянула миссис Бёрд, и тут же снаружи донеслось громкое «бабах!» и первая ракета ярко осветила вечернее небо. — Что-то мне кажется, один мой знакомый медведь слишком много выдумывает...

Но как оказалось, говорила она в пустоту, потому что Паддингтон уже выскочил на улицу, а за ним следом — Джонатан и Джуди, а за ними по пятам — мистер Браун и месье Дюпон.

Паддингтон всегда любил фейерверки, и теперь, когда приключение с барабаном осталось позади, ему

не терпелось полюбоваться огненным спектаклем. Судя по тому, какой треск и грохот стоял на площади, французы знали толк в разноцветных огнях, и Паддингтон не хотел упустить ни секундочки такого замечательного зрелища.

Глава шестая На рыбалке

— А не отправиться ли нам сегодня на рыбалку? — предложил как-то за завтраком мистер Браун.

Было бы некоторым преувеличением сказать, что все члены его семейства отнеслись к этому предложению одинаково. Миссис Браун и миссис Бёрд встревоженно переглянулись, Джонатан и Джуди завопили от восторга, а Паддингтон так обрадовался, что чуть было не свалился со стула.

— И что же мы будем ловить? — осведомилась миссис Браун в тайной надежде, что её супруг предложит что-нибудь безобидное и поближе к берегу.

— Макрель, — без особой уверенности ответил мистер Браун. — Ну, или каких-нибудь там сардин¹. Короче говоря, кто «за» — поднимайте правую руку!

Результат голосования явно пришёлся мистеру Брауну по душе.

— Четыре — «за», два — «против», — подсчитал он.

— Ничего подобного. Два — «за», два — «против», — строго поправила миссис Бёрд. — Медведи, которые поднимают сразу по две лапы, лишаются права голоса.

— Так ведь ещё я не голосовал, — заметил мистер Браун, поднимая ру-

---

¹ Макрель — это та же скумбрия, а сардина — рыба из семейства сельдевых, то есть селедок. И ту и другую в больших количествах ловят в проливе Ла-Манш, и не только для удовольствия: рыболовство кормит большую часть жителей северного французского побережья.

ку. — Выходит, всё равно большинство «за». Тут прямо за бухтой есть один очень милый островок, — продолжал он. — Мы поплывём туда и встанем там лагерем.

— Как ты сказал, Генри? — дрогнувшим голосом переспросила миссис Браун. — Поплывём?

— Именно так, — кивнул мистер Браун. — Я сегодня перед завтраком встретил адмирала Гранди, и он пригласил нас всех на морскую прогулку.

После этих слов миссис Браун и миссис Бёрд, похоже, совсем расхотелось рыбачить; даже Паддингтон и тот повесил нос, ткнувшись им в результате в булочку, намазанную мармеладом.

Адмиралом Гранди звали отставного английского моряка, который жил в «Вороньем гнезде» — домике, стоявшем на утёсах неподалёку от деревни. Брауны иногда встречали его на улице и всякий раз с трудом удерживались, чтобы не шарахнуться в сторону при звуках его голоса,

напоминающего рёв проржавевшего охотничьего рожка.

Когда они повстречались в первый раз, адмирал так зычно поприветствовал их с вершины утёса, что миссис Браун перепугалась, как бы в горах не случился обвал, а бедняга Паддингтон со страху уронил в море вафельный стаканчик с мороженым.

— Уже три дня наблюдаю за вами в телескоп! Увидел ваши шорты — ну, думаю, как пить дать англичанин! — гаркнул адмирал, обращаясь к мистеру Брауну. — А давеча, лопни мои глаза, ещё какой-то медведь по пляжу слонялся! Ну, дела!

— На самом деле он вовсе не такой страшный, — успокоил мистер Браун своё перепуганное семейство. — И ему, похоже, очень хочется, чтобы мы поехали с ним на рыбалку. Соскучился, наверное, по соотечественникам.

— Гм... — глубокомысленно изрекла миссис Бёрд. — Ну что ж, тогда надо собираться.

С этими словами она встала из-за стола и отправилась наверх, однако почти сразу же вернулась с небольшим свёртком, который протянула медвежонку.

— Я как чувствовала, что нам придётся плавать по морю, — сказала она. — От солёной воды у медведей, как вы знаете, шкурка портится, поэтому я заранее сшила Паддингтону морской костюм из старого Джонатанова плащика.

Паддингтон развязал свёрток и, взглянув в него, ахнул от удивления. Брауны обступили его и не без зависти принялись наблюдать, как он примеряет непромокаемые штаны, матросскую куртку и зюйдвестку¹.

— Спасибо большое, миссис Бёрд! — поблагодарил Паддингтон, поправляя и подтягивая штаны.

---

¹ Зюйдвестка, как поясняет признанный специалист в этом деле, капитан Врунгель, это «очень некрасивая штормовая шляпа из промасленной ткани. Вода с полей такой шляпы стекает на плечи и на спину, а за шиворот не попадает».

— Ну, деваться некуда, — развёл руками мистер Браун, — теперь нам точно ничего не остаётся, кроме как отправиться в море!

Собрав свои вещички, Брауны зашагали по извилистой мощёной улочке к пристани. Паддингтон шёл точно во сне. Приятно, если день начинается с хорошей новости, но когда в одно и то же утро тебя берут покататься на яхте и одевают в новый костюм, это уж, что называется, даже слишком.

Паддингтон вообще любил суда и пристани, а Сан-Кастильскую пристань в особенности, потому что, хотя ему и довелось попутешествовать, ничего подобного ему никогда ещё не доводилось видеть. Взять хотя бы то, что рыбу здесь ловили очень красивыми голубыми сетями, которые просто радовали глаз, когда их вывешивали на просушку. Да и сами рыбаки выглядели не так, как во всех других местах, потому что носили они не скучные тёмно-синие свитера и резиновые са-

поги, а красные куртки и деревянные башмаки, которые назывались «сабо»¹.

Паддингтон мог часами сидеть рядом с Браунами на набережной и следить, как снуют в бухточке рыбацкие судёнышки, уходя за сардинами и возвращаясь с уловом; поэтому-то ему так не терпелось самому поплавать по морю и порыбачить.

Адмирал Гранди уже прибыл на яхту и поджидал своих гостей; когда они показались из-за поворота, адмирал вдруг передёрнулся и вперил в Паддингтона глаза, сверкавшие стальным блеском из-под косматых бровей.

— Провалиться мне вместе с палубой! — загромыхал он. — Эт-то ещё что такое? Кличешь шторм, а?²

---

¹ Сабо — это открытые сзади башмаки на деревянной подошве. В давние времена их носили французские крестьяне, а несколько лет тому назад вдруг стала носить вся Европа — сабо вошли в моду!

² По морским поверьям, нельзя в ясную погоду одеваться в штормовую одежду — обязательно накличешь бурю. Так что адмирал не зря рассердился — с морем шутки плохи, даже если это не настоящее море, а всего-навсего пролив Ла-Манш.

— Вы хотите провалиться вместе с палубой, мистер Гранди? — озадаченно переспросил медвежонок, принимаясь с неподдельным интересом рассматривать адмиральскую яхту; вроде с виду она была вполне прочной и надёжной.

— Его, наверное, просто удивил твой костюм, — шёпотом пояснила Джуди, когда адмирал бросил красноречивый взгляд сначала на солнце, а потом на Паддингтонову зюйдвестку.

— Мой костюм? — тут же встопорщился медвежонок, отвечая адмиралу суровым-пресуровым взглядом. — Но ведь это же подарок миссис Бёрд!

Спохватившись, адмирал галантно протянул миссис Бёрд руку.

— Добро пожаловать на борт, мадам! — рявкнул он. — Ежели не то сказал — извините. Прошу. Сначала — женщины и медведи. Если хочешь, мишук, будешь вперёдсмотрящим, — добавил он, когда Паддингтон вскарабкался по трапу. — Ступай на нос и слушай мою команду.

Паддингтон вскинул лапу к зюйд-вестке и помчался на нос. Он не совсем понял, что должен делать вкомодсмотрящий, тем более что никакого комода на носу не оказалось, однако лишний раз пораздовался, что не забыл прихватить свой театральный бинокль, и, поднеся его к глазам, несколько минут деятельно осматривал горизонт.

Не хотелось ему огорчать миссис Бёрд, которая положила столько труда на его морской костюм, но, честно говоря, он уже пожалел, что не послушался адмирала Гранди и не отложил примерку до ближайшего шторма. Во-первых, день был довольно жаркий, во-вторых, штаны оказались великоваты и всё время сползали, так что приходилось придерживать их одной лапой, что очень мешало вперёдсмотрянию.

Внезапно в его размышления вторгся зычный крик, долетевший откуда-то с кормы:

— Вперёдсмотрящий, готовсь!

Адмирал как раз закончил осматривать яхту перед отплытием.

— Гляди на флюгер!¹ — проорал он затем, указывая на треугольный флажок, развевавшийся на верхушке мачты.

— Показывает, куда ветер дует, — пояснил он миссис Бёрд, которая усеялась на корме, загородившись зонтиком. — Очень важная штука!

— Эй, внизу! Подтяни концы!² — крикнул он мистеру Брауну — тот уже убрёл куда-то в каюту. — Вперёдсмотрящий! Медведь! Отдать швартовы!³

Паддингтон, безотлучно стоявший на носу яхты, от адмиральных воплей окончательно запутался. Плавать под парусом оказалось куда сложнее, чем ему казалось поначалу.

---

¹ «Флюгер — лёгкий флажок на мачте для определения направления ветра» (капитан Врунгель).

² «Конец» на судне не значит, что кому-то конец; так называют тросы, верёвки и канаты.

³ И тут капитану Врунгелю виднее. По его словам, швартовы — это «тросы, которыми корабль привязывают к берегу или к другому кораблю».

Во-первых, он не понял, кому он должен отдать котов, да и где этих котов взять для начала. Никаких котов нигде не было, только чайки, да и те по большей части мирно дремали на воде.

Во-вторых, адмирал велел ему подтянуть штаны.

Этому распоряжению Паддингтон и вовсе удивился, потому что, хотя штаны его действительно сползали всё ниже и ниже, он никак не думал, что кто-нибудь это заметит; торопясь исполнить приказ, он схватил первую попавшуюся верёвку и принялся обматывать её вокруг пояса.

— Все наверх! — взревел адмирал. — Ставлю парус! Нет ничего лучше парусного судна! — продолжал он довольным тоном, не переставая тянуть верёвку. — Терпеть не могу все эти моторные посудины!

— А ведь и правда чудесное зрелище, — согласилась миссис Браун, когда огромное белое полотнище

упруго выгнулось на ветру; впрочем, она тут же осеклась и испуганно уставилась на адмирала.

— В чём дело? — спросила она.

— Куда это ваш косолапый приятель запропал? — поинтересовался адмирал. — Уж не за борт ли свалился?

— Господи помилуй! — ахнула миссис Бёрд. — Куда он действительно мог подеваться?

Брауны перегнулись через борт и уставились в воду, но Паддингтона там не было и в помине.

— Пузырей не видать, — заметил адмирал. — А что не слышать ничего, это понятно, эк эти олухи галдят на берегу, тут и сирены-то пароходной не услышишь, не только медвежьих воплей!

Брауны оторвали глаза от моря. Адмирал не ошибся — на берегу действительно стоял страшный гвалт. Чуть ли не все рыбаки на пристани отчаянно махали руками, и некоторые при этом указывали куда-то в небо.

— Тысяча чертей! — взревел адмирал, подскакивая и заслоняя глаза от солнца ладонью. — Вон он где! Висит, как корзина, на верхушке мачты!

— Я просто пытался подтянуть штанцы, — обиженно пояснил медвежонок, когда его опустили обратно на палубу. — С меня морской костюм всё время сваливался, и я, наверное, подвязал его не той верёвкой.

— Вот что, — поспешно вмешалась миссис Бёрд, пытаясь успокоить бурю прежде, чем она разразится, — то есть прежде, чем адмирал заговорит. — Я думаю, лучше тебе посидеть со мною на корме. От греха подальше.

С пристани на них уже глазела довольно большая толпа, и миссис Бёрд совсем не понравилась физиономия адмирала. Очень уж густо она побагровела.

Паддингтон отряхнулся и без лишних разговоров отправился с миссис Бёрд на корму; адмирал же тем временем восстановил порядок и приготовился снова поднять парус.

Через несколько минут всё уже шло как по маслу, и вскоре яхта выскользнула из бухты и взяла курс в открытое море.

Джонатан и Джуди сидели на палубе, глядя, как волны разбиваются о нос яхты, а мистер Браун тем временем закинул с кормы удочку; Паддингтон решил не отставать и примостился рядышком, с бечёвкой и гнутой булавкой, которую миссис Бёрд нашла в своей сумочке для рукоделия.

Столько вокруг было всего нового и интересного, что они не успели и оглянуться, как яхта уже пристала к острову.

Кроме поклажи адмирала, на берег надо было спустить палатку мистера Брауна и большую корзину со всякими лакомствами, которые миссис Бёрд закупила в деревенском магазине; так что, пока Джуди, Джонатан и медвежонок готовились к разведывательной экспедиции вглубь острова, адмирал и мистер Браун принялись разгружать яхту.

Едва они вытащили на берег первую партию груза и собрались идти за второй, адмирал вдруг испустил особенно громкий вопль и принялся пританцовывать на одном месте, тыча пальцем в море.

— Уплыла! — голосил он. — Моя яхта уплыла! Брауны посмотрели туда, куда он указывал, и с ужасом убедились, что яхта действительно покачивается на волнах, причём довольно далеко от берега.

— Чтоб я провалился! — бушевал адмирал. — Что, никто не догадался её привязать?

Брауны переглянулись. Им так хотелось поскорее попасть на остров, что они предоставили заботу о яхте адмиралу.

— Мы думали, вы привяжете, — пояснил мистер Браун.

— Пятьдесят лет я в море, — не унимался адмирал, с топотом носясь взад-вперёд по берегу, — и ни разу ещё не терял корабля, а уж тем бо-

лее не застревал на необитаемом острове! Ну и экипаж мне достался!

— Может быть, подать сигнал бедствия или ещё что-нибудь такое? — расстроено предложила миссис Браун.

— Нечем, — буркнул адмирал. — Все сигнальные ракеты на борту!

— И спички тоже, — горестно прибавил мистер Браун. — Так что нам даже костёр не развести!

Адмирал ещё несколько раз пробежался по берегу, бормоча что-то себе под нос, а потом наконец остановился и ткнул пальцем в палатку мистера Брауна.

— Вон там, где травка, будет мой штаб, — объявил он. — Пойду посижу спокойно и подумаю, как дать этим береговым олухам знать, что мы терпим бедствие.

— Давайте я вам помогу поставить палатку, мистер Гранди, — вызвался Паддингтон, которому не сиделось на месте.

— Спасибо, медведь, — хмуро согласился адмирал. — Только вяжи узлы покрепче, чтобы эта штуковина не рухнула мне на голову с первым же ветерком.

Оставив пригорюнившихся Браунов на берегу — обсуждать нерадостную перспективу провести на острове всю ночь, — адмирал подхватил палатку и зашагал вверх по склону, а Паддингтон засеменял следом.

Палатка мистера Брауна давно уже вызывала у медвежонка особый интерес. Раза два он натыкался на неё, когда обследовал чердак дома, но видеть её в развёрнутом виде ему ещё не доводилось. Когда они с адмиралом выбрались на травку, Паддингтон уселся на ближайший обломок скалы и принялся внимательно наблюдать, как адмирал снимает чехол и аккуратно извлекает оттуда плотно скатанный кусок белой парусины, какие-то деревянные палочки и целую связку веревок.

Соорудив из деревяшек два опорных столба одинаковой длины, адмирал подsunул их под парусину и ловко поднял всё сооружение в воздух.

— Я подержу столбы, медведь, — гаркнул он, заползая внутрь, — а ты крепи растяжки. Колышки в мешке.

Паддингтон тут же вскочил с камня. Он понятия не имел, что такое растяжки и зачем нужны колышки в мешке, но ему ужасно хотелось поскорее сделать что-нибудь полезное, поэтому он во всю прыть помчался туда, где остался лежать чехол; добежав, он заглянул внутрь: ура! кроме деревянного молотка и каких-то остроганных палочек, там лежала ещё и книжка с инструкциями!

Паддингтон любил книжки с инструкциями, особенно такие, в которых много картинок, а в этой их оказалось предостаточно. На обложке красовался дяденька, который бодро вбивал деревянные в землю, и, хотя на дяденьке были шорты, а сам он выглядел

этаким добродушным толстяком и ни капельки не походил на тощего и сердитого адмирала, Паддингтон сразу понял, что толк с этой книжки будет, и немалый.

— Куда ты подевался, медведь? — долетел до него бас адмирала, приглушённый палаткой. — Шевели лапами! Думаешь, легко её держать?

Медвежонок поднял голову и с удивлением обнаружил, что, пока он читал, адмирал с палаткой переместились довольно далеко от того места, где они стояли поначалу. Здесь, над берегом, гулял ветер, и адмиралу, судя по всему, стоило больших усилий держаться на ногах, а палатка над ним надулась, как парус.

— Сейчас, мистер Гранди! — завопил Паддингтон, размахивая молотком. — Иду!

Заглянув ещё разок в книжку с инструкцией, он набрал полные лапы колышков и помчался на помощь палатке и адмиралу.

Паддингтон любил заколачивать гвозди и несколько минут с огромным удовольствием вгонял в землю колышки и привязывал к ним верёвки, туго натягивая, как и учил адмирал.

Верёвок оказалось очень много, на вид куда больше, чем на картинке, и Паддингтону несколько раз пришлось бегать к чехлу за новыми колышками, так что времени у него ушло куда больше, чем он рассчитывал.

А кроме того, адмирал всё время понукал его и велел торопиться, так что Паддингтон всё сильнее запутывался, и узлы, которые и вначале-то были далеко не такими тугими и аккуратными, как на картинке, становились всё больше и больше похожи на клочки безнадёжно запутанной пряжи.

— Разве у нас новая палатка? — осведомилась миссис Бёрд, которая следила за всем этим с берега.

— Нет, всё та же, старая, — удивлённо ответил мистер Браун. — А почему вы спрашиваете?

— Да что-то она на старую не похожа, — ответствовала миссис Бёрд, — старая была совсем другой формы. Эта какая-то больно уж мешковатая да кособокая...

— А ведь верно! — согласился мистер Браун. — Ну и ну!

— Вот что, — решила миссис Бёрд, — пойдёмте-ка посмотрим, что там происходит. Надо сказать, мне всё это совсем не нравится.

Если бы Паддингтон расслышал последние слова, он согласился бы с ними от всей души, потому что, вколовтив наконец все колышки и завязав все узлы, он встал, чтобы полюбоваться плодами своих усилий, и с удивлением обнаружил, что адмирал куда-то исчез.

Да и палатка вышла ну ни капельки не похожая на ту, которую он видел на картинке. Та была точь-в-точь как маленький полотняный домик, имелась даже и дверь, возле которой стоял дяденька в шортах, свежий как

огурчик, с улыбкой на физиономии, и махал рукой восхищённым зрителям. Утерев лоб и ещё раз оглядев палатку мистера Брауна, Паддингтон вынужден был признать, что она больше смахивает на ворох неглаженого белья, на котором тут и там видны какие-то бугорки и выпуклости.

Паддингтон на всякий случай обошёл палатку по кругу, внимательно разглядывая её со всех сторон, но нигде не обнаружилось даже щёлочки, не говоря уж о двери. А хуже всего, нигде не было видно не только улы-

бающейся физиономии адмирала, но даже и самого адмирала.

Совсем растерявшись, медвежонок постучал по одному из бугорков молотком.

— Где вы, мистер Гранди? — окликнул он.

— ГРРР! — донеслось из палатки. — ЭТО МОЯ ГОЛОВА!

Паддингтон отскочил как ужаленный, впопыхах зацепился за одну из верёвок и чуть не упал.

— Выпусти меня, медведь! — гремел адмирал. — Не то я тебя вздёрну на рее!

Паддингтону совсем не хотелось, чтобы его вздёргивали на рее — что бы это такое ни было, — поэтому он снова уткнулся в инструкцию, решив проверить, не пролистнул ли ненароком какую-нибудь важную страничку, но в инструкции не оказалось специальной главы о том, как убирать поставленную палатку, а уж о том, как вызволять запакованных адмиралов, и вовсе не было ни слова.

Паддингтон попробовал подёргать за верёвки, но лучше от этого не стало, скорее наоборот, потому что чем больше он дёргал, тем громче ругался адмирал.

— Паддингтон! — вскричала миссис Бёрд, выбегая на полянку под аккомпанемент особенно громкого адмиральского вопля. — Что, скажи на милость, тут происходит?

— Я и сам не пойму, — сознался Паддингтон. — У меня с верёвками какая-то путаница вышла. Лапами узлы очень трудно завязывать, вы же знаете.

— Вот это да! — восхищённо проговорил Джонатан, наклоняясь над палаткой. — Вот уж действительно, путаница так путаница! В жизни ещё таких узлов не видел. Даже когда мы с классом в поход ходили.

— Ох ты батюшки! — ахнула миссис Бёрд. — Надо поскорее что-нибудь придумать, а то он, чего доброго, совсем задохнётся.

Брауны по очереди склонялись над палаткой и разглядывали верёвки, но чем больше они теребили и дёргали, тем туже затягивались узлы и тем слабее становилось сипение адмирала.

Но вот, когда они уже совсем потеряли надежду вызволить злосчастливого моряка, их прервали самым неожиданным образом. Они так увлеклись распутыванием Паддингтоновых узлов, что совсем перестали замечать, что происходит вокруг.

Опомнились они, лишь когда услышали совсем близко чьи-то голоса и, подняв голову, увидели, что к ним приближается целая компания рыбаков из деревни.

— Приняли ваш сигнал бедствия, месье, — на ломаном английском сказал предводитель компании.

— Сигнал бедствия? — недоумённо переспросил мистер Браун.

— Так точно, месье, — подтвердил рыбак. — Мы увидели его за много-

много миль. Юный джентльмен-медведь из гостиницы махал белым флагом, призывая на помощь. А потом мы заметили в море яхту месье лё Адмирала и поспешили вас спасать.

Мистер Браун отступил в сторонку, а рыбаки засуетились вокруг палатки, осматривая узлы и прикидывая, как их развязать.

— Хотел бы я знать, — задумчиво проговорил мистер Браун, — один Паддингтон у нас такой или все медведи рождаются под счастливой звездой?..

* * *

— Гррруфф! — в сотый раз ухнул адмирал, слушая историю своего спасения.

Даже рыбакам далеко не сразу удалось распутать Паддингтоновы узлы, и когда адмирала наконец-то вызволили, лицо у него было цвета варёного рака. Однако, как только он узнал, что яхта его нашлась и стоит

на якоре в бухте, он в мгновение ока утихомирился. А потом даже развесялился и принял деятельное участие в играх на берегу.

— Премного тебе благодарен, медведь, — пробасил он на обратном пути, протягивая Паддингтону руку. — Эх, мне бы в старые дни побольше таких молодцов в экипаже! Вот уж, что называется, утешил старика.

— На здоровье, мистер Гранди, — отозвался Паддингтон, протягивая в ответ лапу.

Он так и не понял, почему все его благодарят, — он-то, наоборот, ожидал получить хорошую взбучку; однако он был из тех медведей, которые не задают лишних вопросов, если им вдруг улыбается судьба.

— Какао любишь? — вдруг ни с того ни с сего рявкнул адмирал.

У Паддингтона округлились глаза.

— Да, очень! — выпалил он. Брауны переглянулись, недоумевая, как адмирал догадался.

— Поплаваешь по всем морям — узнаешь небось медвежьи повадки, — буркнул адмирал Гранди.

Они как раз входили в бухту. Адмирал прикрыл ладонью глаза: за крышами деревни сверкнуло последним лучом заходящее солнце.

— Небось настоящего корабельного какао вы ещё не пробовали, — заявил он. — Сам варю его в ведре. Ну, как насчёт зайти ко мне в каюту и выпить по чашечке перед сном?

На это Брауны ответили дружным «ура!» и даже позволили Паддингтону поднять сразу обе лапы в знак согласия. Прогулка получилась на диво приятная и весёлая, и, хотя они не только не поймали, но даже и не увидели ни единой рыбёшки, в одном все были единодушны: завершить такой день надо чашкой настоящего корабельного какао — как и полагается истинным морякам.

Глава седьмая
Ехали медведи...

Месье Дюпон поглядел на Паддингтона с удивлением.

— Вы хотите сказать, месье лё Медведь, что никогда не слышали про *бициклеты*? — воскликнул он.

— Никогда, месье Дюпон, — честно признался медвежонок.

— Пу-уф! — вскричал булочник, всплеснув руками. — Как это так — прожить всю жизнь и не увидеть ни одной велогонки! Впрочем, считайте, что вам повезло: та, которая завтра

будет проходить через нашу деревню, самая знаменитая во всём мире!

Месье Дюпон сделал паузу, чтобы Паддингтон успел как следует осмыслить это сообщение.

— Называется она «Тур де Франс»¹, — продолжал булочник со значительным видом. — Она длится целых двадцать дней, и посмотреть на неё собираются люди со всего света!

Паддингтон внимательно выслушал всё, что месье Дюпон рассказал про велогонку: что принимать в ней участие — огромная честь и что Сан-Кастили в этом году выпала очень важная роль: велосипедисты не просто проедут через деревню, но сделают по ней несколько кругов!

---

¹ «Тур де Франс» — это самая крупная и престижная велогонка в мире. Проводится она уже больше ста лет, с 1903 года. «Тур» означает, что гонка разбита на отдельные этапы, каждый этап гонщики проходят за один день. В «Тур де Франс» 21 этап, а вот общая длина гонки каждый год иная — от 3000 до 4000 километров. Победить в этой гонке — мечта каждого спортсмена-велосипедиста.

— Сперва вверх на холм, потом по улицам, а потом вниз с холма, — говорил месье Дюпон. — Так что все успеем насмотреться. Более того, — прибавил он веско, — тот, кто быстрее всех спустится с холма в деревню, получит от нас специальный приз. Вы только подумайте, месье лё Медведь!

Тут в булочную вошёл покупатель и отвлёк месье Дюпона, а Паддингтон, поблагодарив своего друга за интересный рассказ, выскочил на улицу и побежал на другую сторону площади, чтобы ещё раз посмотреть на плакат, который и вызвал его интерес к велосипедам.

На огромном листе бумаги, пришпиленном к стене одной из лавок, была изображена длинная извилистая дорога, по которой сплошным потоком мчались велосипедисты. Все они были одеты в яркие цветные майки, низко пригибались к рулям и с превеликим усердием крутили педали. Похоже,

ехали они уже давно, потому что вид у них был разгорячённый и усталый, а один гонщик даже подкреплялся на ходу бутербродом.

Бутерброд напомнил медвежонку, что уже самое время для «послезавтрака», но, прежде чем отправиться в гостиницу, где его ждала банка с мармеладом, Паддингтон ещё некоторое время повозился со своим разговорником, разбирая слова, напечатанные мелким шрифтом внизу плаката.

Паддингтону показалось очень занятным, что можно получить приз, просто-напросто скатившись быстрее всех с горки, и он уже в который раз пожалел, что поблизости нет мистера Крубера, который рассказал бы ему про велосипеды поподробнее.

С задумчивым выражением на мордочке Паддингтон вернулся к Браунам, которые пили кофе на тротуаре перед гостиницей; следующие четверть часа он был ужасно рассеян и несколько раз макал лапу в чашку с какао, перепутав её с банкой мармелада.

На пляж медвежонок в это утро явился с большим опозданием: остальные давно уже лежали на солнышке, когда он подошёл, размахивая ведёрком и лопаткой; у него был вид медведя, честно сделавшего своё дело.

— Чем это, интересно, ты занимался, Паддингтон? — принялась допытываться миссис Браун. — Мы уже начали волноваться!

— Так, ничем особенным, — ответил медвежонок, уклончиво махнув лапой в сторону деревни. — Ну, просто всем понемножку.

Миссис Бёрд бросила на него подозрительный взгляд. С близкого расстояния ей удалось разглядеть у него на носу несколько тёмных пятен, до странности напоминавших пятна машинного масла; однако рассмотреть их как следует она не успела, потому что Паддингтон убежал купаться.

— Главное, завтра не опоздай! — крикнул ему вдогонку мистер Браун. — Завтра большая велосипедная гонка. Она ждать не станет!

Ко всеобщему удивлению, слова мистера Брауна произвели на медвежонка очень странное впечатление: он чуть не шлёпнулся в песок от неожиданности, а на мордочке у него появилось ужасно виноватое выражение; поймав равновесие, он со всех лап бросился в воду, то и дело встревоженно оглядываясь через плечо.

Миссис Браун вздохнула.

— Иногда мне кажется, — сказала она, — что я всё бы отдала, лишь бы узнать, что у нашего мишутки на уме. Представляете, как это должно быть интересно!

— Гмм... — мрачно проговорила миссис Бёрд, — а мне иногда кажется, что куда лучше этого не знать. Так оно как-то, знаете, спокойнее. Сейчас, например, у него что-то очень уж довольный вид, и мне это совсем не нравится...

На этом разговор оборвался, и Брауны растянулись на песочке, подставив носы яркому солнцу. Отдых во Франции

стремительно близился к концу, и всем хотелось позагорать вволю, поэтому про странное поведение медвежонка вскоре позабыли — до поры до времени.

Однако вечером, перед сном, у миссис Браун появились новые причины поволноваться. Паддингтон необычайно рано ушёл в свою комнату, и оттуда то и дело долетало какое-то брэнчание, которое ей совсем не нравилось.

Наконец, не выдержав, миссис Браун прижалась ухом к стене, послушала и поманила мужа.

— По-моему, Генри, он мажет булку мармеладом, — определила она. — Послушай-ка.

— Мажет булку мармеладом? — удивился мистер Браун. — Как же можно *услышать*, как кто-то мажет булку мармеладом?

— Если это Паддингтон, то можно, — авторитетно разъяснила миссис Браун. — Он звенит ложкой в банке. Когда он ест, он просто окунает лапу

в банку и слышно только пыхтение, но мажет он всегда ложкой, и, кроме пыхтения, слышно ещё и позвякивание.

— Старательно, должно быть, мажет, — туманно высказался мистер Браун, отходя от стены. — Вон как громко пыхтит. Ни дать ни взять велосипедный насос...

Мистера Брауна занимала совсем другая загадка, и ему было вовсе не до Паддингтоновой булки с мармеладом. Он только что обнаружил, что купальное полотенце, которое он повесил сушиться на балконе, таинственным образом исчезло, а на его месте появилась какая-то грязнущая, перепачканная маслом тряпка. История была в высшей степени непонятная, и мистер Браун всё ломал голову, кому это вздумалось шутить с ним такие шутки.

* * *

А Паддингтон, который понятия не имел, как горячо обсуждают за стеной его поведение, сидел на полу посре-

ди своей комнаты; в одной лапе он держал кусок булки с мармеладом, а в другой здоровенный гаечный ключ.

Вокруг него громоздилось несколько картонных коробок, полных всяких железок и винтиков, большая маслѐнка, велосипедный насос и ещё какие-то замысловатые приспособления.

А прямо перед ним, начищенный так, что в его блестящей поверхности отражался чёрный Паддингтонов нос, стоял маленький трёхколѐсный велосипед; откусывая от ломтя булки с мармеладом огромные куски, Паддингтон в упоении созерцал плоды тяжких трудов целого вечера.

Впервые медвежонок заметил этот велосипед несколько дней назад; он стоял во дворике перед гаражом на другом конце деревни; впрочем, Паддингтон тут же и забыл про велосипед и вспомнил о нём снова, только когда месье Дюпон стал рассказывать про предстоящую гонку.

Владелец гаража был немало удивлён, когда Паддингтон вдруг заявился к нему в гости, и поначалу ни за что не хотел давать свою машину напрокат медведю, тем более что у Паддингтона не оказалось никаких документов, не считая старых открыток от тёти Люси.

Однако Паддингтон умел добиваться своего, и, когда он пообещал отмыть и почистить велосипед, владелец наконец сдался и даже одолжил Паддингтону свою маслёнку, что оказалось весьма кстати, потому что велосипед не первый год стоял под открытым небом и успел порядком заржаветь.

По счастью, медвежонок обнаружил на балконе какую-то старую тряпку, которой счистил большую часть грязи, прежде чем приступить к самому главному — разборке и смазке.

Честно говоря, разобрать велосипед оказалось куда проще, чем собрать обратно, и, дожевав булку, Паддингтон вдруг заметил, что в коробках за-

валялось несколько деталей, которые так и негодились.

Ради завтрашней гонки медвежонок привязал к рулю английский флаг, а потом засунул оставшуюся булку с мармеладом в корзинку над передним колесом и, блестя глазами от нетерпения, взобрался в седло.

Ему давно уже хотелось попробовать новую игрушку в действии, но, когда наконец дошло до дела, выяснилось, что велосипед вовсе не такая простая штука: задние лапы оказались коротковаты, и, сидя в седле, Паддингтон едва-едва доставал носочками до педалей.

А кроме того, непонятно почему, велосипед очень трудно оказалось останавливать, хотя медвежонок тянул и дёргал все рычаги и ручки подряд. Раза два он случайно врезался в шкаф, да и на обоях появилось несколько весьма неприглядных отпечатков шин. А потом, когда Паддингтон попытался объехать вокруг кровати, вдруг ни

с того ни с сего слетела цепь, и он чуть было не кувырнулся через руль.

Сделав ещё несколько кругов по комнате, медвежонок повалился на бок и довольно долго лежал, утирая лоб старым носовым платком. Ездить на трёхколёсном велосипеде, да ещё по маленькой гостиничной комнатке, оказалось делом утомительным, так что, взглянув ещё разок на своё отражение на руле, Паддингтон — без особой, правда, охоты — отправился спать.

Но хотя он ужасно устал, заснуть ему в эту ночь удалось далеко не сразу. Во-первых, приходилось лежать на спине, задрав передние лапы в воздух — чтобы не перепачкать маслом простыню; а во-вторых, надо было очень и очень о многом подумать.

Когда же он в конце концов всё-таки задремал, на мордочке у него так и осталось очень довольное выражение. Вечер прошёл не без пользы, а следующий день сулил ещё больше инте-

ресного. В глубине души Паддингтон был абсолютно уверен, что на таком чистеньком, блестящем велосипеде он без труда выиграет приз знаменитой велогонки «Тур де Франс».

* * *

На следующее утро Брауны проснулись раньше обычного — их разбудили шум и суета на площади перед гостиницей. Словно по волшебству, вернулись на улицы те же украшения, которые они видели во время «пардона», а кроме того, деревню наводнили деловитые, расторопные люди с повязками на рукавах.

Повсюду царило необычайное возбуждение, из громкоговорителя, установленного на грузовике, то и дело долетал бодрый голос, обращавшийся к зрителям, которые заполнили всё пространство вокруг площади и на склоне холма в дальнем конце деревни.

Брауны уговорились встретиться на балконе Паддингтоновой комнаты, от-

куда холм было видно лучше всего; однако, к их величайшему изумлению, самого Паддингтона в назначенный час в комнате не оказалось.

— Надеюсь, он скоро появится, — тревожилась миссис Браун. — То-то будет огорчение, если он пропустит самое интересное!

— И куда, скажите на милость, он запропастился? — недоумевал мистер Браун. — Я его с самого завтрака не видел!

— Гмм... — высказалась миссис Бёрд, оглядывая комнату. — Сказала бы я вам куда...

От острых глаз миссис Бёрд не укрылись наскоро затёртые следы велосипедных шин на полу. Следы несколько раз огибали комнату, тянулись к дверям и уползали в направлении лестницы, которая вела к чёрному ходу.

Паддингтоново счастье, что миссис Бёрд не успела больше ничего сказать — её прервал взрыв аплодис-

ментов, долетевший снизу, и Брауны, начисто позабыв о медвежонке, свесились с балкона, чтобы посмотреть, что происходит.

— Вот странно, — удивилась миссис Браун, когда аплодисменты стали ещё громче, а некоторые зрители даже закричали «ура!». — Интересно, почему это они на нас показывают?

Удивлённые и озадаченные, Брауны принялись махать в ответ.

— И почему это они кричат «вив лё Медведь»?¹ — в свою очередь изумился мистер Браун. — Не может быть, чтобы это Паддингтону, — его же здесь просто нет!

— Ничего не понимаю, — призналась миссис Браун. — Ну ничего, поживём — увидим.

Знали бы Брауны, что не они одни лихорадочно пытаются понять, что же на самом деле происходит! Однако, на их счастье, между ними и винов-

---

¹ «Вив лё Медведь» значит «да здравствует медведь».

ником всеобщего возбуждения пролегло несколько улиц и стояло довольно много домов.

На другом конце деревни Паддингтон не меньше Браунов недоумевал, что же с ним такое произошло. Но, надо сказать, чем усерднее он пытался это понять, тем сильнее запутывался. Ведь только что он сидел себе на своём велосипедике в узком переулке, время от времени выглядывая из-за угла и проверяя, не вывалилась ли из корзинки булка с мармеладом, и тихо-мирно поджидал появления гонщиков. Но едва первые велосипедисты пронеслись мимо и он нажал на педали, чтобы рвануть вдогонку, всё сразу же пошло кувырком.

Не успел Паддингтон и глазом моргнуть, как его уже закрутило в водовороте мелькающих колёс, орущих людей, мечущихся полицейских и звенящих звонков.

Паддингтон приналеж на педали и несколько раз вежливо приподнял шляпу, приветствуя других гонщиков,

но чем вежливее он себя вёл, тем отчаяннее вокруг вопили и махали, а идти на попятную и сворачивать в сторону было уже поздно. Куда бы он ни посмотрел, всюду мелькали велосипеды и велосипедисты в коротких

штанах и полосатых майках. Велосипеды были перед ним, велосипеды были справа, велосипеды были слева. Назад ему оглядываться было некогда — он только и успевал, что

со всей мочи жать на педали, — но не оставалось никаких сомнений, что и там тоже сплошные велосипеды, потому что оттуда доносилось шумное дыхание и позвякивание звонков.

В неразберихе кто-то протянул медвежонку бутылку молока. Пытаясь схватить её одной лапой, а другой приподнять шляпу, Паддингтон выпустил руль, дважды объехал вокруг статуи, стоявшей посреди улицы, а потом снова влился в поток велосипедистов, которые как раз заворачивали за угол, к дороге, ведущей из деревни.

По счастью, дорога эта шла в горку, а гонщики изрядно устали после долгого пути, поэтому, привстав в седле и изо всех сил надавив на педали, медвежонок умудрился от них не отстать. Но когда велосипедисты достигли вершины холма и, развернувшись, покатали обратно в деревню, дела у Паддингтона снова пошли наперекосяк. Только он устроился в седле и решил немного передох-

нуть и собраться с силами, как выяснилось, что, хотя он больше и не нажимает на педали, колёса велосипеда крутятся всё быстрее и быстрее. Едва успев махнуть лапой зрителям, Паддингтон поравнялся с велосипедистами, возглавлявшими гонку. Он обогнал одного, потом другого, а потом и всю группу лидеров. Гонщики вздрагивали, когда медвежонок проносился мимо, а зрители, толпившиеся вдоль дороги, голосили всё громче и громче. Многие узнавали медвежонка и принимались его подбадривать, но Паддингтону в кои-то веки раз было совсем не до того.

Он изо всей силы надавил на ручку тормоза, но от этого ничего не изменилось, разве что велосипед помчался ещё быстрее; медвежонок даже пожалел, что так тщательно смазал все спицы и втулки, когда чистил свою машину.

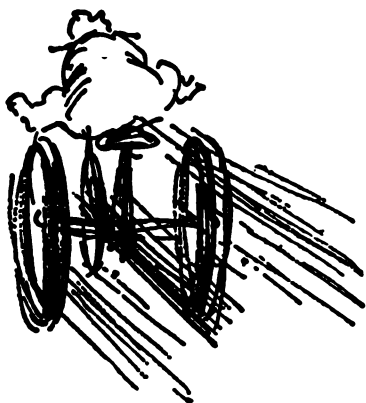
И вот педали закрутились так быстро, что Паддингтон испугался, как бы

у него не оторвались лапы, и на всякий случай задрал их повыше.

А когда он попробовал посильнее нажать на тормозную ручку, на него обрушился ещё один неожиданный удар: ручка ни с того ни с сего отвалилась от руля и осталась у него в лапе. Паддингтон отчаянно замахал ею и зазвонил в звонок и тут же оставил за спиной последних (вернее, первых) участников гонки.

— Жмите на тормоз, месье лё Медведь! — крикнул по-английски кто-то из зрителей, разглядев английский флаг на руле.

— Я, кажется, не могу! — прокричал в ответ медвежонок, с ужасно расстроенным видом проносясь мимо. — У меня ручка тормоза случайно отвалилась, потому что я некоторые детали забыл в коробке в гостинице!

Припав к рулю своего велосипеда, Паддингтон как ветер летел под горку, прямо к деревенской площади.

Жители Сан-Кастили страшно переполошились, когда увидели, кто возглавляет «Тур де Франс», и воздух огласило громкое «ура!»; но Паддинг-

тон, который приподнял сползшую на глаза шляпу и беспокойно заозирался, сумел различить лишь море неясно белеющих лиц да размытые очертания каких-то строений впереди: эти очертания ему совсем не понравились, потому что были совсем близко.

Но ещё сильнее, чем незадачливый велосипедист, волновались Брауны.

— Батюшки мои! — ахнул мистер Браун. — Глядите, Паддингтон!

— И едет напрямик в магазин месье Дюпона, — добавила миссис Браун.

— Не могу смотреть, — прошептала миссис Бёрд, закрывая глаза.

— Да почему же он не тормозит? — недоумевал мистер Браун.

— Полундра! — воскликнул Джонатан. — Как же ему тормозить, если у него ручка тормоза отвалилась!

Спас Паддингтона месье Дюпон. В самую последнюю секунду его голос загредел, перекрывая рёв толпы:

— Сюда, месье лё Медведь! — И он широко распахнул боковые ворота своего магазина. — Сюда!

И вот на глазах у ошеломлённых зрителей медвежонок пулей влетел в распахнутые ворота и скрылся из виду.

Как только остальные гонщики благополучно миновали площадь, зрители рванулись к булочной и обступили её плотным кольцом. Браунам с трудом удалось пробиться поближе как раз в ту секунду, когда толпа дружно ахнула, а из дверей показалась маленькая белая фигурка.

Паддингтон и сам перепугался, когда поймал своё отражение в витрине; ему пришлось несколько раз ущипнуть себя за лапу, чтобы убедиться, что это не сон. Только потом он вежливо приподнял шляпу, под которой обнаружилась коричневая макушка.

— Я не медведение, — пояснил он, когда смолкли приветственные крики. — Просто я случайно угодил в мешок с мукой!

Зрители ещё теснее обступили медвежонка и принялись наперебой жать

ему лапу, и тут месье Дюпон, возвысив голос, очень торжественно проговорил:

— Мы, жители Сан-Кастили, надолго запомним день, когда «Тур де Франс» проходил через нашу деревню!

А вечером был весёлый праздник, и все громко зааплодировали, когда мэр объявил, что присуждает Паддингтону специальный приз, а в придачу к нему — столько сдобных булочек, сколько тот сможет съесть за один присест.

— Правда, нельзя сказать, что он быстрее всех проехал через деревню, — уточнил мэр под хохот и приветственные крики, — но с холма скатился как ветер, это уж точно. То, что приз достался жителю нашей деревни, — для нас особая честь!

Даже адмирал Гранди специально появился в гостиницу, чтобы поздравить медвежонка с победой.

— Молодец, медведь! Не уронил флаг! — пробасил он одобрительно.

А вечером Паддингтон сидел в своей кровати, со всех сторон обложенный сдобными булочками. Вид у него был очень довольный, хотя одна передняя лапа висела на перевязи, обе задние так и гудели от усталости, а в шкурке тут и там белела мука, хотя его несколько раз искупали в ванне.

Зато, как объяснил мэр, никогда ещё за всю историю «Тур де Франс» специальный приз не доставался медведю, и Паддингтону было чем гордиться.

А на следующее утро Брауны опять встали очень рано, потому что им пора было отправляться в дальнюю дорогу — домой, в Англию. К их удивлению, несмотря на ранний час, почти все жители деревни оказались на ногах и пришли пожелать им доброго пути.

Последним прощался месье Дюпон, и вид у него при этом был ужасно грустный.

— Без вас тут будет слишком тихо, месье лё Медведь, — проговорил он, пожимая Паддингтону лапу. — Но может быть, мы ещё когда-нибудь и встретимся.

— Вот хорошо бы было! — от всей души сказал Паддингтон, помахал всем на прощание и полез в машину.

Честно говоря, ему уже хотелось поскорее вернуться домой и рассказать мистеру Круберу о своих приключениях за границей; но с другой стороны, жалко было расставаться с новыми друзьями, особенно с месье Дюпоном.

— Всему хорошему рано или поздно приходит конец, — заметила миссис Браун по дороге. — И самому хорошему быстрее всего — или это только так кажется?..

— И вовсе в этом нет ничего плохого, — мудро рассудила миссис Бёрд. — Ведь если сегодня кончилось одно приключение, завтра обязательно начнётся другое!

Паддингтон, глядевший в окошко, согласно кивнул. Путешествие за границу ему ужасно понравилось; и всё равно, как приятно вернуться домой — ведь и там ждут новые приключения!

— Вот почему так хорошо быть медведем, — добавила миссис Бёрд. — С медведями всё время что-нибудь приключается!

МЕДВЕЖОНОК
Паддингтон
ТУТ И ТАМ

Глава первая

Нарушитель спокойствия

— И всё же я не устану повторять, — проговорила миссис Браун, опуская на весы здоровенную тыкву, — что у нашего медведя золотые лапы. Видели эту тыкву? Он перекрыл свой прежний рекорд почти на полфунта.

— Хм, — откликнулась миссис Бёрд, — одно я вам могу сказать точно: золотые лапы лучше праздных. По крайней мере, у него есть дело. Вот уже которую неделю мы живём без происшествий!

Тут миссис Бёрд не преминула постучать по дереву, а потом перевела глаза на мохнатую фигурку в бесформенной шляпе и выдавшем виды синем пальтишке, которая прошагала по садовой дорожке и скрылась в сарайчике за кустами малины.

Миссис Бёрд вообще предпочитала, чтобы Паддингтон не исчезал надолго из её поля зрения, а упорство, с которым он занимался своими грядками, уже начинало внушать ей некоторые опасения.

Однако даже миссис Бёрд не могла не признать, что в последнее время в доме номер тридцать два по улице Виндзорский Сад воцарилось непривычное спокойствие.

А началось всё с того, что Паддингтон притащил с рынка огромный пакет семян, который купил в «Уценённых товарах» всего за шесть пенсов. Все подивились такой выгодной покупке, и мистер Браун с радостью выделил медвежонку клочок земли в дальнем

конце сада. Несколько вечеров кряду Паддингтон терпеливо пересчитывал семена, стараясь, чтобы ни одно не прилипло к лапам, сортировал и раскладывал на отдельные кучки.

Одна миссис Бёрд была полна мрачных предчувствий.

— Помогай Боже бедному продавцу, если они, чего доброго, не взойдут, — проворчала она, заметив, что первоначально пакет стоил целых два с половиной шиллинга. — Чего-чего он только не услышит!

Однако эти мрачные прогнозы не оправдались: через неделю-другую из земли полезли первые ростки, и вскоре «мишуткина грядка» зазеленела так ярко, что затмила все остальные садовые посадки.

С тех пор Паддингтон почти всё свободное время проводил на своей грядке. А когда он начал приносить в дом свежие овощи и цветы, все охотно согласилось с миссис Браун, что у Паддингтона золотые лапы.

— У нас вообще сейчас не сад, а картинка, — продолжала миссис Браун, принимаясь за мытьё посуды. — Представляете, даже мистер Карри сегодня утром сказал, что давно такого не видел!

— Ну, положим, — хмуро отозвалась миссис Бёрд, — у мистера Карри наверняка было на уме что-то совсем другое. Он не станет просто так разбрасываться комплиментами.

— Может, хотел купить овощей по дешёвке? — предположила миссис Браун. — Вы же знаете, какой он скряга.

— Хотела бы я видеть, как он купит их *по дешёвке* у этого медведя, — хмыкнула миссис Бёрд. — Да так ему и надо. Вы видели, что творится в его собственном саду? Это же просто позор!

Газон перед домом мистера Карри весь зарос сорной травой¹, и сильнее

---

¹ Нет для английского дома худшего позора, чем нестриженный газон! По понятиям англичан, травка должна едва-едва подниматься над землёй. Зато

всего миссис Бёрд возмущало то, что, когда поднимался ветер, семена сорняков летели через забор прямо к ним в сад.

— Между прочим, — продолжала миссис Браун, — когда мы разговаривали, он как раз доставал из сарая свою косилку. Может быть, решил наконец-то привести газон в божеский вид.

— Давно пора, — фыркнула миссис Бёрд. — Только думаете, он сам станет работать? Ничего подобного! Скорее наймёт за гроши какого-нибудь бедолагу, который согласен на любую работу!

И миссис Бёрд с ожесточением встряхнула мокрые тарелки. Видела бы она в этот момент мистера Карри, её возмущению и вовсе не было бы предела, потому что он как раз гля-

---

когда над газоном на совесть потрудятся несколько поколений, он становится удивительно зелёным и упругим. Для этой цели в каждой семье обязательно есть косилка — или уж, по крайней мере, специальные садовые ножницы!

дел через забор на Паддингтона и на лице у него было очень коварное выражение. А медвежонок, не замечая грозившей ему опасности, сидел на клумбе за малиновыми кустами и подсчитывал свои доходы. Миссис Бёрд оплачивала его овощи строго по рыночным ценам и вела скрупулёзный учёт всех покупок, но Паддингтон, медведь на диво дотошный, на всякий случай ещё и сам проверял её расчёты. Он как раз записал в блокнот: **ТЫКВА, ОЧИНЬ БАЛЬШАЯ — АДНА ШТУКА**, когда утреннюю тишину сотряс голос мистера Карри.

— Эй, медведь! — рыкнул он. — Что это ты там делаешь? Возлежишь на лаврах?¹

Паддингтон так и подскочил от испуга.

— Нет, что вы, мистер Карри, — ответил он, слегка оправившись. — Сижу на бегониях.

---

¹ Никакие лавры на грядке не растут. Это просто такое выражение, которое означает «отдохнуть после успешной работы, упиваться победой».

Мистер Карри глянул на него с неодобрением, но Паддингтон ответил совершенно невинным взглядом.

Сосед Браунов обзрел Паддингтонов садик, и на его лице снова появилось коварное выражение.

— Хорошо, что ты, медведь, не сидишь сложа лапы, — похвалил он. — Кстати, не хочешь в свободную минутку заработать шесть пенсов?

— А... да, конечно, мистер Карри, — ответил Паддингтон нерешительно.

Он по собственному опыту знал, что дело, за которое мистер Карри

согласен заплатить целых шесть пенсов, займёт никак не минутку, но из вежливости не стал об этом говорить.

— Ты умеешь лазать по деревьям? — спросил мистер Карри.

— У-у, ещё бы, — важно кивнул Паддингтон. — Все медведи умеют лазать по деревьям.

— Вот и хорошо, — заявил мистер Карри, указывая на высокую яблоню перед своим домом. — Тогда ты, наверное, не откажешься сорвать мне несколько яблочек?

— Конечно, мистер Карри, спасибо, — отозвался Паддингтон.

Честно говоря, его очень удивило, что за такое пустячное поручение платят целых шесть пенсов.

— Да, и уж заодно, — небрежно бросил мистер Карри, — отпили ещё вон ту ветку, она совсем гнилая. Боюсь, мне сейчас придётся ненадолго уйти, но я очень рад, что ты предложил свои услуги. Очень мило с твоей стороны.

Паддингтон и рта не успел раскрыть, как мистер Карри вытащил из-за спины ножовку и моток верёвки.

— Только не забудь, — предупредил он, передавая всё это через забор, — один конец верёвки надо привязать к ветке, а другой перекинуть через вершину дерева и прикрепить к чему-нибудь тяжёлому на земле. Это очень важно, а то ветка упадёт слишком быстро и что-нибудь сломает. Смотри у меня, чтобы все окна были целы!

— А если справишься до моего прихода, — продолжал мистер Карри, — можешь уж заодно подстричь газон. Косилка готова. Поработаешь на совесть — может быть, получишь ещё шесть пенсов.

С этими словами мистер Карри круто повернулся и зашагал к дому, оставив Паддингтона в тяжёлом раздумье и с верёвкой в лапах. Медвежонок был совершенно уверен, что не предлагал мистеру Карри спилить

ветку, и уж тем более ни словом не обмолвился о подстригании газона. Но у их соседа была привычка всё перетолковывать на свой лад, так что потом собеседник никак не мог разобраться, что говорил, а что нет.

Если бы речь шла только о газоне, Паддингтон мог бы притвориться, что ему что-то попало в ухо и он не слышал, но ведь была ещё и яблоня, вид которой заставил его крепко задуматься.

Впрочем, через несколько минут он вскочил и, не откладывая, принялся за работу. Паддингтон любил лазать по деревьям, пилить ему тоже очень нравилось, так что обидно было упустить два таких удовольствия сразу. Тем более в чужом саду.

Но когда Паддингтон стал искать что-нибудь тяжёлое, чтобы привязать верёвку, оказалось, что легче сказать, чем сделать. Единственное, что попало ему на глаза, был забор мистера Карри, но он оказался таким трух-

лявым, что целый кусок его остался у медвежонка в лапе, когда он испробовал один из своих специальных узлов.

В конце концов Паддингтон выбрал в качестве противовеса косилку, которая выглядела куда прочнее. Для пущей надёжности он сделал на ручке целых два узла и полез на яблоню, прихватив пилу и банку своего любимого мармелада.

Яблоне мистера Карри было уже очень много лет, и Паддингтону совсем не нравилось, как она скрипит, но вот наконец он устроился рядом с нужной веткой, крепко обвязал её верёвкой, окунул лапу в мармелад и приготовился к торжественному моменту.

Медвежонок твёрдо верил в то, что мармелад всегда выручит в трудную минуту, и использовал его отнюдь не только для еды. Осмотрев пилу мистера Карри, он решил, что её не мешало бы смазать, а для этого мармелад

вполне подходил. Пила давным-давно лишилась большей части зубьев, а те, что ещё были на месте, заржавели торчали в разные стороны.

Паддингтон ещё раз осмотрелся, чтобы удостовериться, всё ли в порядке, взял пилу обеими лапами, зажмурил глаза и, подскакивая на ветке, стал дёргать её взад-вперёд.

Обычно эта работа давалась ему с трудом, но на сей раз всё шло как по маслу. Видимо, яблоня мистера Карри была ещё дряхлее его пилы, и не прошло и пяти минут, как раздался громкий треск и ветка с шумом рухнула вниз.

Когда дерево перестало качаться, Паддингтон открыл глаза и уставился в землю. Ура, ветка лежала как раз на том месте, которое он наметил! Облегчённо вздохнув, медвежонок спустился вниз, чтобы полюбоваться плодами своего труда. Ведь ему почему-то очень редко удавалось с первого раза правильно выполнить поручение

мистера Карри, и теперь он с законной гордостью уселся на отпиленную ветку немного отдышаться.

Пришло время подумать о газоне. Чем дальше, тем сильнее Паддингтон жалел, что не пропустил просьбу мистера Карри мимо ушей. Дела тут было по горло: траву так давно не подстригали, что она доходила медвежонку почти до колен, и, даже встав в полный рост, он никак не мог разглядеть, где заканчивается газон и начинается сад.

Впрочем, надо было хотя бы начать, и Паддингтон принялся озиаться в поисках косилки. Тут-то на него и обрушился первый удар. Он видел след в примятой траве, ведущий от сарая к яблоне, видел чёткие отпечатки колёс на том месте, где косилка стояла раньше, но теперь она как сквозь землю провалилась!

Паддингтон уже давно подметил, что беда никогда не приходит одна: едва он успел чуть-чуть оправиться

от первого удара, как на него свалился второй.

В первый момент он просто решил, что ему снится дурной сон, как следует протёр глаза и снова поглядел вверх. Нет, это был не сон! Не стоило ему протирать глаза, потому что он только отчётливее увидел, что косилка мистера Карри не провалилась сквозь землю, а, наоборот, взлетела в воздух и висит, точно огромное яблоко, на одной из веток.

Паддингтон без особой надежды подёргал верёвку, но она оказалась натянута, как струна, и после нескольких неудачных попыток он сел, сокрушённо обхватил уши лапами и стал обдумывать своё положение.

Но сколько он ни думал, в голову ему ничего не приходило. Наоборот, чем больше он размышлял, тем безвыходнее казалась ситуация; косилка мистера Карри висела на дереве, и он даже не мог, чтобы загладить вину, подстричь газон. Мистеру Карри и в лучшие дни было не так-то про-

сто что-либо объяснить, а сегодня, как с грустью признал Паддингтон, оглядев яблоню со всех сторон, денёк выдался хуже некуда!..

* * *

— Что-то Паддингтона сегодня совсем не слышно, — заметила миссис Браун. — С ним всё в порядке?

— Час назад я видела его в гараже, — доложила миссис Бёрд. — Он искал садовые ножницы. Потом куда-то подевался. Честно говоря, по моему, у него опять что-то на уме. Я только что столкнулась с ним на садовой дорожке: он держал в лапах гаечный ключ и производил впечатление медведя с нечистой совестью.

— Гаечный ключ? — подивилась миссис Браун. — Зачем ему мог понадобиться гаечный ключ?

— Вот уж не знаю, — хмуро отозвалась миссис Бёрд. — Но мне почему-то кажется, что у него опять появилась Идея. Все признаки налицо.

Не успела миссис Бёрд закончить фразу, как из сада слышались громкие чихи мотора, который не хочет заводиться.

— О господи! — воскликнула миссис Бёрд, кидаясь к стеклянной двери. — Видите дым за кустами малины?

— Ой, по-моему, это Паддингтонова шляпа! — подхватила миссис Браун, заметив за сараем странный кособокий блин, который вдруг стал подскакивать, как на пружинке. — Костёр он, что ли, развёл? Можно подумать, он наступил на горячие угли!

— Ну, если это костёр, то я — эскимос, — изрекла миссис Бёрд.

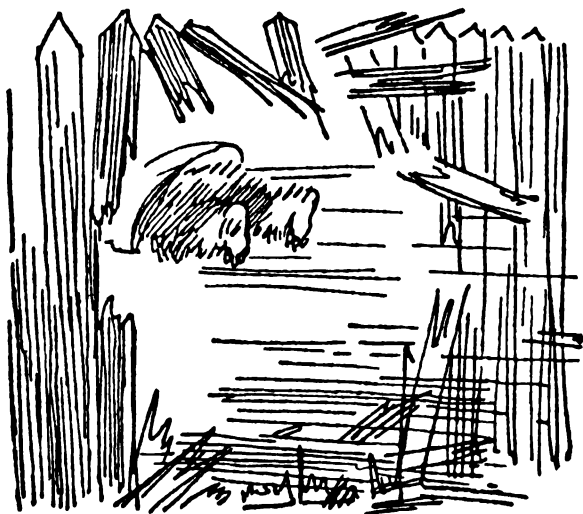
Миссис Бёрд давно и заслуженно считалась главным специалистом по предугадыванию медвежьих проказ, но на сей раз она ничего не успела предпринять, потому что чихание перешло в рёв, шляпа нырнула, дёрнулась и стремительно поплыла над верхушками малиновых кустов.

Если у миссис Бёрд ещё оставались сомнения относительно происхо-

дившего, они тут же рассеялись: из-за кустов выехала бензокосилка мистера Брауна, на которой, уцепившись одной лапой за ручку, а другой придерживая шляпу, висел Паддингтон.

Косилка с треском проломила забор мистера Карри и тут же исчезла из виду, оставив за собой громадную дыру и облако голубоватого дыма.

Да, миссис Браун и миссис Бёрд удивились такому странному обороту дела, но и сам Паддингтон был удивлён ничуть не меньше. События раз-

вивались с такой головокружительной быстротой, что он даже самому себе не успевал объяснить, что к чему.

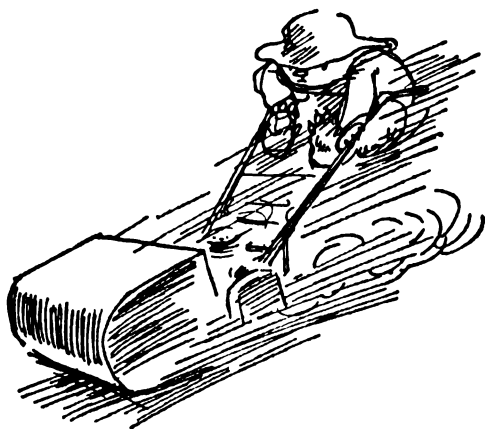
У мистера Брауна была старая, довольно громоздкая бензокосилка, и хотя Паддингтон не раз наблюдал с безопасного расстояния, как мистер Браун её заводит, он ещё ни разу не пробовал сделать это своими лапами.

Дело оказалось куда труднее, чем можно было подумать, и после нескольких неудачных попыток Паддингтон уже решил было его бросить, но тут мотор ожил и заурчал. Паддингтон склонился над косилкой, дёргая разные ручки и чиркая спичками, в надежде рассмотреть, как она устроена, как вдруг раздался оглушительный «бабах!», и косилка ни с того ни с сего взяла и поехала.

Следующие несколько минут напоминали очень страшный сон. Паддингтон запомнил, что продырявил забор мистера Карри и несколько раз объехал вокруг газона, с каждым кругом набирая скорость. Ещё он запомнил,

как ужасно обрадовался тому, что мистер Карри позабыл закрыть боковые ворота — сквозь них он выскочил на дорогу, но после этого начался такой сумбур, что медвежонок просто зажмурил глаза и стал ждать, что будет.

Со всех сторон доносились испуганные крики и топот бегущих ног. Раза два Паддингтону показалось, что он узнаёт голоса миссис Браун и миссис Бёрд, но когда он наконец открыл глаза, перед ним, словно башня, возвышался непомерного роста полицейский.

Полицейский стоял, выпучив глаза и вскинув вверх руку, — сигнал машинам остановиться. Проносясь мимо, Паддингтон едва успел приподнять шляпу, а потом косилка резко завернула за угол и поехала в сторону улицы Портобелло, а к общему переполоху прибавился топот тяжёлых сапог.

На ходу Паддингтон пытался дёргать за разные рычажки, но чем больше дёргал, тем быстрее мчался, и скоро шум погони замер в отдалении.

Медвежонку казалось, что эта бешеная гонка продолжается уже не один час, но тут вдруг, ни с того ни с сего, мотор расчихался и заглох. Косилка сбавила скорость, но только когда она совсем остановилась, Паддингтон решился открыть один глаз. Он с удивлением обнаружил, что попал прямо на улицу Портобелло, как раз к лавке своего друга мистера Крубера.

— Что случилось, мистер Браун? — закричал мистер Крубер, выбегая из лавки и присоединяясь к кучке уличных торговцев.

— Кажется, я по ошибке нажал не на тот рычаг, — удручённо ответил медвежонок.

— Ваше счастье, что шляпа свалилась прямо на карбюратор, — сказал один из торговцев, который знал Паддингтона в лицо. — А то бы вы ещё и не в такую даль заехали. Она перекрыла доступ воздуха.

— Что?! — вне себя от тревоги воскликнул Паддингтон. — Моя шляпа свалилась на карбюратор?!

А шляпа, как вы помните, у Паддингтона была очень старая и ценная — он получил её от своего дяди ещё в Дремучем Перу. Поэтому он страшно обрадовался, выяснив, что, не считая двух-трёх свежих масляных пятен, шляпа ничуть не пострадала.

— На вашем месте я бы не стоял на виду, — сказал один из зрителей, указывая на группу людей, направлявшихся в их сторону. — Идёт представитель власти!

Не теряя присутствия духа, мистер Крубер откатил косилку к дверям сво-

ей лавки и указал Паддингтону на приделанный к ней ящик, куда сыпалась срезанная трава.

— Скорее, мистер Браун! Прячьтесь сюда!

Мистер Крубер едва успел прикрыть Паддингтона мешком и нацарапать на ящике «Уценённый товар», как по толпе прошёл гомон и на место действия, работая локтями, протолкался полицейский.

— Ну, — сказал он, доставая из форменной куртки блокнот и глядя упор на мистера Крубера, — и где он?

— Где кто? — невинно поинтересовался мистер Крубер.

— Медведь, который только что мчался во весь дух на бензокосилке по Кингс-роуд, — отчеканил полицейский. — Ехал против всех правил и как раз в ту сторону.

— Медведь? — повторил мистер Крубер, точным движением становясь между полицейским и косилкой. — Мчался во весь дух? А каков он был с виду?

— В синем пальтишке не первой молодости, — прозвучал ответ полицейского, — и в такой развалюхе вместо шляпы. Я его тут и раньше видел.

Мистер Крубер огляделся и серьёзно проговорил:

— Не вижу никого, кто соответствовал бы этому описанию.

Полицейский довольно долго разглядывал в упор мистера Крубера, а потом и других торговцев, которые старательно избегали встречаться с ним взглядом.

— Вот что, — сказал наконец полицейский, и глаза его подозрительно блеснули. — Я пойду немного погуляю. Но если, когда я вернусь, возле некой лавки будет по-прежнему стоять некий «уценённый товар», я сочту своим долгом продолжить разбирательство.

Толпа расступилась, давая ему проход, а мистер Крубер утёр вспотевший лоб.

— Еле-еле пронесло, мистер Браун, — шепнул он. — Надеюсь, я всё говорил правильно? Мне было трудно сообразить, я ведь даже не знал, что к чему.

— Всё правильно, мистер Крубер, — успокоил его Паддингтон, выглядывая из-под мешка. — А что к чему, я пока и сам не знаю...

Мистер Крубер и остальные с вниманием выслушали подробный рассказ про утренние приключения. Рассказ занял довольно много времени, а когда Паддингтон наконец добрался до конца, мистер Крубер задумчиво потёр подбородок.

— За дело! — сказал он кратко и поспешно запер лавку. — Вряд ли вы сумеете без посторонней помощи снять косилку с яблони, прежде чем мистер Карри вернётся, так что давайте-ка я поскорее отвезу вас обратно. Или пойдёте пешком?

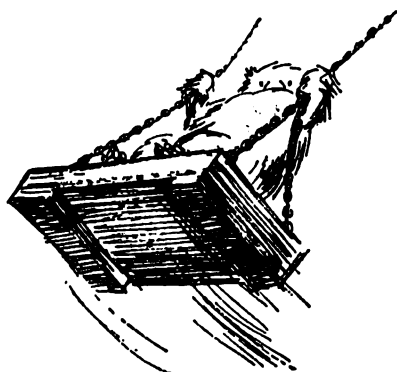
Паддингтон подумал минутку, не вылезая из ящика.

— Если вас это не затруднит, мистер Крубер, — сказал он с благодарностью, снова натягивая мешок на голову, — я лучше останусь здесь.

Ему совсем не хотелось встречаться ни с полицейским, ни с мистером Карри; а кроме того, у него было нехорошее чувство, что миссис Браун и миссис Бёрд тоже где-то неподалёку, — ни к чему тратить зря время, объясняя вещи, которых он и сам пока до конца не понял.

И вообще, куда приятнее ехать домой со всеми удобствами, в тёмном и уютном ящике, полном срезанных стебельков, — тем более что он только что обнаружил в шляпе остатки куска булки с мармеладом, который прикрепил туда липкой лентой как раз на такой вот непредвиденный случай.

Глава вторая «Уходной» мистера Крубера

По утрам, когда работы в саду не было, Паддингтон частенько заходил к мистеру Круберу. А на следующий день после злополучной истории с бензокосилкой он отправился в свой ежеутренний поход по магазинам даже раньше обычного.

Паддингтон предпочёл бы денька три-четыре не встречаться с мистером Карри, и, когда за завтраком миссис Бёрд сказала, что лучше не будить лихо, пока оно тихо, он от всей души с нею согласился.

Надо заметить, что будить мистера Карри не пришлось: с раннего утра он торчал у себя в саду, таращась на дыру в заборе и время от времени кидая яростные взгляды в сторону дома Браунов. Так что Паддингтон, поспешно удаляясь со своей сумкой на колёсиках по улице Виндзорский Сад, всё время опасливо оглядывался, и, только очутившись в лавке мистера Крубера, среди медной посуды и прочих знакомых предметов, он наконец почувствовал себя в полной безопасности и вздохнул с облегчением.

Не считая двух-трёх застрявших в шкурке травинок, вчерашнее злоключение никак не отразилось на Паддингтоне, и, пока мистер Крубер варил им на «послезавтрак» какао, медвежонок преспокойно восседал на диванчике в задней комнате и раскладывал на тарелке свежие булочки.

Прихлёбывая какао, они ещё раз припомнили вчерашние события, и мистер Крубер тихонько рассмеялся.

— Как послушаешь, что с другими приключается, так, бывает, и самому захочется чего-нибудь эдакого, да ещё в такой славный денёк, — сказал он, глядя в окно на яркое утреннее солнышко. — Вот что я надумал, мистер Браун. Закрою-ка я лавку после обеда и устрою себе выходной. Так вот, — мистер Крубер прокашлялся, — не хотели бы вы составить мне компанию, а, мистер Браун? Мы бы прогулялись по парку, кое-что посмотрели бы?

— Ох, ну ещё бы, мистер Крубер! — воскликнул Паддингтон. — С удовольствием!

Он просто обожал гулять с мистером Крубером, потому что тот очень много всего знал про Лондон и с ним всё вокруг казалось интересным.

— Мы могли бы захватить Джона-тана и Джуди и устроить пикник, — добавил мистер Крубер.

Чем дальше, тем больше он воодушевлялся. — Я считаю, мистер Браун, что порой можно и отложить дело да

погулять смело. Давненько не было у меня выходного.

С этими словами он принялся наводить порядок в лавке и даже против обыкновения решил не выставлять «всякую всячину», хотя обычно на тротуаре у входа всегда стоял лоток с разными безделушками и диковинками за умеренную цену.

Пока мистер Крубер занимался своими делами, Паддингтон сидел в задней комнате и старательно писал красными чернилами записку, которую надо было, уходя, повесить на дверь. В записке говорилось:

УВАЖНОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ
ПОСЛЕ ОБЕДА МАГАЗИН ЗАКРЫТ
ПО СЛУЧАЮ ЕЖИГОДНОГО
УХОДНОГО ПЕРСОНАЛА!!!

Подчеркнув написанное остатками гуши какао, Паддингтон аккуратно вытер лапы и ненадолго попрощался с мистером Крубером, чтобы успеть забежать в магазины.

Услышав о предстоящей прогулке, миссис Бёрд тотчас же взялась за дело и наготовила целую кучу бутербродов — с ветчиной и двумя сортами джема для мистера Крубера, Джонатана и Джуди и отдельно, с мармеладом, для Паддингтона. Когда же к этому добавили жестянку свежего печенья и несколько бутылок лимонада, оказалось, что рюкзак Джонатана полон доверху.

— Что ж, помоги боже мистеру Круберу, — изрекла миссис Бёрд после обеда, глядя, как удаляется на совесть снаряжённая компания.

Возглавляли её мистер Крубер с большим путеводителем и Паддингтон с чемоданом, театральным биноклем и целым ворохом карт.

— По-моему, Паддингтон сказал, что они идут в парк, — заметила миссис Браун. — А поглядишь на них, можно подумать, что на Северный полюс собрались.

— Поскольку с ними Паддингтон, может, и неплохо, что их ничто не за-

станет врасплох, — многозначительно отозвалась миссис Бёрд. Она на своём опыте убедилась, что прогулка в обществе Паддингтона всегда чревата какой-нибудь катастрофой, и была совсем не прочь на этот раз остаться в стороне.

Однако даже миссис Бёрд осталась бы довольна, глядя, как чинно вся компания направляется к парку. А когда мистер Крубер подал знак, что они хотят перейти дорогу, сам постовой им одобрительно кивнул. Одной рукой он остановил поток машин, а другую поднёс к каске, когда Паддингтон, поравнявшись с ним, приподнял шляпу.

До парка они добрались не скоро, поскольку по дороге оказалось множество витрин, перед которыми так и хотелось постоять, а ещё время от времени мистер Крубер останавливался, чтобы обратить их внимание на какой-нибудь интересный вид, который никак нельзя пропустить.

Паддингтону и раньше случалось бывать в парках, но такого огромного

он ещё не видывал. Они вошли через высокие кованые ворота, и у Паддингтона просто дух захватило. Помимо травы и деревьев, тут были ещё фонтаны, и качели, и садовые стулья, а чуть подальше сверкало под ярким солнцем озеро. Так много всего было вокруг, что Паддингтон сперва крепко зажмурился, а открыв глаза, убедился, что он всё ещё в Лондоне.

Мистер Крубер просиял от удовольствия, взглянув на выражение Паддингтоновой мордочки.

— Перво-наперво, мистер Браун, пойдём-ка мы к озеру. Посидим, съедим наши бутерброды, а вы тем временем сможете окунуть лапы в воду, — предложил он.

— Спасибо, мистер Крубер. Это вы хорошо придумали, — с благодарностью откликнулся Паддингтон.

Он всегда быстро уставал шагать по нагретым тротуарам, а после этого что может быть лучше, чем болтать лапами в холодной воде и жевать кусок булки с мармеладом!

Расположившись у озера, компания надолго притихла. Не считая отдалённого уличного гула, слышался лишь плеск воды под медвежьими лапами, да побрякивала жестянка, из которой Паддингтон выскребал мармелад на последний кусок булки.

Когда пикник подошёл к концу, мистер Крубер повёл их к огороженной площадке, где размещались всевозможные горки и качели. Сам мистер Крубер остался ждать у ограды, а Паддингтон, Джонатан и Джуди побежали на площадку, где каждому нашёлся аттракцион по вкусу. Паддингтон ужасно любил всякие горки, и сейчас ему не терпелось съехать с самой высокой — он её заметил ещё издали.

Веселье было в полном разгаре, когда мистер Крубер вдруг приставил ладонь к уху и потребовал тишины.

— Сдаётся мне, где-то там играет оркестр, — сказал он.

И в самом деле, прислушавшись, они уловили звуки музыки, несущиеся из глубины парка.

Играли, видимо, за рощей, и, пока, предводительствуемые мистером Крубером, они шагали туда, музыка становилась всё громче и громче.

Наконец, завернув за угол, они увидели ещё одну огороженную площадку. В одном её конце помещалась эстрада, перед ней рядами стояли стулья, а на них сидели люди и слушали музыку.

— Нам с вами повезло, мистер Браун! — радостно воскликнул мистер Крубер, указывая на эстраду. — Это же гвардейцы!

Пока мистер Крубер объяснял, что гвардейцами называется особый полк, очень знаменитый, который охраняет Букингемский дворец¹ и прочие важные места, Паддингтон сквозь ограду разглядывал музыкантов на эстраде. Форма на них была очень яркая, красная с синим, на головах высокие чёрные меховые шапки, а начищенные

---

¹ Вы помните, что в Букингемском дворце живёт английская королева?..

инструменты так сверкали на солнце, что глазам делалось больно.

— Страшно подумать, мистер Браун, сколько лет я не был на концерте военного оркестра в парке, — сказал мистер Крубер.

— А я вообще никогда не был, — признался Паддингтон.

— Тогда уж и сам Бог велел, — решил мистер Крубер, и, когда номер кончился и публика захлопала, он подвёл их к входной калитке и купил четыре билета, по шесть пенсов каждый.

Едва они успели занять места в одном из задних рядов, как дирижёр, очень важный дяденька с большими усами, поднял палочку, подавая знак к началу следующего номера.

Паддингтон уселся поудобнее. Они столько ходили сегодня, что он был даже рад посидеть и дать лапам отдых. И когда музыка закончилась громом фанфар, а дирижёр повернулся к публике и раскланялся, Паддингтон

старательно захлопал и несколько раз крикнул «браво!».

Тут Джуди толкнула его в бок.

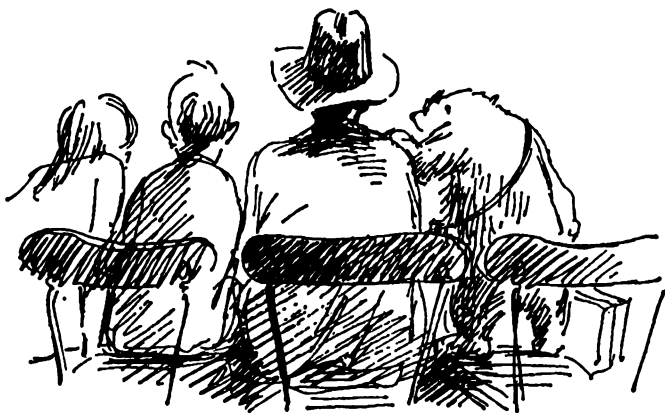
— Вон там можно прочесть, что они дальше будут играть, — прошептала она, указывая на эстраду. — Видишь, на афише написано.

Паддингтон достал театральный бинокль и, свесившись в проход, принялся с интересом изучать афишу. Первые несколько номеров назывались «фрагменты», и Паддингтон не сразу понял, что это такое. Затем шли военные марши, один из которых только что сыграли, а после них — опять «фрагмент» из вещи под названием «Симфония-сюрприз», что показалось Паддингтону весьма заманчивым. Но вот он дошёл до последнего номера, и тут странное выражение появилось у него на мордочке. Он хорошенько подышал на стёкла, протёр их тряпочкой, которую всегда хранил в чемодане, и снова уставился на афишу в бинокль.

— Видишь, там написано: «Фрагмент из „Неоконченной симфонии“ Шуберта», — шёпотом пояснила Джуди под звуки следующего марша.

— Что?! — возмутился Паддингтон, чьи худшие подозрения подтвердились.— Мистер Крубер заплатил по шесть пенсов за билеты, а они её даже не закончили!

— Так ведь Шуберт умер уже давно, — прошептала Джуди, — а последнюю часть так и не нашли.

— По шесть пенсов каждый! — сокрушался Паддингтон, не слушая её. — Вместе целых два шиллинга!

— Ш-ш-ш! — зашикали сзади.

Паддингтон откинулся на спинку стула и несколько минут кряду мерил суровым взглядом дирижёра, наведя на него свой бинокль.

В музыке меж тем началась тихая часть, и постепенно слушатели стали закрывать глаза и откидываться на спинки стульев. Все замерли, и тогда с бокового места в задних рядах поднялась маленькая бурая фигурка и торопливо направилась к выходу.

Паддингтону крайне не понравилась вся эта история с «Неоконченной симфонией», а больше всего ему было обидно за мистера Крубера, и он твёрдо решил разузнать, в чём тут дело.

— Имейте в виду, — сказал ему служитель у входа, — если раз выйдете, так уж обратно не зайдёте. Это против правил и инструкций.

Паддингтон приподнял шляпу.

— Прошу прощения, мне бы надо повидать мистера Шуберта, — объяснил он.

— Шербета? — переспросил служитель, приставив ладонь к уху. Оркестр как раз дошёл до громкого пассажа, и расслышать Паддингтона было нелегко. — Сходите-ка вон туда, — посоветовал он, указывая на киоск неподалёку. — Может, у них и есть стаканчик-другой.

— Стаканчик-другой? — воскликнул Паддингтон вне себя от изумления.

— Ну да, — сказал служитель. — Только уж давайте поживее, одна лапа здесь, другая там, — строго сказал он медвежонку, который с озабоченным видом затрусил через газон¹, — а то придётся мне взять с вас ещё шесть пенсов.

Тётенька, работавшая в киоске, не сразу поняла, в чём дело, когда Паддингтон постучал в стенку.

---

¹ В Англии нигде не встретишь табличек «По газонам не ходить». Да и вообще английский парк больше похож на лес, очень ухоженный и аккуратно прибранный, — ну и вести себя там нужно соответственно!

— Ну вот, — сказала она, перегнувшись через прилавок, — не иначе как кто-то из гвардейцев обронил шапку.

— Я не шапка! — вознегодовал Паддингтон. — Я медведь и пришёл повидать мистера Шуберта.

— Мистера Шуберта? — повторила тётенька, понемногу приходя в себя. — Не знаю никого с таким именем, дружок. Есть тут один Берт, отвечает за садовые стулья, но он сегодня выходной. — Она обернулась к другой тётеньке в глубине киоска. — Ты не знаешь такого мистера Шуберта, Глэдис? — спросила она. — Тут его разыскивает юный джентльмен-медведь.

— Может, это кто из музыкантов, — неуверенно ответила та. — У них у всех имена какие-то чудные.

— Он написал симфонию, — пояснил Паддингтон, — и забыл её закончить.

— Ах вот оно что, — сказала первая тётенька. — Пожалуй, на вашем месте

я бы пошла и подождала под самой эстрадой. Когда они будут спускаться, то уж мимо вас не пройдут. Можете там у задней дверцы подождать, — добавила она, — чтобы не отвлекать публику.

Поблагодарив обеих тётенок за помощь, Паддингтон потрусил обратно через газон к дверце в задней стенке эстрады, куда вели ступеньки. На дверце висела табличка: «Посторонним вход воспрещён». Паддингтон, как известно, любил всё новое, а бывать внутри эстрады ему ещё не приходилось. Эта мысль показалась ему занятой — отчего не попробовать?

Дверь легко подалась под его лапой, но вот тут-то и ждал его один из неприятных сюрпризов: он попытался прикрыть дверь, но она вдруг захлопнулась с жутким клацаньем, и, как Паддингтон ни старался, открыть её не удавалось. Потыкав в дверь старой ручкой от швабры, которую нашёл на полу, Паддингтон пошарил

в темноте и отыскал перевёрнутый ящик, на который и уселся, чтобы обдумать создавшееся положение.

Под эстрадой было не только темно, но и страшно пыльно, и каждый раз, когда оркестр исполнял громкий пассаж, поднималось целое облако пыли. Пыль оседала у медвежонка на усах, и он принимался чихать. И чем больше Паддингтон про всё это думал, тем меньше ему всё это нравилось, и чем меньше ему всё это нравилось, тем больше он думал, что надо бы что-нибудь предпринять.

* * *

— Ну вот, опять, — простонала Джуди. — Вечно этот медведь куда-то исчезает. Открыв глаза, когда закончилась тихая мелодия, мистер Крубер, Джонатан и Джуди немедленно обнаружили, что стул Паддингтона пуст, а его самого нигде не видно.

— Тут осталось его печенье, — сказал Джонатан, — так что он далеко не ушёл.

Мистер Крубер забеспокоился.

— Сейчас будут исполнять «Симфонию-сюрприз», — сказал он. — Надеюсь, он успеет к началу. — Мистер Крубер знал, как любит Паддингтон всяческие сюрпризы, и не сомневался, что эта вещь должна ему понравиться.

Но тут им пришлось замолчать, потому что дирижёр взмахом палочки призвал оркестр к вниманию и публика вновь притихла. Минут пять спустя после начала вещи лицо у мистера Крубера начало понемножку вытягиваться.

— Очень необычная трактовка, — шепнул он Джонатану и Джуди. — Никогда прежде не слышал, чтобы это так исполнялось.

Похоже, мистер Крубер был прав: в музыке и впрямь слышалось что-то странное. Другие тоже это заметили, а дирижёр стал с озабоченным видом пощипывать усы. Дело было даже не в самой музыке, а в тех странных

ритмичных ударах, которые её сопровождали. Казалось, доносились они из-под эстрады, становясь с каждой минутой всё громче и громче.

Дирижёр было грозно уставился на барабанщика, но тот в полном отчаянии поднял палочки над головой, желая показать, что он здесь ни при чём.

И тут произошло нечто ещё более странное: только что дирижёр стоял перед оркестром, оглядывая своих музыкантов, как вдруг с внезапным треском, на глазах у изумлённых слушателей, его приподняло на несколько дюймов над эстрадой, а затем перебросило через перила, за которые он уцепился, чтобы не упасть. И в наступившей тишине кто-то громко чихнул.

— Ага-а! — закричал Джонатан. — Я этот чих где хочешь узнаю.

С растущей тревогой наблюдали мистер Крубер, Джонатан и Джуди, как настил эстрады поднимался всё выше и выше. Снова раздался треск, показалась ручка швабры и закача-

лась в воздухе. А вслед за ней появилась знакомая шляпа и не менее знакомые уши.

— Извините, пожалуйста, — вежливо обратился Паддингтон к дирижёру, приподнимая шляпу. — Мне нужен мистер Шуберт.

— Медведи в моём оркестре! — горестно ахнул дирижёр. — Тридцать лет я стою за пультом, но такого, чтоб свалиться, да чтоб свалил меня медведь!..

Хотел ли дирижёр ещё что-то сказать — неизвестно. Дальнейшее потонуло в громе аплодисментов. Сперва захлопал один, потом другой, и вот уже вся публика аплодировала, вскочив с мест. «Браво!» — кричали одни. «Бис!» — вторили им другие.

— Не зря ее назвали «Симфония-сюрприз», — сказал сосед мистера Крубера. — Медведь из-под пола вылез — вот это сюрприз так сюрприз!

— Совсем недурно, и всего за шесть пенсов,— поддержал его дру-

гой слушатель. — Интересно, что они в следующий раз выдумают.

Раздались аплодисменты, дирижёр же тем временем вполне оправился и был даже рад такому успеху у публики. Он проводил Паддингтона на место и по-военному отдал честь.

— Отличное чувство ритма, медведь, — сказал он с лёгкой, однако, хрипотцой. — Не хуже, чем у моих гвардейцев.

* * *

— А всё-таки хорошо, что кто-то захлопал, — заметил Джонатан, когда они уже выходили из парка, — а то, кто его знает, чем бы всё кончилось. Интересно, кто это был?

Джуди посмотрела на мистера Крубера, но тот внимательно разглядывал деревья, и только глаза его смеялись. А продолжить разговор им не удалось, потому что вечернюю тишину вдруг нарушили звуки марша и мерный топот сапог.

— Должно быть, оркестр возвращается в казармы, — догадался мистер Крубер. — Если поторопиться, мы их увидим.

Они поспешили на звук и успели как раз вовремя: на дороге показалась колонна марширующих солдат с офицером во главе.

— Ну вот, мистер Браун, вы и повидали гвардейцев, — сказал мистер Крубер, когда колонна скрылась из ви-

ду и музыка затихла вдали. — Очень рад за вас. Это прекрасное зрелище.

Паддингтон надвинул шляпу и кивнул. Он не мог забыть, как браво маршировали солдаты, и, хотя все они как один смотрели прямо перед собой, медвежонок был уверен — ну почти, — что самый главный, поравнявшись, на долю секунды всё-таки скосил глаза в их сторону.

— И мне так показалось, мистер Браун, — подтвердил мистер Крубер, когда Паддингтон сказал об этом. — И на вашем месте я непременно бы занёс это в дневник. Вряд ли такое ещё раз случится, и потом, это славный конец чудесного дня.

Глава третья

Похождения В доме и на крыше

Паддингтон вздрогнул, проснулся, сел в постели и протёр глаза. Поначалу он никак не мог сообразить, где находится, но мало-помалу, наталкиваясь взглядом на знакомые предметы, понял, что лежит в своей собственной кровати.

В окно вовсю светило солнышко. Паддингтон зажмурился и улёгся поудобнее, заложив лапы за голову и задумчиво глядя в потолок.

Что именно его разбудило, так и осталось загадкой, но Паддингтон

был страшно рад, что проснулся, потому что ему приснился ужасно скверный сон про большую банку его любимого мармелада.

Во сне он пытался открыть эту самую банку, но она оказалась закупорена на редкость плотно, и ничего не помогало. Лучший консервный нож миссис Бёрд сломался пополам, а при попытке зажать банку в дверях дверь свалилась на пол. Даже молоток мистера Брауна не помог — после нескольких сильных ударов он сорвался с рукоятки и разбил окно гостиной. Кто знает, какие ещё несчастья могли бы приключиться, не проснись он вовремя.

Паддингтон облегчённо вздохнул, сунул лапу в банку с мармеладом (чтобы окончательно удостовериться, что всё в порядке) и снова закрыл глаза.

В доме стояла непривычная тишина, потому что медвежонок остался в нём один-одинёшенек. Утром Джонатан и Джуди совершенно неожидан-

но получили приглашение на праздничное чаепитие, а миссис Браун и миссис Бёрд — письмо с просьбой навестить престарелую тётушку, которая жила на другом конце Лондона.

Строго говоря, и Паддингтон оказался дома совершенно случайно, потому что мистер Браун попросил его отнести книги в библиотеку, а заодно посмотреть в справочном отделе всякую всячину по длинному-длинному списку.

Вот из-за этого списка всё и случилось: после обеда Паддингтон унёс его к себе в комнату, чтобы как следует изучить, и сам не заметил, как заснул.

Теперь уже трудно было сказать, что его усыпило: очень плотный обед с двумя порциями сытного сдобного пудинга, или полуденная жара, или и то и другое вместе; но, как бы там ни было, он проспал довольно долго, и теперь где-то вдалеке часы отбивали три.

И вдруг, когда затих бой часов, Паддингтон подскочил, сел в кровати и круглыми глазами уставился в потолок. Неужели и это ему снится? Нет, он отчётливо слышал, как прямо над головой кто-то тихонько скребётся. Звук возник возле двери, переместился в другой конец комнаты, прозвучал у окна, замер, а потом всё повторилось в обратном порядке.

Паддингтон не верил своим ушам. А когда наступившую было тишину нарушили удары молотка, у него чуть глаза не вылезли на затылок.

Ущипнув себя разика два, чтобы удостовериться, что это не сон, медвежонок вскочил с кровати и отправился на разведку.

Прежде всего он распахнул окно, но там его ждала новая неожиданность: с крыши свешивалась чёрная змеевидная кишка — она поплясала в воздухе и рывком втянулась наверх.

Паддингтон проворно отскочил на середину комнаты, а потом схватил

шляпу, чемодан и выбежал вон, захлопнув за собой дверь.

После такого кошмарного сна и не менее кошмарного пробуждения он готов был увидеть что угодно — но только не то, что ждало его на лестничной площадке! Он едва удержался, чтобы не удрать обратно в комнату.

Он увидел приставную лесенку, которой после обеда здесь и в помине не было. Прислонена она была к люку в потолке, ведущему на чердак. И, что уж совсем неприятно, крышка люка оказалась открыта настежь!

Паддингтон был медведь не робкого десятка, но и ему потребовалось несколько минут, чтобы собрать всё своё мужество. Он поглубже нахлобучил шляпу, поставил поближе чемодан (на всякий пожарный случай) и осторожно начал карабкаться вверх.

На последней ступеньке, откуда было видно, что происходит на чердаке, подтвердились самые худшие его опасения: он увидел злодея в голу-

бом комбинезоне и фетровой шляпе, с фонариком в одной руке, с чем-то вроде длинного ножа в другой, который крался по чердачным балкам!

Несколько секунд Паддингтон наблюдал за злодеем, затаив дыхание, и наконец сообразил, что делать. Осторожно протянув лапу, он нащупал в темноте ручку, захлопнул люк, плотнее закрыл задвижку и кубарем скатился вниз, в безопасность.

На крыше тут же поднялась кутерьма: оттуда слышались вопли, топот, а потом кто-то отчаянно забарабанил в крышку люка. Но Паддингтон был уже далеко. К шуму, долетавшему с чердака, прибавился хлопок входной двери, и медвежонок быстро зашагал по улице. На его мордочке было очень решительное выражение. Мало того что ему приснился дурной сон, наяву произошли ещё куда более страшные вещи, и он решил, что самое время звать на помощь.

Повернув за угол раз-другой, Паддингтон наконец-то добрался до сво-

ей цели. Это был внушительный старинный дом, стоявший в сторонке. Почти все окна были забраны решётками, а над крыльцом висела голубая лампочка с надписью «ПОЛИЦИЯ».

Паддингтон поднялся на крыльцо, вошёл внутрь и остановился. Перед ним оказалось сразу несколько дверей, и он никак не мог решить, какая лучше. Наконец он выбрал ту, что была справа, — большую и коричневую. Она казалась самой внушительной, а Паддингтон твёрдо верил, что чем главнее начальник, тем скорее придёт помощь.

Он постучал и принялся ждать, прижав ухо к замочной скважине. Наконец сиплый голос проговорил «войдите», и медвежонок вошёл.

В комнате, у окна, стоял стол, за которым сидел один-единственный полицейский. Он бросил на Паддингтона недовольный взгляд.

— Вам не сюда, — буркнул он. — Вход для правонарушителей с другой стороны.

— Для правонарушителей?! — возмутился Паддингтон, пронзив полицейского суровым взглядом. — Я не правонарушитель! Я медведь!

Полицейский так и подскочил.

— Ох, простите, пожалуйста, — извинился он. — В этих потёмках поди чего разбери. Я было принял вас за Волосатого Вилли.

— За Волосатого Вилли? — повторил Паддингтон, не веря своим ушам.

— Мы его между собой зовём «Портобельский Проныра», — доверительно сообщил полицейский. — В последнее время от него спасу нет. Пользуется тем, что мал ростом, и влезает в окна, пока хозяев нет дома...

Пристальный, суровый взгляд медвежонка заставил его переменить тему:

— Э-э... чем могу быть полезен?

— Мне срочно нужна лупа, — заявил Паддингтон, ставя на пол чемодан.

— Лупа? — поразился полицейский. — Боюсь, дружище, это только в детективных романах сыщики ходят

с лупами. Если хотите, в лаборатории наверняка найдётся микроскоп...

— На дверях написано, что это у вас, — настаивал Паддингтон. — Там табличка висит.

Полицейский наморщил лоб и вдруг сообразил.

— А, ясно! — сказал он. — Не лупа, а ЛУП! Так это же совсем другое дело. ЛУП значит: Лондонская уголовная полиция, то есть мы занимаемся всякими преступниками.

— Пусть так, — не сдавался Паддингтон. — Видите ли, к мистеру Брауну на крышу залез преступник, и им срочно надо заняться.

— К мистеру Брауну на крышу залез преступник? — оживился полицейский.

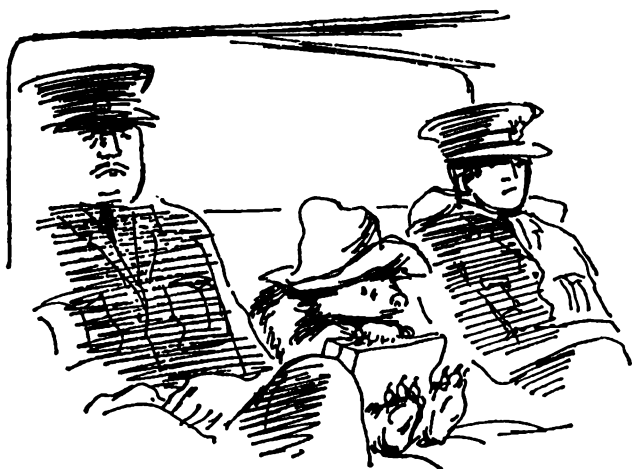
Он взял блокнот, карандаш и тщательно записал рассказ медвежонка.

— Здорово сработано, мишка, — похвалил он, дослушав до конца. — Нам нечасто удаётся взять мошенника с поличным. Сейчас высылаю оперативную группу.

С этими словами он нажал кнопку на столе, и в ту же секунду весь полицейский участок загудел, как встревоженный улей. Паддингтон едва успел поправить шляпу и подцепить чемодан, как его подхватили, вывели во двор и запихали в огромную чёрную машину.

Машина тронулась и понеслась в сторону Виндзорского Сада. Паддингтон с важным видом сидел на заднем сиденье. Он ещё никогда не ездил в полицейской машине, и это оказалось страшно интересно. Они мчались с бешеной скоростью и даже

не остановились на красный свет, потому что постовой специально для них задержал движение.

— Приехали, мишка, — сказал полицейский, когда машина взвизгнула тормозами у дома Браунов. — Показывай дорогу. Только осторожно, если у него нож, надо быть начеку.

Паддингтон поразмыслил и вежливо приподнял шляпу.

— После вас, — сказал он и пропустил полицейского вперёд.

Он справедливо полагал, что на сегодня с него приключений хватит, а кроме того, ему не терпелось проверить, цел ли его запас мармелада.

* * *

— Как?! — вскричал полицейский, глядя сверху вниз на «злодея» в синем комбинезоне. — Вы хотите сказать, что всё это время устанавливали телевизионную антенну?

— Ну да, — подтвердил «злодей». — Если вам нужны доказательства, вот письмо от мистера Брауна.

Он-то и дал мне ключ. Сказал, что услал из дому своё семейство, чтобы я мог всё тут спокойно подготовить; он хотел их удивить, поэтому и подстроил так, чтобы они ничего заранее не знали.

Телевизионный мастер перевёл дух и протянул полицейскому визитную карточку.

— Хиггинс меня зовут. Из фирмы «Тип-топ-телли». Если когда зашалит телевизор, звоните.

— «Тип-топ-телли»? — повторил полицейский, негодующе глядя на карточку, а потом обернулся к Паддингтону. — Ты, медведь, кажется, сказал, что у него был нож?

— Это не нож, — поправил мистер Хиггинс. — Это отвёртка.

— Отвёртка! — вскричал Паддингтон, окончательно расстроившись.

— Ну да, — бодро проговорил мистер Хиггинс, доставая инструмент из кармана. — Я её всегда с собой ношу. Если надо чего подкрутить в ста-

ром телевизоре, без неё как без рук. Я вам вот что скажу, — продолжал он, указывая на здоровенную коробку, задвинутую в угол столовой, — у меня почти всё готово. Осталось подсоединить антенну. А потом, если наш косолапый друг не возражает, мы минутку передохнём и выпьем чая. За чашкой хорошего чая легче договориться.

Мистер Хиггинс лукаво подмигнул медвежонку и добавил:

— А если показывают детектив, попробуем угадать, кто преступник!

Один из полицейских издал какое-то странное шипение, и Паддингтон поспешил убратсья на кухню. Ему совсем не понравилось лицо полицейского, которое вдруг стало густо-малиновым.

Впрочем, когда несколько минут спустя он возвратился, сгибаясь пополам под тяжестью подноса, уставленного чашками и блюдечками, да ещё и увенчанного полной тарелкой свежих булочек, даже полицейские

заметно повеселели; не прошло и пяти минут, как стены дома задрожали от хохота — каждый вспоминал свою роль в этом забавном приключении. Мистер Хиггинс крутил разные ручки, настраивая телевизор, и заодно объяснял, для чего какая нужна, а между делом потешал публику смешными историями, которые случались с ним на работе. Словом, они так весело провели время, что даже огорчились, когда пришла пора расставаться.

— Я только что продал ещё два телевизора, — шепнул мистер Хиггинс, кивая вслед полицейским. — Так что, если понадобится, зови меня, не стесняйся. Услуга за услугу.

— Большое спасибо, мистер Хиггинс, — от души поблагодарил медвежонок.

Проводив гостей, он запер входную дверь и во всю прыть помчался в столовую. Как здорово, что тайна загадочных шагов на крыше разъяснилась! Теперь ему не терпелось

попробовать новый телевизор, пока остальных нет дома. Паддингтон поскорее задёрнул занавески и удобно устроился в кресле.

Он очень любил смотреть телевизор, который стоял в витрине одного из магазинов на улице Портобелло, но управляющий частенько бранил его за то, что во время ковбойских фильмов он дышит на стекло, так что это ни в какое сравнение не шло с тем, чтобы смотреть телепрограммы дома, в покое и уюте.

Паддингтон посмотрел мультфильмы, крикет¹, музыкальную программу, документальный фильм про птиц, и ему уже понемногу стало надоедать. Он съел между делом ещё одну булочку и занялся брошюрой, которую оставил мистер Хиггинс.

---

¹ Крикет ни в коем случае не следует путать с крокетом, в который играют шарами и молотками. Для крикета нужны мяч, биты, воротца, большое поле, две команды по одиннадцать человек и хорошее знание довольно сложных правил. Впрочем, в Англии их знает каждый мальчишка, потому что крикет — любимая игра англичан.

Брошюрка называлась «Как правильно пользоваться телевизором». Она почти вся состояла из непонятных рисунков, напоминающих схему метро, — они показывали, как телевизор устроен внутри. Кроме того, была отдельная глава, где говорилось, как настраивать телевизор и зачем нужна каждая ручка. Некоторое время Паддингтон сидел перед зеркалом и крутил вправо и влево ручку «яркость», меняя картинку на разные лады.

Ручек было очень много. Пробуя их по очереди, Паддингтон совсем забылся и был ужасно удивлён, когда часы в столовой пробили шесть.

А когда он, торопясь, поворачивал все ручки на место, случилась непредвиденная неприятность.

Только что по экрану во всю прыть скакал ковбой на белой лошади, преследуя чернобородого злодея, как вдруг в телевизоре что-то щёлкнуло, прямо на глазах у изумлённого медвежонка картинка начала уменьшаться

и превратилась в конце концов в крошечную светящуюся точку.

Несколько минут Паддингтон с тайной надеждой смотрел на экран в театральный бинокль, но точка становилась всё меньше и меньше. Паддингтон зажёг спичку, но и это не помогло: пока он бегал на кухню за коробком, точка пропала окончательно.

Паддингтон понуро стоял перед мёртвым телевизором. Хотя мистер Браун и старался как можно сильнее удивить своё семейство, Паддингтон опасался, что теперь, когда они вернутся и обнаружат, что телевизор не работает, удивления будет даже через край.

Медвежонок тяжело вздохнул.

— Ой, мамочки, — сказал он, ни к кому не обращаясь. — Опять я попал в переделку!

* * *

— Ничего не понимаю, — недоумевал мистер Браун, выходя из столовой. — Мистер Хиггинс дал мне клят-

венное обещание, что к нашему возвращению всё будет готово!

— Не огорчайся, Генри, — утешала его миссис Браун, заглядывая вместе с остальными в открытую дверь. — Мы, честное слово, очень удивились, а телевизор мистер Хиггинс скоро наладит.

— Ну и ну! — протянул Джонатан. — Похоже, ему пришлось немало повозиться. Смотрите, сколько всего на полу!

— Шторы раздвигать не стоит. Пужинаем на кухне, — решила миссис Браун, окинув комнату взглядом. Повсюду валялись какие-то проволоочки, железки, а на диване лежали в ряд несколько телевизионных ламп и кинескоп.

Миссис Бёрд озадаченно покрутила головой.

— Мне слышалось, вы сказали, что он не работает, — заметила она.

— Куда там! — махнул рукой мистер Браун.

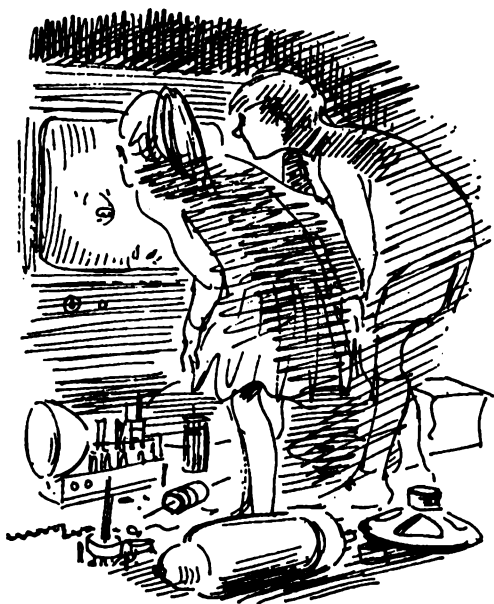

— Но там на экране что-то движется, — уверяла миссис Бёрд. — Поглядите получше.

Несмотря на полумрак, Брауны устались в телевизор.

Вопреки всякой логике, миссис Бёрд оказалась права: на экране явно что-то двигалось.

— Похоже, зверь какой-то, — сказала миссис Браун. — Наверное, передача про животных. Их часто показывают.

Джонатан, который стоял ближе всех к экрану, вдруг схватил сестру за руку. Его глаза, привыкнув к темноте, различили хорошо знакомый нос, который изнутри прижимался к стеклу.

— Полундра! — прошептал он. — Это не передача! Это Паддингтон! Наверное, он застрял внутри.

— Что, что там? — заинтересовался мистер Браун, доставая очки. — Эй, кто-нибудь, зажгите свет! Дайте-ка и я погляжу.

Из телевизора долетел приглушённый вопль. Джонатан и Джуди дружно шагнули вперёд, заслонив от мистера Брауна экран.

— Пап, а может, лучше позвонить мистеру Хиггинсу? — предложила Джуди. — Он скорее разберётся, что к чему.

— Давай мы за ним сбегает, — вызвался Джонатан. — Одна нога здесь — другая там!

— Да, пойдём-ка отсюда, Генри, — поддержала миссис Браун. — Лучше

уж оставить всё как есть. Мало ли чего можно ждать от этой штуки!

Мистер Браун довольно неохотно позволил увести себя из комнаты. Джонатан и Джуди шли за ним по пятам.

Последней столовую покинула миссис Бёрд. Уже взявшись за дверную ручку, она обвела комнату долгим взглядом и громко проговорила:

— Между прочим, телевизор весь заляпан мармеладом. На месте одного моего знакомого медведя я бы его как следует вытерла к приходу мистера Хиггинса... а то кое-кто может обо всём и догадаться.

Хотя миссис Бёрд частенько ругала Паддингтона за его проделки, она прекрасно помнила, что слово — серебро, а молчание — золото, особенно когда дело касается такой сложной штуки, как телевизор.

Если мистер Хиггинс и удивился, что ему так быстро представился случай отплатить услугой за услугу, мысли свои он оставил при себе. Только ко-

гда миссис Бёрд рассказала ему что-то по секрету, он отвёл медвежонка в сторону и долго объяснял, насколько опасно снимать крышку с телевизора, если не знаешь, как он устроен.

— Вам повезло, мистер Браун, что медвежьи лапы от природы снабжены хорошей изоляцией, — сказал он на прощание, — иначе, боюсь, мы бы тут с вами не разговаривали!

Паддингтон стал извиняться за беспокойство.

— Да что там, пустяки, — беспечно махнул рукой мистер Хиггинс. — Вот, правда, отвёртка немного мармеладом запачкалась, ну да он, думаю, отмоется.

— Отмоется, всегда отмывается, — тоном знатока подтвердила миссис Бёрд, провожая мастера к дверям.

Когда Брауны собрались в столовой на свой первый телевизионный вечер, один из членов семьи тщательно выбрал местечко как можно дальше от экрана. Хотя мистер Хиггинс крепко-

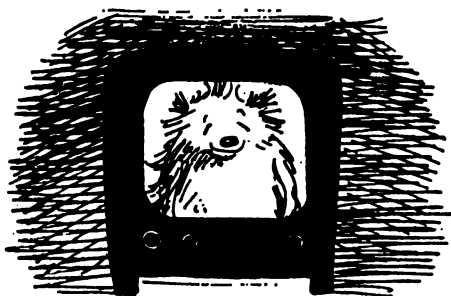

накрепко привинтил крышку, Паддингтон решил, что лучше не рисковать.

— Между прочим, — вспомнил вдруг мистер Браун, когда миссис Бёрд внесла поднос, чтобы они могли перекусить перед сном, — я так и не понял, что мы тогда видели на экране. Просто загадка!

— Наверное, помеху какую-нибудь, — серьёзным тоном отозвалась миссис Бёрд. — Но я почему-то уверена, что больше таких не будет. А ты, Паддингтон?

При этих словах все взоры обратились к медвежонку, но он предусмотрительно спрятал мордочку за большой чашкой какао и только кивнул в ответ. Ему не надо было притворяться, что он устал, — если бы не душистый пар, его глаза давно бы уже закрылись. И всё-таки то, как торчали из-за чашки его чёрные уши, говорило, что миссис Бёрд попала в самую точку. По крайней мере одной помехи Брауны ещё долго не увидят в своём телевизоре.

Глава четвёртая

Паддингтон-победитель

— «Желаем удачи»? — возмущённо вскричал мистер Браун. — Неужели вы собираетесь тратить время на эту чепуху? А по другой программе нет чего-нибудь получше?

Остальные переглянулись.

— Паддингтон спрашивал, нельзя ли посмотреть именно это, — ответила миссис Браун. — Это его любимая передача, а сегодня он особенно настаивал, чтобы мы её не пропустили.

— Ну ладно, а сам-то он где? — пробурчал мистер Браун.

— Выскочил куда-нибудь на минутку, — примирительно сказала миссис Браун. — Сейчас вернётся.

Мистер Браун, ворча, сел на место и с отвращением уставился на экран. Трубный звук фанфар возвестил начало викторины «Желаем удачи», и на сцену, весело потирая руки, взобрался главный ведущий Ронни Обыграйт.

— Ладно бы он ещё задавал толковые вопросы, — не унимался мистер Браун, — но давать такие призы за такую ерунду просто нелепо!

Шторы в столовой были задёрнуты, и все Брауны, за исключением Паддингтона, который сразу после чая таинственно исчез, сидели тесным полукругом у телевизора.

В последние несколько недель распорядок жизни в доме номер тридцать два по Виндзорскому Саду заметно изменился. Раньше в свободное время Брауны развлекались кто как мог, но с тех пор, как в доме появился телевизор, они проводили почти все

вечера в полутёмной столовой, словно приклеившись к экрану.

И всё-таки — хотя никто, кроме мистера Брауна, пока не решался сказать об этом вслух — новое развлечение уже начинало приедаться, и, когда фанфары взвыли во второй раз, никто не выразил должного восторга.

— Надеюсь, с Паддингтоном ничего не случилось, — шепнула миссис Браун. — Он ведь смотрит всё подряд, а уж викторины в особенности... Он их так любит!

— С ним всю неделю творится что-то странное, — подхватила миссис Бёрд. — С тех самых пор, как пришло это письмо. И чует моё сердце, одно с другим связано...

— Ну вёл-то он себя просто образцово, — вступилась миссис Браун. — Просто с утра до ночи читал эти толстенные энциклопедии, которые приволок от мистера Крубера... Сегодня за обедом даже забыл попросить добавки.

— Вот именно, — многозначительно кивнула миссис Бёрд. — *Таких* чудес на свете не бывает.

На экране крупным планом маячила физиономия Ронни Обыграйта — он объяснял зрителям в студии и у телевизоров правила игры. Брауны тем временем продолжали обсуждать необычное поведение своего мишутки.

Миссис Бёрд сказала правду: всё началось в то утро, когда Паддингтон получил по почте солидного вида конверт. Никто не обратил на это особого внимания, потому что он часто выписывал себе каталоги и бесплатные образцы, которые рекламировали в газетах.

Однако в тот же день, чуть попозже, он вернулся домой от мистера Крубера и приволок в сумке на колёсиках целую груду энциклопедий, а на следующее утро позаимствовал у мистера Брауна читательский билет, и у его кровати выросла вторая высоченная стопка книг.

— А кроме того, он задаёт совершенно невообразимые вопросы, — сказала миссис Браун. — Ума не приложу, откуда они у него берутся.

— Задаёт, и ладно, — буркнул мистер Браун, отрываясь от вечерней газеты. — Долго ещё, интересно, его ждать?

Мистер Браун только что выяснил, что по другой программе вот-вот начнётся очень хороший фильм, а он ужасно любил смотреть фильмы.

Вдруг Джонатан вскочил со стула.

— Вот это да! — завопил он, указывая на экран. — Ясное дело, его здесь нет! Смотрите!

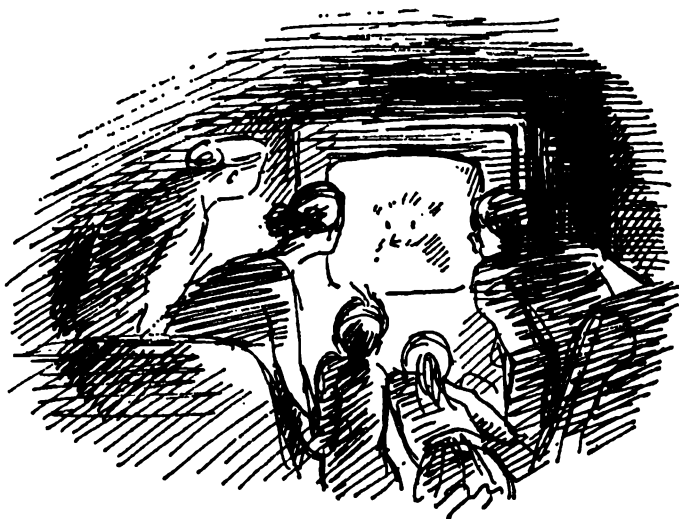
— Батюшки! — ахнула миссис Бёрд. — Не может быть!

— И тем не менее это так. — Мистер Браун поправил очки. — Это действительно Паддингтон с мистером Круббером.

Пока они говорили, Ронни Обыгرایт закончил объяснять правила игры. Жизнерадостно помахав зрителям рукой, он спрыгнул со сцены

в круг яркого света и объявил, что имя первого участника викторины — мистер Браун из Лондона.

Он зашагал по проходу и остановился возле одного из рядов. В кадре тут же появились две знакомые физиономии. Мистер Крубер был явно очень смущён, а когда заметил себя на одном из мониторов, виновато потупил глаза. Хотя Паддингтон уверял его, что Брауны любят сюрпризы, он побаивался, что этот сюрприз может им не понравиться.

Впрочем, мистер Крубер тут же пропал с экрана, а маленькая мохнатая фигурка повернулась к камере, приподняла потрёпанную шляпу и зашагала следом за главным ведущим к сцене.

Увидев, что Паддингтон карабкается на сцену, Брауны онемели от удивления. И не только они. Сам Ронни Обыграйт на миг лишился дара речи, а это случалось с ним крайне редко.

— Э-э... а вы уверены, что вы и есть тот самый мистер Браун? — спросил он нетвёрдым голосом, когда Паддингтон поставил чемодан и приподнял шляпу, приветствуя публику.

— Абсолютно, мистер Обыграйт, — отозвался Паддингтон, с важным видом помахивая листком бумаги. — Вот ваше приглашительное письмо.

— Я... э... я не знал, что в Ноттинг-Хилле¹ есть медведи, — пробормотал Ронни Обыграйт.

---

¹ Ноттинг-Хилл — это район Лондона, в котором живут Брауны.

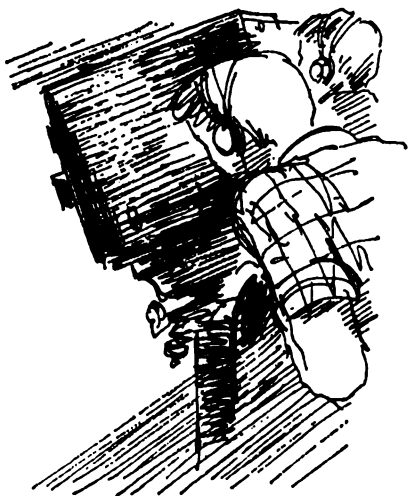
— Я, вообще-то, приехал из Перу, — пояснил Паддингтон, — а теперь живу на улице Виндзорский Сад.

— Ну что ж. — Ронни Обыграйт почти пришёл в себя. — Значит, будем смотреть, как играет медведь; и надеюсь, услышим перуовоклассные ответы. *Перуовоклассные* ответы, — повторил он, смеясь несколько дребезжащим смехом собственной шутке.

Впрочем, тут он встретился с медвежонком взглядом и сразу умолк. Паддингтону совсем не понравились шутки Ронни Обыграйта, и он смотрел на него очень суровым взглядом.

— Э-э... пожалуйста, подойдите поближе и поприветствуйте своих друзей и близких, — нашёлся бедный Ронни. — Мы всегда предоставляем участникам такую возможность, чтобы они чувствовали себя более раскованно.

Паддингтон нагнулся и достал из чемодана какой-то листок.

— Большое спасибо, мистер Обыграйт, — сказал он и направился к камере.

Брауны зачарованно следили, как его мордочка постепенно заполняет весь экран.

— Привет всем, — произнёс хорошо знакомый голосок. — Миссис Бёрд, я постараюсь вернуться не очень поздно. Мистер Крубер обещал отвезти меня прямо домой и...

Больше Паддингтон ничего не успел сказать, потому что раздался громкий треск и экран опустел.

— Ой! — вскрикнула Джуди. — Неужели телевизор сломался? Ну почему именно сегодня?

— Всё в порядке, — успокоил её Джонатан.— Видишь, они просто включили другую камеру.

И действительно, экран снова ожил. Правда, Паддингтона теперь было видно гораздо хуже. До поломки его показывали крупным планом, так что можно было различить каждую шерстинку на мордочке, и только в самый последний момент изображение потускнело и расплылось. Теперь же камера была повёрнута к зрителям, а в студии творилось что-то непонятное: один из операторов сидел на полу, весь опутанный шлангами и проводами, и потирал затылок. А Ронни Обыг-райт о чём-то горячо спорил с человеком в наушниках.

— Он перешёл черту! — вопил оператор.— Как я, скажите на милость, мог снимать его крупным планом? Я даже не успевал за ним следить!

— Следить за мной? — обиделся Паддингтон. — Разве я где-нибудь наследил? Я только сегодня утром принял ванну!

— Не ногами следить, а камерой, — пояснил Ронни Обыграйт, указывая на жёлтую меловую черту. — Он имел в виду, что ты должен стоять вот здесь, чтобы он мог следить за тобой в объектив. Если ты подойдёшь ближе, тебя невозможно будет снимать.

— Но вы сами велели мне подойти поближе,— огорчённо напомнил Паддингтон.

— Я сказал «подойти»,— сердито ответил Ронни Обыграйт, — а не гулять по всей студии.

Вот уже много лет Ронни Обыграйт был главным ведущим, и всё это время передача «Желаем удачи» шла без сучка без задоринки, а уж таким чудовищным скандалом в ней и не пахло. Бедняга с натянуто-несчастливым выражением лица пробирался среди проводов к середине сцены. Паддинг-

тон шёл за ним по пятам, не отрывая глаз от пола, чтобы ненароком снова не переступить жёлтую черту.

— Ну-с, — провозгласил Ронни, когда они добрались до центра и повернулись к камерам, — на вопросы из какой области ты будешь отвечать? — Он кивнул на четыре ящика, стоявшие в ряд на соседнем столе. — У тебя есть выбор: история, география, математика и общая эрудиция.

Паддингтон призадумался.

— Пожалуй, если можно, пусть будет математика, — объявил он под гром аплодисментов.

— Ну и ну! — поразился Джона-тан. — Надо же выбрать такую гадость!

— Ну, если вспомнить, как он покупает продукты, — это далеко не худший выбор, — изрекла миссис Бёрд.

На рынке Портобелло всем давно было известно, что надо быть очень ранней пташкой, чтобы перехватить у Паддингтона выгодную покупку.

— Да, этот мишка умеет считать деньги, — поддержала миссис Браун. — По-моему, он выбрал правильно.

— Математика? — переспросил Ронни Обыграйт. — Ну что ж. Тогда вот тебе первый вопрос. — Он сунул руку в один из ящичков, достал листок бумаги и одобрительно кивнул. — Очень симпатичный, простенький вопросик. Как раз подходит для медведя. За правильный ответ — приз пять фунтов.

Барабаны выбили дробь. Ронни Обыграйт поднял руку, требуя полной тишины.

— Разыгрывается приз в пять фунтов! — объявил он. — Вопрос такой: сколько булочек составляют пяток?

— Только не торопись, подумай хорошенько, — предупредил он, подмигивая зрителям. — Может оказаться, что вопрос с подвохом. Итак, сколько булочек составляют пяток?

Паддингтон поразмыслил.

— Две с половиной, — ответил он.

У Ронни Обыграйта отвисла челюсть.

— Две с половиной? — повторил он. — Ты уверен? Не хочешь ещё подумать?

— Две с половиной, — твёрдо повторил Паддингтон.

— Эх ты, мишка-дурашка, — вздохнул Джонатан. — Надо же ошибиться на самом первом вопросе!

— Что-то здесь не то, — проговорила миссис Бёрд. — Паддингтона на мякине не проведёшь. Наверное, он неспроста так ответил.

— Увы! — воскликнул Ронни Обыграйт, ударив молотком в большой гонг, который висел у него под рукой. — Очень жаль, но ты выбываешь из игры. Правильный ответ — пять.

— Боюсь, вы не правы, мистер Обыграйт, — возразил Паддингтон. — Правильный ответ — две с половиной. Когда мы едим булочки на «послезавтрак», я всегда отдаю половину мистеру Круберу.

Челюсть у Ронни Обыграйт отвисла ещё сильнее, улыбка застыла на губах.

— Ты всегда отдаёшь половину мистеру Круберу? — с трудом выговорил он.

— Приз ему, приз! — раздался голос из зала, когда смолкли аплодисменты.

— Вы сказали, что вопрос с подвохом, вот и получили ответ с подвохом, — подхватил другой голос, покрывая взрывы хохота.

Ронни Обыграйт нервно оправил воротничок и странно скривился, когда человек в наушниках сделал ему знак выдать Паддингтону награду.

— Наверное, ты не станешь играть дальше? — спросил он с тайной надеждой, вручая медвежонку пять новеньких бумажек. — Или попробуешь побороться за приз в пятьдесят фунтов?

— Если можно, мистер Обыграйт, — с энтузиазмом отозвался Паддингтон, поспешно пряча деньги в чемодан.

— Я бы не стал рисковать, — попытался отговорить его Ронни, доставая карточку со следующим вопросом. — Если ты не ответишь, пять фунтов придётся вернуть.

— О господи, — проговорила миссис Браун. — У меня так всё и стынет внутри. Только бы Паддингтон не сглупил и не проиграл свои пять фунтов. Жалобам конца-краю не будет!

— Итак! — возгласил Ронни Обыг-
райт, снова поднимая руку и требуя тишины. — Разыгрывается приз в пятьдесят фунтов. Вопрос из двух частей. Слушай внимательно: если взять доску восьми футов¹ длиной, распилить пополам, потом каждую половинку ещё раз пополам, а потом каждый кусок снова пополам, сколько всего получится частей?

---

¹ Футы ни в коем случае не следует путать с фунтами: в фунтах измеряют вес (454 грамма) и деньги (тогда они полностью называются фунты стерлингов), а в футах — длину (30,5 сантиметра). На самом деле фут значит «ступня», то есть имеется в виду длина ступни. Придумали эту меру в старину — здоровые же у них были ноги!

— Восемь, — не раздумывая, ответил Паддингтон.

— Bravo, медведь, — похвалил Ронни Обыграйт. — А теперь вторая часть вопроса: какой длины будет каждый кусок? — Он указал на секундомер и добавил: — Десять секунд на размышление... Время пошло!

— Восемь футов, — сказал Паддингтон, прежде чем ведущий успел пустить секундомер.

— Восемь футов? — повторил Ронни Обыграйт. — Ты уверен? Может, ещё подумаешь?

— Нет, спасибо, мистер Обыграйт, — твёрдо ответил Паддингтон.

— В таком случае, боюсь, тебе придётся вернуть пять фунтов, — победоносно возвестил Ронни Обыграйт, ударяя в гонг. — Правильный ответ — один фут. Если восьмифутовую доску распилить пополам, получится два куска по четыре фута. А если их ещё раз распилить пополам, получится четыре

куска по два фута. А если потом каждый кусок снова распилить пополам, получится восемь кусков, каждый длиною в один фут.

Проговорив всё это, Ронни Обыграйт повернулся к зрителям и расплылся в самодовольной улыбке.

— Тут уж тебе, медведь, нечего возразить,— закончил он.

— Видите ли, мистер Обыграйт, — вежливо проговорил Паддингтон, — для вашей доски это совершенно верно, но только я пилю совсем по-другому.

Улыбка снова застыла у главного ведущего на лице.

— Что ты сказал? — переспросил он.

— Я пилю вдоль, а не поперёк, — объяснил Паддингтон. — Вот и получается восемь кусков по восемь футов.

— Но если тебе нужно распилить доску пополам, — растерянно забормотал Ронни Обыграйт, — ты же не станешь пилить её по длине! Это просто глупо! Так никто не делает!

— Медведи делают, — возразил Паддингтон, вспомнив свои приключения с плотницкими инструментами. — У медведей поперёк очень плохо получается.

Ронни Обыграйт перевёл дух, вымученно улыбнулся и вручил Паддингтону толстую пачку денег.

— Можешь не беспокоиться, всё на месте, — сказал он несколько смущённо, когда Паддингтон уселся прямо на сцене и принялся пересчитывать купюры. — Мы ещё никогда никого не обманывали.

Ронни с тревогой взглянул на часы. Викторина явно затянулась. Обычно он успевал за то же время опросить по меньшей мере пятерых участников.

— У нас остаётся всего пять минут, — сказал он. — Ну как, попытаешься выиграть главный приз — пятьсот фунтов?

— Пятьсот фунтов! — ахнула Джуди.

— На месте Паддингтона я бы не стала рисковать, — сказала миссис Браун. — Хватит и того, что есть.

Брауны невольно придвинулись ближе к телевизору, когда на экране крупным планом появился Паддингтон, погружённый в глубокую задумчивость.

— Пожалуй, я буду играть дальше, — заявил он наконец под гром аплодисментов.

Вообще-то, Паддингтон не любил слишком сильно рисковать, особенно когда дело касалось денег, но тут он настолько вошёл в азарт, что не успел ничего толком обдумать.

— Ну что ж, — проговорил Ронни Обыграйт очень торжественным голосом. — Разыгрывается приз в пятьсот фунтов. Последний вопрос сегодняшнего вечера. И учти, он намного труднее предыдущих.

— Ещё бы! — вставила миссис Браун, едва дыша.

— Слушай внимательно, — продолжал Ронни Обыграйт. — Два человека, используя один кран, могут наполнить двухсотлитровую ванну за двадцать

минут. Сколько времени потребуется одному человеку, чтобы наполнить ту же ванну, используя два крана? Двадцать секунд на размышление... Время пошло!

Ронни Обыграйт включил секундомер, отошёл в сторонку и стал ждать, когда Паддингтон ответит.

— Нисколько, мистер Обыграйт, — тут же прозвучал ответ Паддингтона.

— Неверно! — воскликнул Ронни Обыграйт, а по залу пронёсся стон. — Боюсь, на сей раз действительно неверно. Ему потребуется ровно в два раза меньше времени.

— Что ж, мишка, мне очень жаль, — добавил он с нескрываемым облегчением и громко ударил молотком в гонг. — Желаю удачи в следующий раз!

— По-моему, вы ошибаетесь, мистер Обыграйт, — вежливо возразил Паддингтон.

— Чепуха, — ответил Ронни Обыграйт, бросив на медвежонка недруже-

любный взгляд. — Ответ написан на карточке. И в любом случае он никак не может быть «нисколько». Чтобы наполнить ванну, нужно хоть сколько-то времени!

— Но вы сказали, что это та же самая ванна, — пояснил Паддингтон. — Первые два человека её уже наполнили, а вы ничего не говорили про то, что они потом ещё и вытащили затычку.

Судя по всему, лицо Ронни Обыграй-та залилось густо-багровым румянцем, потому что даже на экране телевизора оно стало заметно темнее; глаза ведущего впились в медвежонка.

— Я ничего не говорил про то, что они вытащили затычку? — медленно повторил он. — Да, разумеется, вытащили!

— Вы этого не говорили! — крикнул кто-то из зрителей, и из зала слышались свистки. — Мишка прав!

— Дайте ему приз! — раздалось сразу несколько голосов, вырываясь из общего гула.

Ронни Обыграйт слегка передёрнулся, достал из кармана пиджака шёлковый носовой платок и вытер лоб.

— Поздравляю, медведь, — мрачно произнёс он после долгой паузы. — Ты получаешь титул победителя!

— Что?! — возмущённо вскричал Паддингтон, пронзив главного ведущего самым что ни на есть суровым взглядом. — Титул победителя? А я думал — пятьсот фунтов!

— И пятьсот фунтов тоже, — поспешно добавил Ронни Обыграйт, — одно другому не мешает.

Зал взорвался аплодисментами, а Паддингтон уселся на чемодан, всё ещё не веря своим ушам. Да, он, конечно, знал, что на белом свете существуют такие деньги, как пятьсот фунтов, но ему никогда бы и во сне не приснилось, что в один прекрасный день он их увидит, а тем более — получит!

Ронни Обыграйт снова поднял руку, требуя тишины.

— Прежде чем закончить передачу, я хочу задать тебе ещё один вопрос. Правда, приз за него не полагается. Что ты собираешься делать со всеми этими деньгами?

Зрители затаили дыхание, а Паддингтон довольно долго обдумывал ответ. Ведь он привык считать свои деньги по одному принципу: сколько булочек на них можно купить. После такой арифметики очень трудно привыкнуть к мысли о пятистах фунтах, не говоря уж о том, чтобы решить, что с ними делать; а когда он попытался представить себе гору булочек на все пятьсот фунтов, у него даже потемнело в глазах.

— Наверное, вот что, — сказал он наконец, и оператор тут же показал его крупным планом. — Немножко я оставляю себе на память и на рождественские подарки друзьям. А остальные я хотел бы передать дому для престарелых медведей в Лиме.

— Дому для престарелых медведей в Лиме? — повторил Ронни Обыграйт, не скрывая удивления.

— Там живёт моя тётя Люси, — пояснил Паддингтон. — Она очень довольна, но, по-моему, им всегда не хватает денег. Мармелад у них бывает только по воскресеньям. Думаю, они очень обрадуются такому подарку.

Слова Паддингтона вызвали бурю аплодисментов, которые стали ещё громче, когда Ронни Обыграйт пообещал от имени телевизионной компании, что, по крайней мере, в течение ближайшего года в доме для престарелых медведей в Лиме не будет недостатка в мармеладе.

— В конце концов, — заявил он, — далеко не каждый день победителем телевикторины становится медведь!

— Уфф! — вздохнул мистер Браун и вытер лоб. Программа подошла к концу, по экрануплыли титры, а на заднем плане Паддингтон, стоя посреди сцены, принимал бесконечные

поздравления. — Вот уж не думал, когда покупал телевизор, к чему это приведёт!

— Но чтобы Паддингтон отдал свои деньги! — удивлялся Джонатан. — Он всегда так неохотно их тратит!

— Осмотрительность и жадность — совсем разные вещи, — мудро отметила миссис Бёрд. — И, говоря по правде, я очень рада. У меня всегда болело сердце за этих медведей, которые видят мармелад только по воскресеньям. Ведь, кроме всего прочего, — продолжала она, — если бы не тётя Люси, мы бы никогда не познакомились с Паддингтоном. А уж за это знакомство, право слово, никакого мармелада не жалко!

И все дружно закивали в ответ.

Глава пятая

Ириски В миске

Миссис Бёрд приостановилась и потянула носом. Они с миссис Браун как раз сворачивали на свою улицу.

— Чувствуете? — спросила миссис Бёрд.

Миссис Браун опустила на землю тяжёлую сумку с покупками и тоже принялась нюхать. Сомнений не было, пахло чем-то очень странным, не то чтобы неприятно, но очень уж сладко и приторно. Миссис Браун никак не могла разобрать, что это за запах, хотя он и казался смутно знакомым.

— Костёр, наверное, жгут, — предположила она.

Подхватив сумки, они двинулись дальше.

— Между прочим, — хмуро отметила миссис Бёрд, сворачивая на садовую дорожку, — очень уж этот «костёр» близко к дому. Боюсь, дело неладно.

Они зашагали к дверям.

— Я так и знала! — в отчаянии вскричала миссис Бёрд. — Вы только поглядите! Вон туда, на окна кухни!

— Батюшки! — в тон ей ахнула миссис Браун. — Похоже, наш мишка опять что-то натворил!

Глядя на окна, можно было подумать, что, пока они ходили по магазинам, ударил сильный мороз и покрыл все стёкла белыми узорами. И мало того, поверх морозных узоров виднелись неопрятные коричневые подтёки, а из приоткрытой форточки вылетали клубы пара.

Миссис Бёрд уставилась на запотевшие стёкла, а миссис Браун кинулась к чёрному ходу.

— Только бы с Паддингтоном ничего не случилось! — воскликнула она, возвратившись. — Мне никак не войти. Дверь заклинило.

— М-да... — мрачно протянула миссис Бёрд. — Если уж снаружи у окон такой вид, представляю, что там творится внутри!

Обычно стёкла у Браунов сияли чистотой — ни пылинки, ни пятнышка, но сейчас не было даже просвета, сквозь который можно было бы разглядеть, что происходит в доме.

Видела бы миссис Бёрд, что именно там происходит, она сразу бы поняла, что вглядываться бесполезно. Паддингтон, который как раз видел, сам готов был признать, что такого разгрома на его памяти ещё не было.

А когда он ощупью добрался до плиты, на которой в больших мисках шипело и булькало какое-то варево,

он подумал, что лучше бы ему вообще не видеть то небольшое, что ещё можно было разглядеть.

Он вскарабкался на стул, поднял крышку с одной из мисок и с надеждой заглянул внутрь. Потом потыкал туда столовой ложкой. Ему с трудом удалось впихнуть ложку в густую массу, а уж о том, чтобы помешать, не могло быть и речи. Усы медвежонка намокли в пару и обвисли, пока он безрезультатно дёргал ложку взад-вперёд. Наконец он решил вытащить её вовсе, чтобы попробовать варево на вкус. И тут-то на его мордочке появилось совсем озабоченное выражение, потому что, сколько он ни тянул, ложка и не думала вылезать.

Чем дальше он дёргал, тем сильнее ложка нагревалась, и секунды через три стало ясно, что ничего путного из этого не выйдет. Паддингтон отдёрнул лапу от горячего черенка и спрыгнул на пол, чтобы свериться с инструкцией в толстом журнале.

Да, дело с ирисками явно не ладилось, хотя, если верить журналу, всё было проще пареной репы. Паддингтон никогда раньше не пробовал сам делать конфеты, и неудача его ужасно огорчила.

А началось всё с того, что утром (как раз выдалась скучная минутка) он нашёл у миссис Браун этот самый журнал. Вообще-то, ему не очень нравились её журналы, потому что писали там в основном про всякие платья да причёски, но в этом журнале рассказывалось про то, как готовить разные вкусные вещи.

На обложке красовался румяный, аппетитный цыплёнок под белым соусом, окружённый горками ярко-зелёного горошка и поджаристого картофеля. Рядом с цыплёнком высился потрясающий торт — целая башня из мороженого и фруктов, а за ним стояла деревянная доска, на которой лежали всякие-всякие сыры. Их было так много, что медвежонок даже

сбился со счёта. Он лежал поперёк своей кровати и глотал слюнки.

Когда же он открыл журнал, перед ним замелькали страницы одна интересней другой — на одни только цветные фотографии можно было глядеть часами.

Но самый замечательный раздел оказался запрятан на последние страницы. Он назывался «Десять несложных способов изготовления ирисок». Вела раздел старушка по имени Бабушка-Хозяюшка, которая жила в деревне и, похоже, только тем и занималась, что стряпала всякие вкусности.

На фотографиях подле Бабушки-Хозяюшки появлялись всё новые и новые сласти: то самодельные леденцы, то кокосовые карамельки, то ещё какое-нибудь необыкновенное лакомство.

Паддингтон прочитал рецепт несколько раз и с большим вниманием. Ему, правда, приходилось уже готовить обеды, но он и не подозревал, что можно самому делать ириски. Эта

идея привела его в полный восторг. Все конфеты Бабушки-Хозяюшки выглядели очень соблазнительно, но замечательнее всех казались домашние молочные ириски. Судя по фотографии, даже сама Бабушка-Хозяюшка не утерпела и, выходя из столовой на кухню, украдкой сунула одну из них в рот.

Словом, ириски были просто объедение, а кроме того, для их приготовления не требовалось ничего особенного: только сгущённое молоко, сахар, масло, мёд да ещё какая-то штукovina, которая называлась ванильной эссенцией. Всё это нашлось в шкафу у миссис Бёрд...

Теперь Паддингтон пытался понять, в чём же он ошибся, поэтому ещё раз перечитал рецепт и посмотрел на фотографии. Это ему не очень помогло. Кастрюльки и мисочки Бабушки-Хозяюшки сияли, как новенькие, по ним не текли липкие струйки, а все ложки-поварёшки висели ровным строем

над кухонным столом. Нигде не говорилось, что им полагается застревать в недоваренных конфетах.

И потом, ириски Бабушки-Хозяюшки были золотисто-кофейного цвета и лежали на тарелочке, нарезанные аккуратными квадратиками. Сколько Паддингтон мог разобрать в клубках пара, его ириски были скорее цвета засохшего сапожного клея, и он слабо себе представлял, как вытащить их из мисок, не говоря уж о том, чтобы нарезать на куски.

Паддингтон уже не раз пожалел, что не выбрал какой-нибудь другой из десяти рецептов. Тяжко вздохнув, он добрёл до окна, прочистил отверстие в запотевшем стекле... и тут же отскочил как ошпаренный: с другой стороны на него смотрело знакомое лицо миссис Бёрд.

Она что-то говорила, и, хотя слов Паддингтон разобрать не мог, вид этих слов ему совсем не понравился. Правда, много миссис Бёрд сказать

не успела, потому что стекло запотело снова, а Паддингтон тоскливо уселся на пол и стал ждать, что же будет дальше.

Ждать долго не пришлось — почти сразу же в прихожей раздались шаги.

— Господи, что тут происходит? — воскликнула, врываясь в кухню, миссис Бёрд.

— Я просто делаю ириски, — грустно объяснил медвежонок.

— Ириски! — вскричала миссис Браун, распахивая окно. — Да тут дышать нечем!

— Ничего себе ириски, — проворчала миссис Бёрд, пытаясь вытянуть ложку из горячего месива, — ими только полки к стенам приклеивать.

— Они, кажется, получились чуть-чуть густоваты, — согласился Паддингтон. — Я, наверное, случайно перепутал Бабушек-Хозяюшек.

— А всю посуду ты тоже случайно перепачкал? — поинтересовалась миссис Бёрд. — Надо же, а я только сегодня всё тут надраила!

Паддингтон привстал и огляделся. Пар рассеялся, и взору открылся Разгром — всем разгромам разгром. На полу блестели лужицы мёда, от стола к плите пролегла белая сахарная дорожка, под сушилкой перекатывались банки из-под сгущённого молока.

— Прямо не знаешь, за что хвататься, — вздохнула миссис Браун, осторожно переступая через медовую лужу. — В жизни не видела такого беспорядка!

— Ну, если мы весь день будем стоять и любоваться, чище тут не станет, — рассудила миссис Бёрд, решительно смахивая в раковину всё, что попадалось под руку. — А одному моему знакомому медведю я посоветовала бы встать на четыре лапы, взять мокрую тряпку и протереть пол, пока мы все к нему не прилипли!

Миссис Бёрд вдруг осеклась. Во время её речи на мордочке у Паддингтона появилось очень странное выражение, которое ей совсем не понравилось.

— Что с тобой? — спросила она.

— Не знаю, миссис Бёрд, — отозвался Паддингтон. Он сделал ещё одну попытку встать и тут же скрючился на полу, держась обеими лапами за живот. — Мне немножко больно.

— Надеюсь, ты не ел эту гадость? — вскричала миссис Бёрд, указывая на миску.

— Нет, только попробовал раза два, — ответил Паддингтон.

— Батюшки! — Миссис Бёрд пришла в ужас. — Неудивительно, что у тебя болит живот. Там небось всё слиплось!

— Попробуй встать, — встревоженно попросила миссис Браун.

— Кажется, никак, — пропыхтел Паддингтон, заваливаясь на спину. — Теперь ещё больнее.

— Ах, бедняжка! — воскликнула миссис Бёрд, которая напрочь забыла про все кухонные беспорядки. — Надо срочно звонить доктору Мак-Эндрю.

Она помчалась в прихожую, но очень скоро вернулась.

— Доктор уехал на вызов, — сообщила она. — Вернётся не скоро, и связаться с ним не удалось.

— Связать его не удалось! — в полном отчаянии вскричал Паддингтон.

— Так сказал его ассистент, — пояснила миссис Браун. — Не огорчайся. Может быть, дать Паддингтону большую дозу касторки? — продолжала она, обернувшись к миссис Бёрд.

— Боюсь, тут касторкой не отделаешься, — мрачно предрекла миссис Бёрд, глядя, как при упоминании о касторке Паддингтон вскочил было, сделав вид, что ему уже гораздо лучше, но тут же с жалобным стоном сел обратно. — Я вызвала «неотложку».

— «Неотложку»! — бледнея, воскликнула миссис Браун. — О господи!

— Если с нашим мишкой что-то случится, мы никогда этого себе не простим, — мудро рассудила миссис Бёрд.

С этими словами она осторожно подняла Паддингтона с пола, отнесла в гостиную и положила на диван, где он и остался лежать, задрав лапы к потолку.

Уложив Паддингтона, миссис Бёрд побежала наверх и вернулась с маленьким чемоданчиком.

— Тут его мыло, полотенце и зубная щётка,— пояснила она. — И ещё банка самого лучшего мармелада, так, на всякий случай.

Последние слова миссис Бёрд произнесла довольно громко, чтобы подбодрить медвежонка, но при слове «мармелад» с дивана донёсся лишь жалобный стон.

Миссис Браун и миссис Бёрд переглянулись. Дела, должно быть, и впрямь очень плохи, если Паддингтону не хочется даже мармелада.

— Пойду позвоню Генри на работу. — Миссис Браун побежала в прихожую. — Скажу, пусть немедленно едет домой.

По счастью, ожидание длилось недолго, потому что, едва она повесила трубку, с улицы донеслось завывание сирены, визг тормозов, а потом стук в дверь.

— Вот так так! — изумился санитар, увидев на диване Паддингтона. — Это что такое? Нам сказали, вызов к пациенту с острой болью. Никто не говорил, что пациент — медведь.

— У медведей тоже бывает острая боль, — твёрдо заявила миссис Бёрд. — Так что давайте сюда носилки, и, пожалуйста, побыстрее.

Санитар почесал в затылке.

— Даже не знаю, что скажут в больнице, — проговорил он нерешительно. — У нас есть отделение для тяжелобольных, есть отделение для выздоравливающих, но отделения для медведей нет.

— Нет, так будет, — оборвала его миссис Бёрд. — И если через пять минут этот мишка там не окажется, вам придётся объяснить мне почему.

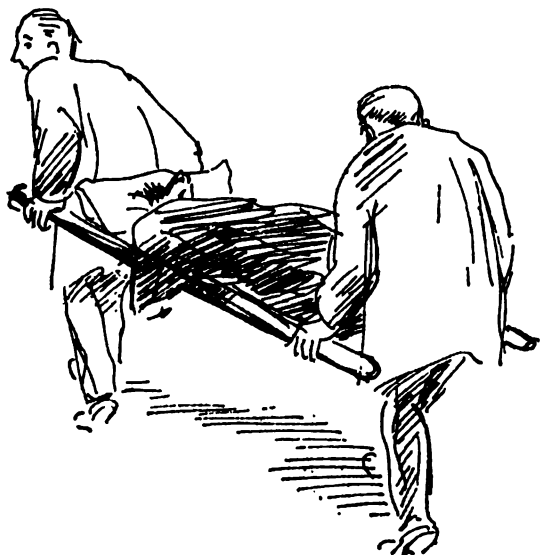

Санитар нервно посмотрел на миссис Бёрд, а потом на Паддингтона, который издал ещё один громкий стон.

— Кажись, медведю и впрямь худо, — заметил он.

— С поднятыми лапами он чувствует себя нормально, — пояснила миссис Браун. — Но стоит их опустить, у него схватывает живот.

Взгляды миссис Бёрд и стоны Паддингтона, похоже, доконали санитаров, и он перешёл к делу.

— Берт! — крикнул он в открытую дверь. — Тащи носилки! Да поживее! Тут, похоже, дело нешуточное, пациент-медведь с острой болью!

По дороге в больницу никто не проронил ни слова. Миссис Бёрд, миссис Браун и санитар сидели рядом с Паддингтоном. Его лапы задирались всё выше и выше, и у ворот больницы торчали вверх почти под прямым углом.

Даже санитару стало не по себе.

— В жизни ничего подобного не видел,— буркнул он.

Наконец машина остановилась.

— Прикрою-ка я его одеялом, — предложил санитар, обращаясь к миссис Бёрд. — Никто и не увидит, что он медведь. А иначе мы невесть сколько тут проторчим, объясняя что к чему и заполняя бумажки.

Миссис Браун и миссис Бёрд устремились было следом за носилками, но санитар, похоже, не бросал слов на ветер: через секунду Паддингтона уже

везли по длинному белому коридору. Он едва успел высунуть из-под одеяла лапу и махнуть на прощание, как за ним захлопнулась дверь и всё стихло.

— Боже мой, — вздохнула миссис Браун, опускаясь на деревянную скамейку. — Кажется, мы сделали всё, что могли.

— Теперь остаётся только сидеть и ждать, — хмуро добавила миссис Бёрд, пристраиваясь рядом. — Ждать и надеяться...

* * *

Брауны и мистер Крубер сидели, сбившись в кучку, в дальнем конце коридора и провожали несчастными глазами каждую медсестру. Мистер Браун приехал почти следом за «неотложкой» и привёз Джонатана с Джу-ди, а спустя несколько минут появился и мистер Крубер с букетом цветов и огромной кистью винограда.

— Это от торговцев с рынка, — пояснил он. — Все передают привет

и надеются, что наш мишка скоро поправится.

— По-моему, дело сдвинулось, — заметил мистер Браун, когда в дальнюю дверь вошли сразу несколько медсестёр. — Теперь скоро всё станет ясно.

В этот момент в коридоре показался высокий, важный доктор, одетый с ног до головы во всё зелёное. Он кивнул на ходу и скрылся за той же дверью.

— Это, между прочим, сам сэр Мортимер Кэрровэй, — авторитетно пояснила Джуди. — Санитар сказал мне, что он самый лучший хирург.

— Вот это да! — радостно воскликнул Джонатан. — Паддингтону крупно повезло!

Всё идёт как надо, — решительно заявила миссис Бёрд. — Ещё нам не хватало второсортных хирургов! Много они понимают!

— Я чувствую себя такой беспомощной, — проговорила миссис Браун.

Остальные испытывали то же самое. Они тесно прижались друг к другу и приготовились к долгому ожиданию. Каждый был занят своими мыслями и втайне опасался, что даже такой знаменитый хирург, как сэр Мортимер Кэрровэй, не сможет спасти положение.

— Ого! — воскликнул мистер Браун, когда всего через несколько минут дверь в конце коридора отворилась и показалась длинная фигура сэра Мортимера. — Как быстро всё кончилось!

Миссис Браун схватила мужа за руку.

— Но... ведь ты не думаешь, что случилось что-то дурное, Генри? — пролепетала она.

— Сейчас узнаем.

Сэр Мортимер заметил их и зашагал навстречу. В руке он держал клочок шерсти.

— Вы... э-э... ближайшие родственники этого юного медведя? — осведомился он.

— Он живёт у нас, — пояснила миссис Браун.

— Как его дела? — не вытерпела Джуди, с тревогой косясь на клочок меха.

— Гм... не так уж плохо, — проговорил сэр Мортимер очень серьёзно, однако глаза его как-то подозрительно заблестели. — Рад сообщить, что жизнь его вне опасности.

— Батюшки! — Миссис Бёрд оглянулась на шум в дальнем конце коридора. — Да это же Паддингтон! Неужели он уже на ногах?

— Мы имели дело с крайне тяжёлым случаем острого ирисочного слипания, — пояснил сэр Мортимер. — Чрезвычайно редкое заболевание. И потом, прямо на животе. Самое опасное место.

— Ирисочное слипание? — повторил мистер Браун.

— Я, мистер Браун, видимо, пролил несколько капель на живот, когда пробовал, что у меня получилось, — объяснил Паддингтон, подходя.

— Пока он сидел, ириски застыли, — добавил сэр Мортимер. — Ясное дело, ему было не разогнуться.

Знаменитый хирург усмехался, обводя взглядом растерянные лица.

— Боюсь, недельку ему придётся походить с проплешиной, но, если соблюдать строгую мармеладную диету, она скоро зарастёт. К Рождеству всё будет в порядке. Если позволишь, мишутка, — добавил он, уходя, — я сохраню этот клочок шерсти на память. Каких только больных я не перевидал, а вот медведя с острой болью оперировал впервые.

— Слава богу, у сэра Мортимера хорошее чувство юмора, — заметила миссис Браун по дороге домой. — Представляю, что сказал бы другой на его месте!

— А здорово, что он оставил мех себе на память, — заметила Джу-ди. — Небось вставит в рамочку и повесит на стенку!

Паддингтон оскорблённо косился на них из-за виноградной кисти. Его воз-

мущало, что теперь, когда операция прошла благополучно, все относятся к ней так пренебрежительно. Ему-то было не до шуток — он всё время ощущал, как воздух холодит живот, с которого сэр Мортимер состриг мех.

— Наверное, он просто любит медведей,— предположил мистер Крубер, когда машина сворачивала к дому. — Да и вообще, смех смехом, мистер Браун, — продолжал он, обращаясь к Паддингтону, — а ведь всё могло оказаться куда серьёзнее. Как приятно знать, что есть на свете люди, которые всегда помогут в беде.

Паддингтон, хотя и был не в духе, не мог не кивнуть в знак того, что полностью с этим согласен.

Глава шестая

Приключения на распродаже

Погода снова переменилась. Воздух сделался студёным, и почти каждое утро оконные стёкла покрывались морозными узорами в виде листочков папоротника, так что Паддингтону приходилось долго дышать на окна, чтобы разглядеть, что творится в саду. Впрочем, даже если ему удавалось разморозить достаточно большое отверстие и выглянуть наружу, наградой за старания обычно была только сплошная белизна, насколько хватало глаз.

Буквально за одну ночь переменялся и рынок Портобелло: туда завезли несметное число ёлок, на лотках появились ярко раскрашенные коробки с инжиром и финиками, а ещё — ветки омелы и остролиста¹.

И в доме номер тридцать два по улице Виндзорский Сад тоже всё переменялось — на буфете теснились вазочки с фруктами и орехами, а стоило Паддингтону войти в комнату, как все тут же начинали прятать какие-то таинственные списки.

— Рождество бывает только раз в году, — заметила миссис Бёрд, встретив как-то утром Паддингтона в прихожей — он как раз вернулся с рынка, — и раз уж оно наступает, некоторым юным медведям самое время принять ванну, а то их, чего доброго,

---

¹ Вы, может быть, помните из описания первого Рождества, которое Паддингтон отметил в Лондоне, что это веточки двух кустарников, с белыми и красными ягодами, которыми англичане украшают свой дом.

не возьмут в поход по магазинам сегодня после обеда.

С этими словами миссис Бёрд исчезла в кухне. Паддингтон секунду-другую потарасился на закрытую дверь, а потом со всех лап помчался наверх.

Ведь миссис Браун и миссис Бёрд уже один раз брали его за рождественскими покупками в большой лондонский магазин, и хотя он в последние несколько дней втайне надеялся, что и в этом году его возьмут тоже, всё равно новость стала для него полной неожиданностью.

Все оставшиеся утренние часы Паддингтон не покладая лап готовился к важному событию. Надо было не только принять ванну, но и переделать ещё кучу важных дел: составить список покупок, собрать вещи, которые он решил взять с собой, и найти время пообедать на скорую лапу; словом, не успел он оглянуться, а его уже высаживали из автобуса, который остановился возле огромного, знако-

мого на вид здания на одной из центральных лондонских улиц.

— Мы решили, что большую часть подарков купим в «Баркридже», — пояснила миссис Браун, заметив озадаченное выражение на мордочке у медвежонка. — Очень удобно, когда всё можно найти в одном магазине.

Паддингтон посмотрел на здание с ещё большим интересом — он ведь не был в «Баркридже» со времён своего самого первого похода за покупками. Теперь, разукрашенный к Рождеству, магазин выглядел совсем иначе. Мало того что все витрины были ярко и празднично оформлены, всё вокруг ещё и сверкало разноцветными огоньками — светящиеся гирлянды свисали с огромных ёлок, он таких в жизни не видел; словом, выглядело всё очень завлекательно.

— А можно, миссис Браун, я немножко один похожу по магазину? — умоляюще попросил Паддингтон. — Мне, понимаете ли, нужно кое-что купить.

Миссис Браун и миссис Бёрд переглянулись.

— Ладно, отпустим его погулять по подвальному этажу, где распродажи, — решила миссис Бёрд, заходя в магазин. — Мы подождём наверху, у лестницы, тогда с ним уж точно ничего не случится.

Паддингтон при этих словах навострил уши.

Он никогда ещё не был на этаже, где распродажи, и ему сразу же стало ужасно интересно.

Миссис Браун посмотрела на него с некоторым сомнением.

— Что ж, — сказала она, подумав, — в конце концов, Рождество ведь. Только обещай, что вернёшься через полчаса. У нас очень много дел.

— Спасибо огромное, миссис Браун! — воскликнул Паддингтон и, подхватив свои вещички, помчался к ближайшей лестнице.

— Гм, — хмыкнула миссис Бёрд, выражая тем самым их общие опасе-

ния, — Паддингтон к этому моменту уже скатился вниз и исчез за дверью. — Не нравится мне эта беготня, ох не нравится. Что-то мне кажется, добром дело не кончится.

— Даже Паддингтон не успеет на-творить ничего страшного за полчаса. — Миссис Браун попыталась найти в ситуации светлую сторону. — Ему ведь ещё надо успеть и покупки сделать...

— Если только до них дойдёт, — буркнула миссис Бёрд.

Паддингтон, даже не подозревавший, какие о нём строят предположения, стоял в отделе распродаж, радостно мигая глазами в ярком свете ламп. Народу здесь было ещё больше, чем наверху, хотя это трудно было себе представить, и столько вокруг происходило интересного, что сразу во всём и не разберёшься.

Прямо перед собой медвежонок увидел высокий указатель со стрелочками и надписями, где какие то-

вары продают, и, как следует в нём разобравшись, решил отправиться в отдел под названием «Товары для дома и кухни». Во-первых, он был твёрдо уверен, что среди товаров для дома в таком огромном магазине, как «Баркридж», обязательно найдётся подходящий подарок для миссис Бёрд, а во-вторых, он как раз заметил очень интересное объявление, прикреплённое к стене. В объявлении говорилось: «Рекламная акция! Мы покажем наш товар в действии — совершенно бесплатно!» — и стрелочка указывала в том же направлении. Такое никак нельзя было пропустить.

Следуя указателям, Паддингтон прошёл по длинному коридору — тот привёл его в большой зал, заставленный кастрюлями и сковородками. Все вокруг кричали и толкались, поэтому он пригнул голову пониже и стал пробираться сквозь толпу. Некоторое время спустя он, к своему изумлению, обнаружил, что перед ним стоит

здоровенный стол, а возле стола — дяденька в белом халате. В руках дяденька держал кусок старого ковра и какую-то бутылку, а вид у него был весьма недовольный.

— Вот, посмотрите! — воскликнул он, поднимая кусок ковра повыше — медвежонок привстал на цыпочки, чтобы получше разглядеть, — стоит всего лишь раз обработать его нашим Непобедимым Пятновыводителем, и старый ковёр тут же станет как новый!

— Ну, дамы! — продолжал он охрипшим голосом. — Должен же кто-нибудь купить хоть бутылку! Им не только ковры можно чистить — протрите им раковину на кухне, и потом хоть глядитесь в неё, как в зеркало. Стёкла, мебель, полы — наш Непобедимый Быстродействующий Пятновыводитель придаст им всем блеск и сияние. И я ведь не прошу за него пятнадцать пенсов. Я даже десять не прошу. За эту огромную, экономичную бутылку я прошу всего-навсего семь с половиной пенсов!

Дяденька остановился, чтобы перевести дух, и посмотрел на окружившую его толпу. Никто не двинулся с места.

— Некоторым хоть под нос пихай выгодную покупку, они всё равно не увидят, — пробормотал он сердито.

— Вот, возьмите это старьё, — продолжал он, протянув руку через стол и поднимая на всеобщее обозрение нечто пыльное и бесформенное. — Уж грязнее, кажется, просто

и быть не может. Многие из вас, наверное, давно бы выбросили эту штуку. Однако я вам гарантирую — всего несколько капель нашего Непобедимого Пятновыводителя, и эта тряпка станет как новенькая!

— Ай! — испуганно завопил Паддингтон, забираясь на чемодан, чтобы его лучше видели. — Это же моя шляпа!

— Ваша шляпа? — воскликнул дяденька и от испуга выронил её. — Вы уж меня извините, сэр. Я не подумал, что это чья-то одежда. Я подумал — это из моего тряпья, которое я беру у мусорщика. Ну, всякие обноски, чтобы показывать на них...

Дяденька осёкся и умолк, перехватив взгляд медвежонка.

— Я всего лишь хотел вывести ваши пятна, — объяснил он смущённо.

— Вывести мои пятна? — повторил Паддингтон, не веря своим ушам.

На то, чтобы собрать такую замечательную коллекцию пятен на шляпе, у него ушла уйма времени. Некоторые

пятна были такими древними, что он и сам не помнил, откуда они взялись, а некоторые поставил ещё его дядя в Перу.

— Это не обычные пятна! — запальчиво воскликнул медвежонок. — Некоторые я даже получил по наследству!

— По наследству? — повторил дяденька. — Как же это можно — получить пятна по наследству?

— У медведей можно, — стоял на своём Паддингтон.

Продавец бросил на него неприветливый взгляд.

— Ну, если вы собираетесь ещё кому-нибудь их передать по наследству, — сказал он, размахивая бутылкой пятновыводителя совсем рядом с Паддингтоновой шляпой — того и гляди заденет, — я бы на вашем месте шёл дальше. Это очень сильный состав, и если бутылка вдруг случайно откроется, я ни за что не отвечаю.

Паддингтон схватил свою шляпу, поплотнее натянул её на голову и стал протискиваться через толпу

подальше от нехорошей бутылки. Первая рекламная акция, которую он увидел, ему совсем не понравилась, даром что показали её совершенно бесплатно, и он решил поскорее добраться до следующей в надежде, что она окажется интереснее.

Подобравшись поближе к ещё одной толпе, Паддингтон остановился и потянул носом воздух. К его удивлению, пахло блинами, и довольно сильно, причём чем ближе он проталкивался

к рекламному столику, тем сильнее и вкуснее становился запах, — оказавшись на месте, он уже не прочь был перекусить.

Перед дяденькой, проводившим эту акцию, стояла небольшая плитка-спиртовка, а в руке он держал сковородку, чтобы все присутствующие могли её как следует рассмотреть.

— Сколько раз, дамы, — как раз выкрикивал он, когда Паддингтон протолкался к столу, — сколько раз яичница, поджаренная к завтраку, превращалась у вас в бесформенный ком? Сколько омлетов вы перепортили? А вы не пробовали сосчитать, сколько раз вы пытались перевернуть блин — и оказывалось, что он пристал к сковородке?

Подняв сковороду повыше, продавец сделал эффектную паузу.

— Этого больше не случится никогда! — воскликнул он, потрясая своим товаром. — Вернувшись сегодня домой, можете выбросить все старые сковородки в мусорное ведро! Купите

нашу Волшебную Беспригарную Сковороду — и ничто, повторяю, дамы, ничто и никогда к ней не пристанет!

— Управляться с ней проще простого, — продолжал он. — Это по силам даже пятилетнему ребёнку.

— Подойдите-ка сюда, сэр, — крикнул он, обращаясь к медвежонку. — Покажите дамам, как это надо делать!

— Ну-ка, встаньте чуть-чуть в сторонку, — попросил он зрителей, подавая Паддингтону сковороду. — Юный джентльмен с усами покажет вам, как легко переворачивать блины на нашей Беспригарной Сковороде — подбросил и снова поймал!

— Спасибо большое, — от души поблагодарил Паддингтон. — Я, может быть, даже куплю такую в подарок миссис Бёрд. А то она вечно ворчит, какие у неё капризные сковородки.

— Видите! — с победоносным видом воскликнул продавец. — Вот я и продал первую сковороду. А вам,

дамы, должно быть стыдно — джентльмен-медведь всех вас опередил.

— Как я погляжу, держать сковороду вам не впервой, сэр, — одобрительно проговорил продавец, когда Паддингтон крепко ухватил сковороду обеими лапами, зажмурился и приготовился переворачивать блин. — Итак, одно быстрое движение, и главное — не забудьте поймать блин обратно, а то...

Что он собирался сказать дальше — неизвестно, потому что тут зрители громко ахнули.

— Ой! — испуганно вскрикнул продавец. — Что вы с ним сделали?

— Что я с чем сделал? — с интересом спросил Паддингтон, открывая глаза и глядя на пустую сковородку.

— Это был мой специальный рекламный блин! — рявкнул продавец и начал озираться. — Куда вы его подевали?

Вопрос, куда пропал блин, решил-ся неожиданно быстро — в дальних рядах поднялся шум, и какая-то да-

ма начала решительно проталкиваться вперёд.

— Моя лучшая шляпа! — причитала она. — Полюбуйтесь, она теперь вся в тесте!

— Шляпа — это ещё полбеды, — вторил ей мужской голос. — А моё пальто?

Всё новые и новые голоса выкрикивали свои жалобы, и Паддингтон решил, что самое время воспользоваться всеобщим замешательством. Подхватив чемодан и сумку, он со всех лап припустил из отдела товаров для дома, то и дело тревожно оглядываясь через плечо. Очень уж ему не понравился оборот дела, и он твёрдо решил, что на сегодня рекламных акций с него хватит.

Он торопливо шагал в направлении лестницы — там, он знал, будет безопасно, — но вдруг остановился на полном ходу и уставился на стену. Прямо перед ним висел огромный плакат, которого он раньше не заметил. На плакате красовался Дед Мороз

с белой бородой, в длинном красном кафтане — он сидел верхом, только не на лошади, а на ракете. Впрочем, заинтересовала Паддингтона даже не картинка, а надпись под ней.

Вот такая была надпись:

ПОЛЁТ НА ЛУНУ!

ПРОКАТИСЬ С ДЕДОМ МОРОЗОМ НА РАКЕТЕ!

ВСЕМ КОСМОНАВТАМ — ПОДАРКИ!

ДЕСЯТЬ ПЕНСОВ ТУДА И ОБРАТНО

А под надписью была жирная красная стрелочка, украшенная остролистом, — она указывала на дверь, перед которой стояло несколько человек.

Паддингтон призадумался, но ненадолго. Десять пенсов за полёт на Луну казалось совсем недорого — ведь миссис Браун заплатила почти столько же за три их билета на автобус, только там никому не давали никаких подарков.

Хотя он и обещал миссис Браун и миссис Бёрд никуда не уходить из отдела распродаж, он не сомневался, что они не рассердятся, если он бы-

стренько слетает на Луну. В этот момент двери открылись, и всё решилось само собой — его просто подхватила и понесла толпа; все пихались и толкались, торопясь попасть в ракету. Посадка произошла так быстро, что Паддингтон едва успел сунуть свой десятипенсовик дяденьке в форме, и тут же двери за ним захлопнулись.

— Спасибо большое! — поблагодарил его дяденька и даже успел приложить палец к козырьку, пока медвежонка проносило мимо. — Счастливого вам Рождества!

Паддингтон попробовал в ответ приподнять шляпу, но к этому моменту его уже так плотно притиснули к стенке, что он и дышал-то с трудом, а лапами и вовсе не мог пошевелить. Его так крепко сдавили со всех сторон, что уже через пару секунд он решил твёрдо и окончательно: летать на ракетах ему не нравится. Во-первых, ракета всё время останавливалась, во-вторых, в такой давке ничего не удавалось разглядеть. А когда они

наконец добрались до верхней точки, внутрь набились какие-то другие люди — Паддингтон так и не сумел вылезти, — и ракета устремилась вниз, а он даже одним глазком не успел взглянуть на Деда Мороза.

Словом, Паддингтон совсем не расстроился, когда дяденька в форме объявил, что они вернулись в отдел распродаж и пора выходить.

— А можно мне теперь, пожалуйста, подарок? — попросил он, выкарабкиваясь наружу вслед за другими пассажирами.

— Подарок? — удивился дяденька в форме. — Какой ещё подарок?

Паддингтон смерил его суровым взглядом.

— Тот, про который говорится в объявлении, — пояснил он.

Дяденька озадаченно почесал в затылке, а потом заметил, что медвежонок указывает на плакат, и лицо его прояснилось.

— А, так к Деду Морозу — это на четвёртый этаж! — объяснил он. —

Мы тут никому не дарим подарков. Это лифт, а не ракета.

— Что? — воскликнул медвежонок, чуть не упав от изумления. — Это лифт! Но я же дал вам десять пенсов!

— Верно, дали, сэр, — жизнерадостно подтвердил дяденька. — Спасибо вам огромное. Нечасто нам, лифтьерам, дают чаевые к Рождеству.

— Чаевые к Рождеству? — повторил медвежонок, всё шире открывая глаза.

— Очень тронут вашей заботой, — продолжал лифтьер. — А теперь прошу меня извинить, меня там люди ждут.

С этими словами он захлопнул двери, а Паддингтон остался стоять на месте, будто превратился в статую. Так он и стоял неподвижно, когда к нему подбежали миссис Браун и миссис Бёрд, а с ними — важного вида дяденька в полосатых брюках.

— Господи, на Луну ты, что ли, улетел? — воскликнула миссис Бёрд. — Мы тебя где только не искали!

— С тобой всё в порядке? — допытывалась миссис Браун. — У тебя вид какой-то встрёпанный.

— Всё в порядке, миссис Браун, — успокоил её медвежонок, постепенно приходя в себя. — А на Луну я и правда улетел, вернее, не улетел, но думал, что улетел, и это стоило целых десять пенсов.

Больше Паддингтон ничего не успел объяснить, потому что к нему подскочил дяденька в полосатых брюках и крепко стиснул его переднюю лапу.

— Глубокоуважаемый медведь! — воскликнул он. — Я директор этого отдела. Позвольте поблагодарить вас за вашу неоценимую помощь.

— Не за что, — удивлённо откликнулся Паддингтон и вежливо приподнял шляпу.

— Беспригарные сковородки никогда не пользовались у нас особым успехом, — поведал дяденька, оборачиваясь к миссис Браун. — Про пятновыводитель я уж и не говорю... а теперь вы только посмотрите! — Он махнул рукой

в ту сторону, где вдали маячили две огромные толпы. — От покупателей отбоя нет! После того как наш косолапый друг продемонстрировал сковородку в действии, продавец просто не успевает их заворачивать. А потом другой наш сотрудник вывел с одежды пострадавших посетителей все пятна от блинов, и теперь у него бутылки прямо из рук вырывают. Пятновыводитель, который справился с пятнами от медвежьих блинов и не испортил при этом ткань, чего-нибудь да стоит!

— Скажите, пожалуйста, как бы мы могли вас отблагодарить? — продолжал дяденька, оборачиваясь к медвежонку.

Паддингтон немного подумал.

— Я, вообще-то, пришёл за подарками к Рождеству, — объяснил он, — только я пока не знаю, что бы такое купить. Мне очень плохо видно — для медведей прилавки слишком высокие.

— В таком случае, — тут же нашёлся директор отдела, щелчком пальцев подзывая одну из продавщиц, — мы

приставим к вам на весь оставшийся день одну из наших специально обученных сотрудниц. Она с удовольствием поможет вам сделать правильный выбор.

— Спасибо большое, — от души поблагодарил медвежонок.

Он так до конца и не понял, что произошло, но одно было ясно: если тебе помогает человек с таким громким званием — Специально Обученная Сотрудница, — можно закупить самых замечательных рождественских подарков.

Нагибаясь за своей хозяйственной сумкой, миссис Браун поймала взгляд миссис Бёрд.

— Хотела бы я знать, как Паддингтону всегда удаётся выйти сухим из воды, — сказала миссис Браун.

— Чтобы это понять, надо самому быть медведем, — мудро рассудила миссис Бёрд. — Ну а медведи попросту не задаются такими вопросами. Они думают о куда более важных вещах.

Глава седьмая

Паддингтон и рождественская пантомима¹

— Гарольд Прайс? — удивилась миссис Браун. — Хочет меня видеть? Пойдите, я, по-моему, не знаю никакого Гарольда Прайса. Или знаю?

---

¹ Тут надо сразу объяснить, что такое рождественская пантомима: она не имеет ничего общего с тем, что мы понимаем под «пантомимой» — видом искусства, где актёры не произносят ни слова, а всё, что необходимо выразить, выражают движением, пластикой. В английской рождественской пантомиме, правда, есть и танец, и движение, но, кроме того, — песни, диалоги, шутки, фокусы... словом, это очень похоже на спектакли, которые у нас показывают на новогодних ёлках. И темой для спектакля, как и у нас, обычно становится новогодняя сказка со множеством приключений, чудес, волшебства и обязательно со счастливым концом.

— Это молодой человек, который работает в большом гастрономе на рынке, — напомнила миссис Бёрд. — Говорит, что пришёл по делу, что-то такое связанное с их любительским театром.

— Тогда попросите его войти, — сказала миссис Браун.

После пояснения миссис Бёрд она вспомнила, хотя и смутно, этого Гарольда Прайса. Он был юнцом с довольно прыщавой физиономией, который работал в отделе консервированных фруктов. Чего ей никак не удавалось себе представить — так это какое он может иметь отношение к театру, пусть даже и любительскому.

— Простите, что побеспокоил, — извинился Гарольд Прайс, когда миссис Бёрд ввела его в столовую. — Полагаю, вы знаете, что в соседнем клубе, тут прямо за углом, проходит фестиваль самодеятельных театров?

— Вы хотите, чтобы я купила билеты? — Миссис Браун потянулась за своей сумочкой.

Мистер Прайс неловко переступил с ноги на ногу.

— Ну... э-э... скорее, нет, — сказал он. — Видите ли, в последний вечер — то есть завтра — мы должны представить свой спектакль, но в самый ответственный момент нас подвёл коллега, отвечавший за шумовые эффекты. Мне сказали, что тут проживает юный мистер Браун, который очень любит подобные вещи. Правда, я забыл, как его зовут.

— Джонатан? — подсказала миссис Браун.

Мистер Прайс покачал головой.

— Нет, не Джонатан. Какое-то смешное имя. Он ещё недавно по телевизору выступал.

— Может быть, Паддингтон? — нашла миссис Бёрд.

— Вот-вот! — воскликнул мистер Прайс. — Паддингтон! Я же помню, что имя необычное.

— Мы будем играть пьесу моего сочинения, — продолжал он внуши-

тельно. — Это очень необычная мистическая пантомима, и мы надеемся занять одно из первых мест. Шумовые эффекты в ней чрезвычайно важны, поэтому нам нужен человек смыслённый и ответственный.

— А вы когда-нибудь видели Паддингтона? — поинтересовалась миссис Бёрд.

— Честно говоря, нет, — сознался мистер Прайс, — но я не сомневаюсь, что он справится, а если вы его отпустите, я дам вам всем билеты в первый ряд. Совершенно бесплатно!

— Мы очень тронуты, — сказала миссис Браун. — Даже не знаю, что и сказать. Пошуметь Паддингтону случается, когда он увлечён каким-нибудь делом, но я не знаю, можно ли это назвать шумовыми эффектами.

— Я вас очень прошу! — взмолился мистер Прайс. — Нам просто совершенно не к кому больше обратиться.

— Ну что же, — сказала миссис Браун с некоторым сомнением, по-

медлив у двери. — Если хотите, я его позову, только он сейчас наверху, подсчитывает свои доходы и расходы, а в такой момент его лучше не беспокоить.

Мистер Прайс явно опешил, когда миссис Браун вернулась и привела Паддингтона.

— Ой! — не сдержался он. — Я не думал, что ты мед... то есть... я... э-э... Я думал, ты гораздо старше.

— Я не такой уж маленький, мистер Прайс, — бодро сказал медвежонок, протягивая лапу. — Мне почти четыре года. У медведей возраст по-другому считают.

— А... понятно, — выдавил мистер Прайс. — Ну конечно.

Он с некоторой опаской пожал протянутую ему лапу. Мистер Прайс был юношей утончённым, а на лапе оказалось несколько мармеладных пятен, вид которых ему совсем не понравился, не говоря уже о красных чернилах, которыми Паддингтон заполнял графу

«Приход», — чернила эти каким-то таинственным образом переключались с бумаги к нему на мех.

— У тебя точно нет на завтра никаких других планов? — спросил мистер Прайс с последней надеждой.

— Абсолютно никаких, — разочаровал его Паддингтон. — А кроме того, я очень люблю театр и быстро заучиваю текст наизусть.

— Видишь ли, текст тебе заучивать не придётся, — объяснила миссис Браун, которой было явно не по себе. — Тебе придётся производить шум.

— Шум? — ошарашенно воскликнул Паддингтон. — Вы хотите, чтобы я шумел во время спектакля?

Гарольд Прайс посмотрел на него с удвоенным сомнением.

— Ну, кроме шумовых эффектов, можно, пожалуй, задействовать тебя в массовых сценах, — предложил он. — У нас крестьян маловато.

— Крестьян? — воскликнул медвежонок.

— Вот именно, — подтвердил мистер Прайс. — Тебе всего-то и придётся иногда выходить на сцену и время от времени говорить «Разрази меня гром».

— «Загрызи меня гном»? — повторил Паддингтон, удивляясь всё сильнее и сильнее.

— Да, — сказал мистер Прайс, постепенно вдохновившись этой мыслью. — А если у тебя это хорошо получится, я, может, добавлю в твою роль ещё две реплики: «Прах поберей!» и «Подлый трус».

— Может быть, вы вместе сходите в клуб и там во всём разберётесь? — поспешно предложила миссис Браун, заметив выражение мордочки медвежонка.

— Прекрасная мысль, — согласился мистер Прайс. — У нас как раз сейчас начинается репетиция. Я по ходу всё тебе объясню.

— Как он сказал — *фестиваль самодеятельности*? — спросила мис-

сис Бёрд, когда вернулась в столовую, выпустив Паддингтона и мистера Прайса из дому.

— Кажется, да, — ответила миссис Браун.

— Гмм, — протянула миссис Бёрд. — Ну, если они возьмут Паддингтона к себе в компанию, ничего путного из этой самой деятельности не выйдет, вот попомните мои слова.

* * *

— Вот и пришли, — сказал Гарольд Прайс, пропуская Паддингтона в дверь с надписью: «СЛУЖЕБНЫЙ ВХОД — ТОЛЬКО ДЛЯ АКТЁРОВ». — Я покажу что и где и познакомлю тебя с другими членами труппы.

Паддингтон прищурился от яркого света в артистической уборной, а потом потянул носом. Он ощутил приятный запах театрального грима, который напомнил прошлый раз, когда ему довелось побывать за театральными кулисами, однако как следует

разобраться, что к чему, он не успел, потому что обнаружил, что перед ним стоит диванчик, а на нём лежит высокая смуглая барышня.

— Дейдрре, — обратился к ней мистер Прайс, — познакомься, пожалуйста, с юным мистером Брауном. Я тебе о нём говорил. Я спросил, поможет ли он нам с шумовыми эффектами, и оказалось, что он четырьмя лапами «за».

Смуглая барышня приподнялась на локте и придирчиво оглядела Паддингтона.

— Гарольд, но ты мне не сказал, что он медведь!

— Я и сам не знал... честно говоря, — проямлил мистер Прайс несчастным голосом. — Это мисс Флинт, исполнительница главной роли, — объяснил он, поворачиваясь к медвежонку. — Она из «Яичницы с ветчиной».

— Очень приятно, — вежливо отозвался Паддингтон, приподнимая шляпу. — Я и сам бы хотел быть из яичницы с ветчиной.

— Похоже, отчасти так оно и есть. — Мисс Флинт слегка передёрнулась и снова опустилась на кушетку. — Я понимаю, Гарольд, спектакль отменить нельзя, но — какой ужас!

Мистер Прайс ещё раз посмотрел на медвежонка.

— Пойдём-ка со мной, — сказал он и поспешно направился в сторону сцены. — Я покажу, что ты должен будешь делать.

Наградив мисс Флинт суровым взглядом, Паддингтон последовал за мистером Прайсом; они остановились у небольшого столика за кулисами.

— Вот твоё место, — сказал мистер Прайс, протягивая медвежонку толстую стопку бумаги. — Это сценарий, я в нём пометил все шумовые эффекты. Дальше всё просто — в тех местах, где написано «топот копыт», тебе надо стучать одним кокосовым орехом о другой, а тут вот граммофон — для музыки и для раскатов грома.

Паддингтон внимательно выслушал все объяснения мистера Прайса каса-

тельно сценария и с интересом осмотрел лежавшие на столе предметы.

— По-моему, это не так-то просто, — заметил он, когда мистер Прайс наконец умолк. — Особенно если у тебя лапы. Но я буду очень стараться.

— Я надеюсь, — откликнулся мистер Прайс, нервно провёл пятернёй по волосам и, бросив на Паддингтона последний взгляд, полный неприкрытой тревоги, отправился на сцену, где уже ждали другие артисты. — Очень на это надеюсь. Никогда ещё медведь не отвечал у нас за шумовые эффекты.

Мысль о том, что Паддингтон будет принимать участие в представлении, пугала не одного мистера Прайса: в течение следующего дня все Брауны успели не на шутку переволноваться, но вот наконец настал вечер, и пришло время отправляться на спектакль. Мистер Прайс честно сдержал своё обещание и не только

выдал Паддингтону по билету на каждого члена семьи, но даже прибавил ещё один для мистера Крубера; даже мистер Карри и тот собирался прийти на фестиваль!

Паддингтон ушёл из дому раньше других — ему надо было ещё раз проверить граммофон, однако, когда Брауны вошли в клуб перед самым началом спектакля, он ждал их у двери. На шляпе у него красовалась здоровенная бумажная розетка с надписью «УЧАСТНИК ФЕСТИВАЛЯ», и вид он имел чрезвычайно важный. Медвежонок провёл их по запруженному зрителями проходу к местам в первом ряду партера, а потом исчез за маленькой дверкой сбоку от сцены.

Не успели Брауны рассесться, как зал содрогнулся от раската грома. Миссис Браун в тревоге подняла глаза.

— Кто бы мог подумать! — воскликнула она. — Гром среди зимы! А пока мы сюда шли, снегопад начинался.

— Думаю, это Паддингтон упражняется в своих шумовых эффектах, —

авторитетно разъяснил Джонатан. — Он сказал, что по сценарию в нескольких местах полагается гром.

— Я бы на его месте немножко приглушила звук, — заметила миссис Бёрд, перед тем как повернуться к сцене — как раз поднялся занавес. — Потолок тут, по-моему, довольно хлипкий.

— А ещё, боюсь, они забыли заплатить за электричество, — прошептал мистер Браун, поправляя очки и пытаясь разглядеть сцену.

Пьеса мистера Прайса называлась «Дед Мороз и похищенные чертежи. Мистерия»; в программке было написано, что действие происходит глухой ночью в пиршественном зале заброшенного замка где-то в Европе.

Мало того что Браунам, даже с их мест, было очень трудно разглядеть, что происходит на сцене, но, когда глаза их попривыкли к полутьме, оказалось, что понять, о чём пьеса, ещё труднее.

Несколько раз Дед Мороз выходил на сцену через потайную дверь в стене, держа в руке зажжённую свечу, а потом опять исчезал, и вскоре после этого в ту же дверь исчезал и мистер Прайс, игравший роль загадочного дворецкого. Дед Мороз вёл себя несколько непонятно, а мистер Прайс и того непонятнее. То он с победоносным видом размахивал таинственными чертежами, то грозно хмурился и потрясал кулаком в направлении зрительного зала под громкие раскаты грома.

Паддингтон за кулисами трудился не покладая лап. Помимо грома, надо было ещё стучать в кокосовые орехи всякий раз, когда кто-то подъезжал к замку верхом, а кроме того, изображать лязг цепей, когда опускали подъёмный мост, и скрип петель, когда открывали двери.

Дела было столько, что Паддингтон едва успевал читать сценарий, а уж о том, чтобы посмотреть спектакль,

и речи не было — поэтому он страшно удивился, когда, подняв голову во время одного из громовых раскатов, обнаружил, что объявляют антракт.

— Вы отлично справились, мистер Браун! — похвалил его Гарольд Прайс, входя со сцены и вытирая пот со лба. — Мне бы и самому не удалось лучше! По-моему, вы ничего не пропустили.

— Спасибо большое, — поблагодарил медвежонок, очень довольный собой, и в ответ на ободряющий жест мистера Прайса взмахнул лапой.

Шумовых эффектов в первом акте пьесы мистера Прайса было хоть пруд пруди, поэтому Паддингтон был совсем не прочь присесть и дать лапам роздых. А вот во втором акте несколько раз должны были появиться крестьяне, поэтому надо было, пока не поздно, ещё раз прорепетировать свои реплики.

Паддингтон устроился под столом, прихватив с собой сценарий и банку

мармелада, однако через несколько минут, к его удивлению, за сценой поднялся страшный шум. Судя по всему, мистер Прайс потерял свои секретные чертежи. Голос его перекрывал все остальные голоса — он орал, что без них не может играть, потому что на них записаны все самые важные его реплики. Паддингтон сразу же полез из-под стола, чтобы разобраться, что к чему, однако, когда он наконец выкарабкался, шум уже утих и поднялся занавес — начинался второй акт.

Паддингтон с особым нетерпением ждал второго акта, и хотя за кулисами продолжали метаться какие-то люди со встревоженными лицами, медвежонок скоро про всё забыл, потому что на сцене появился Дед Мороз и подошёл к стоявшей в самом центре кушетке, на которой лежала мисс Флинт.

Выражения лица Деда Мороза было не разглядеть из-за бороды, но, судя по всему, он был ужасно расстроен.

— Шёл я к тебе как глашатай радости, о дева! — возгласил он дребезжащим голосом. — Но свет померк пред моими очами, ибо я потерял секретные чертежи!

— Что ты сделал? — так и подскочила мисс Флинт. Во время антракта она была в своей уборной и до этого момента понятия не имела, что чертежи пропали на самом деле. — Куда же ты их засунул? — прошипела она.

— Не знаю, — громким шёпотом ответил Дед Мороз. — Наверное, положил куда-то не туда.

— Э-э... отличная стоит погода, — продолжал он в полный голос, пытаясь выгадать время. — А не случилось ли тебе, дева, прочесть в последнее время какую интересную книжку?

Паддингтон, стоявший в боковой кулисе, пожалуй, ещё сильнее, чем мисс Флинт, удивился такому неожиданному повороту событий. Мистер Прайс очень подробно растолковал ему содержание пьесы, и Паддингтон прекрасно пом-

нил, что там нет ни единого упоминания о персонаже по имени Глашатай. Была и вторая загадка — про свет. Сцена с самого начала была освещена довольно тускло, но нельзя было сказать, чтобы перед странной репликой мистера Прайса свет как-то уж особо померк. Паддингтон несколько раз заглянул в сценарий, на случай, если он вдруг ошибся, но чем больше он смотрел, тем хуже понимал, что происходит.

Тогда он повернулся к столу, чтобы ещё раз громыхнуть громом, — так, на всякий пожарный случай, — но тут его ждал новый сюрприз. На столе валялось несколько обтрёпанных бумажек, и на верхней было крупными буквами написано: «СЕКРЕТНЫЕ ЧЕРТЕЖИ — СОБСТВЕННОСТЬ ГАРОЛЬДА ПРАЙСА».

Паддингтон посмотрел на бумажки, потом на сцену. В зале повисло тягостное молчание — судя по всему, Дед Мороз и мисс Флинт исчерпали запас

реплик и теперь таращились друг на друга в сильнейшем смущении.

Сообразив, что действовать надо немедленно, Паддингтон схватил секретные чертежи и решительно устремился на сцену. Он поздоровался со зрителями, несколько раз приподняв шляпу, помахал лапой Браунам и мистеру Круберу, а потом повернулся к кушетке.

— Разрази меня гром! — воскликнул он, пронзая Деда Мороза суровым взглядом. — Я пришёл зажечь вам свет!

— Зачем ты пришёл? — переспросил Дед Мороз, нервно прижимая к себе горящую свечу, а второй рукой придерживаясь за край кушетки.

— К сожалению, мистера Глашатая я в сценарии не увидел, — продолжал растолковывать Паддингтон, — зато я нашёл ваши секретные чертежи.

И медвежонок горделиво расправил плечи, потому что зрители дружно зааплодировали.

— Прах побери! — воскликнул он, решив сполна воспользоваться тем, что оказался в центре внимания. — Вы забыли их под моими кокосами, подлый трус!

— Где я их забыл? — не поверил своим ушам Дед Мороз.

Паддингтон протянул ему чертежи, а взамен взял у него свечу.

— Под кокосами, — объяснил он ещё раз. — Вы их туда положили во время антракта.

— Это ж надо умудриться — забыть чертежи у медведя под кокосами! — прошипела мисс Флинт. — Какой ты после этого шпион!

Мисс Флинт говорила, а Дед Мороз глядел на неё остановившимися глазами. В этот вечер уже столько случилось непредвиденного, что, казалось бы, с любого хватит, однако неприятности продолжались — теперь на сцене как-то очень странно запахло.

— Кажется, что-то горит? — испуганно спросил Дед Мороз.

Мисс Флинт оборвала свою гневную речь.

— О боже! — воскликнула она, выхватывая у Паддингтона свечу. — Гарольд, у тебя борода загорелась!

— Не бойтесь, мистер Мороз, я сейчас! — завопил Паддингтон, запрыгивая на кушетку. — Я, кажется, случайно ткнул фитилём прямо вам в бороду!

Зрители дружно ахнули от изумления, потому что Паддингтон ухватился за бороду и как следует её дёрнул.

— Ну надо же как! — раздался голос совсем рядом с Браунами — как раз в тот момент, когда Паддингтон отодрал бороду и усы и под ними обнаружилась вспотевшая физиономия Гарольда Прайса. — Оказывается, это всё-таки был дворецкий, он просто замаскировался под Деда Мороза!

— Очень хитро придумано, — похвалила какая-то дама из второго ряда. — Надо же, изобличил его медведь!

— Какая оригинальная кульминация! — согласилась её подруга.

— Моя пьеса! — простонал Гарольд Прайс, без сил опускаясь на стул и обмахиваясь своими секретными чертежами, — занавес тем временем опустился. — Мой шедевр погублен, и кем? Медведем!

— Ничего подобного! — Мисс Флинт вдруг горячо вступилась за Паддингтона. — Мистер Браун ни в чём не виноват. Если бы ты сам не потерял свои дурацкие чертежи, ничего бы и не произошло. И вообще, — добавила она, — зрителям, кажется, понравилось — ты только послушай!

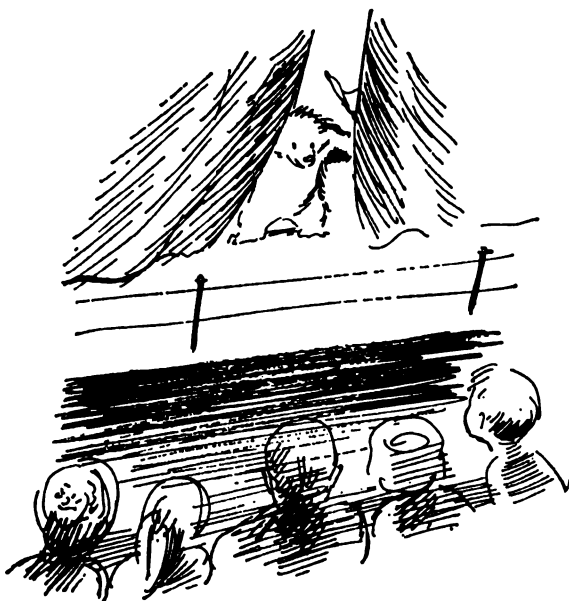
Мистер Прайс выпрямился. Да, мисс Флинт не ошиблась — из-за занавеса нёсся гром аплодисментов. Некоторые зрители даже выкрикивали: «Автора!» — а кто-то, похоже, уже начал произносить хвалебную речь.

— Я считаю, — заявил председатель жюри, когда все участники представления вышли к нему на сцену, — что мы должны поздравить Га-

рольда Прайса с успехом его пантомимы. Это, безусловно, самый смешной спектакль, какой нам показали за всю неделю!

— Смешной? — опешил мистер Прайс. — Но там не предполагалось ничего смешного...

Председатель взмахом руки заставил его замолчать.

— Мало того что спектакль вышел очень смешным, давно уже я не видел столь неожиданной развязки. Крестья-

нин-медведь... — Тут он сверился с бумажкой, которую держал в руке. — Его имя почему-то не указано в программке, но он блистательно исполнил свою роль. Какое прекрасное чувство ритма, как своевременно он подпалил бороду. Одно неверное движение лапы — и нас бы всех поглотило пламя!

— Я без малейших колебаний присуждаю первое место мистеру Гарольду Прайсу! — завершил он под гром дружных зрительских аплодисментов.

Гарольд Прайс окончательно смешался — аплодисменты тем временем смолкли, и кто-то крикнул: «Речь!»

— Я вам всем чрезвычайно признателен, — сказал наконец Гарольд Прайс, — за высокую оценку моей работы. Однако считаю своим долгом упомянуть, что, хотя пьеса написана мной, юный мистер Браун приложил свою лапу к концовке, и весьма ощутимо. Если бы не он, я бы сейчас здесь не стоял, — добавил мистер Прайс, оборачиваясь к медвежонку, и аплодисменты грянули с новой си-

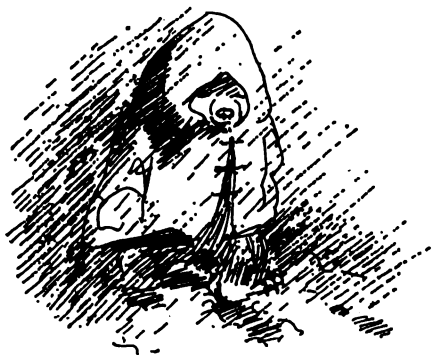

лой. — Его вклад в общее дело заслуживает особого признания!

— Я считаю, что мистер Прайс поступил очень благородно, поделившись своим успехом с Паддингтоном, — сказала миссис Браун, когда в конце вечера они шагали домой по занесённой снегом улице. — А что он, интересно, имел в виду, когда сказал, что Паддингтон приложил лапу к концовке?

— Зная Паддингтоновы лапы, я даже думать об этом боюсь, — содрогнулась миссис Бёрд.

Брауны и мистер Круббер оглянулись на медвежонка в надежде хоть на какое-нибудь объяснение, но его голова была запрятана глубоко в нед-

ра капюшона, а сам он был слишком занят тем, чтобы попадать лапами в их следы, и ничего не слышал.

Паддингтон любил снег, но, пока они смотрели представление, его намело слишком много, поэтому хотелось поскорее согреть озябшие пятки перед камином в доме номер тридцать два по улице Виндзорский Сад.

А кроме того, он заметил в одном из окон наряженную ёлку, это напомнило ему, какой сегодня день, и теперь он очень торопился домой, чтобы успеть повесить свой чулок¹.

До Рождества ещё оставалось несколько дней, но, посмотрев пьесу мистера Прайса, Паддингтон решил на всякий случай не рисковать — особенно в таком важном деле, как визит Деда Мороза.

---

¹ А вы так не делаете? Если нет — попробуйте, не в рождественскую, так в новогоднюю ночь. Все английские ребята прекрасно знают, что, спустившись в дом по каминной трубе, Дед Мороз сразу начинает искать яркие чулки, подвешенные возле кровати или в другом заметном месте, чтобы положить в них подарки.

МЕДВЕЖОНОК
Паддингтон
НЕ СДАЁТСЯ

Глава первая

Медвежья услуга

Паддингтон стоял на крыльце дома номер тридцать два и вдыхал утренний воздух. Нос медвежонка едва высывался в узкую щель между капюшоном пальто и ярким шарфом, туго завязанным вокруг шеи, а на мордочке под внезапно побелевшими усами застыло выражение удивления и восторга.

За ночь погода резко переменилась. Вчера ещё день был по-весеннему мягкий, не скажешь, что начало января, а сегодня всё, как белым одея-

лом, оказалось покрыто густым слоем снега, доходившего до самого края Паддингтоновых резиновых сапог. Ничто не тревожило тишину зимнего утра. Лишь из кухни доносилось звяканье ложек и тарелок — миссис Браун с миссис Бёрд мыли посуду после завтрака. Паддингтон словно остался один в целом мире, разве что цепочка следов напоминала о раннем визите почтальона, а на ступеньке торчали из-под снега горлышки молочных бутылок¹.

Снег Паддингтону нравился, но сейчас, глядя вокруг, он готов был согласиться с миссис Бёрд, которая всегда говорила, что хорошего должно быть понемножку. С тех пор как медвежонок поселился у Браунов, «морозцем прихватывало» (как это называла экономка Браунов) несколько раз, но ни

---

¹ Вот вам и ещё одна нерушимая традиция: каждое утро к каждому английскому дому подъезжает молочный фургон, забирает пустые бутылки и заменяет их полными.

разу не был снег таким белым, глубоким и мягким.

Паддингтон не такой медведь, чтобы упускать удачный случай. Поэтому он прикрыл за собой дверь и поспешил в сад посмотреть, чем там можно заняться.

Ему не терпелось поиграть в снежки, а заодно испытать новые резиновые сапоги, рождественский подарок миссис Браун, которые с тех самых пор стояли у него в спальне, дожидаясь как раз такого денёчка.

Добравшись до капустной грядки, Паддингтон принялся сгребать снег лапами и лепить кругленькие твёрдые снежки. Поначалу он целил в шесты, между которыми обычно натягивали бельевые верёвки, но, когда пара снежков покрупнее чуть не угодила в стёкла теплицы, Паддингтон сообразил, что лепить снеговика куда интереснее, и постепенно на улице Виндзорский Сад снова воцарилось спокойствие.

Паддингтон уже заканчивал отделку головы, используя для этого лимонадные пробки, как вдруг со стуком запахнулось чьё-то окно.

— Бедведь, — громко сказал кто-то. — Это ты, Бедведь?

Паддингтон подпрыгнул от неожиданности, поднял голову и из-под капюшона увидел, что это сосед Браунов, мистер Карри, высунулся из окна своей спальни. На нём был халат, надетый поверх пижамы, а лицо скрывал внушительных размеров носовой платок.

— Я уже перестал кидать снежки, мистер Карри, — поспешно объяснил Паддингтон. — Я теперь снеговика делаю.

Мистер Карри отнял от лица платок, и, к удивлению Паддингтона, вид

у него оказался непривычно дружелюбный.

— Да уж ладно, бедведь, ничего не имею против, — спокойно сказал он. — А вот скажи-ка, хочешь оказать бде услугу и заработать шесть пенсов себе на булочку? У бедя совершенно заложен дос, — продолжал мистер Карри.

Паддингтон подошёл к самому забору и даже взобрался на ящик, чтобы лучше слышать.

— У вас заложен дос, мистер Карри? — в недоумении повторил медвежонок.

Ему никогда ещё не приходилось слышать, чтобы люди закладывали свой дос, и теперь он смотрел вверх с явным интересом.

Мистер Карри набрал воздуха.

— Не дос. — Он сглотнул и сделал усилие. — Днос. И вдобавок у бедя всё замёрзло.

Тревога Паддингтона всё росла, а тут он и вовсе чуть не свалился с ящика.

— У вас всё замёрзло! — воскликнул он. — Я сейчас же попрошу миссис Бёрд послать за доктором Мак-Эндрю.

Мистер Карри фыркнул.

— Бедведь, бде не нужен доктор, — сердито сказал он. — Бде нужен водопроводчик. Это не у бедя всё замёрзло. Всё замёрзло в водопроводе. Не хватит воды даже грелку налить.

И возле Паддингтона плюхнулось что-то маленькое, но тяжёлое, завернутое в бумагу. Слегка разочарованный, медвежонок поднял свёрток.

— Это ключ от парадной двери, — объяснил мистер Карри. — Ты отнесёшь его мистеру Джеймсу, слесарю. Скажи ему, чтобы немедленно шёл сюда. Я буду в постели — пусть войдёт сам. И скажи, чтоб не слишком шумел, — может быть, я засну. И не вздумай по пути заходить в кондитерскую, а то не получишь свои шесть пенсов.

Сказав это, мистер Карри трубно высморкался и захлопнул окно.

Среди соседей мистер Карри славился скупостью. Он имел привычку посылать людей с поручениями, обещая заплатить, но, когда приходило время расчёта, как сквозь землю проваливался. У Паддингтона возникло скверное предчувствие, что так будет и на этот раз. Он постоял ещё минутку под окном и наконец неохотно затрусил к дому мистера Джеймса.

— Карри? — повторил мистер Джеймс. Он стоял на пороге и сверху вниз глядел на Паддингтона. — Карри, говорите?

— Да, мистер Джеймс, — сказал Паддингтон, вежливо приподнимая капюшон. — У него всё замёрзло, ему даже грелку не налить.

— Плохо дело, — сказал слесарь, без особого, впрочем, сочувствия. — Мне сегодня не до этого, как его, мистера Карри, у самого в доме такая же точно история. И вообще,

знаю я его «одолжения». Он мне ещё за прошлый раз не заплатил, а тому уж полгода. Так ему и передайте — пока своими глазами не увижу денег, ничего делать не стану. Да и тогда ещё десять раз подумаю.

Выслушав мистера Джеймса, Паддингтон совсем приуныл. Сколько он помнил, деньги у мистера Карри обычно были мятые и замусоленные, как будто их долго хранили под замком. Если мистер Джеймс их увидит, ему уж точно не захочется работать за такие деньги.

Слесарь заметил выражение мордочки Паддингтона и немного смягчился:

— Знаете что? Постойте-ка тут минутку. Раз уж вы сюда пришли, да ещё по снегу, я погляжу, чем смогу помочь.

Мистер Джеймс исчез и через минуту вернулся с большим пакетом из плотной бумаги.

— Я одолжу мистеру Карри мою паяльную лампу, — пояснил он. — А ещё там руководство по водопроводному делу. Если застрянет, пускай почитает инструкцию.

— Паяльную лампу! — воскликнул Паддингтон, широко раскрыв глаза. — Боюсь, это не то, что ему нужно.

— Хотите — берите, не хотите — как хотите, — сказал мистер Джеймс. — Мне всё равно. Но мой вам совет, медведь, берите. Погода-то лучше не становится, только хуже.

На этом мистер Джеймс попрощался и решительно захлопнул дверь, оставив Паддингтона на крыльце с озабоченным выражением на мордочке и пакетом в лапах. Мистер Карри и здоровый не отличался покладистым характером, а теперь, когда он так простудился, разбудить его только затем, чтобы вручить паяльную лампу и руководство, — об этом страшно было и подумать.

От таких мыслей мордочка у Паддингтона совсем вытянулась, но, когда он отправился в обратный путь, нос его так присыпало снегом, что встречные ничего не заметили.

* * *

Миссис Браун была занята по хозяйству; вдруг за кухонным окном торпливо прошагала знакомая фигурка. Миссис Браун вздохнула:

— Боюсь, теперь по всему дому будут отпечатки лап.

— Если такая погода удержится, придётся этому медведю не только вытирать лапы, но и бросить кой-какие привычки и ухватки, — добавила миссис Бёрд, оказавшаяся рядом.

Миссис Бёрд была неумолима, когда дело касалось грязи на полу, особенно если «медведь снегу натаскал на лапах». Когда Паддингтон скрылся в гараже мистера Брауна, на лице её появилось неодобрение.

— Должно быть, кто-то из соседей попросил его помочь, — предположила миссис Браун, когда Паддингтон появился снова, пряча под пальто какие-то инструменты. — Вроде бы у мистера Карри не в порядке водопровод.

— Будем надеяться, что всё остальное у него в порядке, — проворчала миссис Бёрд. — Не нравится мне эта беготня туда-сюда с утра пораньше.

Всякий раз, как Паддингтон брался кому-то помочь, она не знала ни минуты покоя, а сегодня медвежонок уже раз пять прошёл мимо кухонного окна, причём пальтишко его подозрительно оттопыривалось, и, кажется, из-под него торчали концы водопроводных труб. Сразу вслед за её словами из ванной мистера Карри раздался стук молотка. Эхо отдавалось по всему дому. Сперва один удар, потом ещё, затем целая серия ударов, переходящая в непрерывный грохот, который всё нарастал, потом

оглушительный треск — и в тишине шипение паяльной лампы.

— С ума сойти! — сказала миссис Браун. — Если даже здесь так слышно, каково же должно быть в доме!

— Тут важно не что сейчас слышно, — мрачно ответила миссис Бёрд, — а что потом будет видно.

С этими словами она отошла от окна и принялась хлопотать у плиты. Она всегда считала, что каждый должен заниматься своим делом, и, что там ни вытворяй водопроводчик мистера Карри, уж её-то это никак не касается. Возможно, она посмотрела бы на это иначе, задержись она у окна чуть подольше. Потому что как раз в эту минуту окошко ванной комнаты в доме мистера Карри распахнулось и показалась знакомая шляпа и столь же знакомый нос. Паддингтон высунулся из окна и задумчиво посмотрел вниз. Судя по всему, он пришёл к тому же выводу, что и миссис Бёрд, — каждый должен заниматься своим делом.

По натуре Паддингтон был оптимистом, но теперь, оглядев с подоконника ванную комнату мистера Карри, он не мог не признать, что опять влип в историю. Не считая паяльной лампы мистера Джеймса, на полу валялись вперемешку инструменты из гаража мистера Брауна, обрезки труб разной длины, кусочки застывшей канифоли, несколько кастрюль и даже садовый шланг, который Паддингтон приволок на всякий случай.

Но не столько беспорядок угнетал Паддингтона, сколько вода. Она была теперь повсюду, и, учитывая, что в водопроводе «всё замёрзло», неясно было, откуда её столько взялось. На полу стояли лужи, сухо было только в углу под раковиной. Там протекала труба, и Паддингтон сразу же подставил под неё собственный сапог в надежде набрать воды для грелки мистера Карри.

Нужно было как можно скорее налить грелку, пока мистер Карри не

вздумал сам подняться с постели. Он и так уже несколько раз принимался возиться у себя в спальне и дважды громко заинтересовался, что происходит в доме. Паддингтон оба раза пробурчал что-то, как водопроводчик, занятый делом, но, судя по всему, усыпить подозрения мистера Карри ему не удалось.

Паддингтон попытался было согнать всю воду на полу в одно место, но вода по большей части попадала к нему на мех, и скоро он вымок по самые уши.

Тогда медвежонок отжал воду с лап в собственный резиновый сапог, тяжело вздохнул и опять обратился к руководству, данному мистером Джеймсом. Книга называлась «Спутник водопроводчика», написал её некий Берт Стилсон. Паддингтон быстро убедился, что для тех, кто решил провести у себя водопровод, руководство просто цены не имело, но вот тем, у кого водопровод уже имеется, но замёрз, толку от него было маловато.

Похоже, мистеру Стилсону необычайно везло с погодой: почти на всех фотографиях, изображающих его за работой, за окнами светило солнце. Замёрзшим трубам посвящалась всего одна глава, на фотографии мистер Стилсон заботливо укутывал трубы полотенцами, предварительно смочив их горячей водой. Горячей воды у Паддингтона не было, поэтому он схватил единственное полотенце мистера Карри и поднёс его к паяльной лампе, чтоб хоть немного нагреть. Но когда на полотенце стали проступать бурые пятна и запахло палёным, от этой идеи пришлось отказаться.

На другой фотографии мистер Стилсон с сосредоточенным видом водил пламенем паяльной лампы вдоль трубы, прогревая её. Этот способ показался Паддингтону более подходящим. Правда, как только лёд в трубе начал таять, возле шва открылась течь. Паддингтон заткнул её лапой и кинулся дочитывать главу. Но по части текущих труб помощи от мистера Стилсона было не больше, чем по части замёрзших. Если в свинцовой трубе течь, говорил он, надо просто стукнуть по ней молотком, и щель сомкнётся. Но стоило Паддингтону стукнуть молотком в одном месте, как труба тотчас же расходилась в другом, и в конце концов вся она оказалась в дырках, а Паддингтон совсем сбился с лап.

Какое-то время в тишине ванной комнаты слышалось лишь шипение паяльной лампы и мерное «кап-кап-кап». Паддингтон сидел, глубоко задумавшись, и листал руководство. Он перевернул последнюю страницу, и вдруг

его мордочка озарилась надеждой. В конце последней главы мистер Стилсон поместил схему под названием «Откуда ждать неприятностей». Паддингтон торопливо разложил её на табуретке и погрузился в изучение.

Мистер Стилсон утверждал, что, имея дело с водопроводом, неприятностей можно ждать отовсюду, но если есть место, доставляющее больше неприятностей, чем весь водопровод, вместе взятый, то это изгибы труб, которые он называл «колена».

Под схемой он разъяснял, что в коленях, имеющих форму буквы П, всегда скапливается вода, и поэтому, стоит наступить холодам, они замерзают первыми.

Паддингтон оглядел ванную мистера Карри и поразился, сколько там было всевозможных колен в форме буквы П. В сущности, куда ни глянь, везде торчало какое-нибудь колено. Держа в одной лапе книгу мистера Стилсона, а в другую взяв паяльную лампу, Паддингтон влез под раковину, где труба, ведущая к холодному крану, как раз образовывала здоровое колено в форме буквы П.

Он поводил лампой вдоль трубы, стараясь держаться подальше от пламени, чтобы не подпалить усы, и обрадовался, услышав внутри тихое потрескивание. Треск перешёл в звонкие щелчки, подмоченная репутация мистера Стилсона мгновенно высохла, и тут в раковине над головой Паддингтона забулькало и полилась вода.

Паддингтон поднялся с пола и на всякий случай ещё раз провёл лампой вдоль трубы. А потом застыл на месте, как застыла недавно вода в трубах мистера Карри. Всё произошло буквально в мгновение ока: только что он стоял возле раковины с лампой в лапе — и тут что-то зашипело, хлопнуло, и прямо на глазах у Паддингтона колено в форме буквы П исчезло. Он едва успел заметить лужицу расплавленного свинца на полу, как струя холодной воды чуть не сшибла его с лап.

Паддингтон проявил большое присутствие духа. Он живо спихнул горячие клочья трубы в ванну и под свистящее бульканье воды снова схватился за мистера Стилсона. Должно же где-то быть сказано, что делать в случае аварии!

Секунду спустя он уже скатился по лестнице, выскочил из дома и в спешке захлопнул дверь. Одновременно с хлопком двери распахнулось окно,

и где-то над головой раздался голос мистера Карри.

— Бедведь! — вопил он. — В чём дело, бедведь?

Паддингтон в панике оглядывал заснеженный сад.

— Мне нужна скорей затычка! — крикнул он.

— Что?! — вскричал мистер Карри, приставив к уху ладонь, чтобы убедиться, что не ослышался. — Ты посмел назвать меня «старая затычка»? Да я на тебя миссис Бёрд пожалуюсь!

— Я не про вас сказал «затычка», — оправдывался Паддингтон. — Мне нужна пробка, чтоб заткнуть...

— Заткнуть! — вскипел мистер Карри. — Ну нет, заткнуть меня не выйдет. Что тут происходит? Где мистер Джеймс?

— У вас текут колена, мистер Карри! — прокричал в отчаянии Паддингтон.

— Как полено?! — задохнулся от ярости мистер Карри. — Ты сказал, что я туп как полено?!

Он набрал было воздуха, чтобы высказать всё, что думает о медведях вообще и о Паддингтоне в частности, но тут вдруг лицо его перекопилось, и, к величайшему изумлению Паддингтона, он заплясал на месте, размахивая руками.

— Откуда здесь столько воды, медведь? — завопил он. — Я же стою в ледяной воде! Откуда течёт вода?

Но все вопросы мистера Карри остались без ответа: хлопнула дверь, положив конец разговору, только теперь это была дверь дома под номером тридцать два. Паддингтон и так уже чувствовал, что достаточно потрудился на сегодня, а вид мистера Карри его окончательно в этом убедил.

* * *

Столовая дрожала от стука молотков. Мистер Браун поднял глаза от утренней газеты.

— Скорей бы уж они кончили, — сказал он. — Ведь который день это

тянется. И что они там делают с таким шумом?

— Уж не знаю, — ответила миссис Браун, наливая ему кофе. — Это мистер Карри вызвал строителей. Кажется, по поводу ванной комнаты. Он так странно ведёт себя всю неделю. Вчера специально зашёл отдать Паддингтону шесть пенсов и каждое утро посылает ему булочку прямо из кондитерской.

— Мистер Карри дал Паддингтону шесть пенсов? — Мистер Браун даже газету опустил.

— Насколько я знаю, у него случилась авария во время холодов, — вступила в разговор миссис Бёрд. — Теперь он, можно сказать, получил новёхонькую ванную за счёт страховой компании.

— Да уж конечно не за свой счёт. Кто-кто, а мистер Карри умеет всё получать задаром, — заметил мистер Браун. — А вот если я попробую чего-нибудь добиться от страховой компании, так непременно выяснится, что мне это не положено. Найдётся

в самом низу сноски или приложение мелким шрифтом.

— Сноска или приложение? Да нет, — проговорила миссис Бёрд. — Тут скорее дело в несносном лапо-приложении. Мистер Карри это назвал «медвежья услуга».

— Медвежья услуга? — повторил мистер Браун. — Никогда не слыхал о такой статье в прејскуранте.

— Она очень редко встречается, — значительно произнесла миссис Бёрд. — Просто крайне редко. В сущности, так редко, что, я думаю, больше мы о ней не услышим. Как думаешь, Паддингтон?

Брауны оглянулись на Паддингтона. Но медвежонок совсем скрылся за банкой своего любимого мармелада и в ответ только громче захрустел поджаренным хлебом. Как и всегда, глухота на Паддингтона напала чрезвычайно кстати. Но что-то говорило Браунам, что миссис Бёрд права и что все ваные комнаты в округе надолго застрахованы от медвежьих услуг.

Глава вторая

Небывалая церемония

Однажды утром, едва Брауны уселись завтракать, раздался громкий стук в дверь, и миссис Бёрд побежала отворять.

— Я побоялся бросать их в ящик, — пояснил почтальон, протягивая два больших белоснежных конверта, — вдруг, чего доброго, затеряются. Один из них этому вашему мишке.

Дело в том, что однажды почтальон неудачно бросил в ящик открытку от тёти Люси и она застряла между

досками, после чего Паддингтон несколько дней кряду караулил его возле щели для писем и провожал очень суровым взглядом.

Миссис Бёрд поблагодарила почтальона за его хлопоты и поспешила обратно в столовую. Когда Паддингтон увидел конверт со своим именем, он чуть не уронил мармелад в чашку с чаем. Хотя он частенько получал открытки из Перу и по меньшей мере раз в неделю какой-нибудь каталог, таких писем ему ещё никогда не приходило!

— Ну-ка, дай лучше я. — Мистер Браун поспешил вооружиться ножом и прийти на помощь. — Жалко будет заляпать мармеладом такой конверт!

— Спасибо, мистер Браун, — обрадовался Паддингтон. — Лапами конверты очень трудно открывать.

Когда мистер Браун извлёк из конверта листок плотной бумаги с золотым обрезом и поднял его, чтобы все видели, по комнате пронёсся вздох удивления.

— Что бы это могло быть? — недоумевала миссис Браун. — Выглядит ужасно солидно!

Мистер Браун поправил очки и прочёл:

«Сэр Хантли Мартин просит мистера Паддингтона Брауна принять участие в торжествах, которые состоятся в понедельник, 20 февраля, в два часа дня. В программе: экскурсия по фабрике, торжественная церемония, праздничное чаепитие».

— Сэр Хантли Мартин, — повторила миссис Бёрд. — Это ведь тот милый старичок, которого мы встретили в «Порчестере», — помните, когда Паддингтон уронил луковицу в оркестр?

— Он самый, — кивнула Джуди. — Мармеладный король. Он тогда ещё сказал, что хотел бы пригласить Паддингтона на фабрику, но ведь это было давным-давно!

— Видите, не забыл. Как мило с его стороны! — проговорила миссис Браун, вскрывая второй конверт.

— Паддингтон на мармеладной фабрике! Вот потеха! — хихикнул Джона-тан. — Это всё равно что возить уголь в Ньюкасл!¹ Интересно, а что за церемония такая?

— Поглядим, — ответила миссис Браун, поднимая повыше второй листок бумаги. — На церемонию пойдёт не только Паддингтон. Мы все приглашены, только немного попозже.

— Гм... — Миссис Бёрд придирчиво оглядела медвежонка. — До торжеств осталось меньше недели. Одному моему знакомому медведю придётся основательно помыться и почиститься.

— А может, это липкая церемония? — с надеждой спросил Паддингтон.

Миссис Бёрд принялась убирать со стола.

---

¹ «Возить уголь в Ньюкасл» — примерно то же самое, что «ездить в Тулу со своим самоваром», то есть привозить с собою то, чего вокруг и так очень много. В Ньюкасле издавна добывали уголь — ну а в Туле, как известно, делали самовары!

— Пусть липкая, — сказала она строго, — но в таком виде ты у меня и шагу не ступишь за порог, а уж на церемонию и подавно. Прежде тебя надо отмыть, да и пропылесосить не мешало бы.

Паддингтон вздохнул. Он любил ходить в гости, но связанная с этим возня отравляла всё удовольствие.

Впрочем, после этого разговора он, вопреки обыкновению, несколько раз без всяких уговоров залезал в ванну, и в результате мех его стал блестящим и шелковистым. К понедельнику даже орлиный взор миссис Бёрд не сумел выявить никаких огрехов в его внешности.

Чтобы порадовать Паддингтона, было решено: пусть отправляется на фабрику самостоятельно. Наконец торжественный момент настал: приехало специально заказанное такси, и медвежонок забрался на заднее сиденье вместе с чемоданом, пригласительным билетом и большим термосом какао.

Он ещё ни разу не ездил так далеко без взрослых и, помахав на прощание лапой, сперва сверился с картой, а потом прижался носом к окну, за которым стремительно проплывали улицы Лондона.

Паддингтон думал, что до фабрики рукой подать — всего-то три-четыре сантиметра на карте, — однако оказалось, что путь им предстоит неблизкий. Но вот вместо серых многоэтажных зданий вокруг замелькали уютные домики, красные лондонские автобусы стали попадаться реже, в конце концов такси повернуло за угол и остановилось на неприметной улочке возле ряда высоких строений.

— Приехали, приятель, — сказал шофёр. — Ближе к воротам мне не подобраться, уж прости — видал, чего там понаворочено! Вон они, ворота, чуть подалее. Не промахнёшься. Держи нос по ветру — и вперёд.

Шофёр замолчал и с некоторой тревогой взглянул на медвежонка, который, выпрыгнув на тротуар, вдруг

завертелся волчком, оступился и бухнулся в придорожную канаву.

— Эй! — крикнул шофёр. — Всё в порядке?

— Кажется, — пропыхтел Паддингтон, ощупав себя на всякий случай. — Я попытался держать нос по ветру, а нос куда-то убежал...

— Ну, для этого первым делом надо узнать, откуда ветер дует, — справедливо рассудил шофёр, поставил медвежонка на ноги и принялся отряхивать. — Ну и перемазался же ты, друг мой косолапый!

Паддингтон огорчённо окинул себя взглядом. Его мех, который только что блестел, как новенькая щётка, покрылся толстым слоем грязи, а на пальто появилось несколько безобразных масляных пятен. Но самое ужасное было не это: хотя в одной лапе он по-прежнему крепко сжимал свой чемодан, в другой ничего не было!

— Кажется, я потерял свой приглашенный билет, — сказал он в отчаянии.

Шофёр уже снова забрался в машину.

— Не везёт тебе сегодня, приятель, — посочувствовал он. — Я бы на твоём месте отправился не мешкая туда, куда ты идёшь, а то ещё какая напасть приключится.

Паддингтон поблагодарил шофёра за совет и зашагал в сторону большого здания, на котором сверкала разноцветными огнями огромная мармеладная банка. По дороге он то и дело принюхивался к ветру. В воздухе отчётливо пахло мармеладом и двумя-тремя сортами джема. Медвежонок зашагал быстрее и через минуту поравнялся с маленькой будочкой у ворот, в которой стоял вахтёр в форменной одежде.

Вахтёр смерил Паддингтона взглядом.

— Сейчас медведей на работу не берём, — сказал он недружелюбно. — Попробуй зайти на фабрику мороженого, вон там, подальше.

— Я пришёл не на работу! — возмутился Паддингтон, пронзив вахтёра суровым взглядом. — Я пришёл к сэру Хантли Мартину.

— А, ну-ну, — хохотнул вахтёр. — А кто ты такой, скажи на милость? Князь Старый Сапог?

— Князь Старый Сапог? — повторил Паддингтон. — Я не князь! Я Паддингтон Браун.

— Жаль, жаль, — глумливо посочувствовал вахтёр. — А то поговорка «из грязи в князи» — это как раз про тебя. Ты в зеркало-то давно последний раз гляделся? Ну что, съел?

— Я пока ещё ничего не съел, — удивлённо сказал Паддингтон. — Я даже ничего не принёс, только какао. Я думал, меня здесь покормят.

— Думал, думал, — не унимался вахтёр. — Много вас здесь таких шляется. А у нас сегодня очень важная церемония. Открывают новый цех, и всяких проходимцев велено гнать в шею. Ещё не хватало, чтобы

в такой день вокруг фабрики шатались безработные медведи! Впрочем, если ты ищешь работу, я могу позвать мастера, — смягчился он и поднял телефонную трубку. — Только вот не знаю, что он про это подумает. Правда, нам требуются рабочие руки, вон объявление висит. Так ведь то руки, а не лапы...

Слушая эту речь, Паддингтон всё больше вешал нос.

— Но я пришёл не на работу! — закричал он, как только удалось вставить словечко. — Сэр Хантли Мартин пригласил меня на церемонию!

— Ну да? — издевательски спросил вахтёр. — Что ты ещё скажешь? Конечно, что потерял пригласительный билет?

— Да, да! — выпалил Паддингтон. — Я, когда выходил из такси, не туда повернул нос, и мой билет утонул в канаве.

Вахтёр совсем рассердился:

— Вот что, другим лапшу вешай на уши. Знаю я вашего брата. Бесплатно

напиться чая — вот что у тебя на уме. Ну так учти, приятель: если ты и попадёшь на фабрику, то только через проходную, как и все рабочие.

Тут из главного здания быстрым шагом вышел какой-то человек.

— А вот и мастер идёт, — сказал вахтёр. — С ним шутить не советую. Он тебя живо выведет на чистую воду.

— Фред, тут пришёл безработный медведь, — доложил он, когда мастер подошёл к воротам. — У нас не найдётся для него местечка?

Мастер смерил Паддингтона взглядом.

— Я говорил на Бирже труда, что нам не хватает рабочих, — хмыкнул он, — но у них, похоже, дела идут ещё хуже, чем у нас! Ты в мармеладе разбираешься? — довольно дружелюбно спросил он у медвежонка.

— Ещё бы! — не задумываясь, ответил Паддингтон. — Дома я его ем каждый день. Миссис Бёрд всегда ворчит из-за липких банок.

— Даже не знаю, что тебе предложить, — задумался мастер, когда Паддингтон бросил на него просительный взгляд. — Ну а сам-то ты чем хотел бы заняться?

Паддингтон поразмыслил.

— Я бы сначала хотел посмотреть цех, где нарезают корочки, — заявил он. — Это, наверное, ужасно интересно!

— Цех, где нарезают корочки? — переспросил мастер, искоса взглянув на вахтёра. — Что-то я не припомню такого цеха. Но если хочешь, я могу для начала поставить тебя мыть бочки. Там как раз сегодня никто не работает. Я отведу тебя на склад, где хранятся бочки из-под апельсинов, — объяснял он, пока они шли по центральной фабричной площади, на которой стояли несколько рядов стульев и помост, украшенный цветами. — Отсылать их обратно в Марокко полагается отмытыми дочиста. Между прочим, ты найдёшь там вдоволь присохших корочек, если уж они так тебя интересуют.

Войдя на склад на заднем дворе фабрики, Паддингтон, который слышал, что «отсылать их обратно — морока», понял, что мастер сказал правду. Неотосланных бочек скопилось видимо-невидимо. Были тут большие бочки и маленькие, бочки справа и слева, бочки впереди и даже сверху — такими высокими кучами они были навалены. Паддингтон попробовал было их сосчитать, но очень скоро у него голова пошла кругом.

— Ты не должен мыть их все, — успокоил его мастер. — Сколько сделаешь, столько и ладно. За большую бочку мы платим три пенса, за маленькую два, так что чем больше успеешь, тем больше получишь. Это называется «сдельная работа».

— Три пенса? — Паддингтон едва поверил своим ушам.

Однажды мистер Браун попросил его отмыть бак для воды. Паддингтон провозился почти целое воскресенье, но, по крайней мере, мистер

Браун дал ему лишние шесть пенсов на карманные расходы.

— А можно, я лучше поработаю пробовальщиком мармелада? — спросил он.

— Губа не дура! — рассмеялся мастер. — Нет, такую работу ещё надо заслужить. Начинать всегда лучше с самых низов.

Прежде чем уйти, мастер указал в дальний угол двора:

— Вон там возьмишь щётку в ведре, резиновый шланг и пустишь воду. Только не вздумай обливать прохожих. Мы ждём знаменитую кинозвезду, которая должна оставить отпечаток ноги в мемориальном цементе возле нового цеха¹, и если я увижу, что ты слоняешься без дела, сразу отправлю обратно на Биржу труда!

---

¹ Такая традиция и у нас существует — скажем, когда какая-нибудь знаменитость кладёт кирпич в фундамент здания. Ну а англичанам больше нравится, когда это делает кино- или поп-звезда: ведь потом можно написать в газете, что ваш цех открыл сам... — и все сразу поймут, что и вы не лыком шиты!

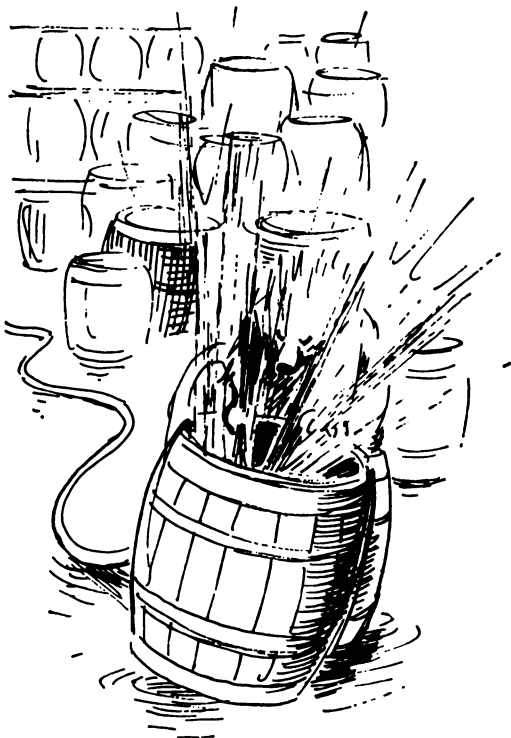
Паддингтон проводил мастера долгим взглядом. Да, у него и раньше бывали дни, когда вдруг ни с того ни с сего одна за другой начинали валиться неприятности, но ещё ни разу они не сваливались в таком огромном количестве. И, что самое обидное, Паддингтон чувствовал, что обвал ещё в самом разгаре.

Он глубоко вздохнул, обвёл взглядом груды бочек, и на его мордочке появилось задумчивое выражение. Он вдруг сообразил, что, когда приедут Брауны, всё выяснится само собой. Паддингтон был не из тех медведей, которым свойственно упускать счастливую возможность, когда она так и плывёт в лапы: а часто ли выпадает случай поиграть со шлангом, да ещё получить за это деньги — пусть даже всего три пенса за здоровенную бочку?

Через несколько минут к отдалённому рокоту фабричных машин прибавилось мерное шипение водной

струи, а потом ещё и грохот пере-
катывающихся бочек — Паддингтон
взялся за дело.

В течение следующего часа мастер
несколько раз просовывал голову в
ворота склада и наблюдал, как он
трудится, а под конец даже кликнул
вахтёра.

— Славный нам попался парнишка, — одобрительно сказал он. — Не то что все эти бездельники, которые ошивались тут в последнее время!

— Хм, — мрачно заметил вахтёр, — боюсь, в конце рабочего дня его самого придётся мыть из шланга. — Тут он указал в сторону площади, где вот-вот должна была начаться церемония и уже собралась порядочная толпа: — Только бы он не попался на глаза этой компании. Сэр Хантли сейчас будет говорить речь, и вряд ли он обрадуется, если увидит это косолапое чучело, обвешанное мокрыми корками!

Последнюю фразу вахтёр произнёс довольно громко, нарочно обернувшись в сторону склада, но Паддингтон был слишком занят и ничего не услышал. Неожиданно оказалось, что работать на мармеладной фабрике очень здорово. Он уже вымыл и сложил в сторонке почти все маленькие бочки и теперь, очень довольный,

сидел на чемодане и высчитывал свой заработок на клочке мармеладной этикетки.

Когда мастер и сторож удалились, Паддингтон налил себе из термоса какао, не спеша выпил и задумчиво поглядел на здоровенный штабель больших бочек, который возвышался в дальнем конце двора.

С маленькими бочками всё было довольно просто: если не считать некоторых особенно противных корочек, которые приходилось отскабливать, достаточно было залезть внутрь и побрызгать водой на стенки. С большими всё обстояло куда труднее.

Во-первых, они были слишком велики. Во-вторых, он не нашёл ни лесенки, ни подставочки — словом, ничего, чтобы забраться наверх.

Паддингтон отложил шланг, выбрал доску подлиннее и просунул между двумя бочками в самом основании штабеля. Утром всё случилось так быстро, что он не успел ничего тол-

ком сообразить, однако твёрдо запомнил слова мастера: на мармеладной фабрике всегда лучше начинать с самых низов.

Паддингтон посильнее надавил на доску, и тут сверху донеслось какое-то гроыхание. Паддингтон не особенно любил грозу, поэтому встревоженно посмотрел на небо и решил поторапливаться. Гром гремел почти над самой головой, а ему хотелось успеть как можно больше, прежде чем хлынет дождь.

Медвежонок и не подозревал, что не его одного встревожила внезапная перемена погоды. Сам сэр Хантли Мартин, который стоял на помосте и произносил речь, обеспокоенно поглядел на небо. День для февраля был довольно тёплый, да и вообще грозы зимой бывают крайне редко, но гроыхание ему совсем не понравилось.

— Только этого нам и не хватало! — буркнул он в микрофон.

Надо сказать, что вид у сэра Хантли Мартина был довольно несчастный. Неприятности начались ещё утром: знаменитая кинозвезда, которая должна была открывать новый цех, заболела и не смогла приехать. Гроза могла окончательно испортить церемонию.

Несколько раз он открывал рот, чтобы продолжить речь, но каждый раз его прерывали раскаты грома. Даже зрители заволновались, а миссис Бёрд, которая сидела в первом ряду, на всякий случай вытащила зонтик.

— Хотела бы я знать, куда запропастился Паддингтон, — проворчала она. — Говорила я ему, чтобы взял плащик!

— Думаю, он под крышей. Застрял на каком-нибудь мармеладном складе, — отозвался мистер Браун.

— Если он не поторопится, то пропустит церемонию, — заметила миссис Браун. — И очень огорчится!

Мистер Браун снова устремил взгляд на помост.

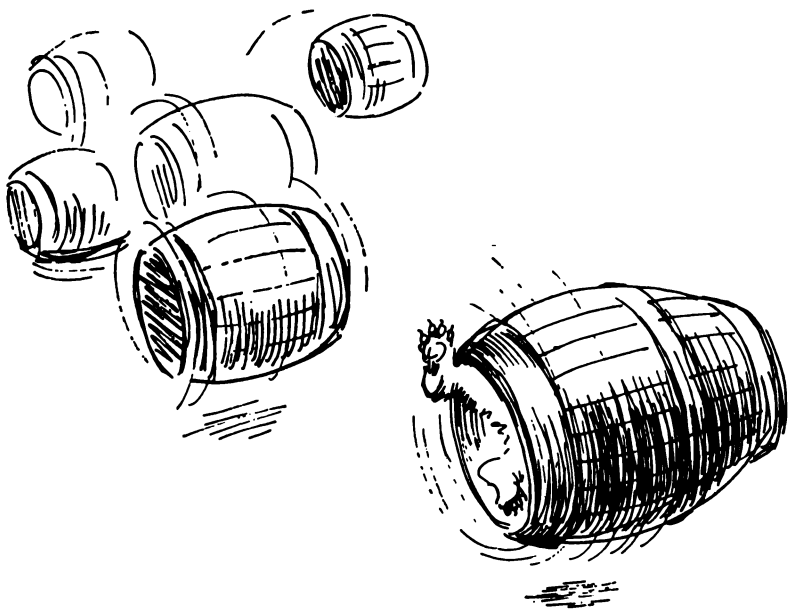

— Если сейчас хлынет дождь, то никакой церемонии вообще не будет, — заметил он.

— Вот это да! — внезапно закричал Джонатан, указывая в сторону склада. — Смотрите!

— Силы небесные! — ахнул сэр Хантли, посмотрев в ту же сторону. — Это вовсе не гром! Это бочки!

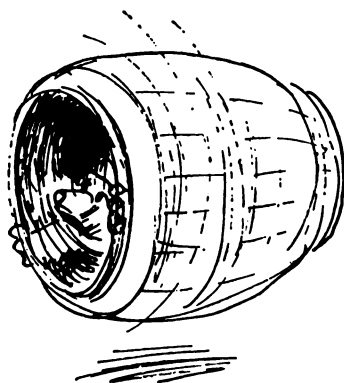
Зрители застыли в изумлении. Несколько бочек уже катились, подпрыгивая, по площади, а когда сэр Хантли

заговорил, ещё несколько штук сорвались с верхушки штабеля и с громким треском посыпались вниз.

— Берегитесь! — заорал мастер. — Сейчас весь штабель рухнет!

Не успел он договорить, как грохот превратился в рёв, гора бочек разом обрушилась, и на глазах у остолбеневших гостей через ворота на площадь хлынул деревянный водопад. Впрочем, почти все бочки остановились на приличном расстоянии, лишь немногие подкатились прямо к ногам зрителей, а одна, точно живая, всё подскакивала и подскакивала и наконец с громким треском врезалась в помост.

— Батюшки! — вскричала миссис Бёрд, когда из-под обломков показались знакомая шляпа и знакомые уши. — Это Паддингтон!!!

— Это же медведь, которого я утром принял на работу! — удивился мастер.

— На работу? — не поверил своим ушам сэр Хантли. — Но он же мой гость! Слава богу, мишутка цел, — продолжал он, спрыгивая с помоста. — Я не знаю, дорогой, в чём дело, но, если бы с тобой что-то случилось на моей фабрике, я бы никогда себе этого не простил!

— Ты молодчина, что не растерялся и прыгнул в бочку, — похвалила миссис Бёрд. — А то ещё неизвестно, чем бы всё это кончилось!

— Я с самого начала был в бочке, миссис Бёрд, — признался Паддингтон. — Я услышал грохот и забрался в бочку, чтобы меня не убило громом.

— Но что, скажи на милость, всё это значит? — поинтересовался сэр Хантли.

— Наверное, мне не надо было начинать с низов, — грустно сказал Паддингтон, вставая и отряхиваясь.

У него было ощущение, что он разом прокатился на карусели, колесе смеха и американских горках. Даже стоять было как-то неловко, точно с каждым шагом лапы всё глубже и глубже увязали в земле.

— Осторожнее! — закричала вдруг миссис Бёрд, — Не испорти мемориальный цемент!

— Мемориальный цемент? — ошарашенно повторил Паддингтон и устоял на свои задние лапы.

Сэр Хантли Мартин стремительно шагнул вперёд и осторожно снял медвежонка с квадрата сырого цемента.

— Дамы и господа! — возвестил он, жестом требуя тишины. — Полагаю, что торжественный момент настал: разрешите здание нового цеха считать открытым.

Грянули аплодисменты, а сэр Хантли добавил:

— В конце концов, что особенного в том, что новый цех открывает кинозвезда? Таких цехов на свете полным-полно. А многие ли могут похвастаться отпечатком настоящей медвежьей лапы?

Когда стихли аплодисменты, Паддингтон ещё раз осмотрел цементный квадратик.

— Я вам могу сколько хотите отпечатков наделать, сэр Хантли, — предложил он. — У медведей это очень хорошо получается.

— Э-э... спасибо, дорогой, — тактично отказался сэр Хантли. — Думаю, пока хватит. Всё хорошо в меру. А мы, кстати говоря, не в меру задержались, — добавил он, взглянув на часы. — Чай давно ждёт. По такому случаю мы сделали специальный Директорский Мармелад.

— Директорский Мармелад? — облизнулся Паддингтон. — Я такого ещё никогда не пробовал!

— В нём больше корочек, чем в обычном, — доверительно сооб-

шил сэр Хантли и повёл медвежонка к главному зданию. — Я бы очень хотел узнать, как он тебе понравится.

Пробираясь между обломками изувеченных бочек, миссис Бёрд многозначительно посмотрела на остальных.

— Я знала, что медведи всегда падают на все четыре лапы, — проговорила она, — но надо быть таким медведем, как Паддингтон, чтобы упасть точнёхонько на квадратик мемориального цемента!

— Да ещё попробовать в награду Директорский Мармелад, — напомнила Джуди. — Не забывайте об этом!

Глава третья
Как Паддингтон
вылетел в трубу

Паддингтон стоял посреди столовой и удивлённо озирался.

Ещё рано утром, когда миссис Бёрд принесла ему завтрак в постель, он заподозрил, что в доме происходит что-то необыкновенное. Завтрак в постель в будний день мог означать только одно: миссис Бёрд нужно, чтобы он не путался под ногами. Снизу с самого рассвета долетали какие-то скрипы и шорохи, и он был готов

увидеть почти что угодно — но только не то, что увидел.

Дом Браунов, как правило, содержался в безукоризненной чистоте, но сегодня столовая выглядела так, словно по ней только что пронёсся ураган. Вся мебель была сдвинута в один угол. Тут же стоял ковёр, скатанный в трубочку. С окон исчезли занавески, а со стен — картины. Камин не топился, и, если бы не электрический обогреватель,¹ было бы совсем холодно.

— У нас сегодня генеральная уборка, — сообщила миссис Бёрд.

— Гениальная уборка? — удивился Паддингтон. — А куда убирают гения?

— Гений тут ни при чём, — рассмеялась миссис Браун. — «Генераль-

---

¹ В английских домах, как правило, нет центрального отопления. В морозное утро первое дело — затопить камин, а чаще — просто нажать на кнопку, потому что, хотя и теперь каминны есть в каждом английском доме, они всё больше газовые или электрические. Вот уж, что называется, и традицию соблюсти, и заботу отвести!

ная» — значит во всём доме, сверху донизу. На очереди твоя комната. И больше мы откладывать не можем!

— Кстати, о делах, которые больше нельзя откладывать, — заметила миссис Бёрд, направляясь к дверям, — если мы сейчас же не пойдём и не купим эти занавески, вся семья останется без ужина.

— Как вы думаете, взять его с собой? — спросила миссис Браун, выходя следом за миссис Бёрд в прихожую. Паддингтон остался в столовой, чтобы без помех разобраться, что к чему. — Ему всегда удаётся купить хорошую вещь по дешёвке.

— Нет, — твёрдо ответила миссис Бёрд, — ни в коем случае. Весенняя распродажа — не время, чтобы водить медведей по магазинам. Обязательно что-нибудь стрясётся. Лучше уж мы заплатим подороже, а он пускай остаётся и присматривает за домом.

С этими словами миссис Бёрд поспешила наверх. Миссис Браун прово-

дила её взглядом, полным сомнения. Безусловно, в одном миссис Бёрд была права: походы с Паддингтоном в магазин частенько оканчивались неприятностями, но мысль о том, что он останется один в доме, где в разгаре генеральная уборка, вызвала куда более серьёзные опасения.

— Ну и денёк сегодня, — вздохнула миссис Браун, когда сверху донёсся стук молотка. — Строители чинят крышу, Генри собрался чистить трубу, да ещё и генеральная уборка... Ох, добром это не кончится!

— Наверняка, — подтвердила миссис Бёрд, спускаясь с лестницы и надевая шляпку. — Только не переживайте заранее, этим делу не поможешь. Да, а где этот медведь? Я ещё не дала ему указания.

— Тут я, миссис Бёрд, — откликнулся Паддингтон, выскакивая в прихожую.

Миссис Бёрд покосилась на него с подозрением. Что-то очень уж ярко

блестели у него глаза. Впрочем, к счастью для Паддингтона, она была слишком занята и не стала его расспрашивать.

— Сосиски и салат на подносе, — сказала она. — Пудинг с патокой на плите — только смотри не подпали усы, когда будешь зажигать газ. И следи, чтобы он не подгорел. Я не хочу, чтобы к нашему приходу весь дом пропах дымом.

— Хорошо, миссис Бёрд. А можно, я пока тоже немного поубираюсь? — с надеждой спросил Паддингтон, провожая их к дверям. — Я ещё никогда не делал гениальной уборки!

Миссис Браун переглянулась с миссис Бёрд и ответила:

— Можешь, если хочешь, вытереть пыль. Только не перетруждайся. И не таскай ничего тяжёлого, а то надорвёшься. Боюсь, пару дней нам придётся есть на кухне, пока мистер Браун не сподобится прочистить дымоход. А это ещё неизвестно когда будет.

Миссис Браун последний раз поглядела на Паддингтона и захлопнула дверь.

— Надеюсь, всё будет нормально, — сказала она.

— Похоже, опять медвежья голова покоя лапам не даёт, — отозвалась миссис Бёрд. — Впрочем, если он найдёт себе дело, может, всё ещё и обойдётся.

Миссис Браун вздохнула. По счастью, с каждым шагом они удалялись всё дальше и дальше от дома. Если бы миссис Браун хоть одним глазком увидела, что там творится, она бы ещё сильнее пожалела, что оставила мишку без присмотра.

Паддингтон запер входную дверь и побежал обратно в столовую. Глаза его всё так же блестели. Он обдумывал Идею, на которую его натолкнула большая и страшно заманчивая коробка с ярлычком «Баркридж», стоявшая возле камина.

В последние дни в доме Браунов всё чаще и чаще звучало слово

«дымоход». А началось всё с того, что однажды утром миссис Бёрд открыла дверь в столовую и чуть не задохнулась в дыму.

Потом мистер Браун долго не отходил от телефона и в конце концов объявил, что все трубочисты в округе очень заняты и записываться к ним надо за много недель вперёд.

Паддингтон тогда не принял участия в суматохе. Ему было непонятно, почему из-за какого-то дыма подняли такой шум. Он даже попробовал заглянуть в трубу, но ничего не увидел. А когда как-то за завтраком мистер Браун обронил, что собирается сам прочистить дымоход, Паддингтон не обратил на это особого внимания.

Но вот мистер Браун сообщил, что намерен приступить к делу, а в доме появилась загадочного вида коробка, и тут Паддингтон заметно оживился.

Снаружи коробка была хоть куда. Одна этикетка чего стоила: ряд ярких картинок под заголовком «ДЕЛАЙ КАК

МЫ, а внизу надпись крупными буквами: **«ТРУБОЧИСТ. ЛУЧШИЙ В БРИТАНИИ НАБОР ДЛЯ ПРОЧИСТКИ ДЫМОХОДОВ».**

А ещё ниже мелким шрифтом было напечатано, что с помощью этой штуки даже десятилетний ребёнок способен прочистить самый запущенный дымоход. В доказательство на первой картинке был нарисован малыш, который насаживал трубки одну на другую, собираясь помочь папе.

Сначала Паддингтону было совестно открывать коробку без разрешения, но скоро он так увлёкся, что забыл про всё на свете и лишь время от времени машинально окунал лапу в мармелад.

Правда, в инструкции ничего не говорилось про медведей, но всё выглядело настолько просто и понятно, что Паддингтон удивился, зачем люди вообще приглашают трубочистов.

На одной картинке был даже нарисован мешок с надписью **«ЗОЛА»**, а рядом кучка серебряных монет. Под-

пись гласила: **«ВЫ МОЖЕТЕ ЗАРАБОТАТЬ, ПРОДАВ ЗОЛУ СОСЕДЯМ НА УДОБРЕНИЕ!»**

Паддингтон сомневался, что мистер Карри станет платить деньги за чужую золу, зато он лишний раз понял, что набор «Трубочист» — вещь на редкость полезная.

В коробке оказалась большая круглая щётка и несколько трубок с металлическими наконечниками — их надо было привинчивать одну к другой и засовывать в дымоход. Внизу, под трубками, лежал мешок для золы

и кусок полотна с дырками для рук, которым полагалось накрывать камин, чтобы сажа не летела в комнату.

Прежде всего Паддингтон попробовал просунуть лапы в эти дырки. Потом прикрепил щётку к одной из трубок и весело запрыгал по комнате, тыча в разные щёлочки и уголки.

Но когда дело дошло до дымохода, мордочка его стала задумчивой: да, щётка скользила на удивление легко, но всё равно в камине сразу же выросла целая гора золы.

Паддингтон пересыпал золу в мешок и прикрепил вторую трубку. Ему всё-

таки было немножко совестно. Впрочем, хотя миссис Браун и не упоминала про чистку дымоходов, он решил, что это занятие можно с некоторой натяжкой назвать вытиранием пыли.

Дом номер тридцать два был довольно высок, так что неиспользованных трубок рядом с медвежонком становилось всё меньше и меньше, а золы в камине всё больше и больше.

Несколько раз ему приходилось прерываться и выгребать золу, чтобы освободить место для лап. Мешок и несколько картонок из-под продуктов уже

были полнёхоньки. Паддингтон почти потерял надежду добраться до конца, как вдруг, без всякого предупреждения, щётка выскочила наружу, а сам он чуть не плюхнулся в камин.

Несколько минут он сидел на куче золы, вытирая лоб краешком полотна, а потом, захватив сверху бинокль, побежал на улицу.

Судя по инструкции на крышке коробки, самым захватывающим в чистке дымохода был как раз тот момент, когда щётка появляется из колпака на трубе, поэтому ему не терпелось увидеть это собственными глазами.

Он тщательно настроил бинокль, вскарабкался по лесенке, которую мистер Бригс, строитель, оставил у стены, и с довольным видом оглядел крышу. Щётка торчала из трубы в точности так, как было показано на картинке.

Несколько минут Паддингтон упивался этим зрелищем, потом слез на землю и зашагал в дом с видом медведя, честно выполнившего свою работу. Он

на славу потрудился и был абсолютно уверен, что Брауны ужасно обрадуются, когда вернутся и увидят, что он не сидел сложа лапы.

Вытаскивать щётку оказалось гораздо легче, чем пихать вверх, и не прошло и пяти минут, как Паддингтон нащупал под полотном последнюю трубку.

Но когда он выпростал лапы из полотна и увидел конец трубки, он не на шутку перепугался и даже протёр глаза, на случай если в них попала зола. Это явно была самая последняя трубка, потому что Паддингтон внимательно сосчитал их ещё в самом начале, но щётки на ней не было и в помине!

Медвежонок с надеждой заглянул в дымоход, а потом, совсем расстроившись, уселся прямо в камин и снова уткнулся в инструкцию на коробке.

Тут ему пришло в голову снять крышку, и он неожиданно увидел на дне коробки большой красный ярлык, которого поначалу не заметил. У Пад-

дингтона даже глаза вылезли на лоб, потому что там было написано:

ВНИМАНИЕ!

**БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ, ВЫТАСКИВАЯ
ЩЁТКУ ИЗ ДЫМОХОДА. СЛЕДИТЕ, ЧТОБЫ
ОНА НЕ СОРВАЛАСЬ С РЕЗЬБЫ!**

— Моя щётка сорвалась с резьбы?! — горестно воскликнул Паддингтон, обращаясь в пустоту, и ещё раз поглядел на трубку в одной лапе и крышку от коробки в другой.

Мало того что они засунули это важное предупреждение в самый низ, — единственный совет на случай, если щётка всё-таки сорвётся, гласил:

**ОБРАТИТЕСЬ В МАГАЗИН,
В КОТОРОМ ПРИОБРЕЛИ НАБОР.**

Обескураженный медвежонок так и остался сидеть в камине. Он прекрасно понимал, что вряд ли весь «Баркридж» кинется на выручку, если прийти и объяснить, что щётка мис-

тера Брауна сорвалась с резьбы, да и сам мистер Браун вряд ли обрадуется, когда узнает, что произошло.

Поразмыслив, Паддингтон придумал только один способ загладить вину — навести в комнате хотя бы относительный порядок. Кто знает, может, за этим занятием и возникнет какая-нибудь Идея.

Если утром столовая выглядела так, будто по ней пронёсся ураган, теперь можно было подумать, что следом за ним опустился густой смог¹. Полотно не очень помогло — вся комната была присыпана тонким слоем золы, и, оглядевшись, Паддингтон не мог не признать, что давно уже окружающее не представляло ему в таком чёрном цвете.

---

¹ Смог — это смесь дыма, копоти и тумана, которая долгие годы была для Лондона настоящим бедствием: мало того что под завесой смога ничего не видно, но даже и дышится с трудом. Избавились лондонцы от этой напасти, только когда из города были изгнаны все фабрики с дымными трубами и запрещено печное отопление.

* * *

Мистер Браун вытащил голову из дымохода и тоскливо поглядел на своё семейство.

— Ничего не понимаю, — пожаловался он. — Вот уже третий раз зажигаю камин, а он всё гаснет.

Миссис Браун взяла газету и принялась отмахиваться от дыма.

— Смотри, опять зола из трубы просыпалась, — сказала она. — Вся комната чёрная. Наверняка в дымоходе пробка. Говорила я тебе, что пора его чистить.

— Когда, скажи на милость, я должен был его чистить? — рассердился мистер Браун. — Инструменты прислали только сегодня утром.

Все понуро стояли возле камина и глядели на кучку обгорелых спичек.

— Кстати, — продолжал мистер Браун, — эти инструменты я намерен немедленно отослать обратно в «Баркридж». Они безобразно грязные, а щётки вообще нет на месте. Как прикажете чистить дымоход без щётки?

— Может быть, её Паддингтон взял? — предположила миссис Браун. — Он опять куда-то запропастился.

— Паддингтон? — проворчал мистер Браун. — На что ему щётка?

— Трудно сказать, — хмуро пожала плечами миссис Бёрд.

Ей вовсе не понравились следы то-ропливой уборки, которые она обнаружила в столовой, а тем более отпечатки перемазанных золою лап по всему дому, но, заметив выражение лица мистера Брауна, она решила оставить свои мысли при себе.

— Он даже не притронулся к пудингу, — добавила миссис Браун, — а это уж совсем на него непохоже.

— Паддингтон, пуддингтон — вам только и заботы, — проворчал мистер Браун. — А меня куда больше волнует камин.

Миссис Браун открыла стеклянную дверь и выглянула в сад.

— Вон мистер Бригс идёт, — сказала она. — Может быть, он сумеет помочь?

Услышав зов, мистер Бригс, строитель, вошёл в столовую и с видом знатока приложил ухо к дымоходу.

— Галки! — объявил он, послушав. — Галки свили гнездо в вашей трубе. Даже слышно, как они кашляют.

— Кашляют? — удивилась миссис Бёрд. — Первый раз слышу, что галки кашляют.

— Вы бы тоже кашляли, мадам, если бы под вашим гнездом развели огонь, — здраво рассудил мистер Бригс. — Впрочем, не тревожьтесь. — Он открыл набор мистера Брауна. — Я их мигом оттуда выселю.

Мистер Бригс одну за другой проталкивал трубки в дымоход, а Брауны стояли рядом и смотрели.

— Как он кстати пришёлся, — заметил мистер Бригс, кивая на «Трубочиста». — Иначе мы бы невесть сколько провозились.

Его лицо становилось всё краснее и краснее, потому что трубки пропихивались всё хуже, но вот он подна-

жал, в трубе раздался хруст, и в камин плюхнулось что-то тяжёлое.

— Во! — гордо сказал мистер Бригс. — Что я вам говорил!

Мистер Браун поправил очки и пригляделся к чёрному круглому предмету.

— Что-то непохоже на птичье гнездо, — заметил он. — По-моему, это щётка для чистки дымоходов — из моего набора!

Мистер Бригс почесал в затылке.

— А ведь и правда, — согласился он. — Точно щётка.

Ещё сильнее он удивился, когда взял щётку в руки и рассмотрел поближе.

— Футляр на ней, что ли? — недоумевал он.

— Это не футляр! — догадалась миссис Браун. — Это Паддингтонова шляпа!

— Батюшки! Она самая! — воскликнул мистер Браун. — Но как она попала в трубу, да ещё вместе с моей щёткой?

— Ой!.. — миссис Бёрд указала в окно. — Смотрите!

Все повернулись в ту сторону.

— Ничего не вижу, — сказал мистер Браун.

Миссис Браун встревоженно взглянула на миссис Бёрд:

— Что-нибудь случилось? Вы так побледнели!

— Мне показалось, что мимо окна прошёл колпак с нашей трубы, — прошептала миссис Бёрд, протягивая руку за нюхательной солью.

Брауны переглянулись. Миссис Бёрд была самым здравомыслящим человеком в семействе. Кому-кому, а ей вряд ли могло что-то привидеться.

— Может, вы присядете? — Мистер Браун пододвинул к ней стул. — Вы, наверное, слишком перевозволновались.

— Не бойтесь, миссис Бёрд! — раздался вдруг от двери хорошо знакомый, хотя и несколько приглушённый голосок. — Это я.

Теперь настал черёд остальных удивляться и таращить глаза. В столовую вошёл чёрный-пречёрный медведь. Вместо привычной шляпы на голове у Паддингтона красовалась половинка колпака с печной трубы. Она закрывала уши и налезала на глаза, словно цилиндр, купленный на вырост.

— Понимаете, он отвалился, когда мистер Бригс выпихнул меня из дымохода, — пояснил Паддингтон, когда восстановилась тишина.

— Но зачем, скажи на милость, ты вообще полез на крышу? — спросил мистер Браун.

— Я чистил дымоход, — грустно пояснил Паддингтон, — а щётка случайно сорвалась с резьбы, и я пытался её вытащить.

— Паддингтон? — повторил мистер Бригс, стаскивая с него колпак. — Вы говорите, это Паддингтон? Чучело чумазое, вот что это такое. Ну и перепачкался ты, приятель!

Паддингтон сел на пол, потирая уши. Вид у него был ужасно оскорблённый. Мало того что щётка застряла в трубе, но чтобы потом тебя ещё выпихнули в колпак и обозвали птичьим гнездом — это уж слишком!

— Вот что, — строго обратилась к нему миссис Бёрд, — ну-ка марш в ванную. Второго такого грязного медведя на пятьдесят миль в округе не сыщешь!

Мистер Бригс вдруг усмехнулся.

— Может, оно и так, — проговорил он, пытаясь разрядить обстановку. —

Но только и второй такой чистой трубы на пятьдесят миль в округе не сыщешь!

Паддингтон с благодарностью посмотрел на мистера Бригса и поспешил убраться из комнаты, чтобы избежать новых вопросов.

Первый раз в жизни он был абсолютно согласен с миссис Бёрд: нет ничего лучше куска мыла и горячей ванны.

А кроме того, миссис Браун ненароком напомнила ему про пудинг с патокой. Паддингтон очень любил пудинг с патокой и тут же поставил его разогреваться, чтобы съесть, как только вылезет из ванны.

Глава четвёртая

Поездка-загадка

Однажды утром, когда они сидели, потягивая какао, на диванчике из конского волоса, мистер Крубер выглянул в окно и сказал:

— Слава богу, погода вроде бы меняется. Давно пора!

Паддингтон, окутанный клубами душистого пара из чашки, кивнул, не отрываясь от дела — он честно делил на две кучки свежие утренние булочки. Хотя он и любил зиму, весна обещала ещё больше интересных занятий

и замечательных приключений. Кроме того, в снегопад или гололедицу не так-то легко было добраться до улицы Портобелло, и он частенько пропускал «послезавтраки» у мистера Крубера.

Паддингтон очень любил бывать в антикварной лавке своего друга, где повсюду громоздились шкафы с книгами, сверкала начищенная медь и латунь, но в последние дни стояли такие холода, что ему редко удавалось высунуть нос из дому. Если в этом и было что-либо хорошее, так только одно: у него скопилось довольно много неистраченных «булочных» денег.

— Неплохо было бы сегодня куда-нибудь выбраться, — продолжал мистер Крубер. — Когда потеплеет, понаедут туристы и у меня дел будет не впроворот, а мы с вами уже сто лет нигде не бывали.

Паддингтон тут же смахнул с мордочки остатки какао.

— Конечно, мистер Крубер! — закричал он. — Ура!

Мистер Крубер задумался.

— Я обратил внимание, что на рынке только что открыли новое бюро путешествий. Там предлагают всякие автобусные экскурсии, в том числе очень любопытную Поездку-загадку за семь с половиной шиллингов.

— Поездку за кадку? — тут же загорелся Паддингтон. — Никогда не пробовал... А за какую кадку?

— Поездку-загадку, — отчётливо произнёс мистер Крубер. — В том-то и дело, что вам не говорят заранее, куда вы едете. Это загадка. Но там написано, что завершается поездка осмотром известной лондонской достопримечательности.

— Здорово, — не совсем уверенным тоном проговорил медвежонок. — Только вот у меня нет семи с половиной шиллингов. Разве что они позволяют заплатить булочками.

Мистер Крубер тактично кашлянул.

— Ну, думаю, до этого не дойдёт, — проговорил он и поспешно про-

должил, чтобы не ставить медвежонка в неловкое положение: — Видите ли, мистер Браун, вы уже столько лет исправно угощаете меня булочками, и мне хотелось бы хоть как-то вас отблагодарить. Мне доставит огромное удовольствие, если вы позволите мне вас пригласить...

— Ой, конечно, мистер Крубер, — не раздумывая, согласился Паддингтон. — Спасибо большое!

Мистер Крубер встал и подошёл к кассе.

— Значит, решено! — заключил он, вручая медвежонку фунтовую банкноту. — Откладывать незачем, так что, если у вас нет других планов, отправимся прямо сегодня, после обеда. Будьте любезны, купите по дороге домой два билета.

Паддингтон ещё раз поблагодарил своего друга и, допив какао, отправился на рынок, в новое туристическое бюро, которое указал ему мистер Крубер.

На здании красовалась вывеска: «БЮРО ПУТЕШЕСТВИЙ. ПОЛ ПЛАТИ»; судя по всему, оно было местом весьма любопытным.

На тротуаре у входа стояла большая чёрная доска с надписью «ГОРЯЩИЕ ПУТЁВКИ НА СЕГОДНЯ», а ниже было приписано мелом: «Поездка-загадка. 7,5 шил.» Объявления в витрине оказались ещё интереснее. Одни зазывали в однодневные поездки к морю, другие — в автобусные путешествия по всей стране. А больше всего Паддингтона привлекло путешествие на Континент¹, называвшееся «9 за 9».

Это объявление сопровождалось фотографиями, поэтому Паддингтон разглядывал его довольно долго. Он так увлёкся, что даже не заметил, как

---

¹ Континентом (с большой буквы!) англичане называют Европу. «Товары с Континента», «поехать на Континент» — такие фразы часто слышны в английской речи. Хотя теперь Англия и соединена с материком подземным туннелем, её жители никогда не забывают о том, что они островитяне!

в дверях бюро возникла расплывчатая фигура, и страшно удивился, когда с ним заговорили.

— Доброе утро, сэр, — поздоровался дяденька, радостно потирая руки. — Вас заинтересовал один из наших маршрутов?

— Да, — с достоинством отозвался медвежонок, входя вслед за дяденькой в бюро. — Мы поедем вдвоём.

— Вдвоём? — Заказ явно произвёл на дяденьку сильное впечатление, и он почтительно усадил Паддингтона в кожаное кресло рядом со столиком, заваленным брошюрами и буклетами. — Что же привлекло ваше внимание? Я особо рекомендовал бы путешествие на Континент. Девять стран за девять дней, — тут он смахнул с ручки кресла несуществующую пылинку, — и всё не выходя из автобуса. Обычная цена пятьдесят гиней, но, если вы платите за двоих, я согласен предоставить вам специальную медвежью скидку.

— Пятьдесят гиней! — в ужасе вскричал медвежонок. — Что вы! Я просто хотел купить два билета по семь с половиной шиллингов на сегодняшнюю Поездку-загадку...

Дяденька наконец увидел Паддингтонову фунтовую бумажку, и улыбка,

точно по волшебству, исчезла с его лица.

— Ну, так мы далеко не уедем! — разочарованно протянул он.

— А я с вами и не собирался никуда ехать, — честно ответил Паддингтон. — Я с мистером Крубером. Вернее, не он со мной, а я с ним. Он меня пригласил.

Дяденька тяжело вздохнул и ушёл за стойку.

— Вылезай-ка из кресла, — сказал он довольно грубо. — Оно совсем новое, и я не хочу, чтобы его в первый же день перепачкали!

— Вот. — Он взял у Паддингтона деньги и протянул ему два билета. — Автобус отходит ровно в два. А это пять шиллингов сдачи.

— Пять шиллингов? — от души удивился Паддингтон, глядя на две монетки по полкроны. — Боюсь, вы обсчитались.

— Как так обсчитался? — возмутился дяденька. — Два по семь

с половиной получается пятнадцать шиллингов. Ты мне дал фунт. Значит, я должен тебе пять шиллингов.

— Но у вас снаружи написано, что надо платить только половину, — не сдавался Паддингтон.

— Половину? — опешил дяденька. — Где это ты такое увидел, другой косолапый?

Паддингтон выбежал из бюро и ткнул в «ПОЛ ПЛАТИ» над дверью.

— Вот! — объяснил он.

Дяденька изумлённо вытаращился сначала на вывеску, а потом на медвежонка.

— Эй, Пол! — крикнул он, просунув голову в дверь. — Тут пришёл медведь и дразнится.

— Это вовсе не значит «Плати половину», — объяснил он, поворачиваясь к медвежонку. — Просто хозяина бюро зовут Пол, а фамилия Плати. И я бы на твоём месте не стал сейчас показываться ему на глаза. Пол у нас, знаешь, обидчивый.

Паддингтон смерил дяденьку долгим суровым взглядом и поспешил восвояси, время от времени тревожно оглядываясь через плечо на случай погони.

— Показала б я им «Девять за девять»! — возмутилась миссис Браун, когда Паддингтон поведал о своих утренних приключениях. — Просто разбойники какие-то! Пытаются отобрать у медведя его кровные деньги!

— Вот уж на этот счёт можно не беспокоиться, — отозвалась миссис Бёрд. — Хотела бы я посмотреть на человека, который сумеет отобрать у этого медведя его кровные деньги. Как раз это и называется «тяжким трудом зарабатывать на хлеб».

Паддингтон оскорблённо покосился на миссис Бёрд и побежал вверх собираться. Сборов оказалось столько, что он вскоре позабыл об утренней неприятности и в назначенный срок, прихорошившись и приодевшись, зашагал в сторону улицы Портобелло.

Паддингтон страшно любил куда-нибудь ездить, а с мистером Крубером особенно, поэтому он так и сиял, когда забрался в поджидавший автобус и удобно устроился на переднем сиденье рядом со своим другом.

Мистер Крубер захватил с собой несколько путеводителей и, пока они колесили по улицам Лондона, указывал медвежонку на все интересные здания и объяснял, чем они знамениты.

Время летело быстро, но, когда прошёл почти час, мистер Крубер, похоже, стал о чём-то догадываться. Он ещё раз поглядел на карту.

— Знаете что, мистер Браун, — сказал он, когда автобус повернул за угол и стал притормаживать. — Похоже, вас ждёт замечательный сюрприз. Если я не ошибаюсь, мы пойдём в очень интересное место.

Больше мистер Крубер ничего не успел объяснить, потому что водитель пригласил всех на выход, а по-

том подвёл к громадному зданию, стоявшему на оживлённой центральной улице.

Мистер Крубер задержался у входа, чтобы купить путеводитель, а Паддингтон терпеливо дожидался, с интересом поглядывая по сторонам.

Вдруг он заметил в дальнем углу вестибюля маленький киоск, и глаза его тут же вспыхнули: в киоске продавались цветные открытки и на некоторых из них были как раз те здания, мимо которых они проезжали.

Вот прекрасный случай отблагодарить мистера Крубера за такую замечательную поездку! Паддингтон знал, что друг его очень любит открытки.

Убедившись, что никто не подглядывает, Паддингтон вытащил из потайного кармашка несколько монет и побежал к киоску.

— Дайте мне, пожалуйста, две цветные открытки! — важно попросил он, стуча по стеклу. — Самые красивые!

Паддингтон был невелик ростом и привык к тому, что его не сразу замечают, но на сей раз это переходило всяческие границы: тётенька-киоскёрша с отсутствующим выражением лица глядела поверх его головы куда-то вдаль. Паддингтон с тревогой заметил, что их группа уже поднимается по лестнице, и попытался усюветить тётеньку особо суровым взглядом, но в кои-то веки это ничуточки не помогло.

— Я хотел купить открытки, — объяснил он мистеру Круберу, который подоспел на помощь. — Но она меня не слышит...

— Боюсь, что и не услышит, — огорчил его мистер Крубер. — Видите ли, мистер Браун, она из воска!

Паддингтон уставился на киоскёршу.

— Из воска? — возмущённо повторил он. — Первый раз вижу продавщицу из воска!

Мистер Крубер усмехнулся.

— Она здесь не одна такая, — сказал он. — Это Музей восковых фигур

мадам Тюссо¹. А киоск — просто шутка, они такие любят. Вон настоящий, с другой стороны.

Мистер Крубер повёл медвежонка в дальний конец вестибюля, продолжая рассказывать про музей.

— Прежде всего, тут собраны фигуры всяких знаменитых людей, — объяснял он, отдавая продавщице деньги за две открытки. — Но не только, есть ещё и такие вот фигуры-обманки! Некоторые выглядят совсем как живые, сразу и не отличишь. Вы не первый, кого обвели вокруг пальца, мистер Браун.

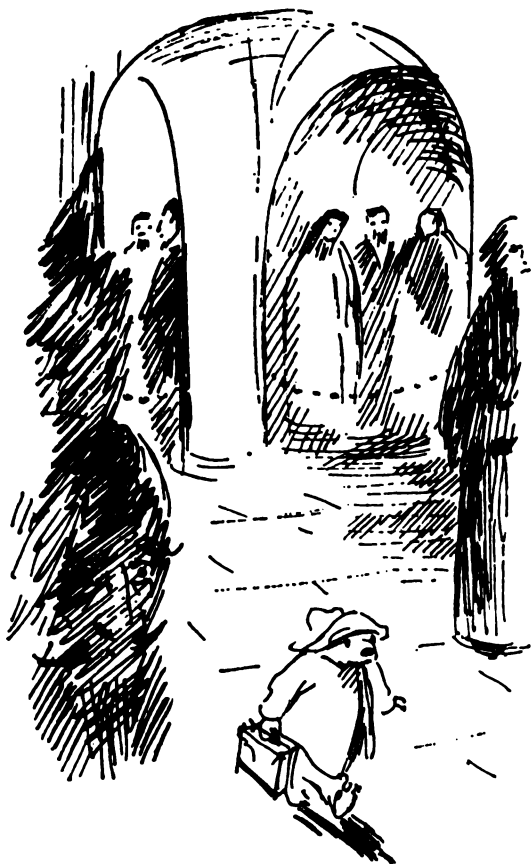
Паддингтон слушал в оба уха. Теперь, зная, в чём фокус, он обратил внимание, что вокруг довольно много до странности неподвижных фигур.

---

¹ Музей восковых фигур появился в Лондоне в восемнадцатом веке и носит имя своей основательницы — Анны-Марии Тюссо. Сначала он находился на Бейкер-стрит, а потом переехал на Мэрилебон-роуд. Эта забавная и поучительная экспозиция пользуется колоссальным успехом, тем более что в том же здании находится ещё одна достопримечательность — лондонский Планетарий.

У входа, точно аршин проглотив, застыл полицейский, а на лестнице, вытянув руку, замер служитель в форменной куртке, как две капли воды похожий на статуи, которые они с мистером Крубером видели по дороге.

— Вот только день мы с вами, мистер Браун, выбрали неудачный, — посоветовал мистер Крубер, прервав его размышления. — Сегодня тут перед нами чуть не половина Лондона!

Не успел Паддингтон кивнуть, как мистер Крубер внезапно исчез в толпе. А сзади, судя по всему, напирала вторая половина Лондона. Кроме того, Паддингтон только что сделал очень неприятное открытие: недоеденная шоколадка, которую он на всякий пожарный случай держал в лапе, совсем размякла от жары.

Хотя Паддингтону и случалось время от времени учинить в доме первостатейный разгром, в душе он был медведем чистоплотным и сразу же стал искать, куда бы засунуть раскисшую шоколадку, чтобы не слишком заляпать пол. В такой давке и думать нечего было о том, чтобы снять шляпу или открыть чемодан, и он совсем уж было отчаялся, как вдруг заприметил совсем рядом того самого воскового дяденьку в форменной куртке.

Недолго думая, Паддингтон всунул липкий комок в протянутую руку и завертел головой в поисках мистера Крубера. Но тут, покрывая гул толпы, над ним загремел грозный голос:

— Эй! Кто это тут безобразит?

Медвежонок обернулся, и у него душа ушла в пятки: дяденька ни с того ни с сего ожил и теперь высоко поднимал перемазанную шоколадом ладонь, чтобы все видели.

— Твоя работа, мишук? — спросил он, с подозрением глядя на медвежонка.

— Я думал, вы из воска, — обескураженно пояснил Паддингтон. Он отчаянно озирался в поисках помощи, но мистера Крубера нигде не было.

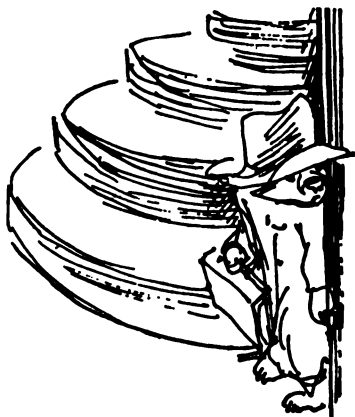
— Эй! — завопил служитель. — Вернись! Держите мишука!

Но Паддингтон уже мчался вниз по лестнице. Оборот дела совсем ему не нравился. Несколько дежурных уже глядели на него во все глаза, и, протискиваясь сквозь толпу поджидающих

у входа посетителей, он лихорадочно высматривал, куда бы спрятаться.

Крепко вцепившись в ручку своего чемодана, он протопал через вестибюль и оказался возле ещё одной лестницы. Голос пострадавшего служителя звучал всё ближе и ближе, и Паддингтон даже не успел прочесть табличку над лестницей — да и в любом случае больше деваться было некуда.

Сбежав по ступенькам, медвежонок оказался в просторной комнате, очень похожей на подzemелье. Здесь было куда темнее, чем в других залах, и всё же Паддингтон разобрал

в полумраке, что перед ним открывается длинный, выложенный камнем коридор, в который выходят двери множества узких комнатушек и в каждой сидит по несколько фигур.

Голоса преследователей приближались с каждой секундой, и Паддингтону ничего не оставалось, кроме как перелезть через цепочку и застыть в подобающей позе в дальнем углу одной из комнатушек. Тут же в зал ввалилась целая толпа служителей, которые принялись обшаривать все закоулки.

Минута проходила за минутой, и Паддингтон уже пожалел, что не выбрал лежачую или хотя бы сидячую позу. Стоять на одной задней лапе, растопырив обе передние, оказалось не слишком-то приятно, тем более в душной комнатушке, где думать об удобствах было попросту некогда.

Наконец вопли и топот замерли в отдалении — преследователи умчались обратно наверх. Паддингтон облегчённо вздохнул, но не успел он

шевелинуть лапой или даже моргнуть глазом, как наступившую было тишину снова нарушили чьи-то голоса. Они всё приближались и вскоре приблизились совсем.

— В каталоге сказано, это Чарли Пис,¹ — сообщил дяденька. — Но я никогда не думал, что он такой мохнатый...

— Если это Чарли Пис, — отозвалась его спутница, — то я — царица Савская². И потом, где на нём номерок? У всех остальных есть номерки.

— Может, это его друг? — предположил детский голосок.

---

¹ За такое сравнение не грех и обидеться. Чарли Пис — один из самых печально знаменитых английских преступников девятнадцатого века. На его совести и грабежи, и подлоги, и убийства, а поймать с поличным его не могли очень долго, несмотря на особую примету — отсутствие пальца на левой руке. Кстати, Пис отлично играл на скрипке и был талантливым изобретателем — изобрёл, например, очень удобный набор воровских инструментов. Родился этот неправильный гений в 1832 году, а закончил свою жизнь в 1879-м, на виселице.

² Царицей Савской тётянка быть ну никак не могла. Царица Савская — из Библии и жила очень давно, во времена царя Соломона.

— Экая страхолюдина, — продолжала тётя. — Они тут все один страшнее другого. Просто все до единого. Не смотри на него, Лил.

— Может, и страхолюдина, — вмешался дяденька, — зато совсем как живая. Представляешь, каково лепить усы из воска? Странно, что они не растаяли от жары.

Этого Паддингтон уже не вынес. Он открыл глаза и уставился на говоривших. А перед комнатухой появлялись всё новые и новые зрители, пока наконец любопытная толпа не запрудила весь коридор. Просто удивительно, в какую можно влипнуть историю, попросту попытавшись избавиться от липкой шоколадки!

— Никакой я не Чарли Пис, — сообщил медвежонок, приподнимая шляпу. — Я Паддингтон Браун из Дремучего Перу.

Что тут началось! Если сравнить, то Паддингтоново удивление, когда дя-

денька на лестнице вдруг заговорил, казалось просто пустяком.

Увидев, что рты у зрителей открываются сами собой, Паддингтон тут же принял прежнюю позу, закрыл глаза и даже пару раз всхрапнул для верности, но, как вы понимаете, было уже слишком поздно. Те, кто стоял поближе, ахали и охали, а те, кто стоял подальше, нетерпеливо гомонили, пытаясь выяснить, что произошло.

В разгар этой суматохи к общему шуму вдруг прибавился топот тяжёлых сапог, и на плечо медвежонку легла тяжёлая рука.

— Ага, попался! — сказал торжествующий голос. — Если не ошибаюсь, ты тот самый мишук, который перепутал меня с мусорной корзиной.

Паддингтон открыл глаза и упёрся взглядом в тёмно-синюю форменную куртку.

— Я ведь не знал, что вы настоящий, — попытался он оправдаться. —

Мне просто надо было куда-то выбросить шоколадку...

— Я тут уже пятьдесят лет работаю, можно сказать, с малолетства, — горько поведал служитель, поднимая ладонь для всеобщего обозрения. — И вот дожил — медведи в меня свой мусор складывают. Пойдём-ка, дружок, повидаем директора. Уж он тебе покажет, где раки зимуют.

— Покажет, где раки зимуют?! — вконец растерялся Паддингтон.

— Вот-вот, — поддакнул служитель и, отвечая на вопрос, долетевший из толпы, добавил: — Да никакой он не Чарли Пис, а только всё равно злодей злодеем.

Пока дяденька разглагольствовал, Паддингтон встал на четвереньки и поглубже нахлобучил шляпу. Через несколько минут по Музею мадам Тюссо снова разнеслись крики и вопли, но на сей раз они летели в сторону лестницы, по которой со всех лап взбежала маленькая мохнатая

фигурка. Паддингтон любил, чтобы затраченные деньги окупали себя, но сегодня приключений и загадок ему хватило с лихвой, на все семь с половиной шиллингов.

* * *

— Слава богу, что мы так удачно столкнулись, — сказал мистер Крубер чуть позже, когда они пили чай

в его лавке. — Я искал вас по всему музею, но мне и в голову не пришло заглянуть в Комнату ужасов¹.

Паддингтон принялся заново пересказывать всю историю, а мистер Крубер только посмеивался.

— То-то они удивились, когда вы сняли шляпу, мистер Браун! — веселился он. — Они, верно, решили, что вы один из ужасов!

Тут мистер Крубер кашлянул и поспешно переменял тему, чтобы медвежонок, чего доброго, не обиделся; но тот глядел в окно и пропустил шутку мимо ушей.

Дело в том, что мимо как раз проходил мальчишка-газетчик с целой кипой листов последних новостей. Поперёк листка было крупно-крупно

---

¹ Комната ужасов — пожалуй, самая широко известная часть Музея мадам Тюссо. Это подземелье, в котором собраны изображения самых крупных преступников в мировой истории, а также представлены самые распространённые виды казни. Для пущего устрашения там всегда царит полумрак, так что принять медведя за злодея совсем нетрудно!

напечатано: «**НОВОСТИ ИЗ МУЗЕЯ ВОСКОВЫХ ФИГУР. ЕЩЁ ОДНА ЗАГАДКА?**»

Газетчик шёл слишком далеко, и разобрать текст было невозможно, но в одном из заголовков явственно различалось слово «медведь».

— Ну и дела! — поразился мистер Крубер, поглядев в ту же сторону. — Давайте-ка, мистер Браун, поскорее купим такой листок. И лучше даже несколько. Один — для вашего дневника, остальные — раздарить на память. От желающих, я уверен, отбою не будет.

— Ведь в конце концов, — добавил он, когда медвежонок побежал к дверям, — одно дело — поехать за загадкой на автобусе, а совсем другое — устроить её самому, да ещё по возвращении прочитать о ней в газетах!

Глава пятая Спасённый матч

— Это полностью противоречит всем правилам, — сказал директор школы Джонатана, обращаясь к небольшой группе, стоявшей в центре крикетного поля. — Этот медведь и учеником-то никогда не был, а выпускником и по-давно.

Он с неприязнью посмотрел на край поля — там угнездился комок коричневого меха в странной и весьма неприглядной шляпе. Комок то и дело обмакивал лапу в какой-то глиняный бочонок.

— Но у выпускников не хватает одного игрока, — возразил учитель физкультуры. — А зрители уже нервничают. Если не начнём прямо сейчас, нам вообще не хватит времени провести матч.

— Ну ладно, давайте у него спросим, — без особого энтузиазма согласился директор. — А может, он и сам не захочет играть, — добавил он, явно приободрившись при этой мысли. — Вон как он там удобно устроился.

— Он захочет, — со знанием дела подтвердил Джонатан. — Старина Паддингтон очень любит пробовать всё новое, а в крикет он ещё никогда не играл¹.

---

¹ Спорим, вы тоже никогда не играли в крикет. Неудивительно — игра это чисто английская и, надо сказать, довольно странная. В центре поросшего травой поля находится прямоугольная земляная площадка (питч), а на ней стоят сложенные из палок воротца, или калитки. Играют две команды по одиннадцать игроков. Подающий игрок (боулер) бьёт по маленькому мячу битой, а принимающий (бэтсмен) отбивает удар. По ходу каждая из двух команд зарабатывает очки таким сложным образом,

— Пойдёмте поговорим, — заключил учитель физкультуры и первым зашагал через поле. — В конце концов, попытка не пытка.

Как ответственный за организацию благотворительного крикетного матча, средства от которого должны были пойти на строительство нового крикетного павильона, он очень переживал. Поначалу казалось, что всё пройдёт без сучка без задоринки. Команда бывших учеников, капитаном которой был мистер Браун, должна была сыграть против шестиклассников, а судьёй согласился выступить сам мистер Альф Дакем, знаменитый игрок из сборной Англии.

Глядя на огромную толпу, собравшуюся посмотреть матч, учитель заранее радовался тому, сколько денег удастся выручить. Но тут в самый последний

что сразу и не разберёшься, но набрать, разумеется, должна больше другой. Трудно винить Паддингтона, что он не всё понял, — правила у крикета очень сложные, а некоторые из них и вообще устанавливают перед каждым матчем!

момент выяснилось, что у выпускников не хватает одного игрока, и это стало жестоким ударом. Как утопающий за соломинку, он ухватился за предложение Джонатана взять в игру Паддингтона; впрочем, по мере приближения к боковой линии даже он начал испытывать некоторые сомнения.

Паддингтон ужасно удивился, когда увидел, что к его шезлонгу направляется такая важная депутация. Приезд в школу «Фэрроуфилд» заставил его не на шутку разволноваться, и он был очень рад возможности присесть и отдохнуть. В школе, которую когда-то закончил мистер Браун, Джонатан отучился всего один семестр, однако про медвежонка тут уже знали абсолютно все, и теперь лапы у него гудели от бесконечных пожатий и отпечатков в альбомах для автографов. А кроме этого, ощущались последствия нескольких визитов в школьную продуктовую палатку, не говоря уж о двух порциях сдобного пудинга, которые он съел на обед.

— Как жизнь, медведь? — осведомился директор, брезгливо пожимая протянутую ему лапу.

— Очень хорошо, спасибо, — вежливо откликнулся Паддингтон, приподнимая другой лапой шляпу.

Директор не без сомнения обозрел медвежонка. День был жаркий, и невозможно было не заметить на шубке Паддингтона множество странных, липких на вид пятен, не говоря уж о россыпи крошек от пудинга. Директору всё это совсем не понравилось.

— Э-э-э... мы вот пришли спросить, не согласитесь ли вы выступить за выпускников, — сказал директор хмуро.

— Выступить за выпускников? — воскликнул Паддингтон, удивляясь всё сильнее.

— У них не хватает одного игрока, — пояснил Джонатан.

— Да, конечно, спасибо! — выпалил медвежонок. — Я с большим удовольствием. Я ещё никогда не играл в крикет.

— Эврика! — воскликнул учитель физкультуры, хлопая его по спине.

— Не ври-ка? — обиженно переспросил Паддингтон, чуть не полетев кубарем. — Я не вру. Я вообще никогда не вру.

— Да нет, ты не так понял, — торопливо вмешался Джонатан. Учитель же отскочил в сторону, явно смутившись. — Он не хотел сказать, что ты врешь. Это такое греческое слово. Оно означает... э-э-э...

— Ну, Браун, — строго проговорил директор, — и что же оно означает?

— Э-э-э... оно означает «мы очень рады, что ты согласился», сэр¹, — тут же нашёлся Джонатан.

Из-за спин донеслось покашливание мистера Альфа Дакема.

— Давайте тогда проведём жеребьёвку, определим, кто начнёт, —

---

¹ В данном случае «эврика», похоже, именно это и означает. А вообще с греческого это переводится: «Я нашёл». Так воскликнул Архимед, открыв свой знаменитый закон.

сказал он, доставая монетку из кармана. — Бросишь её, медведь?

— Большое спасибо, мистер Дакем, — обрадовался Паддингтон. — Это не так-то просто, если у тебя лапы, но я попробую.

Все отступили на шаг и стали смотреть; Паддингтон взял монетку, аккуратно положил на подушечку лапы и решительно подбросил.

— Отличный бросок, медведь, — похвалил Альф Дакем, нагибаясь и глядя на землю. — Чувствуется профессионализм. Осталось теперь её найти.

— Где-то же она должна быть, — сердито пропыхтел директор немного позже, вставая на четвереньки и начиная, вслед за остальными, ползать по траве.

— А, вот она! — воскликнул Паддингтон, когда поиски уже развернулись вовсю. — Она у меня. Случайно прилипла к лапе.

— Случайно прилипла к лапе, — повторил директор, отдуваясь. — Я правильно расслышал?

— Понимаете, лапа у меня была в мармеладе, — пустился в объяснения Паддингтон, держа лапу так, чтобы всем было видно. — Я забыл её вытереть после завтрака.

— Полагаю, — тактично сказал учитель, чтобы заглушить громкое фырканье директора, — нам пора пройти в павильон и начать игру. Правда, вот где мы возьмём для него подходящие наголенники — это отдельный вопрос, — добавил он, смерив Паддингтона взглядом.

Похоже, учитель физкультуры нервничал даже сильнее, чем несколько минут назад. Голову сверлила неотвязная мысль: если и может быть что-то хуже, чем команда выпускников всего из десяти человек, так это команда из десяти выпускников и одного необученного медведя.

* * *

Брауны хмуро сидели у границы поля. Дела у выпускников, выступавших против школьной команды, шли совсем неважно.

«Фэрроуфилд» начал игру и к середине дня объявил, что больше подавать не будет¹, набрав за два с небольшим часа сто пятьдесят очков. До конца матча оставалось меньше двадцати минут, а калитки всё продолжали падать, и некоторые зрители уже потя-

---

¹ В крикете такое возможно. Если капитан команды считает, что команда набрала достаточно очков и всё равно победит, он заявляет, что больше они подавать не будут.

нулись к выходу. Даже миссис Бёрд, которая плохо разбиралась в крикете, чувствовала, что дела идут скверно.

— Может, Паддингтон заработает им несколько очков, — проговорила она с надеждой, поднимая глаза от вязания.

— Куда там, им нужно двадцать с лишним! — огорчил её Джонатан. — Тем более он будет подавать последним. Нет, у выпускников никаких шансов.

И Паддингтон, и мистер Браун играли за команду выпускников, поэтому Джонатану трудно было решить, кому и когда аплодировать, однако и он не удержался и испустил стон, когда через несколько минут на поле прогремело очередное «ура!», за которым последовали дружные хлопки школьных болельщиков.

— Ого! Вот оно! — воскликнул он. — Папину калитку сбили. Теперь Паддингтонова очередь быть бэтсменом. Нужно заработать семнадцать

очков, а осталось всего пятнадцать минут.

— Господи! — тревожно произнесла миссис Браун. — Главное, чтобы он сам не подвернулся под мячик. По-моему, он очень твёрдый.

— Не переживай, — мрачно успокоил её Джонатан. — Подавать будет Громила Ноулс, самый крутой боулер из всех шестых классов. Это вам не шуточки. Парень он противный, но по мячу лупит здорово. Паддингтон ничего даже заметить не успеет.

— Вон он, — указала миссис Браун — по ступеням павильона спустилась знакомая фигурка, вызвав очередной, совсем уж оглушительный взрыв аплодисментов.

— Мне кажется, зря он не снял эту свою шляпу, — заметила миссис Бёрд. — Как-то неуместно она выглядит на крикетном поле.

— Удачи, Паддингтон, — сказал мистер Браун, делая шаг медвежонку навстречу. — Запомни главное: следи

за мячом, а потом, что бы ни случилось, не опускай биту. Не забудь как следует оглядеть поле. Заметь, куда капитан расставил игроков. Там один слева — полный неумёха, он уже устроил им два мёртвых мяча¹.

Судя по выражению на мордочке, Паддингтон от этих наставлений окончательно запутался, а при последних словах и вообще чуть не шлёпнулся на землю.

— Что? — воскликнул он, пытаясь отыскать мяч глазами. — Он устроил им два мёртвых мяча?

Мистер Браун собирался что-то сказать и даже открыл было рот, но потом передумал.

— Удачи! — крикнул он в спину медвежонку, который зашагал к калитке с очень решительным выражением на мордочке.

---

¹ Мёртвым мячом называется такое положение в игре, когда игрокам больше не разрешается предпринимать никаких действий. Но откуда медведю такое знать — а если не знаешь, звучит довольно страшно.

— Скажи, как будешь готов, медведь, — добродушно произнёс Альф Дакем, когда Паддингтон занял своё место перед калиткой.

— Я вроде бы уже готов, мистер Дакем, — без особой уверенности ответил Паддингтон, оглядывая поле.

Строго говоря, крикет Паддингтону не очень понравился. Он провёл на поле два с лишним часа и всё это время смотрел, как другая команда отбивает подачи, — а к нему мяч подлетел всего два раза. Первый раз он просвистел у медвежонка над головой, так что и рассмотреть-то было невозможно, а второй раз шлёпнулся ему прямо на колени, как раз когда он пробовал мармелад из новой банки.

Несмотря на возражения зрителей постарше — что это самый что ни на есть настоящий кот¹, — Альф Дикем отказался его засчитать, ведь пойман

---

¹ Мало медведя на поле, ещё кота не хватало. Но здесь это слово значит совсем другое. «Кот» — это поимка мяча игроком.

был мяч не руками и даже не лапами. Паддингтон страшно расстроился.

И вот теперь, когда он стоял у калитки, его начали посещать сомнения, причём очень серьёзные сомнения.

Отсюда всё казалось гораздо больше, чем из павильона. Вокруг было слишком много людей, готовых на него броситься, а взглянув в лицо Громиле Ноулсу, который стоял, покручивая мяч в руке, Паддингтон утратил последние остатки энтузиазма.

Медвежонок пригнулся и, когда знаменитый боулер-шестиклассник рванул по питчу в его сторону, засунул биту между наголенниками, чтобы там не осталось просвета, закрыл глаза и приготовился к худшему.

Громила Ноулс остановился на полдороге.

— Я не могу подавать, если он прячется за наголенниками, — заявил он сварливо. — Я бэтсмена-то не вижу, а уж калитку и подавно.

Альф Дакем жестом вернул боулера на место.

— Каждый играет по-своему, — проговорил он строго. — И юный медведь тоже имеет на это полное право.

Брауны не понимали, чем вызвана задержка, они сидели как на иголках и ожидали развития событий; боулер развернулся и снова помчался по питчу, всё ближе к медвежонку.

— Он, похоже, здорово разъярился, — заметил Джонатан. — Достукались.

— Не могу смотреть, — прошептала миссис Бёрд. — Сейчас наверняка случится что-то ужасное.

Едва миссис Бёрд закрыла глаза, раздался громкий хлопок мяча по дереву, а по стадиону пронёсся рёв изумления.

— Ничего себе! — крикнул кто-то у неё за спиной. — Медведь заработал шесть очков! Bravo!

Все вскочили на ноги и провожали глазами мяч, взмывший над зрителями и улетевший на дальний конец

поля. Такого никто не ждал; по непонятной причине даже игроки смотрели не в том направлении.

Паддингтон, который как раз поднялся с земли, судя по всему, удивился сильнее всех. У него было отчётливое ощущение, что его лягнула лошадь, а больше он просто ничего не понял. Впрочем, когда загремели аплодисменты, на мордочке у него появилось довольное выражение и он несколько раз приподнял шляпу.

— Он биту держит не за тот конец! — заорал Громила Ноулс, тыча пальцем в медвежонка. — Как определишь, куда отлетит мяч, если игрок неправильно держит биту? Он куда угодно может отлететь.

Альф Дакем почесал в затылке.

— Насколько мне известно, в правилах ничего не сказано о том, что мяч нужно обязательно отбивать плоским концом биты, — изрёк он. — Правда, должен сказать, раньше я с таким не сталкивался. Ладно, продолжаем игру.

Громила Ноулс бросил на Паддингтона испепеляющий взгляд, потом развернулся и побежал назад к питчу.

— Это не он попал по мячу! — ворчал он. — А я попал по его бите!

— Ещё две подачи в этом оверре¹, — сказал Джонатан. — Интересно, выстоит ли Паддингтон... Ого! — воскликнул он, снова вскакивая на ноги, а на стадионе опять загремели аплодисменты. — Четыре очка! Молодчина, Паддингтон!

---

¹ Овером называется серия из шести подач.

Даже миссис Бёрд заёрзала на стуле — так её поразила неожиданная перемена в ходе матча.

— Ещё-то раз у него вряд ли получится, — усомнилась она, а Громила Ноулс развернулся для последнего пробега в овере.

— А вот и получилось! — крикнул кто-то, перекрывая аплодисменты. — Ещё четыре очка! Четырнадцать за один овер! Браво, медведь! Лучший иннингс¹ за всю встречу!

— Времени осталось всего на два овера, — взволнованно проговорил Джонатан, взглянув на часы на павильоне. — Выпускникам нужно заработать ещё три очка. Посмотрим, как справится следующий бэтсмен, — если не перебросит мяч Паддингтону, у выпускников есть шансы.

— А я уверена, что Паддингтон поймал бы и ещё четыре мячика, —

---

¹ Иннингс — это серия подач, сделанных или отбитых одним игроком. Здесь кричащий хочет сказать, что Паддингтон по эффективности переиграл всех остальных в этом матче.

не совсем правильно выразилась миссис Бёрд. — Очень уж у него ловко получается.

— Следующий боулер — старина Паркинсон, — сказал Джонатан. — Уж этот-то ловкач. У него бы и Паддингтон не отбил все четыре.

Зрители немного успокоились и снова сели, а боулер сделал первую в этом овере подачу. Постепенно на стадионе установилось угрюмое молчание: товарищ Паддингтона по команде отчаянно махал битой, однако пропустил все четыре мяча.

— А я знала, что Паддингтон справится лучше, — высказалась миссис Браун.

— Вон, мяч у него! — взбудораженно воскликнул Джонатан. — Давай, Паддингтон, ходу!

Затаив дыхание, зрители следили, как две фигуры бегут между калитками. Паддингтону, похоже, сильно мешали наголенники, и он добрался только до середины питча, когда

партнёр его был уже на месте. Собственно, проблемы с наголенниками начались у него с первой же минуты матча. Лапы у медведей короче человеческих ног, поэтому правильного размера так и не нашлось. В итоге учитель физкультуры просто обрезал старые наголенники, которые завалились в павильоне. Но даже это не спасло ситуацию, и теперь, когда медвежонок пытался бежать, наголенники болтались и били его по коленям.

— Уфф! — выдохнул Джонатан, опускаясь на стул, когда Паддингтон в самый последний миг всё-таки дотрюхал до криза¹. — Пронесло. Для победы нужно ещё два очка.

— Ах ты господи, я все петли спустила, — пожаловалась миссис Бёрд.

— Удачи, медведь, — прошептал Альф Дакем, когда Паддингтон занял свою позицию. — И поосторож-

---

¹ Криз — это белая черта, за которую нужно унести мяч, чтобы заработать очко.

нее там. Подаёт юный Паркинсон. Он, насколько мне известно, из Австралии и прыгучий, как кенгуру.

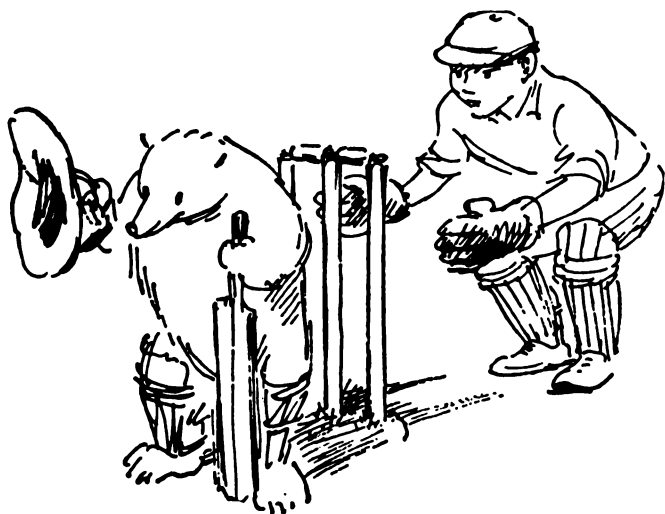
— Прыгучий, как кенгуру? — повторил Паддингтон, с интересом вглядываясь в боулера, который бежал ему навстречу по питчу. — Добрый день! — воскликнул он, воспитанно приподнимая шляпу. — А я Паддингтон Браун, и я из Дремучего Перу!

На стадионе воцарилось молчание; мяч вылетел из руки боулера — а потом по рядам зрителей пополз изумлённый ропот.

— Странное дело, — сказал Джонатан. — Что с ним такое случилось?

Все вытянули шею в попытке понять, что происходит на поле: сначала игроки принялись что-то искать в траве вокруг калитки, а потом к ним присоединился и Альф Дакем.

— Должен же он где-то быть, — сказал Альф Дакем. — Не может мяч взять и испариться. Ты не заметил, куда ты его отбил, медведь?

Паддингтон поднял лапу и ощупал затылок.

— Я не уверен, что это я его отбил, мистер Дакем, — сказал он невёрдым голосом. — Скорее, это он отбил мне голову. У меня теперь под шляпой шишка.

— Шишка под шляпой? — повторил Альф Дакем в неподдельной тревоге. — Так, дай-ка я взгляну.

Альф Дакем ощупал Паддингтонову шляпу, и на лице у него появилось очень странное выражение.

— Это не шишка! — объявил он, выпрастывая руку. — Это мяч!

— Мамочки! — изумился Паддингтон. — Он, видимо, случайно попал мне в шляпу, когда я её приподнял.

Альф Дакем перевёл дух.

— Овер окончен! — провозгласил он и жестом приказал игрокам поменяться сторонами.

— Ну вот! — жалобно протянул Джонатан. — От старины Паддингтона только такого и жди. Времени осталось только на один овер, а подавать опять будет Громила Ноулс.

— А ещё говорят, что крикет — скучная игра! — воскликнула миссис Бёрд.

— Скучная, когда Паддингтон не играет, — уточнил мистер Браун. — Им бы набрать ещё два очка.

Игра возобновилась, и мистер Браун приготовился было аплодировать. Но его руки медленно опустились, когда сперва один, а потом и второй мяч просвистел мимо партнёра Паддингтона, даже не коснувшись биты.

— Сейчас будут разыгрывать последний мяч, — простонал мистер Браун. — Хоть этот-то он должен отбить!

— Отбил! — закричал Джонатан, когда с поля донёсся громкий хлопок. — Давай, Паддингтон, ходу! Одно очко — ничья, два — вы победили!

К голосу Джонатана присоединились и другие, и через несколько мгновений на стадионе уже стоял громкий рёв. Паддингтон, стартовавший из центра питча, нёсся вперёд, не обращая на шум никакого внимания. Он смутно слышал, как выкрикивают его имя, видел, как мимо промчались несколько игроков его команды — в обратном направлении, но его это не смутило, потому что нужно было не просто удерживаться на лапах, но ещё и бежать, а наголенники сползали всё ниже и ниже. В какой-то момент он даже почувствовал, что его приподняли над землёй и направили в нужную сторону, в остальном же

всё это напоминало кошмарный сон, в котором он всю перебирал лапами, но не двигался с места. Удивлению его не было предела, когда впереди наконец замаячила калитка и он в конце концов оказался с ней рядом, заработав ещё одно очко.

— Ну, — произнесла миссис Браун, — и что теперь? Паддингтон заработал одно очко, а его партнёр — три.

— Будет ничья, — сказал мистер Браун. — Паддингтоново очко обязательно засчитают.

Впрочем, оказалось, что у Альфа Дакема, окончательно вошедшего в азарт, другие соображения по этому поводу.

— Полагаю, — возгласил он, подняв руку и требуя тишины, — в свете всех привходящих обстоятельств справедливо будет присудить выпускникам полтора очка, а одновременно и победу в матче!

Ответом ему стала буря аплодисментов — аплодировали и зрители,

и игроки; было замечено, что даже Громила Ноулс хлопает в ладоши вместе с остальными.

— Верно! Верно! — подхватил директор, выходя на поле. — Совершенно справедливое решение. Несколько нестандартное, не совсем в соответствии с правилами. Но справедливое — безусловно.

Директор «Фэрроуфилда» был очень доволен и самим собой, и неожиданным успехом сегодняшнего меро-

приятия. Под конец зрители пришли в такой ажиотаж, что пожертвования на строительство нового крикетного павильона так и текли; директор поспешил пожать медвежонку лапу.

— А скажите-ка, медведь, — говорил он с надеждой, когда аплодисменты стихли, — вы не согласились бы сыграть за выпускников и на будущий год? Нам очень нужен новый бассейн.

Паддингтон немного постоял, вытирая лапой пот с мордочки и со всех сторон обдумывая это предложение. Определённые моменты игры ему очень понравились, но несколько раз мяч пролетал слишком уж близко от его усов, а было дело, что и вообще коснулся их, — и это оказалось очень и очень чувствительно.

В итоге выручил его Альф Дакем, приняв поистине мудрое решение.

— Послушай моего совета, медведь, — сказал он. — Из спорта лучше уходить на пике формы. В конце

концов, не много на свете игроков, которые могут сказать, что заработали четырнадцать очков за один матч, тем более за один овер; пусть уж твой рекорд так и остаётся рекордом!

— А давайте, — придумал выход Паддингтон, — я приеду и в будущем году, только буду не боулером, а лимонадером!

— Лимонадером? — озадаченно переспросил директор.

— Он, видимо, имеет в виду того, кто разносит лимонад в перерывах, — сообразил Альф Дакем. — Это крайне важная должность. Я тебе больше скажу, — добавил он, ко всеобщему одобрению, пока они шагали обратно к павильону, — она настолько важная, что тебе стоило бы потренироваться прямо сейчас. Лично я считаю, что большой стакан лимонада, принесённого медведем, станет самой что ни на есть подходящей концовкой этого дня.

Глава шестая День на пляже

Мистер Браун стоял в дверях дома номер тридцать два по улице Виндзорский Сад и щурился на яркое солнышко, выглядывавшее из-за соседних крыш.

— Кто за поездку к морю — руки вверх! — крикнул он, оборачиваясь через плечо.

— Делать такие предложения — значит напрашиваться на неприятности, — укорила его миссис Браун, когда замерли вопли и взвизги, а три

пары ног умчали своих владельцев наверх — собираться.

— Я заметил, что вы с миссис Бёрд рук не подняли, — обиженно проговорил мистер Браун. — Не понимаю почему.

— Знаю я твои поездки, Генри, — тяжело вздохнула миссис Браун. — Мне потом неделю не оправиться.

— А кое-кому, между прочим, приходится делать бутерброды на всю честную компанию, — с намёком добавила миссис Бёрд.

— Бутерброды? — повторил мистер Браун. — Какие ещё бутерброды? — Он залихватски взмахнул рукой. — Мы сегодня обедаем в ресторане! Кутить так кутить! Мы уже сто лет никуда не ездили.

— Гм... — Миссис Браун с сомнением покачала головой. — Ну что ж, мы тебя предупредили.

Может быть, она собиралась добавить и ещё что-нибудь, но тут новый взрыв топота возвестил о прибытии

Джонатана, Джуди и Паддингтона, навьюченных пляжными принадлежностями. Больше всего вещей оказалось у медвежонка. Кроме чемодана и неизменной шляпы, при нём были соломенная панамка, надувной мяч, плавательный круг, ведёрко, лопатка, вертушка на длинной палке, бинокль и целый рулон карт.

Миссис Браун придирчиво осмотрела его багаж.

— У покорителей Эвереста и то было меньше поклажи, — вздохнула она.

— Просто они не брали с собой медведей, — пояснила миссис Бёрд. — И, кроме того, вряд ли оставляли по всей лестнице след прошлогоднего песка.

Паддингтон огорчённо поглядывал из кучи своих вещичек, выслушивая все эти колкости. Он твёрдо знал, что всегда лучше заранее подготовиться к любой неожиданности, а если судить по предыдущим поездкам, на пляже могло случиться всё, что угодно, — и обычно случалось.

— Ну, вперёд! — выручил его мистер Браун. — Надо трогаться, а то попадём в час пик и вообще никуда не доедем. Денёк на свежем воздухе всем нам пойдёт на пользу. Поможет тебе стряхнуть пыль с ушей, Паддингтон.

Паддингтон насторожил упомянутые уши.

— Пыль с моих ушей, мистер Браун? — растерянно повторил он и совсем уж с унылым видом поплёлся к машине.

Пока Джонатан, Джуди и мистер Браун заталкивали сумки в багажник, а миссис Браун и миссис Бёрд переодевались наверху, Паддингтон стоял на переднем сиденье и встревоженно разглядывал себя в зеркале заднего вида. На ушах оказалось несколько клочков ваты и старых пятен мармелада и какао, но, сколько он ни вглядывался, ему не удалось обнаружить ни пылинки.

Всю дорогу медвежонок вёл себя на удивление тихо, и когда машина,

миновав вершину холма, зашуршала колёсами по длинному спуску, он ещё пребывал в глубокой задумчивости. Однако едва они подъехали ближе к пляжу, запах моря и вид многочисленных купальщиков, разгуливавших вдоль кромки воды, вытеснили из его головы все прочие мысли.

Паддингтон страшно любил поездки, особенно к морю, с мистером Брауном, поэтому, пока они колесили вдоль берега, подыскивая, где бы остановиться, он на радостях высунул голову в окно и вертел ею в разные стороны.

— Свистать всех наверх! — командовал мистер Браун, пристроив наконец автомобиль на свободном месте. — Разгружай!

Паддингтон сгрёб свои пожитки и выскочил на тротуар.

— Пойду поищу местечко на пляже, мистер Браун! — вызвался он.

На заднем сиденье миссис Браун и миссис Бёрд переглянулись.

— Одно точно, — заметила миссис Браун, помогая своей экономке вылезти из машины. — Хотя в экспедиции на Эверест и не было медведей, у них, по крайней мере, были шерпы, которые несли поклажу¹! Вот, полюбуйтесть!

— Сейчас всё будет в порядке, — прокричал мистер Браун, погребённый под грудой сумок и авосек. — Где Паддингтон? Он сказал, что найдёт нам местечко.

— Вон он! — Джонатан указал на пляж, где уже стояли рядом шесть складных стульев. — Он разговаривает с дяденькой, который продаёт билеты.

— Ай-ай-ай! — встревожилась миссис Браун. — Он, похоже, чем-то расстроен. Интересно, что с ним могло случиться?

---

¹ Шерпы — название народа, который живёт в Восточном Непале, в том числе и в районе горы Эверест. Основное занятие шерпов — помогать альпинистам: альпинисты покоряют вершины, а шерпы тащат следом все тяжёлые вещи!

— Умеет же Паддингтон влипнуть в историю! — заметила Джуди. — Мы тут ещё и минуты не пробыли!

Брауны поспешили вниз по ступенькам, ведущим к пляжу, и вскоре до их слуха донёлся хорошо знакомый голосок.

— Три шиллинга! — горестно восклицал он. — Три шиллинга только за то, чтобы посидеть на стуле!

— Нет, приятель, — поправил дяденька с билетами. — Не только за то, чтобы посидеть на стуле. У тебя этих стульев шесть штук, по шесть пенсов за каждый. Шестью шесть получается тридцать шесть.

Паддингтон окончательно пал духом. Ему так повезло отыскать удобное местечко и целую грудку стульев, но не успел он расставить их в ряд, не говоря уж о том, чтобы опробовать на прочность, как из будки неподалёку явился дяденька с большим рулоном билетов и принялся скандалить.

— Три шиллинга! — повторил медвежонок, опускаясь на ближайший стул.

— Знаю я вашего брата, — громко начал дяденька, адресуя свои наставления всем близлежащим купальщикам. — Наберёте себе стульев, а когда я подхожу, притворяетесь, что спите. Или заливаете, будто ваши билеты сдуло в воду. Убытку от вас компании — сотни фунтов...¹

Он не договорил, потому что тут у самых его ног раздался придушенный писк.

— Эй! — Он нагнулся и уставился на брыкающуюся грудку полосатой материи. — Что стряслось?

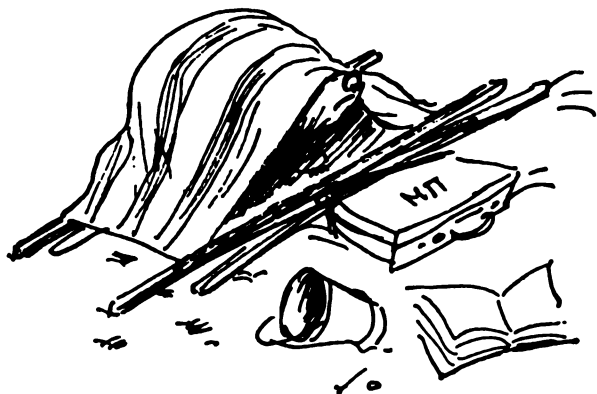
— Помогите! — завопил придушенный голос.

---

¹ Недаром говорят, что Англия — страна частной собственности. Компания, в которой служит Паддингтонов собеседник, по всей видимости, взяла на откуп пляж в Брайтси. Она занимается его благоустройством, следит за чистотой, поставяляет всё необходимое для купальщиков — ну и конечно, требует за это деньги.

— Ах ты, недотёпа, — проговорил дяденька, выгребая медвежонка из-под развалин стула. — Ты, наверное, спинку не выпрямил до конца.

— Как это не выпрямил? — удивился Паддингтон, на всякий случай расправляя плечи.

— Ну так оно и есть, — подтвердил дяденька. — Надо оттянуть её назад, пока не щёлкнет. Понятное дело, ты свалился.

Паддингтон поглядел на дяденьку суровым взглядом, поднялся и раскрыл чемодан. Мало того что с него требовали шесть пенсов только за то,

чтобы просто посидеть на стуле, так стул этот ещё и складывался сам собой и к нему не прилагалось никаких инструкций — это уж ни в какие ворота не лезло.

— Инструкции? — повторил дяденька, беря у медвежонка деньги и вручая тому шесть билетов. — Ишь чего придумал, инструкции к складным стульям! Больно ты много хочешь, за шесть-то пенсов.

— Надеюсь, всё у вас в порядке, — проговорил подоспевший мистер Браун, всовывая дяденьке в руку что-то круглое и блестящее.

— Конечно в порядке! — Дяденька ощупал монету, и выражение его лица мигом сменилось на благожелательное. — Так, можно сказать, небольшое недоразумение. Знаешь что, приятель? — продолжал он, оборачиваясь к медвежонку и почтительно прикладывая руку к козырьку. — Я и сам понимаю, что медведю твоих лет накладно бывает ездить к морю,

да ещё с такой компанией. Но если хочешь подзаработать денег — мой тебе совет: гляди в оба и не пропусти Дэвида Друка.

— Какого Дэвида Друка? — удивился Паддингтон.

— А вот такого, — сказал дяденька, указывая на большой плакат, припиленный к стене. — Он один из этих, из газетчиков, и как раз сегодня приехал в Брайтси. Так вот, тому, кто первым предстанет перед ним и скажет: «Вы — Дэвид Друк!», он обещал пять фунтов награды. Только при этом обязательно надо держать в руках его газету. А то ничего не получишь.

С этими словами дяденька снова козырнул и заторопился в сторону ещё одной новоприбывшей компании, а Брауны принялись располагаться на отвоёванном Паддингтоном местечке.

Мистер Браун обернулся, чтобы поблагодарить медвежонка за стулья, но тот уже убежал к стене, которая ограживала пляж, и с задумчивым вы-

ражением разглядывал висевший на ней плакат.

Сверху на плакате красовались огромные красные буквы: «НЕ УПУСТИ СВОЙ ШАНС». Чуть ниже помещалась фотография дяденьки в фетровой шляпе и сообщение, что Дэвид Друк, известный журналист из газеты «Дейли глоб»¹ сегодня находится в Брайтси.

А ниже совсем мелким шрифтом излагалось то, о чём уже говорил дяденька-билетёр. Паддингтон потратил довольно много времени, прежде чем добрался до конца, поскольку самые интересные места он на всякий случай перечитывал по два раза.

Но как ни прочитай, получалось одно и то же: Дэвид Друк с радостью выдаст пять фунтов любому, кто предстанет перед ним, и более того: если к концу дня у него останется хоть

---

¹ «Дейли глоб» можно приблизительно перевести как «Мир за один день». Это довольно известная английская газета, которая освещает вопросы мировой политики. Но как видите, несмотря на известность, и она тоже нуждается в рекламе.

одна невыданная пятёрка, его отдых на море будет безнадёжно испорчен!

— Ого! — не поверил своим глазам мистер Браун. — Паддингтон сегодня так и сорит деньгами! Посмотрите, купил себе газету...

— Не дай бог, ему попадётся кто-нибудь, похожий на этого Друка, — мрачно заметила миссис Бёрд. — Я уже предвижу, что добром дело не кончится...

Мистер Браун натянул купальный костюм.

— Эй, Паддингтон! — окликнул он. — Пошли купаться!

Паддингтон бросил последний взгляд на портрет Дэвида Друка и медленно вернулся к своим. Он с самого утра предвкушал, как поплещется в водичке, но теперь ему что-то совсем захотелось. Он, конечно, любил купаться в море, но не настолько, чтобы ради этого упустить Дэвида Друка и свои пять фунтов!

— А может, он тоже купается? — предположила миссис Бёрд.

Паддингтона эта мысль окрылила. Он вытащил свой бинокль и принялся разглядывать головы, торчавшие из воды. Среди них не оказалось ни одной в фетровой шляпе, и тем не менее Паддингтон натянул плавательный круг и побежал к морю, в одной лапе крепко сжимая чемодан, а в другой — газету.

Миссис Бёрд вздохнула. Паддингтон, правда, был слишком далеко, чтобы в подробностях разглядеть выражение его мордочки, но то немногое, что она успела заметить, ей со-

всем не понравилось. Даже со своего места она видела, какие суровые взгляды бросает медвежонок на окружающих.

— И почему мы не можем отдохнуть спокойно, как любая нормальная семья? — пожаловалась она.

— По крайней мере, пока он занят, он ничего не натворит, — отозвалась миссис Браун. — И он всё время на виду, что уже немало.

— Ну, это ненадолго, — мрачно предрекла миссис Бёрд, глядя, как медвежонок шлёпает по мелководью в сторону пирса. — До конца дня ещё ух как далеко. Вот попомните мои слова...

А Паддингтон, и не подозревавший, как за него тревожатся, уходил всё дальше и дальше, время от времени останавливаясь, чтобы сравнить фотографию в газете с лицом кого-либо из окружающих.

На пляже становилось всё многолюднее. Медвежонку попадались тол-

стые дяденьки в шортах, худые дяденьки в купальных костюмах, дяденьки всех видов и размеров. Они были в панамках, в кепках, в цветных бумажных колпаках, один даже нацепил цилиндр, но на всём пляже не нашлось ни одного, который хоть отдалённо напоминал бы Дэвида Друка.

Во время третьего прохода Паддингтон остановился возле пирса, утёр лоб и ещё раз посмотрел на плакат. Удивительное дело, но с каждым разом выражение лица Дэвида Друка становилось всё менее располагающим. Поначалу это была обычная приветливая физиономия, а теперь на ней явственно проступила довольно ехидная ухмылка, которая медвежонку совсем не понравилась.

Вздыхнув, он выбрал уголок по укромней, сел, прислонившись спиной к горке складных стульев, и решил хорошенько обдумать своё положение. Надо сказать, что в общем и целом оно его совсем не радовало. Если бы

ему удалось найти продавца, у которого он купил газету, он, скорее всего, потребовал бы свои деньги назад. Но с каждой минутой народу на пляже всё прибывало и шансов отыскать провинившегося газетчика, не говоря уж о Дэвиде Друке, становилось всё меньше и меньше...

Паддингтон задумался, и глаза его сами собой закрылись. Несколько раз он пытался открыть их лапой, но вскоре обильный завтрак, несколько порций мороженого и прогулки по горячему песку под горячим солнышком, не говоря уж о мерном шорохе волн, набегавших на берег, сделали своё дело, и к оживлённому пляжному гулу прибавилось негромкое посапывание.

* * *

Миссис Браун облегчённо вздохнула.

— Слава богу! — проговорила она, заметив мохнатую фигурку, которая спешила к ним по набережной. —

А я уж испугалась, не случилось ли с ним чего!

Мистер Браун снял сумки с последнего свободного стула за их столиком.

— Давно пора, — проворчал он. — Я сейчас умру с голоду!

Чтобы избежать толкотни, Брауны договорились встретиться к обеду на террасе большой приморской гостиницы, и в назначенный час все оказались в сборе — за исключением Паддингтона. А хотя Паддингтон и имел привычку исчезать в самые неподходящие моменты, это очень редко касалось завтраков, обедов и ужинов; однако минуты шли, за соседними столиками уже почти не оставалось свободных мест, и Брауны беспокоились всё сильнее и сильнее.

— Где, скажи на милость, ты был? — спросила миссис Браун, когда медвежонок подошёл ближе.

Паддингтон с отрешённым видом приподнял шляпу.

— Я смотрел сон, миссис Браун, — туманно пояснил он.

— Сон? — поразились миссис Бёрд. — Я думала, ты дома выспался.

— Это был специальный пляжный сон, — пояснил медвежонок, слегка обидевшись. — Совсем не такой, как дома.

— Ну уж я себе представляю, — вставила Джуди, — если ты из-за него даже к обеду опоздал!

Мистер Браун вручил Паддингтону длиннущее меню.

— Мы заказали тебе суп для начала, — сообщил он. — Выбирай, что ты будешь есть потом...

Брауны глядели на своего мишутку с некоторой тревогой. Он действительно вёл себя в высшей степени странно. Едва усевшись, он тут же вскочил и в страшном возбуждении уставился на кого-то в бинокль.

— Что случилось? — удивился мистер Браун.

Паддингтон подкрутил винтик, чтобы лучше видеть.

— По-моему, это Дэвид Друк, — объявил он, указывая за соседний столик.

— Дэвид Друк? — повторила миссис Браун. — Вряд ли. Смотри, у него же борода!

— А у Друка её и в помине нету, — подтвердил Джонатан. — Я сам видел на всех плакатах.

Паддингтон принял и вовсе загадочный вид.

— Как раз об этом и был мой сон, — пояснил он. — Только, кажется, мне это вовсе и не приснилось. Пойду предстану перед ним!

— О господи! — Миссис Браун встревоженно проводила его глазами. — А может, не стоит?

Но было слишком поздно — Паддингтон уже стоял за спиной ничего не подозревавшего бородача и хлопывал его по плечу.

— Дайте мне, пожалуйста, пять фунтов, мистер Друк, — попросил он, поднимая повыше «Дейли глоб».

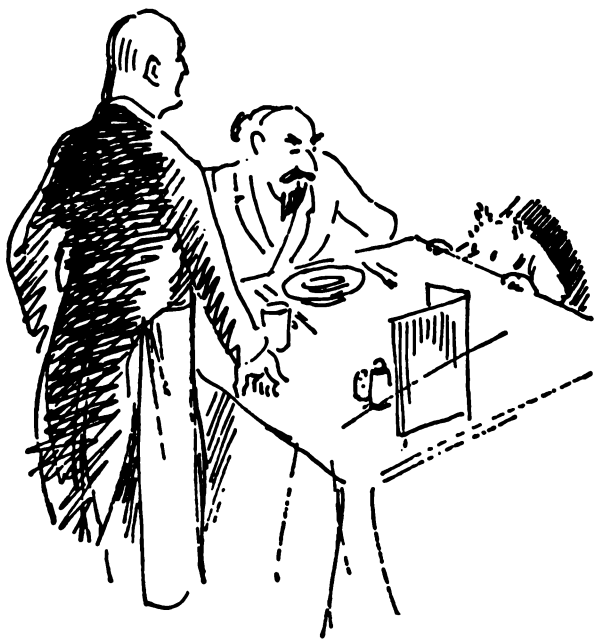

Бородач застыл, не донеся до рта ложку с супом.

— Спасибо, не надо, — проговорил он, увидев газету. — У меня уже есть.

— Я не медведь-газетчик, — терпеливо разъяснил Паддингтон. — Вы — Дэвид Друк из «Дейли глоб», и я пришёл предстать перед вами.

— Предстать передо мной? — совсем растерявшись, повторил дяденька. — Но я никакой не Друк. Я и не слыхивал о таком.

Паддингтон набрал побольше воздуха и бросил на бородача самый суровый взгляд, на какой только был способен.

— Если вы не дадите мне пять фунтов, — заявил он запальчиво, — я позову полицейского!

Бородач ответил почти столь же суровым взглядом.

— Ты позовёшь полицейского? — вскричал он. — Нет, медведь, это я позову полицейского, если ты сию же минуту не исчезнешь с глаз моих!

Паддингтон был медведь честный и не любил нечестности в других, поэтому несколько секунд он стоял как вкопанный, не веря своим глазам, а ушам и подавно. И вдруг, прямо на виду у Браунов и всех прочих посетителей ресторана, он протянул лапу, ухватил дяденьку за бороду и как следует дёрнул.

Зрители были ошарашены таким поворотом событий, а дяденька с бородой и вовсе обалдел. Он схватился

рукой за подбородок и вскочил, огласив террасу гневным воплем.

У Паддингтона рот открылся сам собой, и он уставился на свои лапы, в которых ничего не было.

— Извините, пожалуйста! — воскликнул он, вежливо приподнимая шляпу. — Я, похоже, обознался...

— Обознался? — взревел бородач, тыча салфеткой в брюки, залитые супом. — Где директор? Подать сюда директора! Я требую объяснений!

— У меня есть объяснение, — несчастным голосом проговорил медвежонок, — только, боюсь, не очень хорошее...

— Полундра! — простонал Джонатан, увидев, что к месту происшествия поспешно направляется директор в чёрном костюме, а за ним стайкой бегут официанты. — Опять как всегда...

— За всю мою жизнь, — отчеканила миссис Бёрд, — я ещё ни разу не встречала медведя с таким даром

встревать в истории. И что теперь делать прикажете?

* * *

Мистер Браун откинулся в кресле директора гостиницы и удивлённо уставился на медвежонка.

— Так, значит, — уточнил он, — ты действительно видел за стульями человека, который нацеплял фальшивую бороду?

— Их было два, — поправил медвежонок. — Я сначала подумал, что мне это снится, но потом они ушли, и я понял, что это был никакой не сон...

— Всё равно не понимаю, почему ты решил, что этот человек за стульями и есть Дэвид Друк, — недоумевала миссис Браун.

— Я, кажется, догадался, в чём дело, — вмешался полицейский. — Он просто перепутал имена.

— Видите ли, похоже, ваш мишка столкнулся с Пляжником Чарли и его дружкой, — пояснил второй поли-

цейский. — Они всегда говорят один другому «друг». Насмотрелись небось ковбойских фильмов...

— Пляжник Чарли! — ахнула миссис Бёрд. — Ну и ну!

— Воришки на доверии, — пояснил первый полицейский. — Летом они по большей части ошиваются на пляжах южного побережья. Мы уже давно за ними охотимся, но всякий раз им удаётся улизнуть. Дело в том, что они очень хитро меняют внешность. А теперь благодаря вашему мишке у нас есть довольно чёткое представление, кого искать. Полагаю, ему причитается небольшое вознаграждение.

Брауны переглянулись. После скандала в ресторане кабинет директора показался им на редкость тихим и спокойным. Даже бородатый дяденька, когда немного пришёл в себя, с большим почтением выслушал Паддингтонов рассказ.

— За кого только меня в жизни не принимали, — восклицал он, — но

только не за Дэвида Друка и уж тем более не за Пляжника Чарли!

— С Паддингтона станется обнаружить бороду прямо за соседним столиком! — вставил Джонатан.

Директор кашлянул.

— Ну, это как раз неудивительно, — заметил он. — В Брайтси сейчас проходит конгресс фокусников, и многие участники остановились в нашей гостинице. Так что бород здесь хватает.

— Ну и ну! — ахнула миссис Бёрд, выглянув через окошечко в зал. — И правда ведь! Вы только поглядите!

Остальные посмотрели в ту же сторону. Действительно, куда ни глянь, всюду маячили бороды. Длинные бороды, куцые бороды, аккуратно подстриженные бородки и косматые бородищи.

— Никогда в жизни не видел столько бород разом, — признался мистер Браун. — Надо думать, именно поэтому Пляжнику Чарли и пришло в голову тоже обзавестись бородой...

— Верно, сэр, — подтвердил полицейский. — Ещё хорошо, что наш ко-солапый приятель не взялся дёргать за все бороды подряд. Вот тогда был бы скандал так скандал!

— Надеюсь, вы удостоите меня чести пообедать в вашем обществе, — проговорил, обращаясь к Браунам, бородач, когда полицейские собрались уходить. — Видите ли, — тут он повернулся к медвежонку, — я и сам фокусник. Великий Умберто. Если изволите, за обедом я с удовольствием покажу вам парочку фокусов...

— Спасибо большое, мистер Умберто! — тут же согласился медвежонок, и директор побежал приготовить им столик. — Это будет очень здорово!

Паддингтон решил, что, несмотря ни на что, поездка к морю все-таки удалась. Хотя он и не сумел предстать перед Дэвидом Друком и заработать пять фунтов, но ведь не каждый же день выпадает счастье пообедать с настоящим фокусником!

— Гм... — проговорила миссис Бёрд, шагая к террасе. — Готова поспорить, что Паддингтон сейчас покажет нам фокус «исчезновение обеда» похлеще любого Великого Умберто.

Медвежонок, расслышав эти слова, кивнул в знак согласия. Обычное обеденное время давно прошло, а работа сыщика — тем более на пляже — оказалась крайне изнурительным занятием.

— По-моему, у меня ни одной пылинки на ушах не осталось, мистер Браун! — объявил он и, когда все согласно закивали, с аппетитом приступил к честно заслуженному обеду.

Глава седьмая

Неожиданное торжество

По пути со второго на первый этаж дома номер тридцать два по улице Виндзорский Сад Паддингтон приостановился на ступеньках лестницы и понюхал утренний воздух. Спустя несколько минут, внимательно изучив через перила висевший на стене отрывной календарь, он отправился дальше с очень озадаченным выражением на мордочке.

В доме всё утро происходило что-то невероятно таинственное, и он ни-

как не мог понять, что именно. Вот разве что миссис Бёрд в кои-то веки запуталась и оторвала от календаря лишний листок, но это на неё непохоже; или, может быть, это он проспал два или три дня кряду — а это ещё более сомнительно. Но если нет, тогда получается, что сегодня должен быть четверг, а выглядит всё так, будто сегодня воскресенье.

Во-первых, со стороны кухни доносился явственный запах свежеспечённых булочек, и хотя миссис Бёрд и случалось иногда испечь что-нибудь на неделе, как правило, свежей выпечкой она всё же баловала их только по воскресеньям, да и вообще никогда не пекла булочки так рано утром.

Мистер Браун тоже вёл себя как-то странно. Мистер Браун работал в лондонском Сити, и распорядок у него по утрам был очень строгий. Завтрак подавали ровно в половине девятого, а перед завтраком, даже

в самый проливной дождь и в самый жаркий зной, мистер Браун обязательно выходил в сад и осматривал свои клумбы.

В это же утро Паддингтон чуть не шлёпнулся на пол от удивления, когда раздвинул занавески в своей комнате и, выглянув в окно, увидел мистера Брауна в затрапезной рабочей одежде — он катил тачку по садовой дорожке.

— А я уж гадаю, скоро ли ты заявишься, — приветствовала его миссис Бёрд, когда он просунул голову в кухонную дверь, пытаясь разобраться, что там происходит. — От этого медведя ничего не утаишь!

Заглянуть в кухню Паддингтон так и не успел — миссис Бёрд захлопнула дверь и принялась накрывать ему стол для завтрака.

— Только не ешь слишком много, — предупредила она. — У нас сегодня торжественный обед, еды там хватит на целый полк медведей!

— Торжественный обед? — воскликнул Паддингтон, удивившись ещё сильнее.

Паддингтон очень любил всякие праздники. С тех пор как он поселился у Браунов, они не раз уже праздновали Рождество и дни рождения, но такие вот неурочные торжества случались очень редко.

— Много будешь знать — скоро состаришься, — загадочно ответила миссис Бёрд, когда Паддингтон спросил, по какому случаю торжество. — Торжество — и всё тут. И не вздумай перемазаться яичницей с ног до головы, ты должен выглядеть прилично. Мы пригласили мистера Крубера, и мистера Карри, и ещё целую кучу народу.

Паддингтон утащил тарелку яичницы с беконом в столовую и уселся там за стол с очень задумчивым выражением на мордочке. Чем больше он размышлял обо всех сегодняшних происшествиях, тем более таинственными они

ему казались. А самым удивительным было то, что приглашение получил даже ближайший сосед Браунов, — из этого Паддингтон сделал вывод, что случай и правда особо торжественный. Надо сказать, мистер Карри довольно часто появлялся у Браунов на всяких праздниках, но обычно не потому, что его звали, а потому, что у него хватало нахальства явиться без всякого приглашения.

От Джонатана и Джуди тоже не удалось ничего добиться. Пока Паддингтон завтракал, они пришли в столовую пожелать ему доброго утра, но стоило ему спросить, что же такое в доме происходит, как оба исчезли.

— Сегодня у нас особое торжество, — пояснила, выходя, Джуди и ободряюще пожала ему лапу. — В твою честь. Не волнуйся, очень скоро ты всё узнаешь.

Даже мистер Крубер поспешил сменить тему, когда за «послезавтраком» медвежонок задал ему тот же вопрос.

— Насколько мне известно, вам готовят сюрприз, мистер Браун, — отговорился он. — А что же это за сюрприз, если всё заранее известно?

И, не дав медвежонку времени задать новый вопрос, мистер Крубер поспешно разломил булочку и протянул одну половинку Паддингтону, а сам скрылся в тёмной кладовке где-то за прилавком своего магазинчика, чтобы сварить им утреннее какао. †

Вернувшись, он принес поднос с чашками, а ещё — очень толстую книгу.

— Полагаю, мистер Браун, сегодня днём нас ждут всевозможные игры и развлечения, — сказал он, протягивая книгу. — Мне кажется, вам было бы полезно просмотреть это сочинение. Это сборник всяких фокусов и праздничных забав.

Паддингтон поблагодарил мистера Крубера и, допив какао, торопливо зашагал в сторону улицы Виндзорский Сад. Миссис Бёрд предупредила, что

в связи с предстоящим торжеством придётся переделать множество дел, и он не хотел опаздывать. А кроме того, на вид книжка мистера Крубера была ужасно интересной, и он решил, что перед обедом должен успеть освоить несколько фокусов.

Впрочем, когда он наконец добрался до дому, фокусы и забавы начисто вылетели у него из головы.

Пока он пил какао с мистером Крубером, все остальные трудились не покладая рук, и столовая полностью преобразилась. Обеденный стол раздвинули и покрыли белоснежной скатертью, но её почти не было видно под всевозможными угощениями. У Паддингтона чуть глаза не вылезли на лоб, с таким восторгом он таращился на бесконечные вазочки и тарелочки с вареньем, фруктами, конфетами, на горы бутербродов и пирожных, не говоря уж о пирамидах из печенья и о морях джема и мармелада. А в центре стола, на самом почётном месте,

стоял большой кремовый торт. Сверху на нём были выведены какие-то иностранные слова, вот только прочитать их Паддингтон не успел, потому что появилась миссис Бёрд и уволокла его в ванную.

— Ты должен будешь стоять у входной двери и встречать гостей, — предупредила она. — На празднике можешь хоть с ног до головы вымазаться мармеладом, но перед праздником изволь быть чистым.

Этим Паддингтону и пришлось удовольствоваться. Впрочем, чем меньше времени оставалось до праздника, тем сильнее становилось его нетерпение. Брауны пригласили не только мистера Крубера и мистера Карри, но и многих торговцев с рынка Портобелло. Пусть Паддингтон и любил поторговаться, на рынке он пользовался всеобщей любовью, поэтому гостей собралось очень много, к началу торжества в столовой яблоку было негде упасть.

Когда гости наконец расселись вокруг стола, мистер Браун потребовал тишины.

— Как вы все знаете, — начал он, — сегодняшнее торжество устроенно ради Паддингтона. Несколько позже я собираюсь сделать важное заявление, но сначала Паддингтон продемонстрирует вам исключительную ловкость лап и покажет несколько фокусов, которые разучил специально для такого случая.

Все захлопали, а Паддингтон вышел на коврик у камина и ещё раз сверился с книжкой про фокусы, которую подарил ему мистер Крубер. Была в ней одна глава, которая ему особенно понравилась. Называлась глава «Сто различных способов разорвать бумагу», и Паддингтону не терпелось попробовать хотя бы несколько из них.

— Люблю фокусы, в которых бумагу рвут, — заявил мистер Карри, когда Паддингтон объяснил, что собирается делать. — Надеюсь, у тебя

они не какие-нибудь там пустяковые, медведь.

— Первый уж точно не пустяковый, — подтвердил Паддингтон. — Называется «Таинственное исчезновение фунтовой купюры».

— Да что ты говоришь! — воскликнул мистер Браун, которому явно стало не по себе. — А обязательно, чтобы это была фунтовая купюра? Может, и просто бумажка сойдёт?

Паддингтон снова уставился в книжку.

— Там ничего не сказано про «просто бумажку», — сказал он с сомнением. — Но наверное, мне хватит и десяти шиллингов.

— Я, к сожалению, оставил бумажник в другом костюме, — поспешно сообщил ему мистер Браун.

— А у меня одни монеты, — подхватил, поняв его намёк, мистер Крубер. Остальные друзья Паддингтона с рынка Портобелло тоже поспешно застегнули карманы на все пуговицы.

Все взоры обратились к мистеру Карри.

— Вы же сказали, что любите, когда бумагу рвут, — напомнил ему мистер Браун. — И, кроме того, у Паддингтона сегодня праздник.

Мистер Карри запыхтел, вытащил из внутреннего кармана бумажник с надёжной застёжкой и нехотя раскрыл его.

— Надеюсь, ты, медведь, знаешь, что делаешь, — проворчал он, подавая Паддингтону купюру в десять шиллингов.

— Полундра! Я всё понял! — шепнул Джонатан, когда Паддингтон взял купюру в обе лапы, ещё раз сверился с книгой, сложил пополам и разорвал.

Брауны в тревоге наблюдали, как медвежонок сложил и разорвал купюру ещё раз, и теперь обрывки полетели по всей комнате. Физиономия мистера Карри становилась всё мрачнее и мрачнее.

Сделав небольшую паузу, Паддингтон снова заглянул в книгу, и тут настроение его явно переменилось.

Только что он выглядел очень довольным, а тут усы вдруг совсем обвисли, и выражение мордочки стало ужасно озабоченным.

— Ну и что теперь, медведь? — осведомился мистер Карри, когда Паддингтон подошёл к нему вплотную и стал пристально разглядывать его ухо.

— Боюсь, у меня фокус не совсем получился, мистер Карри, — удручённо сообщил медвежонок.

— Что?! — завопил мистер Карри, вскакивая на ноги. — Как это так, фокус не совсем получился?

— Мне полагалось бы вытащить купюру у вас из уха, — пояснил Паддингтон, и вид у него стал совсем несчастный.

— Ты проверь, может, она в другом ухе, — подбодрила его миссис Браун.

— Вряд ли, — покачал головой Паддингтон. — Я, видимо, случайно перевернул сразу две страницы и перепутал два фокуса. То, что я вам

показал, называется «Вырезаем салфеточку».

— «Вырезаем салфеточку», — повторил мистер Карри негодующим голосом, когда Паддингтон развернул остатки его купюры и поднял на всеобщее обозрение. — Чтобы из моих десяти шиллингов медведи салфетки вырезали!..

— Ничего страшного, — успокоила его миссис Бёрд, нагибаясь и собирая обрывки. — Вы их склейте, может, в банке вам ещё обменяют на новую.

— Очень красиво получилось, — добавила Джуди.

Мистер Карри несколько раз фыркнул и отправил в рот очередное пирожное.

— Хватит с меня на сегодня фокусов с бумагой, — рассудил он.

Мистер Круббер деликатно кашлянул.

— Может, попробуете что-нибудь из другой главы, мистер Браун? — предложил он. — Там, в самом конце, есть очень интересные фокусы.

— Большое спасибо, мистер Крубер, — поблагодарил Паддингтон.

Не один мистер Карри был сыт по горло фокусами с бумагой. Рвать бумагу, особенно сложенные во много раз купюры, оказалось делом нелёгким, у него даже заныли передние лапы.

— Вот замечательный фокус! — возгласил он после паузы. — Называется «Снимаем с гостя жилет, не снимая пиджака».

— Судя по названию, это длинная история, — с сомнением проговорила миссис Браун. — Может, там есть что-нибудь покороче?

— Чушь! — отрезал мистер Карри, высовываясь из-за тарелки с бутербродами. — Это отличный фокус. Я его когда-то давно видел в цирке. И с удовольствием посмотрю ещё раз.

Мистер Браун и мистер Крубер переглянулись.

— Тогда, боюсь, придётся снимать ваш жилет, — предупредил мистер

Браун. — Больше ни на ком нет жилетов.

У мистера Карри отвалилась челюсть.

— Что?! — взревел он. — Если вы думаете, что я позволю вашему медведю снять с меня жилет, вы...

Больше мистер Карри ничего не успел сказать, потому что голос его потонул в громком протестующем гуле.

— Вы же сказали, что с удовольствием посмóтрите ещё раз, — напомнил торговец уценённой бакалеей. — Вот, у вас появилась прекрасная возможность.

Мистер Карри неуклюже поднялся со своего стула, встал на колени на коврик у камина и поднял руки над головой, а Паддингтон крепко ухватил его обеими лапами за шею.

— Ты, кажется, собирался снимать с меня жилет, медведь, — прохрипел мистер Карри, — а не душить воротником.

— Как бы то ни было, полдела сделано, — заметил мистер Браун, когда

Паддингтон стащил жилет до подбородка и натянул мистеру Карри на голову. — А что дальше?

Паддингтон запустил лапу мистеру Карри в рукав и принялся шарить там.

— Я и сам толком не знаю, мистер Браун, — сознался он, пыхтя. — Я этот фокус первый раз делаю, а книгу мне отсюда не видно.

— О господи! — вздохнула миссис Браун, потому что раздался треск рвущейся ткани и Паддингтон вытащил из рукава мистера Карри какой-то клоч. — Похоже на кусок подкладки.

— Что?! — завопил мистер Карри, пытаясь разглядеть, что происходит. — Вы сказали, подкладки?

Мистер Браун взял книжку про фокусы и поправил очки.

— Давай-ка я тебе помогу, Паддингтон, — предложил он.

Через минуту он положил книжку обратно на ковер и тоже опустился на колени.

— Ты всё делаешь правильно, — подтвердил он, в свою очередь принимаясь шарить у мистера Карри в рукаве. — Там именно так и сказано — протащить жилет через рукав, правда, не сказано, как именно. Очень странно.

Мистер Крубер тоже опустился на ковер.

— Может, лучше наденем его обратно? — предложил он.

— Главное, сделайте что-нибудь поскорее, — посоветовала миссис Браун, потому что мистер Карри опять захрипел.

Мистер Крубер ещё раз внимательно прочёл инструкцию.

— Вот незадача! — воскликнул он. — Боюсь огорчить вас, мистер Браун, но тут, похоже, не хватает страницы.

Услышав это, мистер Карри выкатил глаза и издал громкое бульканье.

— Да что это такое! — рявкнул он, вскакивая на ноги. — Это просто неслыханно!

— Вот это вы зря сделали, — проговорил мистер Крубер с укором. — Вы свой пиджак порвали.

Мистер Карри, пританцовывая от ярости, разглядывал остатки своего парадного одеяния.

— Я порвал свой пиджак?! — взревел он. — Ну ничего себе! А чем этот ваш медведь всё время занимался, хотел бы я знать?

— Искал потерявшуюся страницу, мистер Карри, — объяснил Паддингтон. — Я, наверное, её вчера случайно использовал, когда учился делать фокусы с бумагой.

Мистер Браун поднял руку, призывая всех к молчанию. Физиономия мистера Карри несколько раз меняла цвет: с красного на багровый, а теперь обратно на красный, только куда ярче прежнего, и было видно, что пора положить конец всей этой истории.

— Я не сомневаюсь, что миссис Бёрд потом починит ваш пиджак, — сказал он. — А сейчас, полагаю, пора перейти к тому, ради чего мы и собрались.

— Верно! Верно! — поддержали его.

Мистер Браун повернулся к Паддингтону.

— Знаешь, сколько времени ты уже живёшь в нашем доме? — спросил он.

— Нет, мистер Браун, — ответил Паддингтон, ужасно удивлённый этим вопросом. — Мне вообще кажется, что я жил тут всегда.

— Почти три года, — ответил сам себе мистер Браун. — А это не так мало, особенно если учесть, что сперва ты просто зашёл на чашку чая.

Так вот, — продолжал он, когда стих громкий смех, — у нас для тебя сюрприз. На днях мы получили телеграмму из дома для престарелых медведей в Лиме. Дело в том, что очень скоро тётя Люси будет праздновать свой сотый день рождения, и директор дома считает, что на торжестве по этому поводу должны присутствовать все её родственники.

— Ничего себе, сто лет! — удивился Джонатан. — Вот это возраст!

— У медведей годы по-другому считают, — напомнила миссис Бёрд.

— Начнём с того, что у них по два дня рождения в году, — добавила Джуди.

— Как бы то ни было, Паддингтон, — продолжал мистер Браун, — неважно, сколько именно ей исполняется, главное, что она уже в очень преклонном возрасте и празднует очень почтенный юбилей. Вот мы и подумали: не захочешь ли ты на него съездить?

— Речь! — выкрикнул кто-то из дальнего конца комнаты.

Паддингтон замялся.

— А мне опять придётся плыть через океан в спасательной шлюпке и питаться мармеладом, как по дороге сюда? — спросил он.

— Нет, — успокоил его среди всеобщего смеха мистер Браун. — Я специально сходил в большую пароходную компанию, и они пообещали дать тебе отдельную каюту по специальным медвежьим расценкам, а в придачу стюарда¹, который понимает в медведях и будет за тобой присматривать.

Паддингтон сел на стул и крепко задумался. Всё это случилось так неожиданно, что мысли у него совсем закрутились и запутались и он даже не знал, что сказать и кого первым благодарить.

— А ничего и не надо говорить, — выручила его миссис Бёрд. — Лучше

---

¹ Стюардом на корабле называют человека, который обслуживает пассажиров: приносит им еду, застилает постель, убирает каюту, оттирает пятна мармелада от стен... Разумеется, оттирать пятна приходится только тем стюардам, которые обслуживают медведей, но вообще стюард должен уметь всё.

съешь вместо этого кусок торта. Я его специально испекла.

— На нём написано: «Bon voyage»¹, — пояснила Джуди. — Это значит: все мы желаем тебе счастливого пути.

— А ну-ка, — предложил торговец уценённой бакалеей, когда Паддингтон принялся разрезать торт, — крикнем-ка в его честь троекратное «ура!».

¹ По-французски «Бон вуаяж!» означает «Счастливого пути!»

Следующие несколько минут, пока Паддингтон раздавал всем тарелочки с тортом, в доме номер тридцать два по улице Виндзорский Сад дрожали все потолки и стены, причём было замечено, что даже мистер Карри кричит ничуть не тише других.

— Скучновато без тебя будет, медведь, — проговорил он хмуро, когда, выходя через некоторое время на улицу, задержался у дверей, чтобы пожать Паддингтону лапу. — И кто же, интересно, будет исполнять мои поручения?

— О господи, — вздохнула миссис Браун, когда гости понемногу разошлись и остался один только мистер Крубер. — Как вдруг тоскливо сделалось. Надеюсь, мы правильно поступили.

— Зато никаких больше мармеладных пятен на стенах, — попробовал пошутить мистер Браун, но шутка никого не развеселила. Паддингтон убежал к себе, а остальные уныло поплелись в гостиную.

— Я пятна не стану смывать, — решительно заявила миссис Бёрд. — Никогда, ни за что на свете.

— Я думаю, вы приняли абсолютно правильное решение, — рассудительно произнёс мистер Крубер. — В конце концов, тётя Люси ведь вырастила и воспитала Паддингтона, и если бы она не отправила его в Англию, мы бы никогда с ним не познакомились.

— Я знаю, о чём ты думаешь, Мэри, — сказал мистер Браун, беря жену за руку. — Но если Паддингтон решит остаться в Перу, мы не имеем права его отговаривать.

Брауны примолкли. Когда из Перу пришла телеграмма, мысль отправить Паддингтона на родину на день рождения тёти Люси показалась просто великолепной, но теперь, когда всё уже было решено, им вдруг сделалось невероятно грустно.

За годы, проведённые в их доме, Паддингтон стал неотъемлемой частью семьи, и представить жизнь без него было почти невозможно. При

мысли, что они, чего доброго, никогда больше его не увидят, Брауны всё ниже и ниже опускали головы.

Но вдруг тишину нарушил знакомый топоток лап по лестнице, а потом бухнула, открываясь, дверь гостиной и вошёл Паддингтон, волоча свой кожаный чемодан.

— Я уже собрался, — доложил он, — только мочалку не упаковал, на случай, если решу принять ванну перед дорогой.

— Уже собрался? — не поверила миссис Бёрд. — Погоди, а все остальные твои вещи...

— Для них целый контейнер понадобится, — добавила Джуди.

Паддингтон страшно удивился.

— Я собираюсь взять только самые важные вещи, — пояснил он. — А остальные, если можно, оставлю здесь, для сохранности.

Брауны и мистер Крубер переглянулись.

— Паддингтон, — заговорила наконец миссис Браун, — подойди сюда

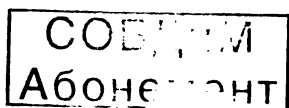

и сядь. Может, ты и не очень складную речь произнёс на своём торжестве, но сейчас сказал именно то, чего мы все от тебя и ждали. Ты, наверное, и сам не понимаешь, что значат для нас твои слова.

— Для меня они значат только одно, — заявила миссис Бёрд. — Я могу со спокойной совестью смыть со стен все мармеладные пятна. Ведь нам же, в конце концов, понадобится место для новых, когда Паддингтон вернётся. Это самое главное.

Все с энтузиазмом поддержали миссис Бёрд, причём громче всех звучал голос самого медвежонка.

А потом он уселся в своё кресло, и на мордочке у него появилось очень довольное выражение. Да, будет ужасно здорово снова увидеть тётю Люси, и всё-таки он уже думал о том, как замечательно будет вернуться потом сюда. А ещё у него не было никаких сомнений, что по дороге в Перу и обратно он соберёт целую коллекцию самых необычайных пятен.

СОДЕРЖАНИЕ

Медвежонок Паддингтон за границей

Глава первая. В дорогу!	7
Глава вторая. Деньги в банке.	29
Глава третья. Переполюх в аэропорту	54
Глава четвёртая. Паддингтон спасает положение.	76
Глава пятая. Паддингтон и «спардон».	102
Глава шестая. На рыбалке.	134
Глава седьмая. Ехали медведи...	162

Медвежонок Паддингтон тут и там

Глава первая. Нарушитель спокойствия	191
Глава вторая. «Уходной» мистера Крубера. <i>Перевод К. Сиверцевой</i>	216
Глава третья. Похождения в доме и на крыше.	239
Глава четвёртая. Паддингтон-победитель.	262
Глава пятая. Ириски в миске	288
Глава шестая. Приключения на распродаже	310
Глава седьмая. Паддингтон и рождественская пантомима	333

Медвежонок Паддингтон не сдаётся

Глава первая. Медвежья услуга.

Перевод К. Сиверцевой 361

Глава вторая. Небывалая церемония 385

Глава третья. Как Паддингтон вылетел

В трубу 411

Глава четвёртая. Поездка-загадка 434

Глава пятая. Спасённый матч 460

Глава шестая. День на пляже 488

Глава седьмая. Неожиданное торжество 516

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

Майкл Бонд
МЕДВЕЖОНОК ПАДДИНГТОН.
НИ ДНЯ БЕЗ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Ответственный редактор *Александра Сагалова*
Художественный редактор *Татьяна Павлова*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Компьютерная вёрстка *Валентина Бердника*
Корректор *Лариса Ершова*

Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

6+

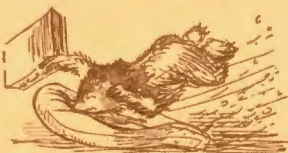
Подписано в печать 14.11.2017. Формат издания 84×108 1/32.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 28,56. Тираж 5000 экз. Заказ № 9680/17

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

C-DXB-22092-01-R

Как зовут двух самых известных английских медведей?

Правильно: Винни-Пух и Паддингтон!

Истории о Паддингтоне переведены на сорок языков (и даже на латынь!). С 1958 года по всему миру было продано примерно 35 миллионов книг о медвежонке в синем пальтишке и потрёпанной красной шляпе.

А создателя знаменитого медведя, писателя Майкла Бонда, сама английская королева наградила орденом Британской империи!

В эту книгу вошли три сборника рассказов о медвежонке Паддингтоне:

«Медвежонок Паддингтон за границей»,
«Медвежонок Паддингтон тут и там»,
«Медвежонок Паддингтон не сдаётся».

Paddington Movie
PADDINGTON™ and PADDINGTON BEAR™
© Paddington and Company Limited/
Studiocanal S.A.S. 2017

Paddington Bear™, Paddington™ and PB™
Are trademarks of Paddington and Company
Limited. Licensed on behalf of Studiocanal S.A.S.
by Copyrights Group

www.paddington.com

P&Co Ltd/SC 2017
Licensed on behalf of Studiocanal S.A.S.
by Copyrights Group

ERIC

ISBN 978-5-389-13894-0 01

9 785389 138940